

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

На правах рукописи

Черкасская Надежда Алексеевна

МЕЖДИНАСТИЧЕСКИЕ БРАКИ ДОМА РОМАНОВЫХ
(ВТОРАЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.):
ПРОСТРАНСТВО ПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФЕРОВ

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности
5.6.1. — Отечественная история

Научный руководитель
Кандидат исторических наук, доцент
Суворова Наталья Геннадьевна

Омск – 2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Правовая основа междинастических браков дома Романовых: утверждение, корректировка и реализация	45
Глава 2. Междинастические браки дома Романовых в контексте международных политических отношений.....	62
2.1. Равнородность и степень равнородности браков как условие трансфера	66
2.2. Германское направление	79
2.3. Династический союз с Великобританией и попытки расширения междинастических связей	96
2.4. Датско-греческое направление	100
2.5. Образование самостоятельных славянских государств и новое направление в междинастических браках.....	108
2.6. Неосуществленные брачные проекты XIX – начала XX вв.....	119
Глава 3. Междинастические браки как пространство социокультурных трансферов.	134
3.1. Брачный договор как регулятор статуса участников междинастических браков	136
3.2. Церемониал междинастических браков дома Романовых: миропомазание, имянаречение, венчание	146
3.2. Национальная идентичность и самопрезентация представителей династии Романовых в пространстве междинастического брака	167
Заключение	210
Список источников и научно-исследовательской литературы	216
Приложение	248

Введение

Актуальность темы исследования. Поскольку представители правящих династий были вовлечены в политические и социокультурные трансформации общества, история их семейных связей, изменение личного пространства и формы взаимодействия друг с другом, культурой, политикой и обществом являются актуальными темами для изучения. Европеизация российского императорского дома и постепенное встраивание его в систему междинастических связей происходила непосредственно через представителей династии и – в некоторых случаях – дипломатов. Важной частью межкультурных связей российской и европейских династий второй четверти XIX – начала XX вв. стали процессы самоидентификации, сознательного и неосознанного конструирования представлений о самих себе, национальной, культурной идентичности представителей правящей династии Российской империи. Для данного периода значимо изучение формирования национального образа самодержавия, переосмысления Романовыми собственного иностранного происхождения.

Междинастические браки дома Романовых являлись одним из важнейших механизмов становления международных отношений и сохранения политического баланса в Европе. Они создавали особое пространство трансферов и взаимосвязей, встраивая Российскую империю в «европейскую семью». Изучение династической истории в контексте политических и социокультурных трансферов позволит скорректировать «концепцию принципиальной разницы между историей России и Европы»¹.

В современном мире возрастает интерес к институту брака, к его развитию и трансформации. Исследователи, в том числе, историки, социологи, юристы, отвечая на вызовы времени, пытаются определить положение института брака в наше время. Апелляцию к национальным традициям, например, к историческим формам брака, можно объяснить кризисным состоянием этого института на со-

¹ Ауст М., Вульпиус Р., Миллер А. Предисловие. Роль трансферов в формировании образа и функционировании Российской империи (1700 – 1917) // *Imperium inter pares: Роль трансферов в истории Российской империи (1700 – 1917): Сб. статей.* М.: НЛЮ, 2010. С. 6.

временном этапе, расхождением правовых норм и реальных практик брачно-семейных отношений. Институт брака в прошлом не являлся идеальной моделью, и, очевидно, не соответствует современной общественной ситуации и статусу современного человека, поскольку в большей степени связан с традиционными, патриархальными традициями. Однако исследование этого института показатель-но с точки зрения его трансформации – даже в такой его сфере как династический брак можно увидеть кардинальные изменения, связанные с модернизацией обще-ственных, правовых отношений, сознания человека. Эволюция института брака в имперский период дома Романовых представляет как теоретический, так и прак-тический интерес. Современное состояние исторической науки позволяет подойти к изучению династической истории без излишней идеологизации, присущей со-ветскому периоду. На современном этапе, в том числе благодаря появлению раз-личных междисциплинарных подходов к изучению института брака, теоретико-методологических новаций появляется возможность новых предметных полей, исследовательских ракурсов.

Остается высоким интерес к династическим сюжетам благодаря юбилеям (400-летие династии Романовых в 2013 г., 100-летие убийства членов дома Рома-новых, 300-летие образования Российской империи в 2021 г. и т.д.), а также науч-ным и общественным дискуссиям о политическом и культурном влиянии дина-стии Романовых на историю России, о различиях и сходствах России и Европы.

Степень изученности темы исследования. Научно-исследовательскую ли-тературу по изучаемым проблемам можно разделить по проблемно-хронологическому принципу на три периода: дореволюционный период (совре-менный изучаемой эпохе); советский период (конец 1910-х – начало 1990 гг.) и современный (1990-е г. – настоящее время). Историографические обзоры отдель-ных сюжетов династической истории дома Романовых представлены в диссериа-ционных исследованиях². Биобиблиографические указатели литературы, юбилей-

² Лобашкова Т.А. Публикации источников генеалогического и биографического характера о Доме Романовых: (изд. второй пол. XIX – нач. XX вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: [б. и.], 1995. 21 с.; Домнина И.И. Исто-рия российского императорского двора. Формирование обрядов жизненного цикла российских императоров: Пер-вая четверть XVIII – середина XIX веков: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2001. 24 с.; Малеева Ж.В. Пред-

ные справочные издания³, в том числе интернет-ресурсы⁴, а также качественные рецензии на них позволили выявить максимально широкий круг исследований по теме. На сегодняшний день на многочисленных российских и зарубежных сайтах можно ознакомиться с биографиями представителей династии Романовых, а также генеалогическими и геральдическими справочниками. Источники по истории и генеалогии императорской фамилии можно найти на сайтах, посвященных современным потомкам дома Романовых, а также на официальных ресурсах российских музеев, что свидетельствует не только об актуальности и интересе к изучаемой теме, но и доступности информации для исследователей⁵.

Дореволюционная литература по изучаемой теме представлена в основном официальными биографиями императоров и довольно подробными описаниями дворцового церемониала⁶. В церемониальных (коронационных) и юбилейных сборниках помимо описания торжеств были обычно представлены биографиче-

ставители династии Вюртембергских в политической истории России, конец XVIII – середина XIX вв.: Дисс. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2001. 254 с.; Несмеянова И.И. Российский императорский двор первой половины XIX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2002. 24 с.; Каспарян К.В. Российско-британские внешнеполитические отношения и династические связи (конец 30-х гг. XIX в. – начало XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2006. 26 с.; Павловская О.А. Особенности аккультурации немецких принцесс в Российском императорском доме: конец XVIII – конец XIX вв.: Автореф. дис. ... к. культ. н. Иваново, 2015. 25 с.

³ Алексеева И.В. «На золотом крыльце...». Династия Романовых: Биографический и библиографический справочник. СПб.: Литера, 2007. 95 с.; Гребельский П.Х., Мирвис А.Б. Дом Романовых: Биографические сведения о членах царствовавшего дома, их предках и родственниках. 2-е изд. СПб.: ЛИО «Редактор», 1992. 280 с.; Григорян В.Г. Биографический справочник. М.: Когелет, 2007. 560 с.; Династия Романовых: российские цари и императоры: биобиблиографический указатель / сост. О.С. Пьянкова. Пермь, 2013. 95 с.; Кузьмин Ю.А. Российская Императорская Фамилия. 1797 – 1917: библиогр. справ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 382 с.; Лобашкова Т.А. Династия Романовых. Биобиблиографический указатель. М.: Рос. фонд культуры [и др.], 2007. 556 с.; Лобашкова Т.А. Дом Романовых. М.: Река Времени, 2008. 828 с.; Пчелов Е.В. Генеалогия дома Романовых. 1855 – 1997. М.: Б.и., 1998. 41 с.; Пчелов Е.В. Монархи России. М.: Олма-пресс, 2003. 667 с.; Пчелов Е.В. Справочники по истории династии Романовых: о науке и не только // Исторический вестник. Романовы: Династия и эпоха. Т. 3. [150]. М., 2013. С. 340 – 353; Пчелов Е.В. Новый справочник по истории Дома Романовых [Рец.: на кн. Кузьмина Ю.А. Российская императорская фамилия. 1797 - 1917. Биобиблиографический справочник. СПб., 2005] // Гербовед. 2004. № 76. С. 104 – 106; Пчелов Е.В. Вдалеке от науки (сумбур вместо библиографии) [Рец. на кн. Лобашкова Т.А. Династия Романовых. Биобиблиографический указатель. М., 2007] // Генеалогический вестник. 2008. Вып. 33. С. 96 – 102.

⁴ Дом Романовых 1613 – 1917: Электронный иллюстрированный биобиблиографический справочник: [Электронный ресурс]: URL: <http://nlr.ru/res/refer/romanov/links.php> (дата обращения: 20.11.2018).; Посвящается 400-летию дома Романовых. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.romanov400.ru/> (дата обращения: 20.11.2018).; The Romanov family Association. [Электронный ресурс]: URL: http://www.romanovfamily.org/index_ru.html (дата обращения: 20.11.2018).

⁵ Объединение членов рода Романовых [Электронный ресурс]: URL: http://www.romanovfamily.org/index_ru.html (дата обращения: 18.03.2020)

⁶ Карнович Е.П. Цесаревич Константин Павлович // Русская старина. Русская старина. 1877. № 6 – 9. С. 217 – 254; 1878. № 1 – 3. С. 1 – 29; Шильдер Н.К. Император Николай I. Его жизнь и царствование. Т.Т. 1 – 2. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1903; Устрялов Н.Г. Историческое обозрение царствования императора Николая I. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1847. 147 с.; Татищев С.С. Император Николай I и иностранные дворы. Исторические очерки. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1889. 459 с.; Татищев С.С. Император Александр II. Его жизнь и царствование: в 2-х т. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1903. Т. 1. 554 с.; Т. 2. 752 с.; Корольков К.Н. Жизнь и царствование императора Александра III. Киев: Тип. И.И. Чоколова, 1901. 270 с.

ские статьи о монархах из дома Романовых, а также исторические очерки о коронациях великих князей из рода Рюриковичей⁷. Авторы подобных очерков упоминали об иностранном происхождении государей, однако отмечали при этом, что все они были «истинно русскими по духу». Книга Н.Е. Волкова «Двор русских императоров в его прошлом и настоящем» благодаря проведенному автором анализу истории церемониалов при Российском дворе позволяет представить последовательные изменения в придворной одежде, узнать о регламенте различных торжеств⁸. С помощью таких источников как высочайшие повеления, походные журналы, именные указы автор выстраивает полную картину церемониалов при императорском дворе от Петра I до Николая I. Примечательно, что автор в предисловии к своему собранию очерков обращает внимание на то, как выстраивались придворные церемониалы, закреплялись традиции, которые существовали вплоть до современного автору периода. Появление и сохранение традиций церемониалов автор оправдывает их целесообразностью. Вывод о важности визуальной репрезентации правящего дома позволяет говорить о том, что представление династии и двора на мировой политической арене рассматривалось как система еще в период существования монархии в России⁹.

Существуют и неофициальные, в основном публицистические и художественные работы о династии Романовых и ее отдельных представителях, созданные оппозиционно настроенными политиками, писателями. В подобных работах большое внимание уделялось непосредственно личностям правящих императоров, при этом одной из характерных черт этих произведений была критика императорской фамилии и высшего дворянства из-за их немецкого происхождения¹⁰.

В дореволюционной литературе особое внимание уделялось роли женщин в истории династии Романовых. Особенно заметными в исторических исследовани-

⁷ Описание священнейшего коронования их императорских величеств государя императора Александра Второго и государыни императрицы Марии Александровны всея России. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1856; Коронационный сборник 14 мая 1896 года: С соизволения Его Императорского Величества Государя Императора: в 2 т. СПб., 1899; Богданович Е.В. Трехсотлетие державному дому Романовых, 1613 – 1913. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1913. 147 с.; В память священного коронования государя императора Александра III и государыни императрицы Марии Федоровны. СПб.: Типография В.В. Комарова, 1883. 469 с.

⁸ Волков Н.Е. Двор русских Императоров в его прошлом и настоящем. СПб.: печатня Р. Голике, 1900. 246 с.

⁹ Волков Н.Е. Указ. соч. С. 2 – 3.

¹⁰ Герцен А.И. Русские немцы и немецкие русские // Сочинения в 9-ти томах. Т.7. М.: ГИХЛ, 1958, С. 263 – 308.

ях XIX в. становятся императрицы Мария Федоровна (супруга Павла I), Елизавета Алексеевна (супруга Александра I) и Александра Федоровна (супруга Николая I), – этот факт связан с их активной деятельностью в области благотворительности. Личности императриц изучались как профессиональными историками (великий князь Николай Михайлович)¹¹, так и популяризаторами (И.Н. Божерянов)¹². Несмотря на это, конец XIX – начало XX в. можно назвать началом изучения женской истории дома Романовых, поскольку личности императриц-консORTов начали изучаться отдельно от их супругов.

Некоторые зарубежные историки (например, А. Рамбо, Т. Шиман и др.) останавливались в своих исследованиях на изучении личностей, биографий членов дома Романовых и их династических связей¹³. Однако в работах этого периода преобладал поверхностный подход в изучении личностей, поскольку они чаще всего рассматривались в очень широком общеисторическом контексте.

При изучении междинастических браков представителей дома Романовых, как одного из факторов международных отношений, необходимо обратиться к исследовательской литературе по внешнеполитической истории Российской империи с целью выявления наиболее значимых направлений российской дипломатии, где использовался в том числе и династический фактор. В отношении литературы о внешней политике Российской империи примечательным является тот факт, что большая ее часть была создана именно во время описываемых событий. Таким примером являются историко-политические очерки К. Скальковского, посвященные внешней политике Российской империи¹⁴. Очерки включают в себя не только описание актуальной политической ситуации, но и, в значительной степени, историю развития и взаимодействия с Россией тех или иных государств. Отметим, что в работе Скальковского указывается на важность династических браков и их

¹¹ Великий князь Николай Михайлович. Императрица Елизавета Алексеевна, супруга императора Александра I: Т. 1 – 3. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1908 – 1909.

¹² Божерянов И.Н. Жизнеописание императрицы Александры Феодоровны, супруги императора Николая I: 1798 – 1860. СПб.: тип. т-ва «Обществ. Польза», 1898. 776 с.

¹³ Рамбо А. Живописная история древней и новой России. (Пер. с фр.) М.: Современник, 1994; Шиман Т. К истории царствования Павла I и Николая I. Берлин: Издание Георга Реймера, 1906. 442 с.

¹⁴ Скальковский К. Внешняя политика России и положение иностранных держав. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1897. 682 с.

влияние либо на политическую ситуацию в других государствах, либо на события давнего прошлого России¹⁵. В истории взаимоотношений с Германией автор опускает близкое родство Романовых с прусскими королями и владетельными герцогами германских земель. Описывая дружбу России и Черногории, он не упоминает о династических браках¹⁶. Рассматривая актуальное для России во время написания книги греческое направление, автор не затрагивает вопрос тесных родственных связей. Вероятно, это вызвано невозможностью оценивать и комментировать действия представителей династии Романовых по цензурным соображениям. Кроме того, в этих работах основными источниками были доступные, уже опубликованные дипломатические документы¹⁷. В этом отражаются цензурные правила, ограничивающие публикации по внешней политике и истории дома Романовых.

Изучение еще одного немаловажного для истории института междинастического брака аспекта – придворного ведомства началось в конце XIX в. В преддверии столетия создания учреждения, осуществлявшего управление имуществом императорской фамилии, историки и юристы посчитали необходимым обобщить информацию. В юбилейных изданиях, посвященных удельному ведомству, министерству императорского двора, подробно рассматривается история финансового обеспечения дома Романовых в сравнении с другими правящими домами¹⁸. В целом же дореволюционная историография истории придворного ведомства невелика. Существуют краткие очерки о некоторых придворных чинах, однако они не дают полной картины придворной службы. Недостаточно изученным остается и вопрос о личных взаимоотношениях членов дома Романовых с их придворными,

¹⁵ Скальковский К. Указ. соч. С. 14, 39.

¹⁶ Там же. С. 363.

¹⁷ Татищев С.С. Внешняя политика императора Николая Первого: Введение в историю внешних сношений в эпоху Севастопольской войны. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1887. 639 с.; Татищев С.С. Дипломатические беседы о внешней политике России. Год первый. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1890. 192 с.

¹⁸ Столетие уделов. 1797 – 1897. СПб.: Тип. Главного Управления Уделов, 1897. 130 с.; История уделов за столетие их существования. 1797 – 1897: в 4-х т. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1902. Т.1. Управление уделами и удельное хозяйство. 746 с.; Обзор деятельности Министерства императорского двора и уделов за время царствования в бозе почившего государя императора Александра III (1881 – 1894). СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1901. Ч. 1. 309 с.; Ч. 2. Главное управление уделов. 308 с.

поскольку они могли играть большую роль в оценке личности представителей правящей династии в источниках личного происхождения.

Второй период – советский (конец 1910-х – начало 1990 гг.) характеризуется изменениями политического строя, необходимостью переориентации сознания населения в отношении свергнутой династии, новыми методологическими подходами. Завершение правления Романовых и последовавшие за этим политические и военные конфликты, убийство многих членов династии ставили перед советской властью задачу дискредитации и тиражирования негативного образа представителей дома Романовых. На начальном этапе доминируют работы, в которых авторы прибегают к довольно жесткой критике монархии и династии. После революции на передний план выходит неофициальная история дома Романовых, что, вероятно, происходит из-за отсутствия в марксистской исторической литературе особого интереса к государственным институтам и династии. Уже в первые месяцы после падения монархии публиковались работы ненаучного характера, авторы которых претендовали на полное изложение истории династии, используя исключительно негативные характеристики. В 1917 г. вышла работа М.А. Горячковой-Диксон (писательницы, корреспондента газеты «Новое время» в 1908 – 1910 гг., переводчицы – сотрудницы Коминтерна), писавшей под псевдонимом М. Евгеньева, «Господа Романовы. История династии»¹⁹. Автор не опирался в своем труде на какие-либо источники, излагая историю дома Романовых, следуя актуальной антимонархической, антиромановской политической повестке, используя негативные оценочные суждения, характерные и для российской либеральной публицистики начала XX в. Несмотря на крайне сжатый обзор династической истории в этом произведении, автор счел нужным упомянуть иностранное происхождение императриц и их чуждость России.

В этот период начинается публикация источников о Романовых и их окружении. Материалы сопровождалась резко негативными, эмоционально окрашенными предисловиями и попытками политической, классовой интерпретации. Это

¹⁹ Евгеньева М. Господа Романовы. История династии. М.: Воля, 1917. 110 с.

характерно для издания переписки Николая II с великими князьями²⁰. С той же целью публиковались фальсификации документов, например, дневник фрейлины императрицы Александры Федоровны – А.А. Вырубовой²¹. В «дневнике» излагались нелюбимые подробности жизни императорской семьи и двора, а также детали связи Романовых и Г.Е. Распутина. Подлинность этого дневника была поставлена под сомнение уже советскими исследователями в тот же период, что не препятствовало популярности «дневника»²². Недоступность источников не являлась основанием отказа от темы. В 1920-е гг. работы С. Любоша, Г. Чулкова, В.П. Семенникова были основаны преимущественно на слухах и домыслах²³.

Обращение авторов в этот период к династической истории Романовых можно рассматривать как исключение из правил. Таким примером могут служить статьи профессора Московского университета А.Н. Савина, в которых впервые подробно, на основе архивных источников описано путешествие цесаревичей по Европе с целью поиска невесты²⁴. В статье «Сватовство цесаревича Александра Николаевича» даны подробные комментарии, касающиеся психологических особенностей личностей представителей династии Романовых, а также дипломатических тонкостей и междинастических отношений. Уникальность тематики этих работ для медиевиста А.Н. Савина объясняется тем, что он был отрезан от архивов Западной Европы, но имел доступ к материалам «бывшей собственной библиотеки».

Новая методологическая основа и источниковая база (воспоминания дипломатов и военачальников, дипломатические донесения) появляется в работах М.Н. Покровского, например, в его исследованиях о внешней политике Российской империи в XIX в.²⁵. Покровский анализирует внешнюю политику России в кон-

²⁰ Николай II и великие князья (родственные письма к последнему царю). Л. – М.: Государственное издательство, 1925. 160 с.

²¹ Фрейлина Ее Величества Анна Вырубова. Рига.: Орбита, 1993. 384 с.

²² Сергеев А.А. Об одной литературной подделке (Дневник А.А. Вырубовой) // Историк-марксист. 1929. № 8. С. 160 – 173.

²³ Любош С. Последние Романовы. Пг., 1924. 288 с.; Чулков Г.И. Императоры: психологические портреты. М. – Л., 1928. 368 с.; Семенников В.П. Монархия перед крушением. 1914 – 1917 гг. М.; Л., 1927. 309 с.

²⁴ Савин А.Н. Сватовство цесаревича Александра Николаевича // Памяти Александра Николаевича Савина. 1873 – 1923: Сборник статей. М.: Труды Ин-та истории, 1926. С. 59 – 115; Его же. Николай I и цесаревич Александр Николаевич в их переписке 1842 – 1847 гг. // Там же. С. 117 – 159;

²⁵ Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М.: Изд-во «Красная новь», 1923. 392 с.

тексте торговли и обладания страной ресурсами. Однако на конкретных примерах отмечается и важность династических связей императорского дома, в особенности в период создания самостоятельных славянских государств²⁶. Существенным отличием исторических работ этого периода является критическая оценка действий и влияний междинастических связей как ранних, так и последних Романовых. В 1940-е гг. продолжил эту линию исследований внешней политики Российской империи и Е.В. Тарле. В монографии, посвященной истории Крымской войны, были отражены направления дипломатической борьбы между великими державами, отмечена важность для внешней политики Романовых междинастических связей²⁷.

В 1960-е гг. среди историков возникает интерес к фундаментальным проблемам монархии, самодержавия, абсолютизма, государственных учреждений и управления, в том числе уделяется внимание истории госаппарата Российской империи и министерства Императорского двора²⁸. Династическая история в контексте этих тем не является приоритетной, однако для этого этапа характерно гораздо большее внимание к источникам и более взвешенные оценки представителей династии как политических, государственных деятелей.

Исследования русских историков-эмигрантов, созданные и опубликованные за границей, можно рассматривать как продолжение дореволюционных традиций, усиленных отсутствием официальной цензуры и доступностью личных архивов представителей династии. Появление работ М.В. Зызыкина, С.П. Мельгунова, Н.Д. Тальберга свидетельствовало о сохранении интереса к русской монархии и династии в европейском обществе²⁹.

²⁶ Покровский Н.М. Указ. соч. С. 346.

²⁷ Тарле Е.В. Крымская война: в 2-х т. М. – Л.: Военмориздат, 1941. Т. 1. 725 с.; М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1943. Т. 2. 568 с.

²⁸ Аврех А.Я. Царизм и третьеиюньская система. М.: Наука, 1966. 182 с.; Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия: (Политическая реакция 80-х – начала 90-х гг.). М.: Мысль, 1970. 448 с.; Ерошкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты. (Первая половина XIX в.). М.: Мысль, 1981. 252 с.; Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907 – 1911 гг. Л.: Наука, 1978. 248 с.; Царизм перед крахом // Звезда. 1977. № 10. С. 168 – 191.; Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Мысль, 1970; Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1973. 383 с.; Ерошкин Н.П. Самодержавие накануне краха. М.: Просвещение, 1975. 160 с.

²⁹ Зызыкин М.В. Тайна Александра I. Буэнос-Айрес, 1952. 272 с.; Император Николай I и военный заговор 14 декабря 1825 г. Буэнос-Айрес, Издательство газеты «Наша страна», 1958. 60 с.; Мельгунов С.П. Судьба императора

В 1960 – 1970-е гг. выходят в свет монографии по истории международных отношений Российской империи А.В. Игнатьева, И.И. Астафьева, Н.С. Киняпиной³⁰. Исследование В.М. Хвостова написано в период, когда внешняя политика России анализировалась в качестве событий прошлого, что отличает его от исследований дореволюционных авторов³¹. Хвостовым были выделены направления внешней политики, основные этапы международных отношений России, охарактеризованы факторы влияния России на мировой политической арене. В монографии Ю.А. Писарева подробно исследованы различные аспекты внешней политики России и других держав в отношении балканских стран, которые также являлись немаловажным направлением в династической политике Романовых³². В 1980 – 1990-е гг. как среди отечественных, так и среди балканских исследователей возникает волна интереса к историческим связям России, Сербии и Черногории. В некоторых работах исследователи концентрируются на изучении вопросов, связанных с помощью России в обретении свободы Сербии и Черногории, однако упоминаются и междинастические связи указанных стран, которые в конце XIX – начале XX вв. имели большое значение для трех династий³³.

В 1960 – 1990-е гг. XX в. в зарубежной историографии США, Франции, Великобритании активно изучается история монархии и престолонаследия в Российской империи. Более широкая постановка проблем во многих аспектах была связана с идеологическим фактором, а также с тем, что в зарубежной историографии присутствовал интерес к членам дома Романовых, подкрепленный обширной ис-

Николая II после отречения. М.: Вече, 2016. 544 с.; Тальберг Н.Д. Император Николай I в свете исторической правды... Jordanville (New York): Holy Trinity Monastery, 1961; Он же. Николай I: Очерки истории Императ. России. М.: Изд-во Срет. монастыря, 2000. 239 с.; Александр III: Очерки истории Императ. России. М.: Изд-во Срет. монастыря, 2000. 64 с.

³⁰ Игнатьев А.В. Русско-английские отношения накануне Первой мировой войны (1908 – 1914). М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. 242 с.; Астафьев И.И. Русско-германские дипломатические отношения 1905 – 1911 гг. (От Портсмутского мира до Потсдамского соглашения). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 305.; Киняпина Н.С. Внешняя политика России первой половины XIX в. М.: Наука, 1963. 342 с.

³¹ Хвостов В.М. Проблемы истории внешней политики России и международных отношений, М.: Наука, 1977. 403 с.

³² Писарев Ю.А. Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны. М.: Наука, 1985. 285 с.

³³ Бажова А.П. Русско-югославянские отношения во второй половине XVIII в. М.: Наука, 1982. 288 с.; Петрович Р. Степан Малый – загадка истории (русский лжецарь в Черногории). Пер. с сербского С. Якшича и А. Зырина. Белград, 1996. 228 с.

точниковой базой. О династических связях Романовых в историографии данного периода упоминается в работах М. Ферро, С. Скотта и др.³⁴.

Следующий период (1990-е гг. – настоящее время) характеризуется тем, что марксистско-ленинская методология перестала быть доминирующей, был преодолен идеологический диктат в выборе исследовательских тем. Результатом этого стало появлением многочисленных публикаций, в которых рассматриваются отдельные стороны жизни императорского двора. В современной литературе можно выделить несколько основных аспектов изучения института междинастических браков, в связи с биографическим поворотом, интересом к истории повседневности, гендерной истории, истории быта. Прежде всего, это исследования культурно-бытового аспекта придворной жизни, а также изучение биографий членов династии Романовых.

Появляются исследования, посвященные отдельным личностям, принадлежавшим к российскому императорскому дому, причем не только императорам, но и великим князьям, великим княгиням, где помимо биографических сведений дается информация об их политической и культурной деятельности³⁵. Несмотря на то, что работы, затрагивающие родственников императора, были редки, это является одной из характерных черт нового периода в историографии. Впервые тема августейших родственников была затронута в работах Б.Г. Литвака и М.В. Пономарева³⁶. С 2000-х гг. в свет выходят монографии и статьи, посвященные историческим личностям, о которых ранее были написаны только биографические справки. В монографии британской писательницы и историка Хелен Раппапорт, основанной на обширном круге источников, впервые подробно рассказывается о

³⁴ Ферро М. Николай II. М.: Международные отношения, 1991. 349 с.; Скотт С. Романовы. Царская династия. Кто они были? Что с ними стало? (Пер. со швед.) Екатеринбург: Ларин, 1993. 348 с.

³⁵ Платонов О.А. Терновый венец России: Николай II в секретной переписке. М.: Родник, 1996. 796 с.; Пономарёв М.В. Несостоявшийся «русский брак» Наполеона Бонапарта // Новая и новейшая история. 1993. № 3. С. 234 – 240; Сахаров А.Н. Романовы. Исторические портреты. 1762 – 1917. Екатерина II – Николай II. М.: Армада, 1997. 862 с.; Думин С.В. Романовы: Императорский дом в изгнании: семейная хроника. М., 1998. 384 с.; Вострышев М.И. Августейшее семейство: Россия глазами великого князя Константина Константиновича. М., 2001. 343 с.; Вяткин В.В. Христовой Церкви цвет благоуханный: жизнеописание преподобномученицы Великой Княгини Елисаветы Феодоровны. М., 2001. 240 с.

³⁶ Литвак Б.Г. Переворот 1861 г. в России: Почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М.: Издательство политической литературы, 1991. 300 с.; Пономарев М.В. Несостоявшийся «русский брак» Наполеона Бонапарта // Новая и новейшая история. 1993. № 3. С. 234 – 240.

дочерях императора Николая II, уделяется большое внимание брачным проектам, которые рассматривались в их отношении в связи с политикой России на Балканах и в союзе с Великобританией³⁷.

Среди исследователей возникает интерес к истории не только дома Романовых, но и других европейских династий. В 1996 г. выходит фундаментальный коллективный труд «Монархи Европы. Судьбы династий», посвященный истории европейских династий, правивших с конца XVIII до XX вв.³⁸. В данной работе впервые были собраны наиболее полные истории европейских династий в контексте династической истории, истории дипломатии и внешней политики. Одна из глав посвящена истории династии Романовых от восшествия на престол Михаила Федоровича до раскола дома Романовых в эмиграции после революции, акцентируется внимание на развитии института междинастического брака, к примеру, обозначена тенденция к заключению морганатических браков, рассматриваются судьбы потомков от этих браков³⁹. Ряд монографий, посвященных биографиям отдельных представителей дома Романовых, продолжают исследования Ю.В. Кудриной об императрице Марии Федоровне – супруге Александра III⁴⁰. В работе, основанной на значительном документальном комплексе российских и датских архивов, главным аспектом становятся взаимоотношения императрицы с ее сыном – Николаем II. По письмам и дневникам автором была выстроена не только картина взаимоотношений императрицы с сыном, но и значение ее личности для императорского дома Романовых, а также обозначены ее политические взгляды и общественная деятельность.

В работе Э.А. Анненковой «Принцессы Ольденбургские» были впервые представлены полные биографии всех представительниц династии русских Ольденбургских⁴¹. Автор уделяет большое внимание особенностям жизни русской ветви немецкого дома в России, а также несостоявшимся брачным проектам Оль-

³⁷ Rappaport H. The Romanov Sisters: The lost lives of the daughters of Nicholas and Alexandra. New York: Weekly, 2014. 544 p.

³⁸ Попов Н.В. Монархи Европы. Судьбы династий. М.: Республика, 1996. 624 с.

³⁹ Попов Н.В. Указ. соч. С. 401 – 480.

⁴⁰ Кудрина Ю.В. Императрица Мария Федоровна и император Николай II. Мать и сын. М.: Вече, 2013. 432 с.

⁴¹ Анненкова Э.А. Принцессы Ольденбургские. М.: Тончу, 2014. 784 с.

денбургских и Романовых. Исследователь Д.С. Барташев рассматривает некоторые аспекты жизни представителей иностранных династий в России, однако уделяет внимание не только Ольденбургским, но и Мекленбург-Стрелицким и Лейхтенбергским⁴², рассматривая особенности происхождения и титулования представителей этих династий в России.

Свидетельством актуальности данной проблемы является и ряд защищенных диссертационных исследований. К примеру, в работе К.В. Каспаряна в качестве одного из аспектов внешнеполитических отношений Российской империи рассматриваются вопросы одного из самых непродолжительных междинастических направлений – русско-британского⁴³. Автор устанавливает причины и последствия браков представителей домов Романовых и Ганноверов, особенно выделяя причины политического и экономического характера.

Исследованием, в котором также обращается внимание на последствия междинастических браков – однако уже не на внешнеполитические и экономические, а на социокультурные – является работа О.А. Павловской «Особенности аккультурации немецких принцесс в Российском императорском доме: конец XVIII – конец XIX вв.»⁴⁴. Автор, исследуя процессы аккультурации немецких принцесс при российском императорском дворе, выявил и охарактеризовал стратегии самоидентификации принцесс в новых условиях и факторы, которые повлияли на аккультурацию. Однако необходимо отметить, что рассматривалось лишь одно направление междинастических браков – германское. Кроме того, автор уделил внимание лишь принцессам, которые позднее стали императрицами, не затрагивая проблемы аккультурации великих княгинь. В статьях того же автора, посвященных аккультурации немецких принцесс, ставших русскими императрицами, были выявлены основные маркеры аккультурации, складывающиеся в результате заключения междинастического брака: знание русского языка, православное соз-

⁴² Барташев Д.С. Иностранные династии в России XIX – начала XX в.: правовой и социальный статус // Руниверс: [Электронный ресурс]: URL: <https://runivers.ru/doc/historical-journal/article/?JOURNAL=&ID=478777> (дата обращения: 17.03.2020)

⁴³ Каспарян К.В. Российско-британские внешнеполитические отношения и династические связи (конец 30-х гг. XIX в. – начало XX в.): Автореф. дис... к. и. н. Пятигорск, 2006. 26 с.

⁴⁴ Павловская О.А. Особенности аккультурации немецких принцесс в Российском императорском доме: конец XVIII – конец XIX вв.: Автореф. дисс. к. культ. н. Иваново, 2015. 25 с.

нение, отношение к русскому самодержавию, участие в политической и общественной жизни⁴⁵. Необходимо отметить, что наиболее популярным направлением среди исследователей междинастических браков, таким образом, является германское направление, тогда как остальные (британское, греческое, балканское и т.д.) остаются менее изученными.

В статье Н.Г. Струниной на материалах архивов России и Черногории, а также источников личного происхождения, была проанализирована степень влияния отдельных личностей на внешнюю политику через междинастические отношения⁴⁶. Впервые столь подробно был исследован вопрос о том, как и почему были заключены браки российских великий князей с черногорскими принцессами. Автор выделяет политическую позицию Александра III и Николая II, указывая на то, что их взгляды и решения были следствиями определенных внешнеполитических событий, таких как Русско-турецкая война, Сан-Стефанский мирный договор, и, кроме того, личных взаимоотношений, симпатий и антипатий. Продолжает ряд исследований, посвященных отдельным персонам, монография О.В. Соколовской⁴⁷. В ее книге широко использованы неизвестные документальные материалы российских и греческих архивов. Автор уделяет большое внимание взаимоотношениям королевы эллинов – урожденной русской великой княжны – Ольги Константиновны с русским флотом, противоречиям, которые были вызваны этим, отношениям Ольги Константиновны с греческим народом, её роли в политике Греции. В работе впервые использованы письма Ольги Константиновны родственникам и приближенным. Данная переписка является уникальным источником, в том числе для изучения истории правящих домов России, Греции, Дании и Великобритании. Благодаря этому исследованию можно реконструировать как политиче-

⁴⁵ Павловская О.А. Династические браки в Российском императорском доме: конфликт и диалог культур // Сборник статей и научных сообщений Второго международного научного семинара «Язык, литература и культура как грани межкультурного общения». М - Пльзень, 2016. С. 203 – 208; Павловская О.А. Культурная адаптация немецких принцесс в Российской империи на примере Елизаветы Алексеевны // Социально-гуманитарные знания. М., 2013. № 4. С. 347 – 354.

⁴⁶ Струнина Н.Г. Милица Николаевна и Анастасия Николаевна Романовы: от черногорских княжон до Великих княгинь при дворе Николая II // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 15. 2013. № 5. С. 36 – 42.

⁴⁷ Соколовская О.В. Греческая королева Ольга Константиновна. Под молотом судьбы. М.: Институт славяноведения РАН, 2011. 212 с.

ские взаимоотношения монархов, так и личные. Помимо обобщающей монографии, стоит отметить ряд работ О.В. Соколовской, посвященных внешнеполитическому положению Греции, взаимосвязи Греции и русского императорского флота, участию России в греческих внешнеполитических делах. Важной чертой этих работ можно назвать внимание автора к взаимосвязям российской и греческой правящих династий, выделение роли отдельных представителей правящих домов в политических событиях. В статьях О.В. Соколовской раскрываются детали, связанные влиянием королевы и ее русских родственников на внешнюю и внутреннюю политику Греции, вопросы культуры и быта греческой королевской семьи⁴⁸.

В начале 2000-х гг. появляются работы, в которых определяется общее влияние междинастических браков на международные политические отношения, рассматриваются брачные договоры членов дома Романовых. В статьях Л. Маркиной и Д. Вульфа раскрываются вопросы культурного и политического влияния династических связей Романовых с иностранными домами, а также объясняются причины образования такого феномена, как «междинастические коммуникации»⁴⁹. В статьях В. Пахомовой-Герес и З.А. Перскевич выделены и подробно охарактеризованы отдельные брачные договоры и их соблюдение на практике. В статьях уделено внимание особенностям конкретных ситуаций и брачных договоров великих княжон⁵⁰. Данные работы важны для изучения германского направления междинастических браков Романовых, поскольку именно связи с немецкими правящими династиями оставались основой династической политики доволь-

⁴⁸ Соколовская О.В. Русские на Крите в конце XIX в. // Славяноведение. 2008. № 4. С. 46 – 53; Никитина Т.В. Соколовская О.В. Социально-политический кризис и «великий бросок» в Греции в 1909-1912 гг. // Революции и реформы на Балканах. М.: Наука, 1994. С. 167 – 189; Соколовская О. В. Письма греческой королевы к отцу великому князю Константину Николаевичу о русско-турецкой войне // Россия и Болгария: к 125-летию русско-турецкой войны 1875–1878 гг. М., 2006. С. 80 – 90; Соколовская О.В. Письма капитана 1-го ранга М.Ю. Гаршина к королеве эллинов Ольге Константиновне Романовой в годы Первой мировой войны // Славяноведение. М., 2006. № 1. С. 92 – 120.

⁴⁹ Маркина Л. Державные жены // Россия в красках: [Электронный ресурс]: URL: <http://ricolor.org/europe/germania/je/his/markina/> (дата обращения: 11.12.2018); Вульф Д. Роль династической солидарности и династических браков в русско-германских отношениях (XVIII – начало XX вв.) // Россия в красках: [Электронный ресурс]: URL: http://ricolor.org/history/mn/romanov/dinas_germ/ (дата обращения: 11.12.2018).

⁵⁰ Пахомова-Герес В. Адини и ее приданое // Наше наследие: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.nasledierus.ru/podshivka/5505.php> (дата обращения: 11.12.2018); Перскевич З.А. Брачный договор Великой Княгини Екатерины Михайловны и герцога Мекленбург-Стрелицкого в ряду брачных контрактов Русской Императорской Фамилии // Русская ветвь Мекленбург-Стрелицкого Дома: сборник трудов международной научной конференции, 16–18 октября 2001 года: к 300-летию основания Мекленбург-Стрелицкого герцогства (Германия) и 150-летию возникновения «русской ветви» Мекленбург-Стрелицкого Дома. СПб., 2005. С. 75 – 84.

но продолжительное время. Источниками для написания данных статей послужили не только законодательные акты и переписка, но и материалы немецких архивов, позволяющие узнать детали жизни русских великих княжон за границей.

Значимой для нашего исследования работой, в которой поднимается вопрос о равнородности правящих династий в историческом контексте и соотношении их происхождения с политической ситуацией, является статья С.В. Думина⁵¹. Автор, посредством сравнения некоторых европейских династий и ситуации на мировой политической арене, рассматривает последний период заключения Романовыми междинастических и морганатических браков и их значение для мировой династической истории в целом. Исследования брачной или династической дипломатии остаются актуальными не только в российской исторической науке. Сравнительно-исторический анализ династической политики европейских монархий, включая российскую, позволяет показать особые и общие черты европейских династических традиций⁵².

Исследование истории церемониалов императорского двора представлено в работах О. Захаровой, А. Побединской и Л.В. Выскочкова и др.⁵³. В работе О.Ю. Захаровой «Власть церемониалов...» разъясняется дворцовый регламент и описываются все публичные церемонии российской монархии, что помогает узнать об официальных методах трансляции образа двора и династии. В исследовании И.И. Домниной анализируются свадебные церемониалы⁵⁴. Автор реконструирует церемонию, отмечает моменты ее трансформации, показывает наполнение новыми семиотическими смыслами императорский свадебный обряд первой четверти XVIII – середины XIX вв. Исследования И.В. Зимина посвящены быту и повсе-

⁵¹ Думин С.В. Совещание великих князей 1911 года. Неравные браки в российском императорском доме: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/descr/roman911.htm> (дата обращения: 18.11.2018).

⁵² Федяй И.В., Герих Б.К. Династическая дипломатия России (1881 – 1917 гг.) // Вестник Калужского университета. 2020. №4. С. 39 – 42; Штеллинер Ф. Династическая политика австрийской, прусской и российской монархий: сравнительно-исторический анализ // Россия XXI. 2021. №4. С. 82 – 109.

⁵³ Захарова О.Ю. Власть церемониалов и церемониалы власти в Российской империи XVIII – начала XX века. М.: АИФ-Принт, 2003. 398 с.; Побединская А. Под звон колоколов: Коронация Николая II // Родина. 2001 № 9. С. 97 – 99; Выскочков Л.В. Будни и праздники императорского двора. СПб.: Питер, 2012. 493 с.; Сазонова Л.И. Свадебные церемонии первых царей из дома Романовых // Славяноведение. 2013. № 2. С. 51-67.

⁵⁴ Домнина И.И. История российского императорского двора. Формирование обрядов жизненного цикла российских императоров: Первая четверть XVIII – середина XIX веков: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2001. 24 с.

дневной жизни русских императоров, членов их семей и придворных⁵⁵. Автор дает систематизацию сведений о воспитании детей дома Романовых, о придворных, а также о быте и повседневной жизни членов правящей фамилии. Отдельная глава исследования посвящена династическим бракам. Автор впервые подробно описал и охарактеризовал сложную процедуру подготовки к заключению брака, церемонии, связанные с этим. Особенностью исследования является использование большого количества визуальных источников: гравюр, рисунков и литографии, которые были выполнены придворными художниками. В исследовании уделено внимание взаимоотношениям родственников, подробно описана – на основе источников делопроизводственной документации – процедура демонстрации приданого невесты. Можно выделить исследования по истории моды, антропологии, политической истории, символике и церемониалу, геральдике, которые помогают осмыслять полученный фактографический материал в контексте терминологического аппарата смежных гуманитарных, а также вспомогательных исторических дисциплин⁵⁶.

Отдельно стоит отметить двухтомную монографию Ричарда С. Уортмана, в которой реконструируются способы и каналы трансляции визуального образа власти (императорского двора и членов династии) в Российской империи как в народные массы, так и на мировую политическую арену⁵⁷. В работе исследуется система и иерархия субкультур императорского двора, рассматриваются предпосылки возникновения образов власти, дается их трактовка с идеологической стороны. Это важный аспект исследования, так как основная масса литературы посвящена лишь описанию придворной жизни, обычаев и традиций, либо биографическим сведениям членов императорского дома.

⁵⁵ Зимин И.В. Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. М.: Центрполиграф, 2011. 576 с.; Зимин И.В. Взрослый мир императорских резиденций. Вторая четверть XIX – начало XX в. М.: Центрполиграф, 2011. 556 с.

⁵⁶ Руан К. Новое платье Империи: История Российской модной индустрии 1700 – 1917. М.: НЛО, 2011. 416 с.; Вишленкова Е. Визуальное народоведение империи, или «увидеть русского дано не каждому». М.: НЛО, 2011. 384 с.; Введенский Г. Азбука геральдики. СПб.: Аврора, 2003. 75 с.; Агеева О. Императорский двор России XVIII века: между европеизацией и традицией. // Российская история. 2014. №1. С. 54 – 74.

⁵⁷ Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии: в 2 т. М.: ОГИ, 2000. Т. 1. От Петра Великого до смерти Николая I. 605 с.; Т. 2. От Александра II до отречения Николая II. 796 с.

Причины и механизмы создания образов представителей династии Романовых рассматриваются в монографии историка Б.И. Колоницкого⁵⁸. В данной работе впервые выделяются образы отдельных представителей династии, созданные в результате распространения различных слухов, что является важным для исследования трансформации отношения как придворных кругов, так и народных масс к династии и междинастической политике. Работы Е.М. Болтуновой также посвящены образам императоров и двора, а также роли в трансляции этих образов визуального ряда (портретов в аристократических и императорских дворцах)⁵⁹. Вопросам, связанным с сохранением и трансляцией образов представителей династии Романовых, посвящена статья того же автора «Формирование постсоветской памяти о Российской империи: образ Николая II в монументальных памятниках 1990-х – 2010-х гг.»⁶⁰. Подобные исследования позволяют выявить динамику изменения интереса к представителям династии Романовых и к династии в целом уже в постсоветское время.

В энциклопедии В.И. Федорченко «Дом Романовых: энциклопедия биографий» представлены биографии членов дома Романовых. Биографические статьи включают исторические справки о том, какие браки заключались на протяжении всей истории правящей династии. Автор начинает еще с династических связей Рюриковичей, желая показать, с какими странами Россия (а также и допетровская Русь) взаимодействовала и к чему это приводило, причем, как на уровне одной или нескольких личностей, так и на уровне нескольких государств⁶¹. В монографии А.В. Манько «Брачные союзы дома Романовых» подробно анализируются династические связи Романовых с XVII в. и до революции. Междинастические браки автор признает «важным инструментом внешней политики его правите-

⁵⁸ Колоницкий Б. «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М.: НЛЮ, 2010. 664 с.

⁵⁹ Болтунова Е. М. Императоры-монархи и императоры-воины: портрет государя в русском дворце XVIII - первой половины XIX вв. // Военно-исторический журнал. 2014. № 12. С. 68 – 73.

⁶⁰ Болтунова Е. М. Формирование постсоветской памяти о Российской империи: образ Николая II в монументальных памятниках 1990-х – 2010-х гг. // В кн.: Пятнадцатые Романовские чтения. Екатеринбург: Квадрат, 2015. С. 59 – 65.

⁶¹ Федорченко В.И. Дом Романовых: энциклопедия биографий. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2003. 383 с.

лей». Исследование включает в себя биографические очерки, а также анализ «Учреждения об императорской фамилии»⁶².

Выделим исследования специалиста в области вспомогательных дисциплин, генеалога и геральдиста Е.В. Пчелова, посвященные различным аспектам истории династии Романовых. Его книга «Романовы. История и генеалогия» является переизданием труда «Романовы. История династии» и представляется самому автору попыткой создания «коллективной биографии» дома Романовых, и основой ее написания предстает именно генеалогический принцип⁶³. Автор останавливается на вопросе о происхождении династии Романовых, уделяя внимание их родovitости и связям с другими боярскими родами. В повествованиях об отдельных представителях дома Романовых автор обращает внимание и на некоторые брачные проекты, встраивая их в анализ вопросов внешней политики и родovitости Романовых. Интересна статья, посвященная генеалогии и антропонимике династии Романовых, в которой автор исследует традицию наречения именами у Романовых. Здесь мы можем проследить формирование определенного круга имен и их происхождение, а также возможный трансфер этих русских имен в другие правящие дома⁶⁴.

В этот же период появляется большое количество околонуточных и научно-популярных изданий, посвященных личной жизни членов дома Романовых, в особенности его женской половины⁶⁵. Подобные издания, по компетентному мнению Е.В. Пчелова, не являются самостоятельными и научными и относятся, скорее, к около-исторической беллетристике⁶⁶, поскольку зачастую в них отсутствует научно-справочный аппарат и преобладает описательность. К этой же категории можно отнести научно-популярные издания В. Балязина и И.А. Соболевой⁶⁷. Это

⁶² Манько А.В. Брачные союзы Дома Романовых. М.: Вече, 2010. 378 с.

⁶³ Пчелов Е.В. Романовы. История и генеалогия. М.: Политический проект, 2017. 442 с.

⁶⁴ Пчелов Е.В. Династия Романовых: генеалогия и антропонимика // Вопросы истории. 2009. № 6. С. 76 – 83.

⁶⁵ Григорян В. Русские жены европейских монархов // Библиотека «РуЛит»: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rulit.me/books/russkie-zheny-evropejskih-monarhov-read-210539-1.html> (дата обращения: 28.11.2017).; Григорян В.Г. Романовы: Биографический справочник. М.: АСТ, 2007. 512 с.

⁶⁶ Пчелов Е.В. Справочники по истории династии Романовых: о науке и не только. // Руниверс: [Электронный ресурс]: URL: <https://runivers.ru/doc/historical-journal/article/?JOURNAL=&ID=478780> (дата обращения: 17.03.2020).

⁶⁷ Балязин В. Романовы. Семейная хроника. М.: Армада, 1995. 478 с.; Соболева И.А. Принцессы немецкие – судьбы русские. СПб: Питер, 2008. 432 с.

не исключает наличия качественных работ в жанре «женской истории», тем более что в них авторы достаточно часто обращаются к историям представительниц правящих фамилий. Книга немецкого исследователя Д. Йена, написанная в жанре психологической истории, посвящена одной из самых известных представительниц дома Романовых – великой княгине Екатерине Павловне. Автор концентрируется не только на анализе династической политики дома Романовых, но и на изменениях в характере великой княгини вследствие вовлеченности в эту политику, анализируя при этом особенности ее психологии⁶⁸.

Таким образом, многие проблемы междинастических браков дома Романовых, например, их последствий для международного положения России, придворной и дворянской культуры в научно-исследовательской литературе не становились предметом специального исследования. Проведенный анализ научной литературы показал, что среди исследователей наблюдался интерес к истории дома Романовых, царского и императорского двора и церемониала, а также внешней политике Российской империи как междинастической истории. Особенностью дореволюционных исследований было подробное изучение истории и культуры царского, а затем императорского двора. Исследователи почти не затрагивали вопросы междинастических браков недалекого прошлого или современные им. На тот момент времени подобные работы заменялись изданиями юбилейных, свадебных и коронационных сборников, допущенных к публикации цензурой и нацеленных на общественную реакцию, а не на приращение научного знания. Современные исследователи внесли заметный вклад в расширение ракурса данной темы, об этом свидетельствует большое количество работ, посвященных как биографиям, политической и культурной деятельности отдельных представителей дома Романовых, так и церемониалу, знаковым системам и образам. Династическая история дома Романовых, «разбитая» по генеалогическому и хронологическому критериям, не позволяет охарактеризовать в целом трансформацию института, логику изменения направлений, возможные последствия междинастических

⁶⁸ Йена Д. Екатерина Павловна. Великая княжна, королева Вюртемберга. М.: АСТ – Астрель, 2006. 415 с.

браков. Недостаточная освещенность в историографии этих сюжетов делает необходимым их дальнейшее изучение.

Объект исследования – междинастические браки дома Романовых.

Предмет исследования – пространство политических и социокультурных трансферов, формирующееся в результате междинастических браков дома Романовых второй четверти XIX – начала XX вв.

Цель исследования заключается в реконструкции пространства политических и социокультурных трансферов, формирующихся в результате междинастических браков дома Романовых второй четверти XIX – начала XX вв.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Реконструировать правовую основу института междинастического брака дома Романовых и охарактеризовать ее трансформацию и соотношение формальных и неформальных норм;
2. Выявить основные направления междинастических отношений дома Романовых второй четверти XIX – начала XX в. и факторы, их определяющие;
3. Установить основные сегменты пространства междинастических браков, раскрыть механизмы их трансформации;
4. Охарактеризовать роль «посредников» и средства политических и социокультурных трансферов в пространстве междинастических браков.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй четверти XIX в. по начало XX в. Нижней границей можно условно назвать 1832 г., поскольку к этому времени, с утверждением Свода законов Российской империи и закреплением законов о престолонаследии и равнородных браках, была окончательно сформирована нормативно-правовая база междинастических браков представителей дома Романовых, а также были кодифицированы правила составления брачных договоров. Политический аспект нижней границы объясняется установившимися ко второй четверти XIX в. разветвленными междинастическими связями, образовавшимися в результате заключения междинастических браков детьми императора Павла I. Социокультурный аспект нижней границы связан с сис-

тематизацией внешнего аспекта субкультуры двора, с появлением тенденции к русификации, вызванной политическими событиями: восстанием декабристов и Польским восстанием 1830 – 1831 гг. В исследовании мы обращаемся и к документам XVII в. – XVIII в. для того, чтобы показать, как институт междинастического брака дома Романовых изменился за это время. Династическое законодательство окончательно сложилось к началу рассматриваемого периода, фиксируя сам институт брака, изменяющийся в последствии за счет неформальных практик. Верхней границей является начало 1917 г. – падение монархии в России и устранение от власти правящей династии.

Методология исследования. В качестве основной интерпретационной модели для реконструкции пространства междинастических браков в работе будет использована теория культурного трансфера французского историка М. Эспаня⁶⁹. Теория культурного трансфера позволяет определить принципы, условия, механизмы обмена в условиях заимствований и взаимодействия культур. В рамках теории культурного трансфера предлагается отказаться от понимания взаимоотношений «принимающей» и «отдающей» сторон исключительно через соположение и сравнения объектов в рамках компаративных исследований. В результате акценты смещаются с содержания трансферов («циркуляции предметов и идей») на их условия, контексты, каналы, «формы культурного смешения, взаимопроникновения и гибридизации»⁷⁰.

В результате заключения браков между представителями европейских династий формировалось особое сложноструктурируемое пространство («зоны трансферов» или «культурные зоны»), в рамках которого, через «посредников» осуществлялось взаимодействие (взаимовлияние, смешение, гибридизация и др.) «принимающей» и «отдающей» сторон, то есть происходили *трансферы*. В качестве «посредников трансфера» (агентов, культурных посредников, медиаторов, «переводчиков и «перевозчиков» культуры⁷¹) М. Эспань выделяет либо отдель-

⁶⁹ Эспань М. История цивилизации как культурный трансфер. М.: НЛЮ, 2018. 816 с.

⁷⁰ Якушенко О. Мишель Эспань. Что такое культурный трансфер? // Republic: [Электронный ресурс]: URL: <https://republic.ru/posts/11109349>

⁷¹ Эспань М. История цивилизации как культурный трансфер. М.: НЛЮ, 2018. С. 61, 68, 73, 82 и др.

ные персоны, либо социальные / профессиональные группы, которые сознательно или невольно задавали направления культурных трансферов. Посредниками политических и социокультурных трансферов в пространстве междинастических браков в узком смысле, будут выступать представители дома Романовых и европейских династий, вступающие в брак.

Понятие «*трансфер*» имеет множество значений и применений в различных сферах: в туризме, банковском деле, спорте и психологии и означает «перенос, перемещение»⁷². В процессе переноса из одной культурной среды в другую объект (идея, артефакт культуры, феномен духовной жизни) оказывается в новом контексте, в новых обстоятельствах и, соответственно, получает новое значение. Один из принципов культурного обмена, таким образом, состоит в том, чтобы воспринимать его не просто как круговорот идей и предметов, но и заниматься их интерпретацией и переосмыслением.

Как отмечают исследователи, старт трансферу дают несколько ситуаций⁷³. Первая из них названа «*трансфер через соревнование*» – то есть соревнование между государствами⁷⁴. Однако справедливо указывают на то, что это, прежде всего, военная сфера соперничества, что не исключает участия в этой сфере династических связей. «*Трансфер по выбору*» – это случай, когда правящая элита или отдельный деятель понимает, что необходимо что-то заимствовать извне и заимствует какие-либо черты у соседних государств и правителей. В этом случае междинастический брак вполне может способствовать трансферу по выбору, т.к. сам по себе он предполагает перемещение «посредника» в территориальном, политическом и социокультурном полях и происходит он непосредственно вследствие выбора. И третий случай – это «*трансфер случайный*», который возникает в ходе или после наблюдения за чем-то. Это неосознанное, нецеленаправленное заимствование. Междинастический брак, по своей сути, предполагает и такой тип трансферов, т. к. во многом зависит от характеристик личностей «посредников».

⁷² Трансфёр от англ. Transference – перенос

⁷³ «Imperium inter pares»: Роль трансферов в истории Российской империи (1700 – 1917): сб. ст. / ред. М. Ауст, Р. Вульпиус, А. Миллер. М.: НЛЮ, 2010. С. 8.

⁷⁴ Там же.

Некоторые виды трансферов можно отнести к *«временным»* или *«хронологическим»*, поскольку они предполагали «перенос», заимствование или усвоение (освоение) культурных элементов из прошлого.

Если брать во внимание *политические* цели междинастических браков, то возникновение и содержание политических трансферов чаще всего объясняется через модель – «соревнования», в рамках которой происходит дипломатическая и династическая «гонка», а её результатом становится получение тех или иных преимуществ в дипломатических отношениях с другой страной. В ходе этой первой ступени трансферов возникают следующие, т. е. образуются «трансферы в результате трансфера» независимые уже от политической ситуации. Что касается *социокультурного* трансфера, то под этим подразумевается перенос, обусловленный социальными и культурными причинами⁷⁵.

В диссертационном исследовании используется институциональный подход, поскольку мы исследуем становление и трансформацию института междинастического брака. Изменения какого-либо института определяются в рамках институционального подхода траекторией предшествующего развития⁷⁶. Эффект траектории (или колеи) в институциональном подходе являет собой закрепление структуры института и, как следствие, изменение, чаще всего ужесточение его правил. Таким образом, с течением времени в ходе складывания правил и обычаев в рамках определенного института, усложняется возможность появления альтернатив. В рамках подхода изучаются правила, формальные ограничения, воздействие различных событий на последующее развитие института, в том числе, в политике, социокультурной сфере и экономике⁷⁷.

Концепция имиджа и его создания, безусловно, важна для изучения некоторых вопросов нашего исследования, связанных с образами представителей династии Романовых в сознании дворянской элиты и народных масс. Конструирование определенного имиджа – как осознанное, так и стихийное – включало в себя

⁷⁵ Лапин Н.И. Социокультурный подход и социентально-функциональные структуры // Социологические исследования. М.: Институт социологии РАН, 2000. № 7. С. 3.

⁷⁶ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. [Электронный ресурс]: URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/6310/6311> (дата обращения: 20.11.2020).

⁷⁷ Норт Д. Указ. соч.

определенные трансферы. В данной работе используется концепция имиджа В.М. Шепеля и М.И. Почепцова. Понятие «имидж» впервые появилось в экономике и предпринимательстве, когда американский экономист Болдуинг в 1960-е гг. вывел определение имиджа и определил его пользу в повышении рейтинга личности⁷⁸. Термин «имидж» стал использоваться и в политологии. Тем не менее, работы об имидже как таковом появились довольно давно. Первой из них считается написанный приблизительно в 1513 г. трактат Никколо Макиавелли «Государь»⁷⁹ и написанная в конце XIX в. книга Г. Лебона «Психология социализма». Как считает В.М. Шепель, Никколо Макиавелли показал, насколько велико для политической личности значение образа. Лебон же, в свою очередь, объяснял смысл создания имиджа, как средства достижения политического успеха⁸⁰.

В работе используется гендерный подход, а также определение гендера Н.Л. Пушкаревой⁸¹. Поскольку, в основном, главную роль в возникновении политических и социокультурных трансферов в ходе заключения династических браков играли женщины, как представительницы «отправляющей» стороны, изучение особенностей гендера является важным вопросом для данной работы, в особенности социокультурных вопросов, связанных с национальной идентичностью, религией, общественной деятельностью и имиджем, т.к. последний зачастую складывался в результате трансляции стереотипов, связанных непосредственно с полом. Для данного исследования близок подход Джудит Лорбер, связанный с гендерным статусом и гендерным разделением труда. Важны вопросы, связанные с гендерными родственными связями, а в том, что касается заключения браков, гендерным социальным контролем и гендерной идеологией и, разумеется, гендерными репрезентациями в символическом языке, искусстве, культуре и др. Утверждениям Дж. Лорбер о существовании гендерной идентичности, гендерных убеждений, гендерной самопрезентации соответствуют и более ранние работы иссле-

⁷⁸ Шепель В.М. «Имиджелогия». М.: Народное образование, 2002. С. 3.

⁷⁹ Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990. 80 с.

⁸⁰ Шепель В.М. «Имиджелогия». М.: Народное образование, 2002. С. 3.

⁸¹ Пушкарева Н.Л. Гендерная теория и историческое знание. М.: Алетейя, 2007. 495 с.

дователей гендера и его роли⁸². К. Уэст и Д. Циммерман в своей работе «Создание гендера» озвучивают мысль о стереотипизации полов, считая, что личности своими действиями воплощают ожидания, которые связаны с их гендерным статусом. Кроме того, в обществе конституируются гендерные различия, которыми объясняются системы властвования⁸³. В работе используется подход Томаса Лакёра, обозначенный в его монографии «Конструируя пол»⁸⁴, в которой, помимо подробной истории гендера и тела в культуре и психологии, большое внимание уделяется становлению женской истории, женской власти и изменению положения женщин во всех слоях общества.

В нашем исследовании изучается влияние членов дома Романовых на политические процессы во второй четверти XIX – начале XX вв., влияние их образов, сформированных в том числе и на основе гендерной стереотипизации, на политические и социокультурные аспекты власти. Ещё один аспект – это влияние национальных, культурных и психологических особенностей женщин на их новую роль вследствие заключения династического брака. Поскольку для исследования нами взят довольно большой период времени (вторая четверть XIX – начало XX вв.), на протяжении которого происходила трансформация женского личного пространства, появились феминистские движения, началась эмансипация женщин, что не могло не отразиться и на представительницах правящих династий, комплексное изучение всех этих аспектов позволяет рассмотреть последствия влияния гендера на междинастические браки.

Для решения поставленных задач в работе использовались общенаучные и специально-исторические методы исследования⁸⁵. Приемы анализа и синтеза позволяют подробнее разобраться в изучаемом объекте – институте династических браков, подойти к нему с наиболее удобных точек, разложив на составные части (к примеру, географические направления междинастических браков, конфессиональные аспекты), проанализировав их, а затем, с помощью синтеза, составить по

⁸² Lorber J. Gender // Encyclopedia of Sociology. New York: Macmillan Publishing Company, 1992. P. 748 – 754.

⁸³ Уэст К., Циммерман Д. Создание гендера // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы. Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 193 – 220.

⁸⁴ Laqueur T. Making Sex: Body and Gender from the Greeks to Freud. Cambridge: Harvard University Press, 1992. 336 p.

⁸⁵ Смоленский Н.И. Теория и методология истории. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 272 с.

возможности общую картину. Используя историко-антропологический подход, мы имеем возможность охарактеризовать внешние характерные особенности, присущие российскому императорскому двору, благодаря визуальным и другим источникам и таким образом сделать выводы о социокультурных трансферах династических браков. Биографический метод дает возможность проследить некоторые изменения в характере личности, что является важной задачей в истории междинастических связей.

В работе используется ряд понятий, которые требуют дополнительного пояснения. «*Династический брак* – брак, заключающийся между членами монархических династий, главным образом, в политических целях»⁸⁶. Брачная дипломатия была призвана обеспечить дружественные взаимоотношения между странами, сблизить их в политической сфере. Однако не только эта цель преследовалась при заключении равнородного брака. Первопричиной для таких союзов являлась цель породниться с наиболее влиятельной династией для обеспечения повышения статуса династии собственной. Последствия таких браков выражались не только в политическом смысле, но и в религиозном, в культурном – это, своего рода, трансграничный аспект. Междинастическому союзу предшествовала длинная череда переговоров, письменных договоров, политических схем и расчетов. В истории существует немало ярких примеров того, как брак правящей особы поворачивал судьбу всей династии, а то и страны в другую сторону, приводя то к династическому кризису, то к неприязненному отношению подданных, то к изменению политики самого императора или короля, которое могло происходить под влиянием супруги, её родственников и их взглядов. Поэтому политика выбора персоны для брачного союза с течением веков претерпела довольно сильные изменения.

Однако существовало понятие по смыслу противоположное браку династическому – это морганатический брак. Еще в 1788 г. цесаревич Павел Петрович разработал вместе со своей женой Марией Федоровной акт о престолонаследии. Намерением Павла было исключить в будущем возможность отстранения от пре-

⁸⁶ Цит. по: Смирнова Е.Д., Сушкевич Л.П. Средневековый мир в терминах, именах и названиях. Минск: Беларусь, 1999. С. 117.

стола законных наследников. В день своей коронации он издал еще один акт – Учреждение об императорской фамилии. Это Учреждение определяло состав императорской фамилии, права, обязанности, гербы и размеры содержания её членов. И только при Александре I появляется дополнение, которое требовало равнородности брака – это стало новым условием наследования престола.

В нескольких дореволюционных словарях понятие морганатического брака трактуется с небольшими различиями, однако смысл остается одинаковым.

В первом случае *морганатический* – лат. *matrimonium ad morganticam*, от древневерх.-нем. *morgengaba*, лонгобард. *morgincap*, утренний дар. В Германии брак мужчины с женщиной низшего звания⁸⁷. Следующий словарь объясняет этот термин, как брак правящего государя и его подданной, или брак государыни или принцессы со своим же или иностранным подданным. Здесь подчеркивается запрет на передачу титулов и прав супругу или потомкам от этого брака⁸⁸.

Становится заметна тенденция к уточнению определения – морганатический брак уже не приравнивается к мезальянсу, а становится лишь одной из его разновидностей. Еще одно определение из словаря, который был выпущен несколько позднее – в начале XX в.: *морганатический брак* - брак между государем или принцем крови и подданной одного из государств, которой не предоставляется прав законной супруги, а детям прав на наследство и престол⁸⁹.

Здесь мы можем заметить, что, помимо всего прочего, говорится уже и о детях и их правах, соответственно, определение становится более устойчивым и расширенным. Во многих европейских странах к XX в. уже не было понятия «морганатический брак», закрепленного документально, хотя многие союзы и в то время еще рассматривались как неравнородные, но законодательно им помешать уже было нельзя.

Источниковая база диссертационного исследования.

⁸⁷ Михельсон А.Д. 30000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней. Составил по словарям: Гейзе, Рейфа и других. М.: Собственное издание автора, 1866. С. 522.

⁸⁸ Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке, М.: т-во И.Д. Сытина, 1907. С. 255.

⁸⁹ Цит. по: Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб.: Изд. В.И. Губинского, 1910. С. 548.

Источниковую базу исследования составляют такие виды источников как:

1. Законодательные акты (акты, манифесты, указы и т.д.);
2. Материалы личного происхождения (мемуары, письма, дневники);
3. Периодические издания (газеты, журналы);
4. Делопроизводственная документация;
5. Источники визуальной информации (картины, гравюры, литографии, фотографии, коронационные, свадебные и юбилейные альбомы).

Первостепенными для решения первой задачи являются законодательные акты, в частности «Учреждение об императорской фамилии». Во-первых, Учреждение – это основополагающий законодательный акт и источник для всей последующей документации, сопровождавшей брак. Во-вторых, оно является общим собранием всех документов, связанных с браками династии Романовых, упорядочивает эти документы и преобразует их в последовательный список. В-третьих, оно отражает наиболее полную картину правовой базы династического брака в XIX – начале XX вв. В Учреждении представлены нормы, определяющие условия вступления в брак, вопросы содержания и приданого, наследников и наследства, а также моменты, связанные с религиозной и династической составляющими брака.

К группе *законодательных актов* относятся также манифесты, учреждения, акты, уставы и именные указы, регламентирующие вопрос о престолонаследии и о браках в том числе: устав о наследии престола Петра I 5 (16) февраля 1722 г.⁹⁰, акт о порядке престолонаследия Павла I 5 апреля 1797 г.⁹¹, манифест Александра I 1820 г.⁹², учреждение об императорской фамилии Александра III 1885 г.⁹³. Их рассмотрение помогает узнать о трансформации династических правил в доме Романовых, об изменении титулатуры и содержания членов императорской фамилии.

⁹⁰ Пётр I. Устав. О наследии престола // ПСЗ РИ. Т. VI. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 496 – 497.

⁹¹ Павел I, Мария Фёдоровна. Акт, Высочайше утверждённый в день священной Коронации Его Императорского Величества, и положенный для хранения на престол Успенского Собора // ПСЗ РИ. Т. XXIV. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 587 – 589.

⁹² ПСЗ – I. Т. 37. № 28208. Манифест о расторжении брака Цесаревича и Великого князя Константина Павловича с великою княгиней Анной Фёдоровною и о дополнительном постановлении об Императорской фамилии. С. 129 – 130.

⁹³ Высочайше утвержденное Учреждение об императорской фамилии. 2 июля 1886 г. // ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. VI. № 3851. СПб., 1886. С. 381 – 391.

Вторая группа источников – это *материалы личного происхождения* (включающие в себя эго-документы): дневники, воспоминания, эпистолярные материалы. Источники личного происхождения и эго-документы не являются тождественными друг другу понятиями, поскольку обладают разными характеристиками: эго-текст концентрирует наше внимание на изучении состояний, переживаний и чувств автора, а источник личного происхождения – на событиях и информации⁹⁴. Однако источник может одновременно являться как эго-текстом, так и источником личного происхождения.

Мемуары делятся, скорее, не по хронологическому принципу, а по своей принадлежности: воспоминания, принадлежащие перу самих членов дома Романовых и мемуары, написанные современниками, друзьями и другими приближенными, которые также помогают рассмотреть и проанализировать многие детали изучаемой эпохи. Также можно разделить мемуары и дневники на русскоязычные и иностранные (которые тоже, в свою очередь могут принадлежать перу либо августейших особ, либо приближенных, дипломатов и т.д.). Из членов императорского дома и их родственников оставили воспоминания Александр Михайлович⁹⁵, Гавриил Константинович⁹⁶, Ольга Александровна, Кирилл Владимирович, Мария Павловна-младшая, супруга великого князя Павла Александровича – княгиня Ольга Палей⁹⁷. Князь Феликс Юсупов, который, изначально не являвшись родственником Романовых, женился на племяннице Николая II – Ирине Александровне, также оставил свои мемуары⁹⁸. Особняком стоит книга мемуаров дочери Николая I – Ольги Николаевны под названием «Сон юности»⁹⁹, в которой она подробно рассказывает о событиях своей жизни с 1825 по 1846 гг., в том числе и о том, что является предметом данного исследования – о предполагаемых брачных проектах в отношении нее самой, ее сестер и кузин. Необходимо отметить и

⁹⁴ Чуркин М.К. Эго-тексты в исследовании крестьянских переселений в Сибирь: видовые признаки и возможности использования // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 4 (16). С. 55.

⁹⁵ Великий князь Александр Михайлович. Воспоминания. М.: Захаров, 2014. 528 с.

⁹⁶ Великий князь Гавриил Константинович, В Мраморном дворце // Русская императорская армия: [Электронный ресурс]: URL: <http://regiment.ru/Lib/B/5/1.htm> (дата обращения: 11.11.2017).

⁹⁷ Палей О.В. Воспоминания о России. М.: Захаров, 2009. 240 с.

⁹⁸ Юсупов Ф.Ф. Мемуары. М.: Захаров, 2009. 432 с.

⁹⁹ Великая княгиня Ольга Николаевна. Сон юности // Быть принцессой. Повседневная жизнь при русском дворе. М.: Алгоритм, 2017. С. 256 – 479.

опубликованную часть дневников и переписки императрицы Марии Федоровны (супруги Александра III)¹⁰⁰. Также в журнале «Русская старина» в 1896 г. был напечатан очерк со вступительными статьями под названием «Императрица Александра Федоровна в своих воспоминаниях», где супруга императора Николая I рассказывает о нескольких годах при дворе¹⁰¹.

Из таких источников мы можем узнать не только об официальной стороне вопроса: брачных контрактах, дипломатии, церемониалах, но и о том, каким образом принимались сами решения относительно браков. Были ли подобные союзы заключены по воле брачующихся или же по воле родителей, которая соответствовала политической обстановке того времени.

Благодаря мемуарам и подобным им источникам прослеживаются социокультурный и политический аспекты династического брака. Во-первых, во многих из этих источников довольно подробно описаны моменты, предшествовавшие заключению брака, а именно сам момент предложения, затем непосредственно свадебная церемония, а также то, что следовало за ней: приемы, обеды, балы, встречи с иностранными родственниками, дипломатами и народом, приветствовавшим нового члена правящей фамилии. Из всех воспоминаний, принадлежащих перу членов императорского дома, наиболее подробными являются мемуары Ольги Николаевны и Марии Павловны-младшей¹⁰². Примечателен тот факт, что они относятся к разным временным периодам. Первые были написаны в середине XIX в. и включают в себя повествование о первой трети XIX в., а вторые – о начале XX в. Таким образом, благодаря подробным описаниям церемоний, можно понять, как трансформировались социокультурные нормы династического брака.

Наличие иностранных источников связано с тем, что о российской императорской фамилии писали и их иностранные родственники, которые также оставили информативные воспоминания, в том числе и о своем пребывании в России. Этомемуары, написанные королевой Румынии Марией (1875 – 1938), которая яв-

¹⁰⁰ С высоты престола. Из архива императрицы Марии Федоровны (1847 – 1928) // Журнал «Наше наследие»: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/6203.php> (дата обращения: 11.12.2018).

¹⁰¹ Императрица Александра Федоровна в своих воспоминаниях // Русская старина. 1896. № 10. С. 13 – 60.

¹⁰² Великая княгиня Мария Павловна. Мемуары. М.: Захаров, 2017. 512 с.

лялась старшей дочерью великой княгини Марии Александровны и герцога Альфреда Эдинбургского¹⁰³. В этих воспоминаниях явственно прослеживается неразрывная связь с династией Романовых, подробно рассказывается о поездках в Россию и церемониалах при российском дворе. Необходимо упомянуть и о воспоминаниях приближенных и находившихся при дворе иностранцев. Франсуа Ансело – литератор, прибывший в Россию с французским посольством для участия в торжествах по случаю коронации Николая I в своих письмах под общим названием «Шесть месяцев в России» уделяет некоторое внимание церемониалам двора: коронации и траурным мероприятиям, маскарадам и другим событиям¹⁰⁴. Отдельного внимания заслуживает его восприятие женского придворного костюма. Воспоминания Астольфа де Кюстина, французского писателя, который в своей книге, помимо довольно подробного, хоть и заметно субъективного рассказа об императорском дворе, описывает церемонию бракосочетания одной из дочерей Николая I, также важны для настоящей работы. Де Кюстин уделяет внимание и религиозным моментам, которые ему, как иностранцу, разумеется, показались необычными¹⁰⁵.

Такие источники, как дневник Фридриха Гагерна (немецкого офицера, бывшего в свите нидерландского принца, посетившего Россию в 1839 г.), воспоминания военного и дипломата Джеймса Александера «Россия глазами иностранца», книга «Подлинные письма из России 1825 – 1828 гг.», составленная из писем британского посланника в России Эдварда Кромвеля Дисборо и его супруги Анны, – также позволяют судить о дворе с позиции стороннего наблюдателя, видеть необычные, особенные черты¹⁰⁶.

Также следует сказать и о мемуарах, написанных фрейлинами и другими придворными дамами в XIX – начале XX вв. Это, к примеру, воспоминания А.Ф.

¹⁰³ Queen Marie of Romania. The Story of my life // Tom's place. A web collection of articles, books, quotes, excerpts, poetry, art, photographs, etc.: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.tkinter.smig.net/QueenMarie/index.htm> (дата обращения: 13.11.2017).

¹⁰⁴ Ансело Ф. Шесть месяцев в России. М.: НЛЮ, 2001. 288 с.

¹⁰⁵ Кюстин де А. Николаевская Россия. Россия в 1839 году. М.: Издательство политической литературы. 1990. 352 с.

¹⁰⁶ Россия первой половины XIX века глазами иностранцев / Сост. Лимонов Ю.А. Л.: Лениздат, 1991. 719 с.

Тютчевой¹⁰⁷, А.О. Смирновой-Россет¹⁰⁸, – они нередко были свидетелями заключения браков и записывали в мемуарах свои наблюдения. В XIX в. становится модным писать и публиковать свои мемуары и дневники, особенно лицам, приближенным к престолу. Среди подобных источников можно выделить записки графа А.Х. Бенкендорфа о Николае I в 1830 – 1831 гг.¹⁰⁹, а также воспоминания камер-пажа императрицы Александры Фёдоровны П.М. Дарагана¹¹⁰. Стоит выделить воспоминания А.А. Мосолова¹¹¹, а также Юлии (Лили) Ден¹¹², баронессы Софии Буксгевден¹¹³, А.А. Вырубовой¹¹⁴, – в них рассказывается о близкой дружбе с императрицей Александрой Фёдоровной, об отношениях при дворе и, в том числе, упоминается о политических взглядах последней русской императрицы и о брачных планах в отношении ее дочерей. Большое внимание внешней политике и династическим связям, а также их обоснованию и влиянию уделяет в своих мемуарах русский дипломат Ю.Я. Соловьев, которые в разное время был посланником в Греции и на Балканах¹¹⁵.

Если обращаться к дневникам, то стоит отметить, что благодаря им мы можем вникнуть в историю повседневности императорского двора. Здесь имеют значение дневники великого князя Николая Павловича, императора Николая II, императрицы Марии Фёдоровны.

К источникам личного происхождения относится и личная переписка, например, Николая II и Александры Фёдоровны¹¹⁶, Марии Фёдоровны и Александра III¹¹⁷, а также великой княгини Елизаветы Фёдоровны и императрицы Марии Фе-

¹⁰⁷ Тютчева А.Ф. При Дворе двух императоров. Тула: Приокское книжное издательство, 1990. 224 с.

¹⁰⁸ Смирнова-Россет А.О. Дневник. Воспоминания. СПб.: Азбука, 2011. 416 с.

¹⁰⁹ Бенкендорф А.Х. Записки. Император Николай I в 1830 – 1831 гг. // Русская старина. 1896. № 10 – 12. С. 65 – 96.

¹¹⁰ Дараган П.М. Воспоминания первого камер-пажа великой княгини Александры Фёдоровны. 1817 – 1819 // Русская старина. 1875. Т. 12. № 4. С. 769 – 796; Т. 13. № 5.

¹¹¹ Мосолов А.А. При дворе последнего Российского императора. Записки начальника министерства императорского Двора. М., 1993. 264 с.

¹¹² Ден Л., Воррес Й. Подлинная царица. Последняя Великая княгиня. СПб.: Нева, Олма – Пресс, 2003. 448 с.

¹¹³ Буксгевден С. Венценосная мученица. Жизнь и трагедия Александры Фёдоровны, императрицы Всероссийской. М.: Русский Хронограф, 2017. 528 с.

¹¹⁴ Танеева (Вырубова) А. А. Страницы моей жизни. М.: Благо, 2000. 320 с.

¹¹⁵ Соловьев Ю.Я. Воспоминания дипломата. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. 416 с.

¹¹⁶ Переписка Николая и Александры Романовых. 1914 – 1917 / Предисл. М. Н. Покровского. М.; Л., 1923 – 1927.

¹¹⁷ Боханов А.Н. Император Александр III и императрица Мария Фёдоровна. Переписка. 1884 – 1894 годы. СПб.: Русское слово, 2001. 352 с.

доровны¹¹⁸, а также переписка великих князей и великих княгинь с Николаем II, опубликованная в 1925 г.¹¹⁹. И хотя этот источник был издан в СССР, причем, содержит в своем предисловии критикующие высказывания авторов-составителей о Романовых, допуская субъективные оценочные суждения, в основной ее части приведены письма родственников Николаю II, поэтому сборник ценен тем, что несет информацию о последствиях династических связей, что и является частью предмета данного исследования. Необходимыми для исследования архивными источниками является и переписка Романовых с представителями благотворительных организаций¹²⁰.

Кроме того, неопубликованные воспоминания, например мемуары супруги К.П. Победоносцева – Е.А. Победоносцевой (урожденной Эндельгардт)¹²¹ раскрывают некоторые подробности жизни Романовых. Е.А. Победоносцева была одной из первых приближенных, кто обратил внимание на национальное самосознание представителей правящей фамилии во второй четверти XIX в.

Таким образом, если говорить о нарративных источниках и об эпистолярном наследии членов императорского дома, то можно утверждать, что их круг весьма обширен: это мемуары, письма, дневники, написанные ими лично или их приближенными и родственниками.

В работе в качестве источника используются *периодические издания*: журналы и газеты рассматриваемого периода. Здесь мы можем выделить такие издания, как упоминавшийся уже журнал «Русская старина», а также «Столица и усадьба»¹²², в которых иногда печатались воспоминания придворных или же самих членов императорского дома, а также описания бракосочетаний, коронаций или иных мероприятий. Периодические издания сыграли большую роль в тиражировании мемуаров членов императорской фамилии. Благодаря им воспоминания переставали быть частным документом и, таким образом, транслировались за

¹¹⁸ Письма Великой княгини Елизаветы Федоровны к Императрице Марии Федоровне 1883 – 1916 гг. / Публ. Л.И. Тютюнник // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв.: Альманах. Т. XI. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2001. С. 456 – 487.

¹¹⁹ Николай II и великие князья (родственные письма к последнему царю).

¹²⁰ Письма к К.П. Победоносцеву Лельковской Елизаветы 19 марта 1873 – 20 мая 1878 // РГИА Ф.1574. Оп.1. Д. 91.

¹²¹ Воспоминания Е.А. Победоносцевой, записанные с ее слов З.А. Зарудной // РГИА.Ф.1574. Оп. 1. Д. 29.

¹²² Столица и усадьба. Пг.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1914 – 1917.

пределы семьи. Журналы и газеты содержат большой пласт информации о благотворительности и медицинской деятельности женщин из династии Романовых. Здесь же рассказывается и о благотворительных комитетах, начальницами которых зачастую становились великие княгини и великие княжны¹²³.

Отдельно стоит сказать и о таком издании как «Готский альманах», который служил, своего рода, справочником для подбора кандидатов на роль невесты или жениха. Альманах издавался ежегодно в период с 1763 по 1944 гг. в Готе (герцогстве Саксен-Кобург-Гота)¹²⁴. Этот сборник включал родословные росписи правящих домов и наиболее значительных родов титулованного (преимущественно медиатизованного) дворянства Европы. Именно к этому изданию часто обращались представители правящих фамилий для того, чтобы сделать свой выбор, когда собирались выдать замуж дочерей или женить сыновей. «Готский альманах» не всегда, а с течением времени все реже являлся определяющим в таком важном вопросе, так как во многих случаях к середине XIX в. сложились уже определенные династические связи, а династии имели достаточно четкие представления друг о друге.

Особое значение для исследования имеет делопроизводственная документация Главного управления уделов Министерства Императорского двора, Департамента народного просвещения Министерства народного просвещения, Министерства иностранных дел и др. учреждений. Часть используемых в работе документов содержится в книгах Высочайших повелений¹²⁵, в которых отражалась переписка ведомств по хозяйственным и правовым вопросам. В инспекторском разряде Департамента народного просвещения комплектовались специальные дела о церемониях бракосочетания, содержащие также ведомственную переписку, манифесты, указы правящего монарха, объявляющие о бракосочетании¹²⁶.

¹²³ Русский инвалид: газета военная, политическая и литературная. 1813, 1 февр. – 1917, 4 дек. (21 нояб.). СПб., 1813–1917. Ежедн.

¹²⁴ Almanach de Gotha. Annuaire genealogique, diplomatique et statistique. Gotha.: Justus Perthes, 1900. 1214 p.

¹²⁵ Книга Высочайших повелений 1858 г. // РГИА. Ф.515. Оп. 1. Д. 69; Книга Высочайших повелений 1859 г. // РГИА. Ф. 515. Оп.1. Д. 70; Книга высочайших повелений 1865 г. // РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 76; Книга именных указов 1856 г. // РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 66.

¹²⁶ О бракосочетании великой княжны Ксении Александровны с его императорским высочеством великим князем Александром Михайловичем 30 июля 1894 г. // РГИА. Ф. 733 Оп. 122. Д. 798.

Комплексный характер делопроизводственной документации позволяет получить представление о фактической процедуре финансирования представителей династии, в том числе о распределении средств приданого великих княгинь, выплат бывшим великим княгиням в случае развода и др.¹²⁷. В переписке министра Императорского двора (прошениях, донесениях, постановлениях) упоминаются и приводятся копии не только основных законодательных и нормативных актов, регламентирующих положение и статус вступающих в брак, высочайшие повеления, конкретизирующие нормы, но и статьи брачных договоров, обращения представителей династии с просьбами уточнения или пересмотра условий договоров о бракосочетании. Информационная ценность источников данного вида заключается в возможности сопоставления формальных норм, правил заключения династических браков и реальных брачных ситуаций, корректируемых по высочайшему повелению, выяснения условий и мотивации ведомства предлагать какие-либо изменения.

Дипломатическая переписка, как часть специальной делопроизводственной документации Министерства иностранных дел, а также переписка Романовых с представителями властных структур позволяют уточнить характер взаимодействия между государствами вследствие заключения междинастических браков, а также выяснять детали различных брачных союзов (в том числе, морганатических)¹²⁸.

Отчетная документация, переписка между благотворительными учреждениями (комитетами, общежитиями, учебными заведениями), представителями этих учреждений и Романовыми, позволяет охарактеризовать благотворительность как один из важнейших сегментов пространства, в рамках которого не толь-

¹²⁷ РГИА. Ф.515.Оп.1. Д.70. Л. 319 – 320, 349, 351.

¹²⁸ Телеграммы от болгарского Народного собрания, председателя Эллинской палаты депутатов и народной скупщины Сербии председателю Госдумы по поводу взятия Адрианополя и Эрзерума русскими войсками, трехсотлетия царствования дома Романовых, с соболезнованием по поводу убийства брата имп. Марии Федоровны – короля Греции Георга I и др. // РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1214; Письмо великого князя Владимира Александровича К.П. Победоносцеву, препровождающее письмо О.В. Пистолькорс с ходатайством о помощи ей в расторжении брака // РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Д. 146; Письмо Смирнова П. Толстому (?) Дмитрию Андреевичу 22 сент. 1861 г. // РГИА. Ф. 1574. Оп.1. Д. 125. Оп.1. Л. 1 – 2.

ко осуществлялся интенсивный трансфер, направленный на самые разнообразные группы общества, но были задействованы практически все посредники¹²⁹.

Выделим также группу *источников визуальной информации*. В данной работе использованы изображения: портреты и фотографии. Это относится прежде всего к истории свадебного наряда великих княгинь: к платьям и драгоценностям. Согласно классификации С.О. Шмидта, визуальные (или изобразительные) источники делятся на несколько типов¹³⁰:

1. художественно-изобразительные (произведения изобразительного искусства, искусства кино и фотографии);
2. изобразительно-графические;
3. изобразительно-натуральные (прежде всего, фотографии, кинокадры).

Визуальные источники: портреты, гравюры, литографии и фотографии (в том числе, изданные в виде альбомов бракосочетаний, коронационных альбомов и т.д.), а также изображения украшений, одежды, наград помогают проследить изменения, касающиеся института междинастического брака, провести анализ деталей брачных церемоний, коронаций, высочайших приемов и балов с точки зрения геральдических символов и увидеть сходства и различия в этом вопросе дома Романовых с другими правящими династиями. При этом существуют разные варианты прочтения визуальных образов¹³¹. К источникам этой группы можно отнести различные издания альбомов с портретами представителей дома Романовых¹³², а

¹²⁹ Об отпуске пособия на содержание общежития для юных добровольцев в Москве, учрежденного вел. кн. Елизаветой Федоровной // РГИА. Ф. 1276. Оп.12. Д. 1220.; Коротковой Екатерине // РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 84. Коротковой Екатерине Львовне (черновик) // РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 50; Императорский клинический институт Великой княгини Елены Павловны: отчет за 1908 год. СПб.: типография Главного Управления Уделов, 1910. 149 с.

¹³⁰ Шмидт С.О. Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М.: Изд-во РГГУ, 1997. 612 с.

¹³¹ Вишленкова Е. Визуальное народоведение империи, или «увидеть русского дано не каждому». М.: НЛО, 2011. С. 30.

¹³² Альбом 46 портретов Российского императорского дома. СПб.: Г.К. Клос, 1891. 46 с.; Российский императорский дом. СПб: Изд-во В. Березовский, 1902. 39 с.; 1613 – 1913. Иллюстрированный альбом государей из дома Романовых. СПб: Типо-литография Г.В. Страшунер, 1912. 17 с.

также коронационные альбомы и альбомы костюмированных балов и бракосочетаний¹³³.

С помощью использованных источников и научно-исследовательской литературы возможно решить поставленные в работе задачи.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на основе нормативно-правовых актов, источников личного происхождения и делопроизводственной документации был проанализирован процесс трансформации института междинастического брака в России во второй четверти XIX – начале XX вв., охарактеризована роль посредников политических и социокультурных трансферов, реконструировано пространство политических и социокультурных трансферов. Благодаря анализу направлений, основой которых послужили династические браки, были выявлены политические последствия, а также представлен вывод о трансформации понятия «равнородность» в поле взаимоотношений правящих династий. В ходе исследования социокультурных трансферов в рамках института междинастического брака были сделаны выводы о влиянии данного института на самосознание и национальную идентичность представителей династии Романовых, а также на формирование их образов в рамках семьи, императорского двора, в дворянских кругах и народных массах.

Теоретическая значимость работы заключается в анализе междинастических браков дома Романовых с точки зрения теории культурного трансфера. Привлечение теории культурного трансфера к изучению междинастических браков дома Романовых, провоцирующих ситуации межкультурных контактов, представляющих разнонаправленные векторы этих контактов, создающих качественно различные сегменты влияния, оправдано и обеспечивает новую теоретическую рамку для анализа данного предмета. В диссертации на основе теории трансферов реконструировано пространство политических и социокультурных трансферов, формирующихся в результате междинастических браков дома Романовых, охарактеризована роль посредников политических и социокультурных перемещений,

¹³³ Альбом костюмированного бала в Зимнем дворце в феврале 1903 г. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1904. 173 с.; Торжества бракосочетания государя наследника цесаревича и государыни цесаревны, 1866. СПб.: К.К. Ретгер, 1866. 16 с.

функционировавших в пространстве междинастических браков. Выявление основных направлений междинастических отношений дома Романовых, обоснование их эволюции позволило скорректировать понятие равнородности.

Научно-практическая значимость диссертации заключается в возможности введения новых источниковых материалов, положений и выводов исследования в состав спецкурсов и спецсеминаров по отечественной истории, а также в использовании их для разработки учебных пособий и обобщающих трудов по истории дома Романовых и других европейских династий, внешнеполитической истории европейских государств.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Круг нормативно-правовых актов, регулировавших институт династического брака Романовых, был окончательно установлен во второй четверти XIX в. Нормативно-правовые акты в течение всего рассматриваемого периода определяли положение представителей дома Романовых в браке, затрагивая вопросы вероисповедания, титулатуры, наследования, имущества. Нормативно-правовая основа междинастических браков дома Романовых представляла собой синтез русских православных и европейских традиций. Как неограниченный и самодержавный правитель, император имел право разрешить, либо запретить брак, он являлся гарантом бракосочетания. Трансформация нормативно-правовой базы была связана в начале рассматриваемого периода с ограничением круга лиц, с которыми могли заключаться браки, с закреплением единой линии наследования престола. В конце XIX – начале XX вв. в связи с расширением императорского дома, было ограничено количество великих князей (что снижало экономические расходы императорского дома) и введены титулы князей императорской крови. Это позволило разрешить заключение морганатических браков для младших линий дома Романовых без негативных санкций.

2. Смена направлений междинастических браков (германское, датско-греческое, британское, славяно-балканское) определялась международной обстановкой, внешнеполитическими интересами и статусом Российской империи, идеологическими установками, религиозными вопросами, личными взаимоотно-

шениями монархов разных государств, а также уже установившимися родственными связями.

В результате заключения междинастических браков формировалось особое общеевропейское пространство политического, культурного, семейного и досугового общения, обмена мнениями, информацией представителей европейских династий. Площадки трансфера могли меняться в зависимости от периода времени и направления. На начальном этапе расширения междинастических связей в качестве механизмов их формирования могли выступать путешествия представителей династии по европейским дворам, дипломатические миссии с целью заключения брака с более выгодным политическим союзником. В более поздние периоды в качестве таких механизмов выступали семейные собрания, в особенности, в тех направлениях, где династические связи были наиболее разветвленными.

3. Равнородность, как условие трансфера, претерпела существенные изменения. К началу XX в. после процесса медиатизации некоторых древних правящих домов приоритетным стала степень политического возвышения отдельных династий. Степень родовитости фамилии и происхождение утрачивали свое прежнее значение. Либерализация внутренней системы императорского двора и расширение междинастических связей отразились на личной позиции представителей династии Романовых по отношению к междинастическим бракам.

4. Посредниками политических и культурных трансферов являлись непосредственно вступающие в брак. Посредники взаимодействовали и оказывали влияние на двор, правящую династию, в частном кругу - на собственную семью. Через эти каналы происходила трансляция на дворянское общество и далее через прессу на российское/зарубежное общество. Статус посредников определялся нормативной базой, брачным договором, политическими полномочиями, отношениями с правящим монархом, личными возможностями. Положение посредников трансфера менялось в течение всего рассматриваемого периода. Произошло расширение зон трансфера, они перестали быть замкнутыми и однозначно контролируемыми. Общество, посредством наблюдения за церемониями, трансляцией образов представителей правящих фамилий, визуальными репрезентациями посред-

ников, не только воспринимало предложенные образы, но и корректировало их, создавая свои версии.

Разницу ролей женщин и мужчин как посредников трансфера можно объяснить через различные зоны трансфера, в которых они действуют и разные возможности влияния и восприятия. Женщины в большинстве случаев после брака меняли место жительства, титулы, имена и конфессию, не имели политических полномочий, но могли использовать родственные связи, благотворительную деятельность в качестве зон трансфера. Мужчины становились посредниками в тех случаях, когда их супруги имели на них влияние в политике и вопросах, связанных с построением национального и династического сценария.

5. Церемониал междинастических браков носил как культурный, так и политический характер, являясь отсылкой к традициям дома Романовых и демонстрацией статуса российской династии. Во второй четверти XIX в. было завершено оформление правил брачной церемонии, введен единый образец свадебного наряда. Политические и социокультурные трансферы находили отражение в церемониале междинастических браков (миропомазании, имянаречении невесты), в формирующейся идентичности и самоидентичности представителей дома Романовых. В конце XIX – начале XX вв. церемония венчания становится способом демонстрации разделения династии на «старшие» и «младшие» ветви великих князей и князей императорской крови.

6. В эпоху формирующихся национальных идеологий, национально-освободительных движений, войн и революций междинастические браки, связывая и сталкивая представителей европейских династий, катализировали (обостряли) проблемы национальной идентичности как династии Романовых в целом, так и отдельных ее членов. Осознание общности культуры (или необходимости ее обретения, сохранения) реализовывалось через разнонаправленные культурные обмены (изучение языка, принятие нового или сохранение прежнего вероисповедания). «Русскость», «немецкость», «польскость» и др. идентичности посредников формировались под влиянием политической, международной ситуации, личных или династических интересов. Сознательно конструируемые (официальные и не-

официальные) образы представителей дома Романовых транслировались в придворной и народной среде, расширяя тем самым пространство трансферов.

Утратившие актуальность направления междинастических браков продолжали функционировать, демонстрируя невозможность прежнего восприятия данных династических связей и конструируя новые образы представителей династии. Национальное определение членов императорской фамилии, а также трансформация образов на последнем этапе рассматриваемого периода – на фоне войны с Германией – привели к германофобии как народных масс по отношению к представителям династии, так и самих Романовых по отношению к некоторым ветвям правящего дома, что стало одним из главных итогов культурного обмена в ходе заключения междинастических браков.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были обсуждены на кафедрах всеобщей истории и отечественной истории и политологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, а также представлены на региональных, всероссийских и международных научных конференциях: «Молодежь Третьего тысячелетия» (Омск, 2014), «Молодежь Третьего тысячелетия» (Омск, 2015), II Черноморские чтения (Симферополь, 2015), IV Омские исторические чтения (Омск, 2017), XIV Лазаревские чтения (Севастополь, 2017), XXXVI Международный Харакский форум (Ялта, 2019). Кроме того, результаты исследования были представлены в ходе выступления на публичной лекции в Историческом парке «Россия – моя история» (Омск, 2018). Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 11 публикациях, 3 из которых изданы в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура исследования включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы.

Глава 1. Правовая основа междинастических браков дома Романовых: утверждение, корректировка и реализация

Ко второй четверти XIX в. были сформированы некоторые династические связи, под влиянием политической ситуации выявились новые тенденции в заключении браков, а также были закреплены старые, – благодаря этому династический брак вполне может считаться институтом, который выполнял связующую функцию во внешней политике и социокультурной среде.

Важным показателем завершения институционализации стало складывание и закрепление правовой основы междинастического брака. Для Романовых во второй четверти XIX в. уже существовал определенный свод правил, который касался браков. В данной главе рассматриваются непосредственно официальные документы, которые предшествовали заключению брака, а также сопровождали этот процесс.

Для России всегда, в том числе, для рассматриваемого периода, огромное значение имели традиции и обычное право – правила поведения, вошедшие в привычку народа и сформировавшиеся в результате многократного длительного повторения¹³⁴. Важность преемственности и обычаев для русского двора и России в целом отмечает и Н.Е. Волков, связывая развитие единодержавия с народным единством и обычаями, перенятыми еще Московским царством у Византии¹³⁵. Обычное право является самой древней формой права в целом, упоминание о нем появляется на страницах трудов Аристотеля, который называет его правом общим, признающимся всеми людьми и при том не написанным на бумаге¹³⁶. Императрица Екатерина II в своем «Наказе» также упоминала важность обычая и превосходство его перед писанным законом: «Весьма худая та политика, которая перделывает то законами, что надлежит переменять обычаями»¹³⁷. Верховная

¹³⁴ Цит. по: Белова А.П. Правовой обычай и его закрепление в российском законодательстве // Студенческий вестник. 2011. № 4. С. 64.

¹³⁵ Волков Н.Е. Указ. соч. С. 4.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Цит. по: Наказ императрицы Екатерины о сочинении проекта Нового Уложения // Избранные сочинения императрицы Екатерины II. «Наказ», педагогические сочинения, комедии и сатиры», СПб., 1896. С. 10 – 28.

власть в России всегда приравнивалась к самому понятию государства. Фигура государя – царя или императора – являлась фигурой, которая обладает самой большой, верховной властью¹³⁸. Как отмечает Р.С. Уортман, основной моделью, на которую опиралась Россия, в том числе, и в представлениях о власти государя, до Петра I являлась византийская модель. Во время правления Петра за основу была взята римская модель¹³⁹, которая также оставляла монарха источником всей власти. Традиция и правовой обычай, таким образом, явились для Российского государства важными правовыми пластами, и для правовой основы междинастического брака Романовых это имеет большое значение.

Первым и основным официальным документом, который регулировал династические браки, является «Учреждение об императорской фамилии», одним из источников для создания которого послужил Акт о престолонаследии императора Павла I¹⁴⁰. Для получения более полной информации необходимо рассматривать «Учреждение об императорской фамилии» в нескольких изданиях, что позволит проследить изменения, которые происходили в законах, касающихся браков Романовых с иностранными принцами и принцессами. В данной работе рассматриваются издания 1832¹⁴¹, 1842¹⁴², 1857¹⁴³ и 1912¹⁴⁴ гг.

Источниками для составления Учреждения можно считать шесть документы, в которых регламентировались вопросы, связанные с престолонаследием, заключением брака и положением членов императорского дома:

1. Устав о наследии престола Петра I 5 (16) февраля 1722 г.¹⁴⁵
2. Акт о порядке престолонаследия Павла I 5 апреля 1797 г.¹⁴⁶
3. Проект Манифеста Александра I 1820 г.¹⁴⁷

¹³⁸ Уортман Р.С. Сценарии власти... Т.1. С. 31.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Павел I, Мария Фёдоровна. Указ. соч. // ПСЗ РИ. Т. XXIV. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 587 – 589.

¹⁴¹ СЗ РИ. СПб. Т.1. Разд. II. 1832. ст. 82 – 203.

¹⁴² СЗ РИ. СПб. Т.1. Разд. II. 1842. ст. 82 – 203.

¹⁴³ СЗ РИ. СПб. Т.1. Разд. II. 1857. ст. 82 – 203.

¹⁴⁴ СЗ РИ: [неофиц. изд. 1912 г.]: Ст. 125 – 223 // КонсультантПлюс: Классика российского права: [Электрон. ресурс]: URL: <http://civil.consultant.ru/code> (дата обращения: 08.09.2017).

¹⁴⁵ Пётр I. Указ. соч.

¹⁴⁶ Павел I, Мария Фёдоровна. Указ. соч. // ПСЗ РИ. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. XXIV. С. 587 – 589.

4. Манифест Александра I 1823 г.¹⁴⁷
5. Учреждение об императорской фамилии Александра III 1886 г.¹⁴⁸
6. Примечание к статье №188 Учреждение об императорской фамилии от 11 августа 1911 г.¹⁵⁰ (вышедшее после совещания великих князей 1911 г. и помолвки княжны императорской крови Татьяны Константиновны с князем Константином Багратионом).

В первых двух документах больше внимания уделяется вопросам престолонаследия и вытекающим отсюда вопросам финансового содержания императорской семьи. Более поздние документы, особенно выработанное на их основе учреждение Александра III также являются важными для изучения династического брака дома Романовых. Указы Петра I и Павла I для данного исследования имеют большое значение, так как именно на основе вопроса о престолонаследии и был развит вопрос о браках. Суть в том, что на протяжении XIX в. и в начале века XX вопрос о престоле был неразрывно связан с системой брачных союзов.

Указ о престолонаследии Петра I (или же – Устав о наследии престола) 1722 г.¹⁵¹ отменял передачу престола по прямой мужской линии, декларируя новое правило – передачу власти наследнику, который будет избран самим императором. Акт о престолонаследии 1797 г. Павла I изменяет и дополняет петровский по нескольким пунктам: устанавливалась четкая система престолонаследия для того, чтобы государство не осталось без наследника престола, и наследник назначался автоматически по закону, что помогло бы избежать трудностей и дворцовых переворотов¹⁵². Акт, написанный Павлом I, становился своего рода, «конституцией императорской фамилии», поскольку ограничивал наследование престола лишь потомками от законных браков. Кроме того, в качестве приложения к Акту, Пав-

¹⁴⁷ Проект манифеста от 20 марта 1820 г. о Дополнении к Учреждению об императорской фамилии и Манифест имп. Александра I от 16 авг. 1823 г. о престолонаследии в пользу вел. кн. Николая Павловича с приложением акта об отречении вел. кн. Константина Павловича от права на престолонаследие // РГИА. Ф. 1329. Оп. 6. Д. 22.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Высочайше утвержденное Учреждение об императорской фамилии. 2 июля 1886 г. // ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. VI. № 3851. СПб., 1886.

¹⁵⁰ Примечание к ст. 188 // Свод законов Российской империи: [неофиц. изд. 1912 г.]: // Консультант-Плюс: Классика российского права: [Электронный ресурс]: URL: <http://civil.consultant.ru/code> (дата обращения: 13.09.2017).

¹⁵¹ Пётр I. Указ. соч. С. 496 – 497.

¹⁵² Павел I, Мария Фёдоровна. Указ. соч. С. 587.

лом была написана и утверждена первая версия Учреждения об императорской фамилии, в котором оговаривались вопросы, связанные с содержанием, титулами и родством¹⁵³.

Петровский устав не прописывал различий относительно наследников женского и мужского пола, акт Павла I вводил так называемую «австрийскую», «полусалическую» примогенитуру, которая так же звалась «прагматической санкцией», при ней преимущество в наследовании имели мужчины, а женщина могла занимать престол только при условии пресечения всей мужской линии¹⁵⁴.

В Акте Павла I впервые официально оговаривался вопрос о регентстве, а также о совершеннолетию членов императорского дома: 16-летие для правящих императоров и их наследников, 20-летие – для других членов династии. Указ Петра I не регулировал вопросы опекунства и регентства.

В 1820 г. Акт престолонаследия Павла I был изменен Александром I. В документ были добавлены статьи, регулировавшие непосредственно процесс вступления в брак членов императорского дома Романовых. Теперь члены династии, которые заключили неравнородный союз, не могли передавать по наследству супругам и потомкам от этого союза особые права членов императорской фамилии, в том числе право наследования престола¹⁵⁵. В дальнейшем Манифест был немного изменен и ужесточен уже Николаем I¹⁵⁶, который официально запретил наследникам престола заключать браки с особами, имеющими отличное от православного вероисповедания. Манифест 1820 г., подписанный Александром, позднее стал неприкосновенной для изменений статьей 36 «Основных государственных законов»¹⁵⁷.

Разумеется, император не мог придумать правила и вписать их, по собственному желанию определив категорию лиц, с которыми в браки вступать было

¹⁵³ Павел I. Учреждение об императорской фамилии. М.: Печ. при Сенате, 1797. 111 с.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Престолонаследие // История России до 1917 года: [Электронный ресурс]: URL: <http://russiahistory.ru/prestonasledie/> (дата обращения: 09.10.2017).

¹⁵⁶ СЗ РИ. СПб. Т.1. Разд. 2. 1832. ст. 142.

¹⁵⁷ ПСЗ – I. Т. 37. № 28208. Манифест о расторжении брака Цесаревича и Великого князя Константина Павловича с великою княгиней Анной Феодоровною и о дополнительном постановлении об Императорской фамилии. С. 129 – 130; СЗ РИ. Т. 1. СПб., 1906. Гл. 2. О порядке наследия престола». Ст. 36. С. 3.

нельзя. В таком случае необходимо узнать причину введения или хотя бы происхождение этих правил.

Правило, касающееся морганатических браков, довольно старое и происходит из немецкой истории. Еще с XIV в. определялось, был знатный дом свободным или нет. В начале XVII в. высокородные дома Европы, а позднее суды стали закреплять в статутах правила, в которых говорилось о том, что в древних домах, ведущих свое начало со времен существования Священной Римской Империи, право наследования получают лишь потомки от равнородных браков¹⁵⁸. Соответственно, этот вопрос относится еще к римскому и древнегерманскому праву, и несмотря на то, что междинастические браки дома Романовых в XIX – начале XX вв. по времени далеко отстоят от этих древних законов, здесь прослеживается явная связь.

В Древнем Риме считался невозможным брак патриция с плебеем. Однако вскоре закон о запрете таких браков был отменен Канулеем, на что патриции отреагировали резко отрицательно, считая, что это должно повлечь за собой осквернение крови и смешение родовых прав¹⁵⁹. Равнородные браки для римлян были своего рода эмоционально окрашенным понятием, из чего следует, что закон больше попирали их устоявшиеся нравственные устои и гордость.

В допетровской Руси также существовала подобная практика. Многие царевны никогда не выходили замуж, так как в то время было довольно проблемно найти подходящего жениха из числа иностранных принцев, кроме того, Романовы считали необходимым не только сохранение православного вероисповедания для великой княжны, но и переход в православие ее потенциального супруга. Выдать царевну за русского подданного было так же невозможно, поскольку это значило «отдать ее в холопство»¹⁶⁰.

Ссылаясь на эти установки и традиции прошлого, можно было оправдать момент с морганатическими браками, который оговаривался в Манифесте о пре-

¹⁵⁸ Зызыкин М. Указ. соч. С. 137.

¹⁵⁹ Тит Ливий. История Рима от основания города. Т. 1. М.: Наука, 1989. С. 179 –180.

¹⁶⁰ Тихомиров Д.И. Державный вождь земли русской император Петр Великий. М.: Издательство им. Чехова, 1905. С. 19.

столонаследии Александра I. Для этого был определенный повод: в 1820 г. цесаревич Константин Павлович тайно женился на Иоанне Грудзинской, престол он занимать не желал и так же тайно отрекся от наследования¹⁶¹.

Два документа Александра I от 1820 и 1823 гг. также имеют особую значимость для нашего исследования. Манифест 1823 г. лишь указывает на отречение великого князя от престола, поскольку Константин Павлович попросил сделать наследником Николая Павловича для того, чтобы дать новую силу Акту от 1820 г.¹⁶². В Манифесте от 1823 г. император подчеркивает, что удовлетворяет просьбу Константина «по верховному праву главы императорской фамилии» и «по свободному отречению Константина»¹⁶³.

Александр I повелел хранить этот документ (называя его актом отречения Константина) в Успенском Соборе Кремля, а также в Синоде, Государственном Совете и Сенате¹⁶⁴. Таким образом, как было написано самим Александром I, наследником стал его младший брат – Николай Павлович¹⁶⁵.

Проект манифеста от 20 марта 1820 г. «О дополнении к Учреждению об императорской фамилии» связан, прежде всего, с официальным разводом Константина Павловича и его первой супруги Анны Федоровны. В манифесте указывается, что брак Константина и Анны Федоровны расторгнут из-за состояния ее здоровья, а также отсутствия с 1801 г. в России. Дело было направлено в Святейший Синод для рассмотрения возможности расторжения брака и для сравнения обстоятельств, приведших к его расторжению с церковными узаконениями¹⁶⁶.

В это же время Александр I посчитал нужным ввести новые правила, которые касались равнородности брака и права наследования престола. Было установлено, что член императорской фамилии, заключивший неравнородный брак, не мог передавать никаких прав члена династии (в том числе, права на наследование престола) своим потомкам и супругу¹⁶⁷.

¹⁶¹ Великий князь Николай Михайлович. Император Александр I. С. 277.

¹⁶² РГИА. Ф. 1329. Оп. 6. Д. 22. Л. 2.

¹⁶³ Там же. РГИА Ф. 1329. Оп. 6. Д. 22. Л.2.

¹⁶⁴ РГИА Ф. 1329. Оп. 6. Д. 22. Л.2.

¹⁶⁵ Там же. РГИА Ф. 1329. Оп. 6. Д. 22. Л.2.

¹⁶⁶ РГИА Ф. 1329. Оп. 6. Д. 22. Л. 4.

¹⁶⁷ РГИА Ф. 1329. Оп. 6. Д. 22. Л. 5.

Все вышеперечисленные указы и акты, которые были написаны императорами на протяжении почти полутора веков, говорят о постепенном формировании понятий «равнородный» и «морганатический» браки, что свидетельствует о складывании междинастического брака в доме Романовых как института.

Нормативно-правовым актом, который обобщает и добавляет некоторые детали в вопрос о династическом браке, а также закрепляет все основные понятия, становится «Учреждение об императорской фамилии». Оно в почти неизменном состоянии проходит через все редакции собрания законов. Здесь подробно оговариваются правовые моменты вступления в брак, а также вопросы, касающиеся религии, приданого, наследства и, непосредственно, брачного договора обеих персон. Для того, чтобы как можно более полно оценить возможные изменения или же наоборот, увидеть постоянство учреждения об императорской фамилии, следует взять для рассмотрения несколько изданий Свода законов Российской империи. В данном случае это Своды за 1832, 1842, 1857 и 1911.

Учреждение о браке состояло из нескольких частей:

1. Вступление в брак;
2. Брачные договоры и приданое;
3. Расторжение брака;
4. О малолетстве и совершеннолети.

Учреждение контролирует несколько сфер жизни: правовую, религиозную и финансовую. Повторяющий «Учреждение об императорской фамилии» брачный контракт регулирует те же области, но при этом все же может отличаться от Учреждения, так как финансовая сторона дела, кроме сумм, оговаривающихся в Учреждении, была вариативной и зависела от личных, политических или иных мотивов¹⁶⁸.

¹⁶⁸ Зимин И. Царские деньги // История государства: [Электронный ресурс]: URL: <http://statehistory.ru/books/TSarskie-dengi--Dokhody-i-raskhody-Doma-Romanovvkh/47> (дата обращения: 11.10.2017).

По традиционной схеме брак члена династии должен был быть разрешен правящим императором. Брак, который был заключен без его разрешения, не признавался законным¹⁶⁹.

Эта статья во всех изданиях Свода законов в разные годы остается неизменной – царствующий монарх представал, таким образом, фигурой, от которой зависело заключение брака. Вопрос о том, с особой какого вероисповедания может заключаться брак, снова отсылает нас к персоне императора – это решение находилось также в его прерогативе¹⁷⁰.

Учреждение об императорской фамилии во многих случаях ссылается на волю правящего монарха, и это неслучайно. Несмотря на то, что права членов императорской фамилии регулируются законами, прописанными в Учреждении, в конечном счете все зависит от воли государя, который мог одобрить брак, а мог запретить его.

Недействительными считались морганатические браки. Например, без разрешения Александра II вступил в морганатический брак находившийся в опале великий князь Николай Константинович. В письме Н.П. Смирнова, товарища обер-прокурора Синода, Д.А. Толстому, графу, обер-прокурору Синода, сказано о признании незаконным брака Николая Константиновича. В письме говорится о том, что граф А.В. Адлерберг объявил, что великий князь Николай Константинович обвенчался с дочерью Г. Дрейера под именем полковника Волынского. Этот брак был признан незаконным и недействительным на основании статьи 140 основных законов как совершенный без Высочайшего разрешения и потому, что над великим князем учреждена высочайшая опека, которая на момент его заключения еще не была снята¹⁷¹.

Таким образом, бракосочетание члена императорской фамилии являлось не просто семейным делом, но вопросом государственной важности, так как, судя по

¹⁶⁹ ПСЗ – II. Т. 1. Ст. 183. С. 13.

¹⁷⁰ ПСЗ – II. Т. 1. Ст. 184. С. 13.

¹⁷¹ Письмо Смирнова П. Толстому (?) Дмитрию Андреевичу 22 сент. 1861 г. // РГИА. Ф. 1574. Оп.1. Д. 125. Оп.1. Л. 1 – 2.

всему, император, при наличии каких-либо разногласий, мог не дать своего разрешения на вступление в брак.

Немаловажна была в этом вопросе роль церкви. В нескольких статьях были прописаны пункты, касавшиеся религии. Члены императорского дома получали право вступать в брак только с разрешения на это правящего императора, притом, великие князья могли жениться на протестантках, а наследники только на принявших православие принцессах¹⁷². Но брак будущего императора совершался только с особой православного вероисповедания¹⁷³. Церемонии обручения и венчания проводились по установленному церемониалом двора регламенту и с соблюдением церковных узаконений¹⁷⁴.

Вопросы, связанные с морганатическими браками, также затрагиваются в Учреждении. Согласно манифесту 1823 г., права члена династии в таких случаях не могут передаваться потомкам и супругу¹⁷⁵.

Официально этот пункт теперь становится уже навсегда закрепленным, вплоть до падения монархии и, более того, далее является обязательным к исполнению для всех членов императорского дома.

Непосредственно сами брачные договоры подробно оговариваются в «Учреждении об императорской фамилии» и прописываются вместе с вопросом о приданом¹⁷⁶. Отдельная глава посвящена обеспечению приданым и правом на доходы с приданого, в том числе, и в случае бездетной кончины¹⁷⁷.

Став вдовой, великая княжна должна была иметь часть доходов от двора ее супруга и иметь право вернуться на Родину с тем, чтобы ей была доставлена «вдовья» компенсация.

Учреждение указывало, что необходимо было также определить, к какой династии будут принадлежать дети от династического союза великой княжны с иностранным принцем в случае, если супруги останутся в России. В таких случа-

¹⁷² ПСЗ – II. Т. 1. Ст. 185. С. 13.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Там же. Ст. 186.

¹⁷⁵ Там же. Ст. 188.

¹⁷⁶ ПСЗ – II. Т. 1. Ст. 189.

¹⁷⁷ Там же. Ст. 190. С. 14.

ях иностранный принц обязывался следовать российским законам, в том числе, и в вопросах наследства.

Примечательно, что здесь имеет место вопрос о том, «какого закона будут дети». Скорее всего, имеется в виду, к какой династии они будут принадлежать, так как среди междинастических браков дома Романовых имели место и такие случаи, когда иностранный принц оставался жить в России, с чем могли быть связаны вопросы об определении фамилии будущих детей.

По сути, «Учреждение об императорской фамилии» не менялось до 1886 года¹⁷⁸, когда его реформа была инициирована императором Александром III. В его указе, помимо уже прописанного положения о равнородных браках и о содержании членов императорского дома, говорилось о новых титулах для некоторых из Романовых, в частности для князя и княжны императорской крови, которыми становились правнуки и правнучки императоров. Однако не Александр III ввел эти титулы. Это было отмечено ещё в акте Павла I от 1797 г., но на тот момент российский императорский дом не был настолько разветвлен, и потому император лишь представил проект того, что, возможно, ожидало его потомков. Тем не менее, и среди князей императорской крови была своя иерархия – старшие правнуки императора и их старшие дети носили титул высочества, а остальные – светлости. Подобные практики были распространены и в других европейских домах, однако, не только в прошлом, но и в настоящее время, и чаще всего, поколения после внуков монарха являются уже не принцами: в Великобритании они получают титул «леди», «лорд» или «виконт», в других странах могут только носить фамилию правящего дома – во всех этих случаях ранжирование титулов является прерогативой правящего монарха.

Новое титулование было применено Александром III, поскольку к тому времени стало необходимым ограничить круг великих князей, – к началу его царствования императорская фамилия была уже довольно многочисленной. Ещё одной причиной был финансовый вопрос. Александр III решил сократить траты на содержание членов императорского дома, для чего и внес поправки в «Учрежде-

¹⁷⁸ ПСЗ - III. Т. 6. № 3851.

ние об императорской фамилии». Помимо того, что ордена, которые жаловались великим князьям и княжнам при крещении, князьям императорской крови давались по достижении совершеннолетия, а княжнам – по соизволению императора, Александр III четко определил суммы содержания и приданого в этой иерархии.

Учреждение по-прежнему оставляло дочерям и внукам императора традиционное приданое в 1 миллион рублей, но правнукам и праправнучкам назначает уже только по 100 тыс. рублей. Дальнейшим поколениям назначалась сумма по тридцать тысяч рублей. Денежные расчеты, предоставляемые на содержание членов императорского дома, в зависимости от удаленности поколения от правящего императора по нисходящей линии, регламентировались с постепенным уменьшением сумм их содержания и приданого.

Таким образом, одной из задач «Положения об императорской фамилии» 1886 г. было уменьшение финансовой нагрузки на Удельное ведомство. Поправки Александра III никоим образом не исключали правнуков и дальнейших потомков императоров из числа членов дома Романовых, однако изменяли их денежное содержание.

Ещё одним важным – и последним в истории империи – документом, касающимся династических браков, стало примечание к статье №188 Учреждения об императорской фамилии Николая II от 11 августа 1911 г.¹⁷⁹. Предшествовало ему в начале 1911 г. долгое совещание великих князей – внуков императоров Николая I и Александра II, чьи дети, по Учреждению Александра III являлись князьями и княжнами императорской крови. Причиной для этого совещания послужила возможность помолвки княжны Татьяны Константиновны и князя Константина Багратиона.

Великими князьями в присутствии министров предлагались разные варианты титулования и прав на престол, которые были озвучены в течение нескольких заседаний. 25 января 1911 г. великие князья провели первое заседание, в ходе которого наметились основные противоречия. В частности, вышло разногласие от-

¹⁷⁹ Примечание к ст. 188 // Свод законов Российской империи: [неофиц. изд. 1912 г.] // Консультант-Плюс: Классика российского права: [Электронный ресурс]: URL: <http://civil.consultant.ru/code> (дата обращения: 11.12.2018).

носителем неравного брака княжон императорской крови – некоторые предлагали, чтобы при таком браке княжна становилась княгиней императорской крови, сохраняя титул и преимущества, кроме денежного обеспечения. Константин Константинович (отец Татьяны Константиновны) настаивал, чтобы в таком случае княжна принимала фамилию мужа и лишалась всех преимуществ. Насчет браков князей императорской крови было единодушно высказано, чтобы в таком случае князья отказывались от престола, а их жены именовались княгинями Романовыми¹⁸⁰. 3 февраля было проведено очередное заседание, где обсуждалось обеспечение престолонаследия. Для этого считалось необходимым, чтобы в каждой великокняжеской линии старший из правнуков императора – родоначальник этой линии был великим князем и императорским высочеством, и в случае вступления в неравный брак и, отрекаясь от престола, отказывался от своего титула в пользу младшего брата. Согласились также с тем, что в неравных браках супруги должны получать или фамилию по усмотрению государя, или фамилию Романовых, но с прибавлением другого наименования, отличного от фамилии царствующего дома¹⁸¹.

21 февраля совещание по Высочайшему соизволению продолжилось без министров Двора и юстиции князя Кочубея и генерала Мосолова. Председательствовал великий князь Николай Николаевич-младший, бывший тогда старейшим по возрасту. Константин Константинович указал, что без посторонних лиц о семейных вопросах говорилось намного свободнее. В этот день было решено, что об окончательных постановлениях Николай Николаевич будет докладывать императору напрямую, без вмешательства министра Двора. В вопросе о титуле жены князя императорской крови при неравном браке соглашение не было достигнуто, так как возникали разные предложения о титулатуре – великие князья Михайловичи высказывались за то, чтобы присваивать титул Высочества, а потомству – титул Светлости. Однако же остальные считали необходимым применять титул Светлости в обоих случаях. Решено было ходатайствовать императору о том, что-

¹⁸⁰ Дневник великого князя Константина Константиновича. 1911 – 1915. М.: ПрозаиК, 2013. С. 48.

¹⁸¹ Там же. С. 51.

бы вернуть Павловское «Учреждение об императорской фамилии», т.е. исключить титул Светлости для потомков при равных браках. Было достигнуто соглашение и в вопросе о том, чтобы жены и потомство при неравных браках получили фамилию Романовых, но с прибавлением из императорского титула, например, Московских, Рязанских, Казанских и т.д. (кроме существующих Ростовских и Белозерских) по усмотрению Государя, но для всех одинаково¹⁸².

25 февраля новый этап совещания внес много разногласий. Большинством голосов великие князья решили, что браки могут быть трех категорий:

1. Равные;
2. С лицами знатного происхождения, не происходящими из правящих или владетельных домов;
3. С лицами незнатного происхождения.

Решено было, что в последнем случае член императорского дома должен отречься от престола, от прав и преимуществ дома Романовых. В том случае, когда не ясно, к какой категории принадлежал будущий супруг или супруга члена дома Романовых, предлагалось обсуждать возможный брак на семейном совете, состоящем из великих князей¹⁸³.

Окончательное решение всех вопросов, рассмотренных на совещании, всё же оставалось за императором. Результатом совещания стало примечание к статье №188 «Учреждения об императорской фамилии».

11 августа 1911 г. Николай II издал указ, по которому вводилось примечание к статье №188 Учреждения. Примечанием декларировалось, что запрет на морганатические браки сохраняется лишь для тех Романовых, которые носят титулы великих князей и великих княжон. Остальные члены императорского дома теперь могли вступать в морганатические браки с разрешения императора без негативных санкций. Так стал возможен брак княжны Ирины Александровны (племянницы Николая II) с князем Феликсом Юсуповым. По мнению российского историка-генеалога С.В. Думина, указанные выше документы создавали правовые

¹⁸² Дневник великого князя Константина Константиновича. С. 48.

¹⁸³ Там же. С. 60.

основания для заключения неравнородных браков, но как статья № 188, так и статья №36 «Основных государственных законов» (которую, как относящуюся к числу основных законов, не мог пересматривать даже правящий император) гарантировали, что морганатические супруги и потомки от таких браков не могли принадлежать к царствующей фамилии¹⁸⁴. Таким образом, закон о морганатических браках в 1911 г. в целом не был трансформирован – последствия таких союзов оставались практически неизменными. Неравный брак оставался морганатическим даже в том случае, когда имелось разрешение императора на подобный союз. Изменения коснулись лишь самого отношения к таким бракам, но не положения неравнородных супругов и потомков.

В целом, рассматривая четыре издания Свода законов, можно сделать вывод, что все статьи, касающиеся браков лиц императорской фамилии, практически одинаковы, и имеют незначительные отличия.

В Своде 1832 г. церковь названа Греко-российской, в остальных же вариантах – православной. Но, стоит отметить, что в это время не существовало одного названия церкви в России, и поэтому в документах она может называться по-разному.

В Своде, изданном в 1857 г. появился пункт в главе «О расторжении браков», где объявлялось, что браки представителей императорского дома могут быть расторгнуты в соответствии с церковными узаконениями по определенным причинам¹⁸⁵. Это, небольшое по своему объему уточнение, все же является важным, так как обобщает этот вопрос и официально закрепляет право принятия решения за Православной церковью, которая имеет право на рассмотрение причин расторжения брака.

С течением времени «Учреждение об императорской фамилии» становится все более формальным документом. Существует возможность обойти его правила, но единственным, кто имеет на это право, является царствующий монарх. Таким образом, законы и правила существовали, но при желании императора их

¹⁸⁴ Думин С.В. Совещание великих князей 1911 года. Неравные браки в российском императорском доме: [Электронный ресурс] // <http://www.spsl.nsc.ru/history/descr/roman911.htm> (дата обращения: 18.11.2018).

¹⁸⁵ ПСЗ – II. Т. 1. Ст. 194. С. 14.

можно было изменить, что вновь отсылает нас к правовому обычаю и традиции. Однако имелись и законы, которые не мог изменить даже император – это «Основные государственные законы», к числу которых относился и закон о запрете считать членами императорской фамилии морганатических супругов и потомков от таких браков.

Брачные договоры, основанные на «Учреждении об императорской фамилии» определяли: приданое награждение от государства и приданое от родителей; в случае вдовства – вдовью часть по закону; вероисповедание детей, рожденных от брака, обязательства со стороны супруга. Ввиду особой важности оговаривался вопрос о вероисповедании супруги. Русская великая княжна, выходящая замуж, не могла отступить от православия, а на родине супруга не могла быть ущемлена в возможности отправления своей веры, но обеспечивать это должна была за свой счет. Иностранная принцесса, выходящая замуж за великого князя, чаще всего переходила в православие, кроме того, она отказывалась от наследования престола на своей родине за будущих детей. В этих вопросах брачный контракт являлся копией главы о браках «Учреждения об императорской фамилии».

Таким образом, проанализировав документы, представлявшие собой правовую основу междинастических браков, можно сделать несколько выводов.

Несмотря на строгое регламентирование процедуры заключения брака, все окончательные решения принимал правящий монарх, который, при желании или необходимости, имел право обойти «Учреждение об императорской фамилии». Это отсылает нас к истории формирования традиций, присущих царскому, а затем императорскому дому Романовых, а также к важности династической преемственности и правового обычая. Ряд законов, к примеру вопрос о заключении междинастических браков в парах, где невестами выступали две родные сестры, а женихами – два родных брата (что церковью приравнивалось к кровосмешению) мог быть обойден правящим монархом. Однако, когда дело касалось раздела Основных законов Российской империи, император (или правящая императрица) обяза-

вался действовать только в рамках законов, не имея права инициировать их изменение самостоятельно (ст. 39)¹⁸⁶.

Заключение браков представителей династии Романовых регламентировалось двумя документами: Учреждением об императорской фамилии и брачным договором, составлявшимся отдельно для каждого случая, и являвшимся в большинстве пунктов отражением Учреждения.

«Учреждение об императорской фамилии» было окончательно сформировано, как основной документ, регулирующий вопросы, связанные с членами императорской фамилии, в эпоху правления Николая I – в 1832 г., и включено в Свод законов Российской империи. Поскольку до 1832 г. первый вариант Учреждения, утвержденный Павлом I в 1797 г., дополнялся важными документами, к примеру, законом о запрете морганатических браков для членов дома Романовых, можно сделать вывод и о том, что именно во второй четверти XIX в. были утверждены все основные законы, касающиеся браков и престолонаследия.

В конце XIX в. были введены изменения, которые коснулись положения (в том числе, и финансового) и браков представителей младших линий дома Романовых – князей и княжон императорской крови, поскольку вступила в действие часть акта Павла I, касающаяся изменения титулатуры правнуков и правнучек правящих императоров. В начале XX в. была предпринята попытка изменить отношение законов императорского дома к морганатическим бракам князей и княжон императорской крови. Однако это касалось не отмены закона о неравнородных браках, а лишь отмены негативных санкций в случае заключения таких браков представителями младших линий династии. Николай II, как глава царствующего дома, использовал свои права для того, чтобы принять окончательное решение. Попытка разделения браков на три категории не была успешной – представители знатных дворянских домов и незнатных фамилий, так же оставались равны в правах несмотря на то, что некоторые из них были ранее лишены статуса правящей династии и являлись домами более древними, чем сами Романовы. О частных

¹⁸⁶ Павел I, Мария Фёдоровна. Указ. соч. // ПСЗ РИ. Т. XXIV. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 588. СЗ РИ. Т. 1. СПб., 1906. Гл. 2. О порядке наследия престола». Ст. 39. С. 3.

случаях и различных прецедентах, а также о равнородности, как условия хронологического политического трансфера речь пойдет ниже.

Таким образом, все рассмотренные выше документы являются основой для исследования правового аспекта династических браков и реализации его на практике.

Глава 2. Междинастические браки дома Романовых в контексте международных политических отношений

Династический брак берет свое начало издревле. Уже Киевская Русь была связана с норманнами, в том числе и благодаря династическому союзу (Ярослав Мудрый был женат на Ингигерде, дочери шведского короля), что позволяло активно воздействовать на страны Северной Европы, ставя препятствия завоевательным целям викингов. Владимир Мономах женился на английской принцессе Гите Уэссэксской для того, чтобы заключить альянс с Англией и Норвегией в их борьбе против Дании. Брак Анны Ярославны с французским королем Генрихом I стал одной из причин союза Руси с Францией в 1051 г. для сдерживания германского наступления на восток¹⁸⁷.

Однако череда династических браков на Руси, хоть и имела положение тенденции, была непрерывной не всегда. Объяснялось это и войнами, и внутренними политическими проблемами, и особыми чертами личности того или иного государя. И если, к примеру, Ярослав Мудрый в вопросе о браках делал ставку на развитие отношений с европейскими государствами, то Иван IV руководствовался исключительно личными симпатиями. Из восьми его жен только одну можно в какой-то степени назвать чужеземной царевной (точнее, княжной) – это была Кученей Темрюковна, дочь кабардинского князя Темрюка Черкасского, в православии ставшая Марией. Стоит отметить, что это был единственный за всю историю Российского государства брак царя с мусульманкой.

Династический кризис, Смута и война заставили на некоторое время забыть о вопросе династических связей. Эта практика была возрождена уже после того, как Россия стала империей. Именно в этот период происходит перестраивание идеологии – Россия в начале XVIII в. позиционировала себя как европейское государство в то время, как приоритетным принципом допетровской идеологии было сохранение традиций, в том числе, православной веры, что отчасти выража-

¹⁸⁷ Волков Н.Е. Указ. соч. Ч.1. С. 2.

лось в заключении браков между царями и представительницами боярских и дворянских родов. С начала XVIII в. через браки Россия начинает решать две задачи: интеграции на уровне династии в семью европейских монархий и, усваивая внешнеполитические традиции Европы, создание новых, а также укрепление прежних межгосударственных и междинастических отношений. Кроме того, браки между представителями династий двух стран одной из своих целей имели предотвращение военных действий или военную же помощь, хотя это не всегда выполнялось на практике.

Чтобы пояснить некоторые моменты, касающиеся междинастических браков, далее обратимся к этому институту в целом, т. е. обращая внимание на все монархии в общем. Дело в том, что большое значение в данном вопросе имели религиозный и национальный аспекты. В Европе всегда было несколько больших групп династий, которые могли заключать между собой браки. Прежде всего, обособленно шли католические королевства, у которых был принцип – придерживаться своей конфессии. Это Франция, Австро-Венгрия, Итальянские королевства, Испания, Португалия, Монако, некоторые германские княжества и др. Затем шли остальные христианские государства, династии которых исповедовали православную веру или вариации протестантизма. Они охотно заключали династические браки между собой. Соответственно, принцессы-католички, как правило, не выходили замуж за православных и наоборот.

Брачные связи Романовых на протяжении XIX – начала XX вв. были уже довольно разветвленными. Вслед за Германией, которая дала России многих императриц и великих княгинь, а также приняла российских великих княжон, династические союзы были заключены с Нидерландами, Австро-Венгрией, Данией, Грецией, Великобританией, Черногорией, Сербией и, по традиции, со многими германскими правящими домами.

В первой половине XIX в. Романовы все еще заключали браки в основном с принцами и принцессами из немецких княжеств. Причин, по которым немецкие принцессы становились великими княгинями, было несколько. Во-первых, большинство из них были протестантками, а не католичками, а значит, охотнее при-

нимали православие. Во-вторых, германских княжеств было довольно много, и немецкие принцессы были равнородными партиями для русских великих князей. В-третьих, брачные связи в XVIII – начале XIX в. с другими государствами, кроме германских княжеств, не складывались ввиду внутрдинастических проблем Романовых, в частности пресечения линии наследования по мужской линии и появления внебрачных наследников. К примеру, великая княжна Елизавета Петровна, которую ее отец Петр I и мать Екатерина Алексеевна предполагали выдать замуж за французского дофина, даже не рассматривалась французскими дипломатами, как невеста, в том числе и из-за того, что была рождена вне брака¹⁸⁸. Современный исследователь Е.В. Пчелов, анализируя причины, по которым этот брак не состоялся, отмечает проблему происхождения Елизаветы Петровны – ее рождение до брака от незнатной особы, в прошлом являвшейся прачкой¹⁸⁹. Кроме того, Романовы к началу XVIII в. занимали российский престол не так давно, а их род не являлся достаточно древним.

Линия многочисленных династических браков представителей правящих династий России и немецких княжеств началась в XVIII в., и вплоть до второй половины XIX в. это направление оставалось приоритетным. Причиной расширения связей послужили политические события, которые произошли в Европе и на Балканах.

Стоит отметить, что широкие родственные связи с правящими династиями Европы Романовы приобрели после того, как сочетались браками дети Павла I. Принцессы из Бадена, Пруссии, Вюртемберга, Саксен-Кобург-Заальфельда стали супругами его сыновей, принцы Австрийский, Мекленбург-Шверинский, Саксен-Веймар-Эйзенахский, Вюртембергский и король Нидерландов – дочерей¹⁹⁰. Нужно отметить, что в тот период преобладало германское направление династических связей.

Благодаря такому большому числу междинастических союзов, можно уверенно говорить о том, что Романовы не только решили династический вопрос, но

¹⁸⁸ Валишевский К. Дочь Петра Великого. Ростов н/Д.: Феникс, 1988. С. 18.

¹⁸⁹ Пчелов Е.В. Романовы. История и генеалогия. С. 96.

¹⁹⁰ Йена Д. Указ. соч. С. 394 – 395.

и прочно закрепились в большой европейской семье. Родственный (или личностный) аспект стал с тех пор одним из определяющих, – у Романовых появились близкие родственники за границей, и вопросы как о браках, так и внешнеполитические в дальнейшем могли решаться в том числе и с их помощью. Поэтому в дальнейшем, судя по направлениям династических связей, Романовы заключали браки с теми или иными правящими домами по трем причинам: во-первых, в целях упрочения уже установившихся связей, для создания более тесных контактов и расширения поля социокультурного и политического взаимодействия. Во-вторых, для создания новых родственных связей в политических целях. При этом, как и в первом случае, такие контакты вскоре могли перерасти в традиционные и также закрепляться, развиваться. В-третьих, в целях улучшения взаимоотношений с той или иной страной и правящей фамилией.

Помимо этого, династические связи с разными странами могли быть двух видов:

1. Прямые – когда представитель дома Романовых заключал брак с представителем той или иной династии
2. Непрямые – когда какая-либо династия была близко связана с супругой великого князя или императора.

Рассмотрим такие вопросы, как принцип и процесс выбора подходящей партии в контексте внешнеполитической обстановки, в которой происходили эти процессы, и дальнейшие политические последствия браков представителей дома Романовых. Для того, чтобы проанализировать и систематизировать рассматриваемые брачные связи и выявить их политические трансферы, необходимо разделить их на несколько направлений, прочно связанных друг с другом. Политическая и историческая значимости междинастических браков очевидны. Однако, говоря о трансферах, следует отметить, с помощью каких форм и механизмов совершались политические и социокультурные переносы, а также подробнее рассмотреть трансформацию национальной и культурной идентичностей тех или иных представителей династии. Переезд в другую страну подразумевал принятие новых традиций и национальных черт, при этом представитель династии оставал-

ся и политическим актором, приобретая новые обязательства. В связи с этим необходимо выяснить:

- Какова была степень влияния на политику междинастических браков;
- Каким образом на политику в её национальном контексте влияли те или иные личности и родственные связи;
- Какие приемы использовались членами императорской фамилии для изменения политического курса, положения того или иного государства, имеющего династические связи с Романовыми.

2.1. Равнородность и степень равнородности браков как условие трансфера

Изменения во внешней политике, переориентация на новые государства вследствие войн и различных политических союзов на протяжении рассматриваемого периода не только активно меняли карту Европы и всего мира, но и приводили к тому, что в некоторых государствах менялись правящие династии. Некоторые дома постепенно оказались медиатизированы¹⁹¹, утрачивая статус правящих. В других случаях ситуация была обратной: бывшие дворянские дома становились правителями того или иного государства.

Рассмотрение вопросов, связанных с изменением статусов тех или иных домов и проблемы взаимодействия с ними династии Романовых в сфере междинастических браков, важно для данной работы, поскольку анализ некоторых отдельных случаев позволяет оценить степень влияния как самой династии Романовых на мировой политической арене, так и возможности полномочий российского императора. В качестве источников для решения данной проблемы будут использоваться Готский альманах, в котором отмечались все изменения, касающиеся не только личного состава правящих и дворянских домов Европы, но и их политического статуса, а также некоторые императорские указы и акты.

¹⁹¹ Медиатизация // Михельсон А.Д. Указ. соч. С. 395.

Стремительное повышение с начала XVIII в. статуса династии Романовых было частью процесса встраивания Российской империи в «европейскую семью». Как отмечает немецкий историк Рикарда Вульпиус, именно с XVIII в. Россия, взаимодействуя с другими европейскими империями, воспринимает их имперскую политику и амбиции, развивает имперскую идентичность¹⁹². История изменений политического статуса тех или иных династий является вариантом «*трансфера через соревнование*»¹⁹³. Таким образом, династические войны, революции и перевороты, в ходе которых менялись и медиатизировались правящие дома, становились своего рода условиями трансфера. Российский императорский дом, статус которого на протяжении XVIII в. менялся, играл во всех вышеперечисленных вопросах большую роль. Для того чтобы выяснить, как именно протекал этот процесс, рассмотрим как общие моменты, связанные с *хронологическими трансферами* в истории Романовых и династических браков, так и те, которые носят казуальный характер.

На протяжении всей эпохи существования дома Романовых как правящей династии, членами дома было заключено довольно большое количество морганатических браков. В первую четверть и в середине XIX в. – периоды, входящие в рассматриваемую эпоху, такие браки были довольно редким явлением. Возможно, это связано с параграфом в Учреждении об императорской фамилии и с Актом о престолонаследии, который был утвержден Павлом I для того, чтобы исключить возможность восхождения на престол незаконного наследника. Этот Акт отменял указ о престолонаследии Петра Великого, предусматривавший личную волю монарха в назначении наследника.

За весь рассматриваемый период было несколько противоречивых междинастических браков, которые современники считали едва ли не мезальянсами, так и морганатических – тех, которые при другом раскладе событий вполне могли бы стать равнородными, и спорных союзов, вследствие заключения которых представитель невладетельного дома повышал свой статус.

¹⁹² Вульпиус Р. Вестернизация России и формирование российской цивилизаторской миссии в XVIII в. // *Imperium inter pares*. С. 15.

¹⁹³ Там же. С. 8.

Причин тому довольно много, и их исторические корни глубоко уходят в допетровскую Русь. Известно, что в тот период царевен замуж практически не выдавали – они в большинстве случаев отправлялись в монастырь или проводили жизнь в теремах. Причиной тому было то, что иностранные принцы не хотели переходить в православие, а для русских царей это было неприемлемо. Потому для брака оставались только русские дворяне. Однако, дворяне – те же подданные, т.е. своего рода «холопы», за которых выдавать царевен также нельзя. Второй причиной является историческая борьба дворянских группировок. Таким образом, род супруга царевны значительно приблизился бы к трону, что считалось недопустимым в связи с тем, что необходимо было исключить влияние той или иной семьи.

Однако великие князья все-таки женились на женщинах из русских дворянских семей. Это было необходимо для того, чтобы продолжать династию. Тем не менее, той последовательной линии междинастических браков, которая складывалась до этого – при Рюриковичах – и начала складываться при Петре I в этот период времени не существовало. Рюриковичи, будучи признанными равными другим правящим домам Средневековья, заключили множество важных для политических ходов браков. Так дочери Ярослава Мудрого – Анастасия, Елизавета и Анна – вышли замуж за королей Венгрии, Норвегии и Франции соответственно. Образ Елизаветы под именем «королевы Эллисив» отражен в целом ряде саг начала XIII в. (в «Гнилой коже», «Красивой коже», «Круге земном», «Саге о Кнютлингах»), а также (без упоминания имени невесты) в «Деяниях епископов гамбургской церкви» Адама Бременского¹⁹⁴. Со временем династические связи Рюриковичей с указанными странами утратили силу.

Браки с представителями русского дворянства становились примером проявления своего рода «двойных стандартов». В случае с мужчинами они были возможны, для царевен же – исключались. Стоит учесть, что браки с русскими дворянами в допетровской и допавловской России признавались, со временем, очевидно, утрачивая свою равнородность и актуальность. Тем не менее, даже после

¹⁹⁴ Джаксон Т.Н. Елизавета Ярославна, королева норвежская // Северная слава. Скандинавский информационный центр: [Электронный ресурс]: URL: <https://norse.ulver.com/articles/jackson/elizaveta.html> (дата обращения: 13.04.2018).

введения запрета на морганатические союзы, эти браки не рассматриваются как морганатические.

Рассмотрим и другую сторону вопроса о степени равнородности морганатических и династических браков, для начала классифицировав браки в целом, согласно собственно критерию степени равнородности:

1. Равнородные

а. браки с представителями правящих на момент заключения брака династий;

б. браки с представителями свергнутых (но не медиатизированных) династий;

в. браки с представителями династий, получивших власть в ходе революционных и дворцовых переворотов;

г. браки русских царей и императоров с представителями российского дворянства (либо простолюдинами) в прошлом, в отношении которых закон о морганатических браках не имел обратной силы.

2. Неравнородные

а. браки с представителями российского и иностранного дворянства;

б. браки с простолюдинами;

в. браки с представителями династий, утративших статус владетельных домов (медиатизированных).

К последним относится один из самых известных прецедентов в истории династии Романовых. В 1839 г. старшая дочь Николая I – великая княжна Мария Николаевна – сочеталась браком с герцогом Максимилианом Лейхтенбергским, урожденным Богарне. Род Лейхтенбергских, согласно «Готскому альманаху», относился к домам второго порядка, т.е. к медиатизированным династиям, занимавшим промежуточное положение между правящими и дворянскими домами. В выпуске «Готского альманаха» как за 1838¹⁹⁵, так и за 1839¹⁹⁶ и 1840 гг.¹⁹⁷ это по-

¹⁹⁵ Almanach de Gotha. 1838 // Hathi Trust Digital Library: [Электронный ресурс]: URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=njp.32101045276282;view=1up;seq=186> (дата обращения: 13.11.2018).

¹⁹⁶ Almanach de Gotha. 1839 // Hathi Trust Digital Library: [Электронный ресурс]: URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=wu.89003285657;view=1up;seq=167> (дата обращения: 13.11.2018).

ложение не меняется, однако, в 1852 г. в альманахе указано, что всем Лейхтенбергским специальным указом Николай I даровал титул императорских высочеств¹⁹⁸. Стоит отметить, что данный брак был заключен исходя из взаимных чувств – Максимилиан не являлся представителем владетельного дома, и, согласно манифесту Александра I, союз должен был стать морганатическим¹⁹⁹. Однако, Николай I, уступая желанию дочери, фактически пошел против «Учреждения об императорской фамилии», после свадьбы даровав Максимилиану титул императорского высочества и сделав супруга дочери и их будущих детей членами Российского императорского дома, по своему достоинству следующих сразу за великими князьями, но не равными им. Таким образом, Николай I фактически разрешил дочери неравнородный брак. Тем не менее, тот факт, что император сделал герцога Лейхтенбергского членом императорского дома, дав ему титул императорского высочества, говорит об исключительной власти императора. Показательным в отношении этого вопроса является воспоминание мемуариста Тадеуша Бобровского, который писал об одном случае, когда княжна Друцкая влюбилась в сенатора Залеского, против брака с которым выступала её мать. Княжна отправила старшую сестру к императору Николаю I с просьбой помочь ей, и император разрешил этот брак, хотя и говорил, что «хотя сам выдал дочь замуж за Богарне, но наверняка мезальянсов не приемлет»²⁰⁰.

Очевидно, сам император считал этот брак морганатическим, но не хотел признавать его таковым документально. Учитывая тот факт, что ещё Александр I отказался выдавать кого-либо из своих сестер за Наполеона, статус жениха Марии Николаевны (его отец был пасынком Наполеона) выглядел сомнительно. Тем не менее, здесь вмешался личностный фактор – Николай I, который воспитывался по семейному сценарию своей матери – императрицы Марии Фёдоровны, считал, что в браке – даже в династическом – необходима симпатия супругов друг к другу²⁰¹.

¹⁹⁷ Almanach de Gotha. 1839 // Hathi Trust Digital Library: [Электронный ресурс]: URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=wu.89003285657;view=1up;seq=13> (дата обращения: 13.11.2018).

¹⁹⁸ Almanach de Gotha. 1852 // Hathi Trust Digital Library: [Электронный ресурс]: URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015062679876;view=1up;seq=203> (дата обращения: 13.11.2018).

¹⁹⁹ Зызыкин М. Тайна Александра I. С. 136 – 139.

²⁰⁰ Цит. по: Поляки в Петербурге в первой половине XIX века, М.: НЛЮ, 2010. С. 623.

²⁰¹ Уортман Р.С. Сценарии власти... Т.1. С. 330.

В рассматриваемый нами период второй четверти XIX – начала XX вв. Романовыми было заключено несколько юридически равнородных браков, историческая равнородность которых остается, пожалуй, под вопросом.

В 1908 г. великая княжна Мария Павловна-младшая вышла замуж за принца Вильгельма Шведского из династии Бернадот, родоначальником которой стал наполеоновский маршал, происходивший из семьи адвоката и не имевший дворянства – Жан-Батист Бернадот.

Более пятидесяти лет Бернадоты считались неприемлемой партией для европейских принцев и принцесс, и, осознавая это, не стремились к заключению междинастических браков. Однако, начиная с Оскара II, принцы шведского дома породнились с некоторыми немецкими домами, а также с датским королевским домом²⁰².

Уже в начале XX в. внучка императора Александра II вышла замуж за потомка французского адвоката, всего через 98 лет после утверждения этой династии на шведском престоле. Несмотря на то, что происхождение Бернадотов – более чем скромное, это не помешало им за довольно короткий для истории срок занять хорошее место в семье европейских династий. При этом ни в мемуарах самой Марии Павловны, ни её родственников не указывается, что династия Бернадотов чем-то отличалась от остальных.

Кроме шведского брака существовал ещё один подобный прецедент, который еще сто лет назад Романовы бы назвали мезальянсом. Женидьба князя Иоанна Константиновича на сербской принцессе Елене – дочери короля Петра I Карагеоргиевича, была принята хорошо – как в императорском доме, так и в обществе. Сама невеста была православной, хорошо говорила по-русски и подходила на роль русской княгини императорской крови. Однако примерно в то же время не состоялось сватовство её брата к родной сестре Иоанна Константиновича – Татьяне. Помолвка не удалась по той причине, что отец Татьяны – великий князь Кон-

²⁰² Скотт С. Династия Бернадотов. Короли, принцы и прочие. М.: Ломоносов, 2011. С. 15.

стантин Константинович считал, что Карагеоргиевичи ещё не совсем утвердились на своем «шатком престоле»²⁰³.

Вариантов для причины отказа могло быть два: великий князь считал сербский королевский дом недостаточно равнородным Романовым либо он опасался, что в стране могут произойти какие-либо революционные потрясения, которые затронут его дочь.

Второй вариант кажется более логичным, т.к. несмотря на двойственность положения династии, он все-таки разрешил брак сына с сербской королевной, ввиду того, что не предполагался отъезд родственника в страну, в которой трон и королевская семья подвергались опасности.

Брак Иоанна с Еленой был признан равнородным, т.к. Николай II благоволил Сербии. Из предыдущих исторических примеров становится ясно видно, что окончательное решение, несмотря на происхождение той или иной династии всегда оставалось за императором, как главой правящего дома. В таких случаях император мог учитывать как личные интересы (просьбу собственных дочери, сына или иного родственника), так и интересы своего дома и страны.

Однако вернемся к двум прецедентам, которые произошли в одной из ветвей династии Романовых в начале XX в. Иоанн и Татьяна Константиновичи вступили в брак со своими избранниками с разницей в три дня. Брак Иоанна с Еленой Петровной был признан равнородным, брак Татьяны с князем Константином Багратионом – морганатическим.

Сербская династия Карагеоргиевичей была потомками выходцев из простых крестьян. Их родоначальником был знаменитый Карагеоргий – Черный Георгий, руководитель первого сербского восстания против Османской империи, убивший своего отца. Царствование династии в начале XX в. также началось со знаменитого Майского убийства, потрясшего своей жестокостью мировую общественность. Последний король Сербии из династии Обреновичей – Александр – был убит

²⁰³ Цит. по: Великий князь Константин Константинович Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма. М., 1998. С. 325.

вместе со своей морганатической супругой Драгой заговорщиками, за которыми, как считается, стояли Карагеоргиевичи²⁰⁴.

Несмотря на двойственную репутацию этих правящих домов, и после этого браки представителей дома Романовых с Бернадотами и Карагеоргиевичами считались вполне равнородными.

Тем не менее, как указывает историк и генеалог С.В. Думин для того, чтобы брак Иоанна и Елены стал возможен, на него было необходимо согласие императора Николая II. В противном случае свадьба не могла состояться²⁰⁵. Это снова отсылает нас к «Учреждению об императорской фамилии» и к правовому обычаю, по которому император оставался последней инстанцией в любом вопросе.

Династия Карагеоргиевичей имела довольно сомнительный статус. Возможно, если бы не славянская общность России и Сербии, то последних бы так и не признали на мировой политической арене, учитывая не только вопрос происхождения (от крестьян), но и способ прихода к власти (через заговор и цареубийство).

Брак княжны Татьяны Константиновны с грузинским князем Константином Александровичем Багратион-Мухранским является отдельным прецедентом, заслуживающим внимания. Уместно упомянуть, что Багратион-Мухранские (и по сей день) являются одной из ветвей грузинской царской династии Багратионов. Согласно грузинским историческим писаниям, история дома Багратионов, из которого происходили многие выдающиеся деятели Российской империи и Грузии, ведет свое начало с VI в. н. э.²⁰⁶, современные исследователи относят дату основания рода к VIII-IX вв.²⁰⁷.

В 1910 г. по Петербургу распространились слухи о романе княжны Татьяны с князем Багратионом. Великий князь Константин Константинович, отец княжны Татьяны, узнавший об этом, попытался прекратить эту связь, рационально объяс-

²⁰⁴ К Белградской трагедии // Московский листок. 1903. № 165. С.1.

²⁰⁵ Цит. по: Думин С.В. Совещание великих князей 1911 года...

²⁰⁶ Багратиони В. История царства Грузинского. Жизнь Самцхэ-Кларджети // Electronic library ArmenianHouse.org: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.armenianhouse.org/bagratiuni/history-ru/6.html> (дата обращения: 19.10.2018).

²⁰⁷ Toumanoff C. Iberia on the Eve of Bagratid Rule. Suny: Greece, 1994. P. 349

няя это тем, что в случае морганатического брака его дочь не будет получать содержание, положенное членам императорского дома²⁰⁸.

Поначалу родителя княжны – и Константин Константинович, и Елизавета Маврикиевна отрицательно смотрели на этот брак ввиду его неравнородности. Тем не менее, им пришлось уступить, т.к. запрет плохо отразился на состоянии здоровья дочери. Для того чтобы свадьба состоялась, необходим был разговор с императорской четой. В своем дневнике великий князь подробно описал эту беседу, приводя очень важные для нас детали. Он писал, что император решил обдумать возможность подобного союза. В ходе беседы они пришли к выводу о том, что необходимо подумать о разрешении вступать в морганатические браки. Николай не стал запрещать брак Татьяны и князя Багратиона, отметив, что Багратион является потомком некогда правившей династии, но велел подождать до свадьбы год²⁰⁹.

Несмотря на то, что император и императрица встретили эту весть без какого-либо осуждения или отрицания, статус предполагаемого брака от этого не менялся. Тем не менее, Константин Константинович указывает на возможность обсуждения вопроса об отмене запрета вступать в морганатические браки.

Это вопрос был поднят зимой того же года, о чем Константин Константинович также подробно написал в своих дневниках.

После разговора с Константином Константиновичем его супруга Елизавета Маврикиевна была приглашена государем во дворец. В ходе этой встречи выяснилась еще одна важная деталь: императорская чета заявила, что относится к возможному союзу положительно, и даже не может смотреть на данный брак, как на морганатический, т.к. Константин является потомком некогда царствовавшей, очень древней династии. Великой княгине также пообещали, что ее дочь не лишится содержания из уделов.

²⁰⁸ Лобашкова Т. Княжна императорской крови Татьяна Константиновна: долгий путь на Елеон // Читальный зал. Национальный проект сбережения русской литературы: [Электронный ресурс]: URL: <http://reading-hall.ru/publication.php?id=14922> (дата обращения: 19.10.2018).

²⁰⁹ Там же.

Вскоре после этого было объявлено о необходимости провести совещание великих князей для обсуждения вопроса о заключении брачных союзов членами императорской фамилии²¹⁰.

Здесь мы видим два важных пункта, которые следует отметить. Во-первых, предполагалось, что Татьяна Константиновна не лишится своего содержания из Уделов, что уже ставило её брак рангом выше морганатических. Во-вторых, замечание императорской четы о том, что Константин является потомком правящей династии, в данном случае является противоречивым. Для того, чтобы понять, почему в неформальной обстановке брак Татьяны Константиновны и Константина Багратион-Мухранского был воспринят как практически равный, а формально таковым не стал, следует обратиться к истории присоединения Грузии к Российской империи.

Заключенный между Россией и Грузией в 1783 г. Георгиевский трактат устанавливал протекторат России над Грузией при сохранении царского престола и правящей династии Багратионов²¹¹. По Георгиевскому трактату Грузия не признавала над собой никакой другой верховной власти, кроме российской, а также власти императрицы Екатерины II и ее наследников и потомков²¹². Таким образом, грузинский царь подтверждал вхождение Грузии в состав Российской империи и утрачивание династией Багратионов статуса правящей.

Теперь обратимся к ситуации, которая сложилась в Грузии приблизительно в те же годы, когда и состоялось венчание Татьяны Константиновны и Константина Багратиона. В предвоенные и военные годы наместниками на Кавказе были граф Илларион Иванович Воронцов и великий князь Николай Николаевич-младший. В Грузии, как и во всех других кавказских провинциях одним из самых животрепещущих всегда был национальный вопрос. Важен был (в том числе, и в Грузии) и вопрос о земском самоуправлении, о чем писал в своих мемуарах Н.А.

²¹⁰ Лобашкова Т. Указ. соч.

²¹¹ Именной указ, данный Сенату, с приложением договора, постановленного с Карталинским и Кахетинским Царём Ираклием Вторым 29 сентября 1783 г. // ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. XXI. 1781 – 1783 гг. СПб., 1830. С. 1013 – 1017.

²¹² Багратиони В. Георгиевский трактат. Дзалиса // Общество русско-грузинской дружбы и православное братство: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.dzalisa.org/ocerki-po-istorii-russko-gruzinskih-otnosenij/georgievskij-traktat> (дата обращения: 11.01.2019).

Бигаев – государственный деятель на Кавказе. Он вспоминал о совещаниях по выработке положения о земском самоуправлении на Кавказе, а также о важности для кавказских народов национального момента²¹³.

Известно, что как в годы Первой мировой войны, так и до нее в Грузии не прекращались попытки восстановления монархии. Удобнее всего было сделать это во время войны, особенно во время затяжной, когда политическая обстановка чаще всего накаляется. Очевидно, что земского самоуправления многим влиятельным грузинским деятелям было недостаточно. Неоднократные попытки организовать монархические движения до революции терпели в Грузии крах, хотя известно, что большая часть дворянства была лояльна по отношению к русскому императору при Николае I, однако, эта тенденция стала исчезать в 1860-е гг.²¹⁴.

В период Первой мировой войны эмигранты из Грузии организовали Национальный комитет в Германии – он декларировал своей задачей восстановление независимости Грузии и восстановление монархии под протекторатом Германии. Предполагалось возвести на грузинский престол принца Иоахима Франца из династии Гогенцоллернов.

Великий князь Николай Николаевич младший, который стал кавказским наместником в 1915 г. также занимался реформой земского самоуправления. Он созывал делегатов из кавказских провинций в Тифлис для обсуждения этого вопроса и, тем не менее, реформа так и не была проведена²¹⁵.

Теперь вернемся к вопросу о браке Татьяны Константиновны и Константина Багратиона. Учитывая сложившуюся на Кавказе ситуацию, национальные движения и сам национальный вопрос, который был актуален во все годы, стоит отметить, что признание их брака равнородным, пусть и не повлекло бы за собой попытки возвращения на трон Багратионов, но могло бы быть расценено, как признание Грузии равноправной. Так сама ситуация с морганатическими союзами ос-

²¹³ Бигаев Н.А. Последние наместники Кавказа (в свете личных воспоминаний) (1902 – 1917) // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв.: Альманах. Т. XII. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2003. С. 419.

²¹⁴ Jones, Stephen F. (2005), *Socialism in Georgian Colors: The European Road to Social Democracy, 1883 – 1917*. Cambridge: Harvard University Press, 2005. P. 292.

²¹⁵ Бигаев Н.А. Указ. соч. С. 419.

талась практически неизменной, кроме того, что закон смягчился в этом случае лишь к княжнам и князьям императорской крови, отменив негативные санкции.

В рассмотренных выше примерах можно уловить ещё одну важную тенденцию начала XX в. Брат и сестра из одной великокняжеской семьи заключили браки: Иоанн Константинович – равнородный, Татьяна Константиновна – морганатический. В первом случае невеста происходила из семьи, хотя и правящей, но достигла высшей власти через заговор и убийство прежнего монарха и имела крестьянское происхождение, тогда как княжна Татьяна Константиновна сочеталась браком с представителем древнего царского дома, ведущего свое начало ещё с раннего Средневековья, но, тем не менее, медиатизированного.

Таким образом, можно сделать несколько выводов относительно равнородности, как условия междинастического брака, переходящего и изменяющегося во времени. Компаративный анализ нескольких, наиболее значительных и спорных брачных союзов, выявил несколько новых моментов. В данном вопросе изменения исторического статуса династий в качестве страны-реципиента рассматривается Российская империя, поскольку статус Романовых в рассматриваемый период не менялся.

К началу XX в. сама по себе равнородность стала только политическим условием. В вопросе о браках Иоанна Константиновича и Марии Павловны-младшей и в сравнении этих союзов с браками Татьяны Константиновны и Марии Николаевны (дочери Николая I) множество противоречий, как самой идее равнородности, так и закону. Однако, как мы видим, гарантом и единственным, кто имел право на окончательное решение, оставался император. Момент внутренне-и внешнеполитический также не стоит исключать. Очевидно, что взаимоотношения с Сербией, как с православной балканской страной, были для России важны, и новый сербский король, даже несмотря на свою репутацию, был принят Николаем II как равный, так же, как и шведский принц, происходивший от адвоката-революционера.

Николай I, сделавший герцога Лейхтенбергского членом императорской фамилии, опирался не на политику, а на собственные личные интересы. Тем не

менее, герцог также был высокого происхождения, и политической ситуации страны это не угрожало.

Равнородность, как некая культурная категория в начале XX в. начала размываться, уступая место политическому выбору. Происхождение правящей династии было для брака не слишком важным моментом – союз с представителем династии спорного происхождения одобрялся, если того требовала внешняя политика. Если же говорить о браках морганатических, то они стали более распространены, однако, представители бывших правящих династий, подобно князю Багратиону, не могли стать равнородными супругами для Романовых ни по закону, ни по причине роста национальных движений.

Таким образом, очевидно, что отношение к морганатическим и междинастическим бракам в начале XX в. начало медленно меняться. Морганатические браки для князей и княжон императорской крови в этот период времени перестали становиться причиной для негативных санкций со стороны правящего императора, прежде всего, в силу того, что правнуки и правнучки императоров стояли довольно далеко в линии престолонаследия. Кроме того, внутри императорского дома обсуждались вопросы, связанные с происхождением той или иной династии, а на международном уровне Российской империей в начале XX в. была признана династия Карагеоргиевичей. Предполагалось и внесение изменений в закон о морганатических браках, однако, обсуждение этого вопроса осталось практически безрезультатным.

Важно отметить, что в указанный период времени ракурс признания сместился с родovitости правящего дома на его актуальный политический статус, что произошло в результате стремления Российской империи закрепить свое влияние в таких странах, как Сербия, Черногория, Швеция, тогда как, например, в допетровский период правления династии Романовых, русские цари заключали браки преимущественно с представительницами российского дворянства, не рассматривая затем эти союзы, как неравнородные. В конце XVIII или в начале XIX в. такие союзы также вряд ли были бы возможны, что иллюстрирует, к примеру,

неудачное сватовство Наполеона Бонапарта к сестрам императора Александра I Екатерине Павловне, а затем к Анне Павловне²¹⁶.

Признание союзов с древними, но медиатизированными правящими домами на законодательном уровне для Романовых было невозможно по тем же политическим причинам, поскольку признание равнородности – в обход «Основных законов» Российской империи – могло подтолкнуть национальную элиту того или иного региона империи к постановке вопроса о самостоятельности этой части страны. Складывалась противоречивая ситуация, когда представители древних династий, которые не имели статуса правящих, не могли стать равнородными супругами для Романовых, тогда как те дома, происхождение или обстоятельства восшествия на престол которых были сомнительными, являлись равными по статусу, поскольку обладали реальной властью. Рассмотренные выше прецеденты иллюстрируют трансформацию отношения Романовых к равнородности браков в начале XX в., а также показывают спорные вопросы того же периода.

Вопросы, связанные с трансформацией понятия «равнородность», которая с начала до конца рассматриваемого периода претерпела значительные изменения, так же, как и сама важность заключения междинастических браков. К началу XX в. более важным стал сам факт нахождения династии у власти в той или иной стране, и уменьшилась как степень важности древности рода, так и самих междинастических связей, что, безусловно, означало наступление новой эпохи в династической политике стран Европы.

2.2. Германское направление

Междинастические отношения с германскими княжествами во второй четверти XIX в. были в приоритете по нескольким причинам.

Дочери Павла I, благодаря которым Россия и приобрела разветвленные династические связи, были замуж за немцами, исключая Анну Павловну, ставшую королевой Нидерландов. При этом семья ее супруга тоже была тесно связана с

²¹⁶ Великий князь Николай Михайлович. Император Александр I. С. 78.

Пруссией и с самими Романовыми, так как ее свекровь была теткой супруги Николая I.

Географически германские княжества были близки России, а большое количество этих княжеств (до объединения Германии в 1871 г.) позволяло иметь широкий выбор кандидатов для брачного союза.

В «Учреждении об императорской фамилии» декларировалась необходимость перехода в православие будущей супруги наследника престола. Поскольку принцессы, происходящие из католических династий, принципиально не меняли конфессию, для Романовых намного проще было заключить брак с кем-либо из представительниц многочисленных германских княжеств, большая часть из которых исповедовала вариации протестантизма. Однако не все супруги Романовых принимали православие сразу, а в редких случаях не принимали совсем. И хотя для жён великих князей это не являлось обязательным, в тех случаях, когда они отказывались от перехода в православие, представители династии могли относиться к ним по-другому несмотря на то, что этот вопрос оговаривался в их брачных договорах. Если же русская великая княжна переходила в веру мужа, Романовы встречали это с негодованием. Такой случай в истории династии был всего один, когда великая княгиня Вера Константиновна, почти всю жизнь прожившая в Вюртемберге, в 1909 г. приняла лютеранство. Николай II отдал распоряжение не публиковать эту новость в русских газетах²¹⁷.

Одним из итогов падения державы Наполеона стало образование Священного Союза, его целью было обеспечение status quo дипломатическим путем. Николай I был приверженцем принципов Священного Союза²¹⁸, то есть в начале своего царствования ориентировался именно на Австрию и Пруссию, поэтому немецкое направление в династических браках и здесь было неслучайным. Пруссия была для него идеальным государством, и его брак с принцессой Шарлоттой Прусской считался связующим звеном между двумя державами²¹⁹.

²¹⁷ Федорченко В.И. Указ. соч. С. 109.

²¹⁸ Боханов А.Н. Николай I. М.: Вече, 2008. С. 325.

²¹⁹ Вульф Д. Указ. соч.

Николай I, придерживавшийся правила, что жениться надо только по любви²²⁰, посчитал нужным не обременять детей своим решением, продиктованным политическими соображениями, и предоставил им возможности самостоятельного выбора. Так, например, в одном из писем дочери Ольге Николаевне он заявлял, что решать свою судьбу касательно брака может только она сама, подчеркивая, что он никогда не будет навязывать ей своего мнения²²¹.

В этом явно было отступление от правил, которые уже успели сложиться в рамках института междинастического брака. Однако истоки таких взглядов Николая I кроются в его воспитании, значительная роль в котором отводилась его матери – императрице Марии Федоровне. Как считает исследователь истории российского императорского дома Р. С. Уортман, именно она разработала новый династический сценарий для Романовых и внушила представления о ценностях брака и супружеской любви²²². Таким образом, эти черты, привитые Николаю в детстве, транслировались и на его взгляды, касающиеся этого важного вопроса²²³. Это подтверждается во многих письмах Николая I к детям. В одном из них он, обсуждая необходимость женитьбы наследника, отмечает, что никогда не станет принуждать никого из своих детей сочетаться браком с лицом, к которому они не будут испытывать никаких чувств²²⁴.

Для великого князя Александра Николаевича, как и для следующих наследников престола, были устроены поездки по Европе с целью найти невесту²²⁵. Не исключено, что император Николай I всё же имел политические предпочтения на этот счет, но важнее здесь было другое – для императорской семьи большую роль играла трансляция образа идеальной семьи, как в элитарные круги, так и в народные массы. Путешествие наследник начал вместе с отцом с Берлина и Стокгольма, а затем по наставлению отца отправился путешествовать по Швеции, Дании, Ганноверу, Гессен-Касселю, герцогству Нассаускому, Саксен-Веймару, Пруссии,

²²⁰ Уортман Р.С. Сценарии власти... Т.1. С. 345 – 346.

²²¹ Письмо императора Николая I к великой княжне Ольге Николаевне // Николай I. Муж. Отец. Император. М.: Слово. 2000. С. 496.

²²² Уортман Р.С. Сценарии власти... Т.1. С. 330.

²²³ Выходков Л.В. Николай I и его эпоха. С. 25.

²²⁴ Савин А.Н. Указ. соч. С. 65.

²²⁵ Арсеньев Д.С. Жизнеописание императрицы Марии Александровны. М.: Кучково поле. 2018. С. 59.

Тиролю и Баварии, Итальянским королевствам, Австрии, Вюртембергу, Бадену и Гессену, Голландии и Англии – т.е. почти по всей Европе, исключая Францию и страны Пиренейского полуострова²²⁶. Не исключено, что эти государства не были внесены в список, в том числе, по религиозному принципу. Но, несмотря на большое количество вариантов, Александр выбрал немецкую принцессу Максимилиану-Фредерику Гессен-Дармштадтскую, которая не была включена в список кандидаток в невесты²²⁷. Несмотря на относительную свободу выбора, предоставленную наследнику, очевидно, что в предложенном списке преобладали германские княжества и королевства, что явно говорит о влиянии в этом вопросе Николая I. В 1830-е гг. стало заметным охлаждение отношений с прусскими Гогенцоллернами (родственниками жены Николая I), и при выборе невесты для цесаревича среди принцесс из числа германских княжеств Романовыми отмечалось «недовольство Берлина» в этом вопросе²²⁸. В свою очередь, императрица Александра Федоровна опровергала какое-либо влияние Гогенцоллернов на ее мнение относительно женитьбы сына²²⁹. Интересно, что отношение берлинского двора к браку Александра Николаевича с Дармштадской принцессой было важно для Николая I, который писал сыну: «В Берлине повергни меня к стопам короля <...> будь вежлив и спокоен, но поставь на своем»²³⁰. В большей степени, вероятнее всего, это беспокойство было вызвано не охлаждением отношений между Романовыми и Гогенцоллернами, а сомнительным происхождением принцессы Марии – считалось, что ее отцом был не герцог Гессен-Дармштадтский, а барон де Гранси²³¹.

Дочь Николая I – Мария была выдана замуж за принца Максимилиана Лейхтенбергского, «принца без страны». Скорее всего, именно этот факт привлек Николая I в данной партии, так как он не желал расставаться с любимой дочерью и всячески способствовал этому браку, несмотря на несоответствующий статус принца – Максимилиан переехал в Россию и Марии не пришлось покидать роди-

²²⁶ Сахаров А.Н. Романовы. Исторические портреты. 1762 – 1917. Екатерина II – Николай II. М.: Армада, 1997. С. 693.

²²⁷ Сахаров А.Н. Указ. соч. С. 695.

²²⁸ Савин А.Н. Указ. соч. С. 81 – 85.

²²⁹ Там же. С. 81 – 82.

²³⁰ Цит. по: Савин А.Н. Указ. соч. С. 86.

²³¹ Савин А.Н. Указ. соч. С. 92.

ну²³². Сама Мария Николаевна, по воспоминаниям её сестры Ольги, уезжать в другое королевство действительно не планировала, она объявила, что никогда не покинет отечества²³³.

Во время одного из путешествий великая княжна Мария познакомилась с Фрицем Гессен-Кассельским, который тоже был принцем «без страны», но с возможностью наследовать датский престол, и решила, что он подойдет ее сестре – Ольге. Однако принцу понравилась младшая сестра – Александра Николаевна.

Родители благосклонно смотрели на этот брак, т.к. жених происходил из знатного и некогда авторитетного ландграфского дома и мог стать королем Дании, а также был родственником шведских королей²³⁴. Николай I согласился на этот брак и, пожаловав принцу Орден Св. Андрея Первозванного, взял таким образом покровительство над маленьким немецким княжеством²³⁵. Приблизительно в то же время приехал принц Мориц Нассауский, которого прочили также в женихи Ольге. Но брак не состоялся, т.к. Мориц решил жениться на кузине Ольги – великой княжне Елизавете Михайловне²³⁶. Мария Николаевна предлагала все же устроить брак Ольги с Морицем, но та отказалась, поскольку считала неправильными случаи, когда муж остается на родине жены. Кроме того, ей казалась унижительной возможность, что ее супруг будет иметь положение, которое занял Максимилиан Лейхтенбергский²³⁷. В итоге Ольга вышла замуж за Карла Вюртембергского и стала королевой Вюртемберга²³⁸. Этот союз не влиял на внешнеполитические отношения России и на международную политику в целом, однако он закреплял уже созданные ранее связи как с немецкой линией в общем, так и с Вюртембергом²³⁹. Кроме того, Ольга, став королевой, получила высокий статус, однако, вскоре королевство были медиатизировано Пруссией.

²³² Великая княгиня Ольга Николаевна. Указ. соч. С. 372.

²³³ Там же. С. 372.

²³⁴ Великая княгиня Ольга Николаевна. Указ. соч. С. 429.

²³⁵ Там же.

²³⁶ Там же. С. 432

²³⁷ Там же. С. 432 – 433.

²³⁸ Там же. С. 477.

²³⁹ Там же.

Помимо вышедшей замуж племянницы Елизаветы у Николая оставалось еще две племянницы, но замуж вышла только Екатерина Михайловна – ее супругом стал герцог Мекленбург-Стрелицкий. Исследователь Д.С. Барташев отмечает, что Мекленбургская династия была в Западной Европе единственной династией славянского происхождения, однако, к середине XIX в. уже полностью онемечившейся²⁴⁰. Мекленбургский дом был основан последним вождем славянского племенного союза (полабских славян) ободритов Никлотом²⁴¹.

Следует обратить внимание на то, что в германском направлении более желательными были браки именно с принцами, которые впоследствии должны были стать владетельными герцогами. Этот вопрос интересовал великого князя Михаила Павловича, у которого было три дочери и, хоть и в меньшей степени, Николая I. Император, воспитанный, на семейных ценностях, хотя и строил некоторые предположения относительно браков своих детей, но все же не препятствовал им.

Обратив внимание на предыдущие союзы, можно сделать вывод о том, что при организации встреч учитывалось, с принцами и принцессами каких государств желательно заключение брака. Описанное путешествие Александра Николаевича, маршрут которого включал в себя определенный список государств, тоже иллюстрирует схему выстраивания династической политики. Таким образом, Романовым, производившим своего рода «отбор» возможных кандидатов, чаще всего удавалось совмещать политические интересы и возникавшую между будущими супругами симпатию.

Остальные сыновья Николая I были женаты на немецких принцессах: Константин – на Александре Иосифовне, урожденной Саксен-Альтенбургской, Николай – на Александре Петровне, урожденной Ольденбургской (которая происходила из «русского немецкого» рода), Михаил – на Ольге Федоровне, урожденной Баденской.

Следует отметить, что некоторые политические деятели, к примеру глава тайной полиции при Николае I Л.В. Дубельт, скептически относились к германо-

²⁴⁰ Барташев Д.С. Указ. соч.

²⁴¹ Любавский М.К. История западных славян (прибалтийских, чехов и поляков). М., 1917. С. 80.

филии Романовых. Говоря о браке А.Н. Демидова с принцессой Матильдой Бонапарт, заключенном в 1840 г., Дубельт отмечал, что такой брак показывает преимущество России, потому что, по его мнению, русский дворянин является равным европейским князьям. Он отмечал, что русское начало подавляется придворными германофилами, заявляя, что русские стали немцами²⁴². Дубельт считал, что трон окружен прогермански настроенным дворянством, однако, совершенно не относя императора и императорскую семью к германофилам и не применяя к ним эпитетов, связанных с их немецким происхождением. Кроме того, Л.В. Дубельт скептически относился и к возможности заключения брака между великой княжной Ольгой Николаевной и австрийским эрцгерцогом Стефаном, ссылаясь на неудачный брак покойной дочери Павла I – великой княгини Александры Павловны, а также критикуя всю австрийскую императорскую семью, указывая на то, что «...они немцы!»²⁴³.

Крымская война, а также вступление на престол Александра II несколько изменили направленность династических союзов и с тех пор связи существенно расширились. Последний, роковой удар по системе Священного Союза нанесла Крымская война, которая разрушила доверие между европейскими монархами. Россия, потерпевшая поражение, объявила, что после войны является свободной от своих прежних обязательств²⁴⁴. С этим, скорее всего, и был связан династический реверс - наследник Александра II женился не на немецкой, а на датской принцессе.

После 1870-х гг. Романовы не выдавали великих княжон за немецких герцогов, отдавая предпочтение другим направлениям и активно способствуя этим бракам, однако, сами еще дважды женились на немках. Примечательно, что, скорее всего для Романовых большее значение имели именно исходящие браки, которые в рассматриваемый период были редкостью в связи с тем, что в императорском

²⁴² Дубельт Л.В. Вера без добрых дел мертвая вещь // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв.: Альманах. Т. VI. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1995. С. 118.

²⁴³ Там же. С. 118.

²⁴⁴ Сироткина Е.В. Восточный вопрос, Крымская война и конец «Священного альянса» в австрийско-российских отношениях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. Саратов, 2018. Т.18. С. 82.

доме рождалось мало девочек, а к началу XX в. некоторые из них предпочли морганатические браки и жизнь в России. Последним из исходящих браков стал союз великой княжны Анастасии Михайловны с герцогом Мекленбург-Шверинским. Этот союз был выгоден Германии и России, поскольку политическая ситуация третьей четверти XIX в., сблизившая обе державы²⁴⁵. Император Александр II понимал необходимость реформ и введения новшеств. Прусский король Вильгельм I также был настроен на перемены не только во внутренней политике своей страны, но и на изменения в политике внешней – оба императора понимали необходимость сближения к этому времени Германия стала единой страной, и Россия проводила политику, дружественную по отношению к Берлину²⁴⁶.

В годы царствования Александра III отношения с Германией заметно ухудшились, при этом, предпосылки к этому существовали еще в последние годы жизни Александра II, т.к. России было невыгодно усиление Германии. Вследствие того, что Россия была заинтересована в поддержке Франции, а Германия – Австро-Венгрии, обе страны оказывались в разных политических лагерях²⁴⁷. Однако при Александре II этого не произошло. К русско-германскому сближению толкала и монархическая солидарность обеих династий, страх правящих классов обеих стран перед революцией. Большое значение имела также давняя взаимная заинтересованность России, Германии и Австро-Венгрии в господстве над польскими землями²⁴⁸. Очевидно, что в те времена тесные династические связи еще имели значение в политике, в отличие от начала XX в. В итоге был заключен новый «Союз трех императоров», который предусматривал всего лишь благожелательный нейтралитет²⁴⁹. Вскоре после того, как Германия попыталась ограничить свободу России на Востоке для того, чтобы начать войну с Францией, в отношениях с Германией наступил кризис, результатом которого стал франко-русский союз²⁵⁰. Эти противоречия, однако, согласно источникам, были вызваны, скорее, не поли-

²⁴⁵ Вульф Д. Указ. соч.

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ Хвостов В.М. Указ. соч. С. 191.

²⁴⁸ Там же. С. 192.

²⁴⁹ Там же. С. 203.

²⁵⁰ Там же. С. 243.

тическими мотивами. Негативные отношения с германским императором Вильгельмом II возникли именно у Александра III. Вместо того чтобы повернуться в сторону привычного для России тех времен союза с Германией, он принял решение в пользу рискованного договора с Францией²⁵¹. Главной причиной здесь послужил перенос личного отношения Александра III на политическую деятельность императора Вильгельма. Неосознанно, но последовательно это отношения воспринял и будущий император Николай II, и это явилось одним из самых ярких примеров сильного воздействия личных отношений на политику.

С этого времени между Романовыми и представителями немецких княжеств больше не было заключено браков, исключая только один случай, когда Николай II женился на Александре Федоровне, урожденной Алисе-Виктории-Елене-Луизе-Беатрисе Гессен-Дармштадтской.

Разумеется, родство и частые семейные собрания не могли не создать определенного сообщества, и, что характерно именно для этой ситуации, здесь действительно очень важное значение имели родственные связи. Характерной чертой не только немецкого направления, но и всех остальных, является то, что, как отмечает в своей статье, посвященной русско-германским династическим бракам Д. Вульф, «главную роль в «коммуникационных сетях» чаще всего играли женщины, которые путем письменных и личных контактов устанавливали постоянную связь между династиями. Они выполняли немаловажную политическую функцию, так как их контакты создавали предпосылки для неформального общения между монархами без участия и без вмешательства министров»²⁵².

Междинастические браки Романовых с немецкими принцессами именно в этот период имели самое принципиальное политическое значение, подкрепляя собой уже установившиеся отношения Священного Союза. Кроме того, немаловажны были ранее созданные династические связи, которые становились площадками для коммуникаций представителей правящих домов с теми владетельными дома-

²⁵¹ Великий князь Александр Михайлович. Указ. соч. С. 68.

²⁵² Цит. по: Вульф Д. Указ. соч.

ми, с которыми ранее уже заключались браки, чаще всего старались упрочить связи. Например, в случае Мекленбург-Шверина или Саксен-Альтенбурга.

Говоря о влиянии браков на отношения с Германией, следует обратить внимание на несколько самых значимых союзов, заключенных во второй четверти XIX – начале XX вв.

Брак Николая I с принцессой Шарлоттой Прусской (в православии – Александрой Федоровной) укрепил связи России и Пруссии²⁵³, и принято считать, сама великая княгиня (а затем императрица) не участвовала в политической жизни страны. По воспоминаниям фрейлины А.Ф. Тютчевой, она, будучи очень начитанной и романтически настроенной в духе своей национальности и времени, занималась лишь благотворительностью, участвовала в культурной жизни двора и столицы²⁵⁴. Однако, исследователь эпохи правления Николая I Л.В. Выскочков, основываясь на воспоминаниях современников, приходит к выводу, что интерес к политической жизни страны у императрицы, несомненно, был²⁵⁵. Она старалась сглаживать противоречия, намечавшиеся между Николаем I и своим братом – прусским королем Фридрихом Вильгельмом IV²⁵⁶. Кроме того, она активно переписывалась с Д.Х. Ливен, которую французский посланник А. де Кюстин считал шпионкой. На эту переписку Николай I реагировал негативно²⁵⁷. Тем не менее, равно как император посвящал императрицу в политические дела (к примеру, по свидетельству А.О. Смирновой-Россет, она читала депеши русского посланника А.П. Бутенева в Риме незадолго до встречи Николая I с папой римским²⁵⁸), так и сама Александра Федоровна могла использовать родственные связи с прусским двором для получения важной информации. А.Ф. Тютчева вспоминала о том, как однажды Александра Федоровна, очевидно, прочитав письмо от родственников из

²⁵³ Выскочков Л.В. Николай I и его эпоха. С. 45.

²⁵⁴ Тютчева А.Ф. Указ. соч. С. 52.

²⁵⁵ Выскочков Л.В. Николай I и его эпоха. С. 808.

²⁵⁶ Там же. С. 807.

²⁵⁷ Граф Рейзет в России в 1852 – 1854 гг. // Русская старина. 1903. Т.115. №7. С. 223.

²⁵⁸ Смирнова – Россет А.О. Указ. соч. С. 16.

Пруссии, говорила цесаревне Марии Александровне: «Хорошие известия из Пруссии подтверждают, что Пруссия сохранит нейтралитет»²⁵⁹.

О важности междинастических связей России и Пруссии, закрепленных браком Николая Павловича и Александры Федоровны, говорит и Е.В. Тарле в своей работе, посвященной Крымской войне. Отмечая большое влияние связей с прусским королевским домом на императора Александра II, Тарле подчеркивает, что действующий и будущий короли Пруссии являлись родными дядьями Александра, к которым он испытывал родственные чувства. Считая ошибкой излишнее доверие Александра прусским королям, основанное, в том числе, на родственных связях, Тарле отмечает, что Пруссию нельзя было допускать к переговорам о мире после Крымской войны, что один из его дядей – принц Вильгельм являлся противником России, а Берлин являлся центром антироссийских интриг, но после Крымской войны Пруссия была единственной опорой России²⁶⁰. Итак, династические связи с прусским королевским домом сыграли свою роль и в этот, очень важный для России, период времени. Однако, в условиях сложной политической ситуации они не оправдали себя, что, безусловно, явилось еще одной особенностью времени и позволяет считать 1850-е гг. началом нового периода в истории междинастических браков Романовых.

Очевидно, что большую важность в случае иностранных принцесс, прибывших в Россию, играли формы и механизмы, с помощью которых они подчеркивали свою русскость, православие и принадлежность к императорской фамилии. Каналами трансляции нового образа в данном случае становилась культурная и благотворительная деятельность.

Супруга Александра II – Мария Александровна стала более активной в политике фигурой, чем ее свекровь, в особенности, это касалось вопросов, актуальных для политики внутренней. Об этом вспоминал революционер Петр Кропоткин. Он подчеркивал, что Мария Александровна принимала деятельное участие в освобождении крестьян. Кроме того, было известно и о том, что она занималась

²⁵⁹ Цит. по: Тютчева А.Ф. Указ. соч. С. 59.

²⁶⁰ Тарле Е.В. Крымская война. Т.1. С. 383 – 384.

учреждением женских гимназий, покровительствовала известному педагогу Ушинскому, которого спасла от ссылки²⁶¹. По словам историка К.Д. Кавелина, императрица разбиралась в вопросах образования и воспитания, причем, делала это лучше многих известных педагогов²⁶². Помимо педагогики, Мария Александровна интересовалась внешней политикой и часто присутствовала при чтении дипломатических и военных донесений. Александр II советовался с женой, которая всегда была в курсе политических вопросов²⁶³. Советский историк М.Н. Покровский обращает внимание на родственные связи Марии Александровны с правившим в 1879 – 1886 г. в Болгарии князем Александром Баттенбергом, которому императрица приходилась теткой. Покровский останавливается на истории переворота в Болгарии, в ходе которого Баттенберг приостановил действие конституции, сделав это с ведома нового императора – Александра III. Исследователь отметил как важность этой родственной связи, так и степень влияния российского императора и российского министерства иностранных дел на политику болгарского князя²⁶⁴.

Из трех императриц, происходивших из Германии, более всего с политической жизнью страны оказалась связана Александра Федоровна – супруга Николая II. Это было вызвано несколькими факторами, как политическими, так и семейными, личностными.

Будучи немецкой принцессой, она после смерти матери часто посещала Великобританию, поскольку ее бабушкой была королева Виктория. При этом, согласно оценкам современников, она отрицательно относилась к Германии и к самому кайзеру²⁶⁵. С.Ю. Витте называл ее воспитанной на немецко-английский манер²⁶⁶. Согласно источникам, императрица имела влияние на политическую жизнь страны, особенно это начало проследиваться в период Первой мировой войны.

²⁶¹ Громова И. В тени царственных мужей. М.: Дрофа - Плюс, 2006. С. 161.

²⁶² Соболева И.А. Великие князья дома Романовых. С. 349.

²⁶³ Ляшенко Л.М. Александр II, или история трех одиночеств // Военная литература: [Электронный ресурс]: URL: http://militera.lib.ru/bio/lyashenko_lm/index.html (дата обращения: 11.07.2018).

²⁶⁴ Покровский Н.М. Указ. соч. С. 346 – 347.

²⁶⁵ Ден Л., Воррес Й. Подлинная царица. Последняя Великая княгиня. СПб.: Нева, Олма-Пресс, 2003. С. 136.

²⁶⁶ Витте С.Ю. Царствование Николая II. Т. 1 // Библиотека Максима Мошкова: [Электронный ресурс]: URL: http://az.lib.ru/w/witte_s_j/text_0040.shtml (дата обращения: 03.07.2018).

Однако еще в первое десятилетие царствования Николая II отмечалось, что Александра Федоровна позволяла себе открыто высказываться о тех или иных политических деятелях, в особенности, о С.Ю. Витте, которого «открыто ненавидела»²⁶⁷.

Переписка Александры Федоровны цитировались и ее недоброжелателями, и сторонниками. Александра Федоровна узнавала о военных событиях из газет, уточняя некоторые вопросы у Николая II. Кроме того, в первый год войны она решала вопросы офицеров своих подшефных полков и своих знакомых. Некоторые вопросы касались морганатических супругов великих князей. По мере возрастания влияния Г. Распутина, императрица обращалась к супругу с просьбами о назначении или отказе в назначении тем или иным лицам²⁶⁸, а во время войны советовалась с Распутиным по поводу отношения Николая II со Ставкой. Однако уже некоторые советские историки отмечали, что, несмотря на установившийся стереотип, государственная деятельность Николая II не находилась в зависимости от императрицы и Распутина. Г.З. Иоффе указывал на то, что мнения, согласно которым император Николай II принимал решения под диктатом своей супруги и Г.Е. Распутина, ничем не обоснованы²⁶⁹.

Но, несмотря на свою нелюбовь к Германии и старание действовать правильно, именно во время Первой мировой войны Александра Федоровна стала главным объектом слухов²⁷⁰. При этом, до войны она никогда не была очень заметной фигурой, в силу своего характера, благодаря которому сложился образ императрицы как женщины либо слишком застенчивой, либо отталкивающей. Проблема такого поведения императрицы кроется в том, что на ее брак с Николаем II родители жениха не давали согласия почти до самой смерти Александра III, планируя женить его на дочери графа Парижского – принцессе Елене Орлеанской²⁷¹. Этот брак Александр III хотел устроить на волне франко-русского сближения, однако, Николай отказался от этой партии. Негативный образ императри-

²⁶⁷ Схиммельпенник ван дер Ойе Д. Навстречу восходящему солнцу: как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. М.: НЛЮ, 2009. С. 124.

²⁶⁸ Платонов О.А. Терновый венец России: Николай II в секретной переписке. М.: Родник, 1996. С.150, 155.

²⁶⁹ Иоффе Г.З. Великий Октябрь и эпилог царизма. М.: Наука, 1987. С. 27.

²⁷⁰ Колоницкий Б. «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. С. 242.

²⁷¹ Боханов А.Н. Романовы. Сердечные тайны. М.: АСТ-Пресс, 2003. С. 137.

цы транслировался в народные массы, в том числе, благодаря склонности народа к вере в приметы и совпадения. Принцесса Алиса приехала в Россию за 10 дней до смерти Александра III. Когда она шла вместе со всей семьей за гробом императора, по городу поползли слухи, будто будущая императрица «явилась за гробом»²⁷². Свадьба, ради которой траур прервали на один день, в сознании народа смешалась с похоронами.

Таким образом, в случае Александры Федоровны в самом начале ее жизни в России произошел не самый удачный пример трансляции образа молодой императрицы. Способствовали этому ее довольно своеобразный характер, внезапная смерть Александра III и отсутствие времени на адаптацию к реалиям новой страны и двора. Если в предыдущих случаях у цесаревен было в запасе много лет, чтобы привыкнуть к жизни в России, выучить язык и обычаи, то в случае Александры Федоровны сложилась совершенно иная ситуация.

Ярким образ императрицы стал именно во время Первой мировой войны. При этом, ей не всегда удавалось вызывать к себе положительные эмоции. В начале войны в связи с ее медицинской и благотворительной деятельностью она воспринималась частью социокультурной среды, с трансляцией ее образа патриотической пропагандой и в политику²⁷³, но постепенно, по мере нарастания напряженности, становилась неотъемлемой частью обсуждения политических вопросов.

В конце 1916 г. она, несмотря на свою нелюбовь к Германии и кайзеру²⁷⁴, стала подвергаться нападкам со стороны некоторых политических кругов. Императрицу обвиняли в измене и связях с кайзером Вильгельмом²⁷⁵.

Таким образом, трансформация образа императрицы усугубилась военным временем и появлением нового образа врага. Нелюбовь к Германии в Российской империи использовалась революционно настроенными кругами для дискредитации династии, т.к. некоторые великие княгини и императрица происходили из

²⁷² Зимин И.В. Детский мир Императорских резиденций. С. 418.

²⁷³ Колоницкий Б. И. «Трагическая эротика»... С. 273.

²⁷⁴ Колоницкий Б.И. Слухи об императрице Александре Федоровне и массовая культура (1914 – 1917) // Вестник истории, литературы, искусства. 2006. Т. 3. С. 364.

²⁷⁵ Там же. С. 292.

германских княжеств, и это, безусловно, использовалось для указанной цели. Однако на это обращали внимание не только в оппозиции – некоторые из Романовых также считали немецкое влияние в семье достаточно значительным.

К примеру, великий князь Николай Михайлович в своем письме к императрице Марии Федоровне отмечал, что он сделал график, в котором выявил процент немецких влияний: прусских, мекленбургских, ольденбургских, гессенских. При этом «самыми вредными» он считал именно гессенские²⁷⁶, объясняя это тем, что императрица Александра Федоровна идентифицирует себя, как немку. С течением времени такая точка зрения распространилась все дальше, не исключая и отдаленные от столицы местности²⁷⁷.

Кроме императрицы, среди великих княгинь, бывших немецких принцесс, было не так много заметных в политике личностей. В основном, имеются упоминания о двух великих княгинях: Марии Павловне-старшей (урожденной Мекленбург-Шверинской, жене великого князя Владимира Александровича) и Ольге Федоровне (урожденной Баденской, супруги великого князя Михаила Николаевича).

Обеих в некотором роде считали прогермански настроенными. Ольга Федоровна, по отзывам современников, могла обвиняться в непонимании некоторых русских обычаев. Об этом писала фрейлина А.Ф. Тютчева, вспоминая свой разговор с генералом Скобелевым, в ходе которого он рассказал ей о званом обеде у великого князя Михаила Николаевича. На этом обеде великий князь был одет в мундир, сшитый по новому образцу, состоявший из русских шаровар, кафтана, меховой шапки, однако, с немецкой кокардой. Когда Скобелев сказал Михаилу Николаевичу, что на месте этой кокарды должен быть старообрядческий крест, что стало бы знаком единения всех славянских народов, Ольга Федоровна возмущенно ответила, что она недостаточно русская, чтобы понять эти тонкости. Тютчева отмечала, что Скобелев говорил об этих словах великой княгини с осуждением²⁷⁸. Великую княгиню Марию Павловну же долгое время считали агентом

²⁷⁶ Колоницкий Б. «Трагическая эротика»... С. 296.

²⁷⁷ Там же. С. 298.

²⁷⁸ Тютчева А.Ф. Указ. соч. С. 562.

Бисмарка²⁷⁹. К примеру, генерал Скобелев писал о ней в 1878 г. в контексте взаимоотношений России, Австрии и Пруссии: «И что же, – с жаром говорил он, – вот мы опять на том же скользком пути; и накануне того, чтобы принести в жертву Пруссии и Австрии Россию и ее интересы в славянских землях»²⁸⁰.

Тютчева также писала, что Скобелев говорил и о том, что именно через двух великих княгинь Ольгу Федоровну и Марию Павловну при дворе ведется немецкая интрига, поскольку они имеют сильное влияние на своих мужей²⁸¹.

Последним браком, который должен был помочь закреплению дружественных отношений России и Германии, стал союз родного брата великой княгини Марии Павловны Фридриха Франца III (в 1878 г.), наследного герцога Мекленбург-Шверинского и великой княжны Анастасии Михайловны, дочери великого князя Михаила Николаевича²⁸². Однако, этот брак стал лишь ярким примером периода, когда династическая солидарность уже утратила свою силу. Супруг великой княгини скончался рано, и она вела образ жизни, практически не связанный с мекленбургским двором. Кроме того, после смерти Александра II началась переломная эпоха в отношениях между Россией и Германией, и именно Анастасия Михайловна, как последняя великая княжна, которую выдали замуж за границу, к тому же, в Германию, почувствовала на себе последствия изменения политической ориентации обеих стран. В период Первой мировой войны она осталась предана интересам России, и отслеживавшие ее передвижения германские дипломаты в Риме отмечали, что Анастасия Михайловна, которая была немецкой герцогиней, открыто критиковала Вильгельма II и действия Германской империи. Кроме того, во время войны она бывала в российском посольстве в Риме, однако ни разу не посетила германское посольство, что отмечал посол Германии Флото²⁸³.

Таким образом, рассмотрев вопросы, связанные с германским направлением междинастических браков Романовых, а также частные случаи в контексте политических событий, можно сделать некоторые выводы.

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Цит. по: Тютчева А.Ф. Указ. соч. С. 561.

²⁸¹ Тютчева А.Ф. Указ. соч. С. 562.

²⁸² Великий князь Александр Михайлович. Указ. соч. С. 41.

²⁸³ Вульф Д. Указ. соч.

Германское направление в первый период выстраивания междинастической сети браков и встраивания Романовых в европейскую династическую семью играло огромную роль. Поскольку большое значение для Романовых имел религиозный фактор, именно принцессы из германских протестантских домов чаще всего становились кандидатками на роль невест для русских великих князей. Лояльное отношение к православным русским великим князьям также было немаловажно для Романовых.

Несмотря на то, что как императрицы, так и великие княгини не могли официально заниматься политикой, зачастую заметную роль играли их взаимоотношения с иностранными родственниками.

Большую роль в коммуникациях в отношении германского направления междинастических браков дома Романовых играли семейные собрания, которые происходили чаще всего, по поводу свадеб, юбилеев, коронаций или похорон. Несмотря на траурную обстановку последних мероприятий, они тоже предполагали возможность знакомств и в какой-то степени помогали процессу консолидации. Кроме того, большое значение имели родственные связи между представителями правящих домов более старших поколений, так как они, благодаря своему статусу, могли иметь большое влияние в создании брачных проектов. В зависимости от периода времени, центром междинастического общения могло стать то или иное герцогство или королевство. Это зависело также от количества и разнообразия междинастических связей. Основными немецкими правящими домами в этом случае на протяжении XIX в. были Вюртембергский, Саксен-Кобург-Готский, Мекленбургский и Гессен-Дармштадтский.

Германское направление, как самое протяженное по времени, претерпело наибольшие изменения, связанные с изменениями во внешней политике России, которая прошла путь от союза с Пруссией, а затем и объединенной Германией к вхождению в политический блок, противостоящий империи Гогенцоллернов. Поскольку к моменту коренного перелома в политической ориентации в России продолжали проживать бывшие немецкие принцессы, а в Германии – урожденные

русские великие княжны, это, безусловно, отразилось на их положении в России и за границей.

2.3. Династический союз с Великобританией и попытки расширения междинастических связей

Две великие державы к середине царствования Александра II уже имели не-прямые родственные связи. Супруга цесаревича Александра Александровича Мария Федоровна была родной сестрой принцессы Уэльской Александры. Но этот факт не мешал противоречиям между Россией и Англией на Востоке, а именно таких государствах, как Персия и Греция. Для того, чтобы уменьшить напряженность, дочь Александра II Мария Александровна вышла замуж за сына королевы Виктории – принца Альфреда. Примечательно, что Альфред являлся наследником герцогства Саксен-Кобург-Гота, что также позволяло существенно расширить династические связи, а позже создало один из центров междинастического общения.

Несмотря на намерения Александра II, королева Виктория скептически оценивала перспективы династических связей вообще. Цитируя ее, Д. Вульф указывает на важную составляющую династической политики Великобритании, которая позднее, в немного ином виде стала реальностью и для Романовых. Королева Виктория считала, что, хотя иногда междинастические браки для членов британской королевской семьи могут быть полезны, всё же во второй половине XIX в. они уже не играют такой политической роли, как раньше, однако, могут стать источником трудностей²⁸⁴.

К концу XIX в. британская династия уже не всегда придерживалась принципа равнородности, Романовы же предпочитали заключать браки с представителями не самых влиятельных династий, с которыми уже имели родственные связи.

Существует еще один вариант объяснения причины заключения брака между Марией Александровной и принцем Альфредом. Как писал в своем дневнике Ф.М. Достоевский: «В связи с обострением положения на Балканском полуостро-

²⁸⁴ Вульф Д. Указ. соч.

ве в очередной раз стала злободневной старая и одна из основных проблем Восточного вопроса: в чье владение отойдет Константинополь в случае развала Турецкой империи. Русские газеты информировали о различных проектах, выдвигавшихся зарубежными, главным образом английскими, политиками и публицистами. Например, образование христианской монархии со столицей в Константинополе и царствующей четой – герцогом Эдинбургским, сыном английской королевы, женившимся в 1874 г. на дочери Александра II Марии»²⁸⁵.

Вопрос о монархе в Греции в середине XIX в. после принудительного отречения короля Оттона I стоял довольно остро. По протоколу, подписанному Францией, Англией и Россией 3 февраля 1830 г., монархом в Греции не мог быть член царствующих в этих странах домов²⁸⁶. Тем не менее, первой значительной кандидатурой стал именно упомянутый выше Альфред Эдинбургский, второй – герцог Николай Максимилианович Лейхтенбергский (внук Николая I). Позднее королем был избран датский принц Вильгельм Георг.

Константинополь до конца Первой Мировой войны оставался объектом пристального внимания европейских держав, и, как видно из вышеприведенного проекта, Британия также имела в данной сфере свои устремления, несмотря на наличие в Греции короля и процветающую в Греции идею величия и особого предназначения²⁸⁷.

Вследствие заключения этого брака Россия породнилась позднее с правящей династией Румынии – Гогенцоллерн-Зигмарингенами, образовав, тем самым, пример тесных, но непрямых династических связей²⁸⁸, когда дочь Марии Александровны стала королевой Румынии²⁸⁹.

Однако первый прямой династический союз не смог послужить серьезным прецедентом для улаживания противоречий, игравших значительную роль для

²⁸⁵ Достоевский Ф. М. Дневник писателя, 1876. Т. 8. М., 2018. С. 375.

²⁸⁶ Адамов Е.А. Европейские державы и Греция в эпоху мировой войны: по секретным материалам б. Министерства иностранных дел с приложением копий дипломатических документов. М., 1922. С. 22.

²⁸⁷ Соколовская О.В. Указ. соч. С. 31.

²⁸⁸ Queen Marie of Romania. The Story of my life // Tom's place. A web collection of articles, books, quotes, excerpts, poetry, art, photographs, etc.: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.tkinter.smig.net/QueenMarie/index.htm> (дата обращения: 06.07.2018).

²⁸⁹ Попов Н.В. Указ. соч. С. 485.

Великобритании и России. Мария и Альфред заключили брак незадолго до начала Русско-турецкой войны. Для России в этот период важны были ее интересы в отношении славян, что противоречило политике Великобритании, которая оказывала военную помощь Османской империи – так этот конфликт характеризовала А.Ф. Тютчева²⁹⁰.

Положение великой княжны при дворе королевы Виктории не позволяло ей вмешиваться в политику. В этом вопросе большую роль сыграл личностный фактор и отрицательно отношение королевской семьи и придворных к России, которое транслировалось на герцогиню Эдинбургскую. Между Александром II и королевой Викторией происходили конфликты, связанные, к примеру, с титулованием Марии Александровны и её местом среди первых дам Британской империи.

Великая княжна не стала символом примирения, не имея никаких рычагов давления на британскую королевскую семью, исключая только мужа, который в действительности стал лояльнее относиться к России, но при этом так же не имел никаких возможностей противостоять политике Англии на Востоке. Династические связи для Британии имели не такое большое значение, как для других держав.

Фрейлина А.Ф. Тютчева отмечала, какие слухи распространялись в тот период времени в Петербурге, где говорили, что в Великобритании растёт недовольство в отношении России, в том числе, среди членов королевской семьи. Она писала, что практически все были настроены негативно, исключая саму королеву Викторию. К примеру, принцесса Алиса (вторая дочь королевы Виктории) говорила о том, что британцы не знают об отношении герцога Эдинбургского к политике, – и это идет на пользу королевской семье, поскольку в обратном случае народ был бы недоволен. Она также отмечала, что Мария Александровна, будучи очень тактичной должна удержать мужа от публичных русофильских высказываний, которыми очень недоволен принц Уэльский²⁹¹.

²⁹⁰ Аксакова А.Ф. Честь России и славянское дело // Библиотека Максима Мошкова: [Электронный ресурс]: URL: http://az.lib.ru/a/aksakowa_a_f/text_0010.shtml (дата обращения: 11.01.2019).

²⁹¹ Аксакова А.Ф. Указ. соч.

Очевидно, что для принца Уэльского, бывшего свояком наследника Российского престола, династические связи также не играли особенной роли несмотря на то, что сестра его жены была русской цесаревной.

А.Ф. Тютчева писала, что великая княгиня Мария Александровна, наблюдая за политической ситуацией, находилась в скверном расположении духа, заявляя, что политика ей безразлична, и в этом политическом конфликте она не относит себя ни к одной из сторон²⁹².

В российских политических кругах на это смотрели с беспокойством. Незадолго до начала русско-турецкой войны императрица Мария Александровна опасалась, что «защищая дело славян, Россия неизбежно вступит в конфликт с Англией, чья бесчестная политика заключается в оказании вооруженной помощи Турции в тех безобразиях, которые та творит в христианских провинциях»²⁹³. Еще до замужества дочери императрица Мария Александровна писала графине А.Д. Блудовой: «...я вспомнила недавний разговор между Алексеем и Мари, который я слушала, не принимая в нем участия; в нем он просил обещания от своей сестры никогда не выходить замуж за англичанина (между нами говоря, принц Альфред понравился ей), поскольку они являются врагами России...»²⁹⁴.

Брачные проекты, которые планировались для того, чтобы достичь каких-либо соглашений и вывести отношения стран на новый уровень, не всегда удавалось претворить в жизнь. Еще Александр II, будучи наследником престола, рассматривал возможность женитьбы на королеве Виктории, однако, дипломаты, которые очень хорошо осознавали опасность такого альянса, отговорили их обоих. В случае их свадьбы, Александру пришлось бы уехать из России, т.к. Виктория на тот момент уже была королевой²⁹⁵.

В конце XIX – начале XX вв. между двумя великими державами оставались противоречия во внешней политике, в том числе, в Восточном и Египетском во-

²⁹² Там же.

²⁹³ Цит. по: Аксакова А.Ф. Указ. соч.

²⁹⁴ Цит. по: Письма императрицы Марии Александровны к графине Антонине Дмитриевне Блудовой // Арсеньев Д.С. Жизнеописание императрицы Марии Александровны. М.: Кучково поле, 2018. 560 с.

²⁹⁵ Каррер д'Анкос Эллен. Александр II. Весна России // Библиотека электронной литературы: [Электронный ресурс]: URL: <http://litresp.com/chitat/ru/%D0%9A/karrer-dankoss-elen/aleksandr-ii-vesna-rossii> (дата обращения: 17.02.2019).

просах²⁹⁶. Позднее, очевидно для того, чтобы снизить напряженность в отношениях между Россией и Великобританией, делались попытки междинастического сближения, однако, они не увенчались успехом.

Британское направление не стало для Романовых результативным или широко разветвленным, несмотря на очевидные попытки двух династий сблизиться и с помощью этого сближения преодолеть некоторые противоречия. Безусловно, в данном случае многое зависело и от личностей, которые становились звеньями этих династических связей, и от способности или неспособности участвовать в политической жизни. Однако, всё же британское направление позволило расширить как прямые, так и не прямые междинастические связи, а, кроме того, после нерезультативных союзов (а также ряда неудачных проектов, о которых речь пойдет ниже) позволило Романовым сосредоточиться на поиске новых направлений, которые были успешно найдены, а также на развитии других междинастических связей.

2.4. Датско-греческое направление

Геополитический проект императрицы Екатерины Великой – известный, как «Греческий проект» – ставил своей главной целью освобождение Греции от власти Османской империи, возрождение государства, а также выбор и возведение на ее престол православного правителя²⁹⁷. У Екатерины не было цели присоединить Грецию к России – она считала оптимальным вариант, при котором освобожденная страна становилась независимой державой, однако, под властью ее второго внука – великого князя Константина. Императрица нарекла внука этим именем для ассоциации с императором Константином. Свой проект Екатерина обосновывала тем, что Россия восприняла православную веру от Византии и теперь должна помочь ей в процессе возрождения²⁹⁸. Европа воспринималась Ека-

²⁹⁶ Хвостов В.М. Указ. соч. С. 248 – 249.

²⁹⁷ Проскурина В. Мифы империи. Литература и власть в эпоху Екатерины II. М.: НЛО, 2006. С. 192.

²⁹⁸ Там же.

териной продолжательницей традиций Западной Римской империи. Однако проект императрицы не воплотился в жизнь.

История повторилась в несколько иной плоскости спустя сто лет, и оказалась связана с еще одним направлением междинастических союзов России – с Данией.

В 1860-х гг. Российская империя все еще была обеспокоена Балтийским вопросом – ей необходим был выход в Балтийское море, но для этого было необходимо, чтобы проливы Эресунн и Большой и Малый Бельт находились под контролем Дании. Для этой страны, недавно потерявшей такие территории, как Шлезвиг и Гольштейн во время Австро-Прусско-Датской войны 1864 г., близкие отношения с Россией были, безусловно, выгодны. Выход был найден Александром II, который отправил своего старшего сына в Датское королевство²⁹⁹. Рассчитав приоритетное для династических связей направление, он устроил поездку сына в Данию, зная, что у короля Дании Христиана IX есть дочь Дагмара. Цесаревич Николай Александрович сделал ей предложение.

Возможно, причина обращения в таком вопросе именно к Дании заключалась еще и в том, что недавно Россией была проиграна Крымская война, в результате которой значительно ухудшились отношения с Пруссией. Цесаревич, однако, умер до свадьбы в результате болезни, и датская принцесса стала супругой его, следующего по старшинству брата, Александра – будущего Александра III. Однако цель была достигнута – датская принцесса, принявшая имя Мария Федоровна в XIX в. стала первой императрицей не из германского княжества или королевства.

Немаловажны были семейные связи с Данией еще и потому, что свояком Александра III стал принц Уэльский, будущий король Великобритании Эдуард VII, тестем - король Дании. Датский королевский дом был в родстве со Шведским и Орлеанским³⁰⁰.

Именно датский двор в ту эпоху стал одним из самых многонациональных, поскольку к королю приезжали его дочери с детьми и мужьями и сын – король

²⁹⁹ Кудрина Ю.В. Мария Федоровна // Электронная библиотека ЛитМир: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.litmir.info/br/?b=185699&p=1> (дата обращения: 15.11.2018).

³⁰⁰ Соколовская О.В. Указ. соч. С.7.

Греции Георг, о котором будет сказано ниже. Младшая дочь императора Александра III – великая княгиня Ольга Александровна в своих мемуарах отмечала: «Бисмарк утверждал, что в замке Фреденсборг разрабатываются политические планы. Королева Виктория заявляла, что ни за что не стала бы слушать «этот ужасный шум»»³⁰¹.

Ольга Александровна также вспоминала, что на этих семейных собраниях ее дед – король Дании Христиан IX строго запрещал устраивать любые политические споры. Она отмечала, что собрания во Фреденсборге играли еще одну важную роль, представляя собой «ярмарки женихов и невест»³⁰².

Новое направление в династической политике повлекло за собой и другие изменения в этом вопросе.

Результатом брака с Александра Александровича стал не только союз с Данией: цесаревич стал также свояком наследника британской короны, а затем короля Греции, когда брат его супруги, датский принц Вильгельм был избран королем Греции и наречен Георгом I. Это сразу же расширило родственные связи Романовых и способствовало появлению новых семейных традиций – к примеру, на праздники представители правящих домов России, Великобритании и Греции съезжались в датский дворец Фреденсборг. Следует остановиться на фигуре императрицы Марии Федоровны, которая, как отмечают многие современники и исследователи, повлияла на внешнюю политику своего супруга Александра III. Графиня М. Э. Клейнмихель отмечала, что именно принцесса Дагмар – Мария Федоровна – повлияла на неприязнь Александра III к Германии³⁰³. Кроме того, «со времени Александра III лишь противники немцев делали карьеру, подобно тому, как в царствование Александра II успевали германофилы»³⁰⁴. Согласно ее воспоминаниям, лишь великий князь Михаил Николаевич «остался верен дружбе, соединявшей две царские династии – русскую и германскую. Сыновья же наобо-

³⁰¹ Цит. по: Ден Л., Воррес Й. Указ. соч. С. 214 – 215.

³⁰² Ден Л., Воррес Й. Указ. соч. С. 215.

³⁰³ Осин В. Дворцовые интриги и политические авантюры. Записки Марии Клейнмихель. М.: АСТ, 2013. С. 176 – 177.

³⁰⁴ Цит. по: Осин В. Указ. соч. С. 176 – 177.

рот питали к Германии антипатию»³⁰⁵. Секретарь дипломатической миссии в Греции, дипломат Ю.Я. Соловьев в своих воспоминаниях высказывал обоснование неприязни императрицы к немцам – Мария Федоровна являлась противницей Германской империи, поскольку в 1864 г. Пруссия совместно с Австрией отторгла у её родной Дании Шлезвиг и Гольштейн³⁰⁶. Неоднократно отмечалось влияние Марии Федоровны на внутреннюю политику, также связанное с ее происхождением – к примеру, считалось, что на назначение графа М.Н. Муравьева министром иностранных дел повлияла именно она, несмотря на то, что он не обладал дипломатическими талантами. Однако Муравьев в 1893 – 1897 гг. был послом на родине Марии Федоровны, и современники называли это причиной того, что вдовствующая императрица была расположена к графу³⁰⁷. Соловьев отмечал большое влияние императрицы на министра иностранных дел Н.К. Гирса, который считал невозможным идти против личных антипатий Александра III к Вильгельму II и датского патриотизма Марии Федоровны³⁰⁸. Председатель Государственной Думы М.В. Родзянко вспоминал, что во время Первой мировой войны, встретившись с Марией Федоровной, он услышал от нее: «Вы не можете себе представить, какое для меня удовлетворение после того, что я пятьдесят лет должна была скрывать свои чувства, – иметь возможность сказать всему свету, что я ненавижу немцев»³⁰⁹.

Скорее всего, Мария Федоровна имела в виду невозможность выразить свою позицию по отношению к немцам сначала при русском дворе – во время царствования Александра II, а затем отсутствие возможности высказаться на эту тему публично из-за политического этикета. Война, как критическая ситуация, могла позволить выражение подобных чувств по отношению к врагу.

Мария Федоровна стала для династии Романовых связующей нитью с еще двумя королевствами, поскольку ее сестра Александра была принцессой Уэль-

³⁰⁵ Там же. С. 177.

³⁰⁶ Соловьев Ю.Я. Указ. соч. С. 321.

³⁰⁷ Схиммельпеннинк ван дер Ойе Д. Указ. соч. С. 253.

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ Цит. по: Кудрина Ю.В. Императрица Мария Федоровна и император Николай II. Мать и сын. С. 160.

ской, а брат Георг королем эллинов. Примечательно, что именно связи с греческим королевским домом стали одними из самых прочных для Романовых.

Будучи даже на семейных собраниях, король Георг имел при себе дипломатические бумаги, говоря: «Я свой собственный посол»³¹⁰. Он очень продуманно использовал свои династические связи на пользу Греции. Благодаря родственным отношениям с Британией и Россией именно Греция в конце XIX в. стала одним из главных направлений политических интриг³¹¹.

Вскоре родственные связи с Данией принесли России новые результаты. В 1867 г. Георг женился на двоюродной сестре великого князя Александра Александровича – своего зятя – великой княжне Ольге Константиновне, внучке императора Николая I. Ольга стала королевой эллинов, но несмотря на новый титул, Россия всегда оставалась для Ольги в приоритете. Это выражалось, к примеру, в посещениях русской военной миссии. Любовь Ольги к России была довольно заметна, и иногда становилась причиной недовольств или даже волнения среди жителей Греции³¹².

Самым показательным является случай, когда королева решила перевести Евангелие на новогреческий язык³¹³. Греки восприняли это, как панславистскую интригу³¹⁴, поскольку любую попытку ущемить национальную гордость греческий народ воспринимал, как стремление отобрать у Греции суверенитет. Несмотря на дружбу с Россией, это зачастую становилось причиной недовольства королевой³¹⁵.

Исследователи считают, что королева не вмешивалась в политические дела до конца XIX в., а именно до Критского восстания 1897 – 1898 гг., направленного, в том числе, против засилья мусульман на Крите. В этот период, стремясь убедить русского императора взять инициативу в свои руки, а Европу – в необходимости

³¹⁰ Цит. по: Соловьев Ю.Я. Указ. соч. С. 321.

³¹¹ Соколовская О.В. Указ. соч. С. 32.

³¹² Соловьев Ю.Я. Указ. соч.

³¹³ Baron Rozen R. Forty Years of Diplomacy. V. 1. New York: Alfred A. Knopf, 1922. P. 183.

³¹⁴ Соловьев Ю.Я. Указ. соч.

³¹⁵ Augustinos Gerasimos. Consciousness and History: National Critics of Greek Society. 1897–1914. New York: Columbia University Press, 1977. P. 31 – 32, 134; Carabott Philip. Politics, Orthodoxy and the Language Question in Greece. The Gospel Riots of November 1901 // Journal of Mediterranean Studies. Vol. 3. Msida: Malta, 1993. № 1. P. 123; Ιστορία του Ελληνικού Έθνους. Νεώτερος Ελληνισμός από 1881-1913, Αθήνα: Εκδοτική Αθηνών, 1977. σ. 174 –175.

согласованных действий, Ольга писала письма Николаю II и своему брату – Константину Константиновичу³¹⁶. Вскоре, уже после начала греко-турецкой войны, Грецию захлестнула волна антирусских настроений, которая была вызвана ожиданиями греков от дружественной православной державы более активных политических действий.

Во многом благодаря Ольге Россия и другие державы все-таки вмешались и сумели остановить конфликт. Показателен тот факт, что сама королева обращала в своих письмах внимание на большую важность семейных связей³¹⁷: «Все знают, что без нашего присутствия здесь Россия вряд ли помогла Греции, после ее прошлогоднего поведения! Теперь видят, что наше присутствие здесь и наши родственные связи имеют громадное значение и влияние на судьбу страны»³¹⁸.

Современники также отмечали большую роль родства двух царствующих домов, и, в особенности, важность фигуры королевы Ольги. Княгиня Е.А. Нарышкина, уже после революции, делая в дневнике запись об отречении короля Греции Александра I, отмечала: «При монархии мы <с Грецией> были связаны династическими интересами и мольбами греческой королевы»³¹⁹, подчеркивая как важность фигуры королевы эллинов, так и династических связей.

Исследователи также считают, что одним из важнейших способов достижения целей для греческой монархии являлись династические браки. Поскольку изначально греческая королевская чета была напрямую связана с Великобританией, Россией и Данией, влияние династических связей становится очевидным. Например, автор книги о Греции в эпоху Первой мировой войны Е.А. Адамов отмечает, что афинский двор поправлял свои политические дела свадьбами, приводя в пример союз старшей дочери Ольги и Георга – Александры и великого князя Павла Александровича, а также брак кронпринца Константина с прусской принцессой Софией³²⁰. Автор отмечает, что почву для возможного союза Греции с Германией

³¹⁶ Соколовская О.В. Указ. соч. С. 109.

³¹⁷ Соколовская О.В. Указ. соч. С. 114.

³¹⁸ Цит. по: Соколовская О.В. Указ. соч. С. 109.

³¹⁹ Цит. по: Осин В. Указ. соч. С. 439.

³²⁰ Адамов Е.А. Указ. соч. С. 28.

создал именно этот брак, кроме того, Греция надеялась освободиться от контроля держав-покровительниц именно благодаря Германии³²¹.

Позднее Константина, уже ставшего королем, поддерживала германофильская группировка при дворе в лице королевы Софии, графа Мирбаха, барона Шенка, министра иностранных дел Стрейта, германского военного атташе, барона Фалькенгаузена³²².

Николай II беспокоился не только о политической ситуации в Греции, но и о положении родственников во время антидинастических волнений. Ольга Константиновна продолжала оказывать влияние на Николая II и на внешнюю политику России и Греции в целом. К примеру, когда в руках России оказалось право назначить генерал-губернатора Крита, именно благодаря Ольге им стал ее сын принц Георг³²³.

Министр иностранных дел Российской империи С.Д. Сазонов указывал на важность влияния России на дела Греции, к примеру, в случае греко-болгарских разногласий, которые были переданы на суд России и великих держав, несмотря на то, что такие вопросы не предвидели третейского решения³²⁴.

После убийства короля эллинов Георга I в Салониках в марте 1913 г. в стенограмме заседания Государственной Думы Российской империи от 6 марта записано предложение председателя Государственной Думы почтить память убитого короля, а также направить телеграмму с выражением соболезнований по этому поводу императрице Марии Федоровне, передать соболезнования греческой королевской семье через греческого поверенного в делах и соболезнующую телеграмму эллинской палате депутатов, а также отслужить панихиду по убитому королю³²⁵.

Примечательно, что в стенограмме заседания Думы король везде именуется братом вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны, и таким образом подчер-

³²¹ Там же. С. 32.

³²² Там же. С. 36.

³²³ Соколовская О.В. Указ. соч. С. 114.

³²⁴ Сазонов С.Д. Воспоминания // Литература и жизнь: [Электронный ресурс]: URL: http://dugward.ru/library/xxvek/sazonov_vospominaniya.html (дата обращения: 11.09.2018).

³²⁵ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1214. Л. 55 – 59.

кивается важность этой междинастической связи, но нет ни одного упоминания о том, что вдовой короля является русская великая княгиня Ольга Константиновна.

Стоит отметить, что после убийства короля Ольга вернулась в Россию, где прожила до начала Гражданской войны и активно занималась благотворительностью.

Накануне и во время Первой мировой войны остро стоял вопрос о возможном будущем Константинополя. Во время одного из заседаний греческий министр осведомился у дипломата Е.П. Демидова о том, что будет с константинопольскими греками в случае вступления греческой армии в столицу Турции, на что Демидов ответил, что это нежелательно и, что Англия верна и преданна России и будет счастлива передать Константинополь русскому царю, а о константинопольских греках позаботится российская администрация³²⁶. Таким образом, были высказаны мысли, которые высказывала и королева эллинов Ольга, считавшая, что Константинополь должен стать сферой влияния Российской империи. Однако сам король Константин был против русских в Константинополе³²⁷. Автор отмечает, что Николай II был возмущен этой «антидинастической интригой», очевидно, имея в виду разобщение греческой и российской династий, родственников друг другу³²⁸. В данном случае словосочетание «антидинастическая интрига» в действительности имеет огромное значение. Учитывая упомянутые ранее греческий проект Екатерины II, планы России на Константинополь, политические взгляды и действия Ольги Константиновны, большое количество браков между Романовыми и греческими Глюксбургами, мы можем отметить, что с течением времени греческая и российская правящие фамилии действительно стали восприниматься, как очень близкие династии, действующие в одном направлении. Именно поэтому ориентирование короля Константина на Германию могло быть воспринято Николаем II, прежде всего, как династический вопрос.

Российская империя, во многом благодаря своим династическим связям, сыграла большую политическую роль в истории Греческого королевства эпохи

³²⁶ Адамов Е.А. Указ. соч. С. 37.

³²⁷ Там же. С. 44.

³²⁸ Там же. С. 46.

правления Георга I и Константина I. Еще в 1912 г. Россия помогла Греции, Сербии, Черногории и Болгарии заключить союз против Османской Империи. В этих вопросах большую роль всё так же играла Ольга Константиновна, которая, несмотря на внешнее проявление патриотизма по отношению к новой родине, считала необходимым действовать в интересах России. Именно благодаря этому произошло укрепление междинастических связей России и Греции, которые стали своего рода отголоском греческого проекта конца XVIII в. В конце XIX – начале XX вв. в отношениях России и Греции немаловажную роль играли родственные связи не только этих двух стран, но и России с остальными балканскими государствами. Греческое направление стало для России не только одним из самых разветвленных, но и достаточно результативным, поскольку Россия обладала особым неформальным правом вмешательства в дела Греции, в чем сыграл большую роль авторитет королевы Ольги Константиновны. Кроме того, немаловажен и религиозный фактор – поскольку и Романовы, и греческие принцы и принцессы исповедовали православие, адаптация в обеих странах происходила намного легче, чем в других случаях. Однако сложная политическая история Греции и борьба за независимость также сыграли свою роль – несмотря на восприятие России, как покровительницы Греции и на положительное отношение к представительницам дома Романовых, греческое общество негативно воспринимало оказание особого внимания России, считая это панславизмом. Таким образом, греческое направление, несмотря на противоречивость восприятия греками Романовых, всё же являлось одним из наиболее успешных для Российской империи.

2.5. Образование самостоятельных славянских государств и новое направление в междинастических браках

Балканский полуостров всегда был одним из центров международной политики. После объявления независимости Черногорского княжества, Болгарии, официального признания королевства Сербия, правящие династии этих стран посте-

пенно начали заключать браки с представителями других династий. Для Романовых обозначилось новое направление «молодых» государств, в сближении с которыми виделись политические перспективы.

К началу XX в. стало наиболее заметно династическое влияние России на Балканах. К 1912 г. успешно развивалась экспансия германского капитала в этом регионе, особенно в Болгарии и Румынии. Очевидно, что это обусловлено еще и тем, что именно в этих странах царем и королем были представители германских династий: Кобургов и Гогенцоллерн-Зигмарингенов соответственно.

Россия к началу XX в. из всех Балканских стран (после Греции) была связана более всего с Черногорией, история дружбы с которой началась еще в XVIII в., когда в Черногорию впервые прибыли русские послы с предложением о совместной борьбе против Османской Империи³²⁹, и сам факт наличия славянской и единой православной державы имел огромное значение. Из-за неудачного Прутского похода Петра черногорцы остались один на один с турками, но разгромили их. Вскоре турки снова разгромили черногорцев, но именно после череды военных поражений черногорский князь Данило заключил дипломатические связи с Московским царством. Позднее в Санкт-Петербург прибыл черногорский митрополит, что положило начало дружбе между народами. В XVIII – XIX вв. дружба укреплялась, став частью национального самосознания черногорцев³³⁰. Черногория была одной из самых активных стран в вопросе борьбы с турками, вследствие чего она находилась в сфере пристального внимания России.

В начале XIX в. отношения двух славянских стран вышли на новый уровень. Черногорский митрополит Петр I Петрович в 1807 г. разработал план создания «славяносербского государства» путем объединения с Черногорией других юго-славянских земель. Большие надежды в реализации его плана были связаны с помощью Российской империи³³¹.

³²⁹ Россия и Черногория: История общих связей. Часть I // Информационный портал фонда «Русский мир»: [Электронный ресурс]: URL: <http://ruskiymir.ru/publications/85030/> (дата обращения: 30.06.2018).

³³⁰ Хитрова Н.И. Церковь и культура Черногории в отношениях с Россией // Славянские народы Юго-Восточной Европы и Россия в XVIII в. М.: Наука, 2003. С. 174 – 177.

³³¹ Там же. С.189.

В XIX в. помощь Российской империи позволила Черногории обрести свободу от турецкого владычества.

С восшествием на российский престол императора Александра III, который придерживался панславистских взглядов, дружба России и Черногории только укрепилась. Покровительство союзнику русский император оказывал во многих вопросах. Так дочери князя Николы Черногорского были отправлены учиться в Россию в Смольный институт. Очевидно, что Никола имел здесь династические и политические интересы³³², однако, не только в Российской империи. Благодаря бракам своих дочерей, он получил шутливое прозвище «тесть Европы», а его потомки стали не только русскими князьями императорской крови, но правителями Италии, Югославии и Болгарии³³³.

В 1889 г. в ходе званого ужина, который давался в честь черногорского князя Николы, Александр III произнес тост: «Пью за единственного моего друга - князя черногорского»³³⁴. На этом же ужине было объявлено о помолвке дочери черногорского князя – Милицы и двоюродного брата императора – великого князя Петра Николаевича. Позднее сестра Милицы – Анастасия была помолвлена с родственником Романовых – герцогом Лейхтенбергским.

Вскоре после объявления о помолвках весь мир заговорил о черногорской династии. Они породнились с Романовыми, что это являлось признанием равнородности³³⁵. Поэтому после такого события Савойский дом (правлящая фамилия объединенной Италии) принял, как равную, Елену Черногорскую – родную сестру принцесс, которая позже стала королевой Италии³³⁶.

Со стороны Александра III разрешение на эти два брака было интересным политическим ходом, т.к. Россия, таким образом, показала всему миру, что признает Черногорию и покровительствует ей. После заключения Сан-Стефанского мирного договора такие страны, как Болгария и Сербия стали постепенно отда-

³³² Струнина Н.Г. Указ. соч. С.36.

³³³ Кузьмичева Л.В. Представители дома Романовых о Карагеоргиевичах и Петровичах // Нововековне српске династије у мемоаристици. Београд, 2008. С. 272.

³³⁴ Витте С.Ю. Воспоминания в 3 т. Т.1. Таллин – М., 1994. С. 464.

³³⁵ Кузьмичева Л.В. Указ. соч. С. 272.

³³⁶ Струнина Н.Г. Указ. соч. С. 37.

ляться от союза с Россией, и именно тогда в России обратили внимание на союз с Черногорией, что и отразилось в династических браках между представителями правящих династий Черногории и России.

Брак Анастасии Николаевны распался, и вскоре она, часто бывавшая в доме сестры, познакомилась с братом её мужа. В итоге случилось то, что при Александре III казалось невозможным – она получила развод. При этом до своей свадьбы с герцогом Лейхтенбергским она была предполагаемой невестой великого князя Дмитрия Константиновича³³⁷. Но есть и еще один пункт в этом вопросе, который так же достоин внимания.

Русская православная церковь запрещает подобные браки: два родных брата не имеют права жениться на сестрах, т.к. церковь считает это кровосмешением. Святейший Синод мог не дать разрешение на брак, однако, этот вопрос был улажен императором, и свадьба состоялась.

О политических последствиях этих двух браков свидетельствует множество источников, из которых можно почерпнуть значимую информацию. Бывшие черногорские княжны заняли при дворе значительную нишу, в том числе и в политическом плане. Великие княгини Милица и Анастасия часто обращались по финансовым вопросам к таким политическим деятелям, как С.Ю. Витте, В.Н. Коковцов, Н.К. Гирс. С.Ю. Витте вспоминал, что они очень часто пытались добиться денежных субсидий для своего отца, который в 1910 г. стал королем. Россия отчисляла ему ежегодные суммы, включая материальную помощь для армии, учебных заведений, двора и лично короля. Неоднократно и сам король Черногории приезжал в Россию с подобными просьбами³³⁸. Премьер-министр и министр финансов граф В.Н. Коковцов вспоминал о своих встречах с великой княгиней Милицей Николаевной, во время которых она передавала ему письменные пожелания своего отца – короля Черногорского и просила в точности изложить их императору Николаю II. В.Н. Коковцов писал, что она просила, чтобы он передавал Николаю II мнение

³³⁷ Там же. С. 38.

³³⁸ Витте С.Ю. Воспоминания в 3 т. Т.2. Таллин – М., 1994. С. 251.

и просьбы черногорского короля, как желательные к исполнению³³⁹. В письме Никола Черногогорский излагал то, что Коковцов должен был передать императору. Просьбы его включали определенные территориальные требования (город Скутари, Ипек и Дьяково), гуманитарную и военную помощь (в виде артиллерийских орудий и снарядов)³⁴⁰.

Как отмечает историк В.В. Новиков, обе великие княгини считались современниками проводниками идеологии панславизма при русском дворе. Европейская пресса неоднократно обвиняла их в заговорах, даже называя их виновницами Первой мировой войны³⁴¹. Их сильное влияние при дворе обосновывалось тесными взаимоотношениями с мистически настроенной молодой императрицей Александрой Федоровной, которой они порекомендовали некоего месье Филиппа, проводившего спиритические сеансы³⁴².

Подтверждает вышесказанное и письмо Милицы Николаевны к Николаю II, в котором она совершенно отчетливо рассуждала именно о политической ситуации, сложившейся в Черногории. В письме написано, что Николай II интересовался ее мнением относительно того, желает ли она, чтобы разграничение между Сербией и Черногорией было сделано Россией. На что Милица отвечала, что ее мнение совпадает с желанием ее отца и перечисляла территории, которые желательно было бы иметь Черногории³⁴³.

Как Анастасия, так и Милица стремились поддерживать отношения с видными политическими деятелями своего времени, стараясь получить благосклонность по отношению к Черногории. Так в одном из своих писем П.А. Столыпину великая княгиня Милица Николаевна говорит о награждении его зятя черногорской военной медалью «Вера, свобода!», которую передает от имени своего отца — короля Николы I³⁴⁴. Как известно, такие награды не были редкостью: представи-

³³⁹ Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1911 – 1919 гг. М.: Современник, 1991. С. 206 – 207.

³⁴⁰ Коковцов В.Н. Указ. соч. С. 206 – 207.

³⁴¹ Новиков В.В. Борьба группировок в придворном окружении Николая II // Электронная библиотека «JourClub»: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.jourclub.ru/12/1580/11/> (дата обращения: 01.03.2019).

³⁴² Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II. Документы и материалы (1884 – 1909 гг.). СПб.: Алетейя, 2009. С. 549.

³⁴³ Николай II и великие князья. Родственные письма. С. 38 – 39.

³⁴⁴ Письмо в.к. Милицы Николаевны Столыпину П.А. 21 апреля 1908 г. // РГИА. Ф. 1662. Оп.1. Д. 193. Л.3.

тели правящих домов, в особенности, связанных между собой родственными узами, практиковали награждение различными орденами и медалями, а также военное шефство над иностранными полками.

В случае великих княгинь Милицы и Анастасии ясно прослеживается политическая самостоятельность и проведение собственного курса при российском дворе. Великие княгини не могли напрямую заниматься политической деятельностью и давать какие-либо политические советы, к примеру, в отношении разграничения территорий, оставляя за собой лишь обязанности благотворительниц и поддержание по возможности дружеских отношений между странами. Но бывшие черногорские княжны сумели обойти эти неписанные правила и стать своего рода неофициальными послами Черногории в России, выражая политическую волю своей родной страны.

При этом их отец главными направлениями своей политики считал Австро-Венгрию и Италию, а для России Черногория оставалась в символическом положении верного вассала³⁴⁵. Однако близкая дружба с черногорской династией стала, скорее, династическим союзом, последовательно перейдя из эпохи Александра III во времена царствования Николая II. Таким образом выражались панславистские взгляды и продолжалось покровительство славянским странам, не так давно освобожденным от турецкого владычества. При этом произошла трансформация статуса черногорской династии – благодаря родству с Романовыми ее стали воспринимать как полноправную европейскую династию, признание Александра III имело своим последствием изменение отношения других династий. Связи Черногории с Россией демонстрировались, кроме всего прочего, в различных символах власти, таких, как монеты, отчеканенные с профилями Николая II и короля Нико-
лы I³⁴⁶.

³⁴⁵ Соловьев Ю.Я. Указ. соч. С. 150.

³⁴⁶ Posjete kralja Nikole I caru Nikoli II // Narodni muzej Crne Gore: [Электронный ресурс]: URL: http://www.mnmuseum.org/NMCG_DATA/MKN/Plakete/pg_0003.htm (дата обращения: 06.11.2018).; Posjeta Nikole I caru Nikoli II // Narodni muzej Crne Gore: [Электронный ресурс]: URL: http://www.mnmuseum.org/NMCG_DATA/MKN/Plakete/pg_0004.htm (дата обращения: 06.11.2018).; Posjeta kralja Nikole I caru Nikoli II // Narodni muzej Crne Gore: [Электронный ресурс]: URL: http://www.mnmuseum.org/NMCG_DATA/MKN/Plakete/pg_0005.htm (дата обращения: 06.11.2018).

Еще одна династия, с которой Россию связывали дружеские отношения, это династия Карагеоргиевичей, пришедшая к власти в Сербии в начале XX в. Ее основателем стал сербский национальный герой Карагеоргий, который поднял первое национальное восстание и в своей деятельности ориентировался на Россию³⁴⁷. В результате политических перипетий и убийства Карагеоргия, к власти в Сербии пришел воевода Милош Обренович. Поддерживаемый поначалу Россией, он вскоре стал ориентироваться на Великобританию³⁴⁸. Однако, в начале XX в. в результате переворота и убийства правящего короля Сербии Александра Обреновича и его супруги – королевы Драги³⁴⁹, к власти в Сербии пришла династия Карагеоргиевичей, глава которой ориентировался на Россию. Через несколько дней после убийства королевской четы в российской газете «Новости дня» вышла заметка о настроениях в Сербии: «Некоторые белградские газеты, оглядываясь на бесславное царствование династии Обреновичей, называют ее не национальной. Обреновичи только и делали, что отдаляли Сербию от великой славянской державы, которой Сербия обязана столь многим: Обреновичи тянули Сербию к Австрии, к немцам, - исконным вигам славянства, мучителям сербов»³⁵⁰.

Король Петр I Карагеоргиевич, который ориентировался на Россию, как и князь Никола Черногорский, полагал, что династические связи с Россией укрепят положение его династии³⁵¹, вследствие чего его дочь Елена стала невестой князя Иоанна Константиновича³⁵².

Скорее всего, в данном вопросе одним из решающих доводов для Романовых при выборе невесты стало ее православное вероисповедание. В глубоко религиозной семье великого князя Константина это было очень важно, т.к. его супруга Елизавета Маврикиевна не перешла в православие и оставалась лютеранкой³⁵³. Кроме того, Елена выгодно отличалась от многочисленных иностранных прин-

³⁴⁷ Лещиловская И. И. Карагеоргий // Вопросы истории. М.: Издательство РАН, 1994. № 12. С. 78 – 90.

³⁴⁸ Попов Н.В. Указ. соч. С. 550.

³⁴⁹ События в Сербии // Московский листок. 1903. № 163. С. 2.

³⁵⁰ Цит. по: События в Сербии // Московский листок. 1903. № 163. С. 2.

³⁵¹ Алексеева Т.А. «В те счастливые времена...», История Стрельнинского дворцово-паркового ансамбля // Константиновский дворцово-парковый ансамбль: исследования и материалы. СПб., 2012. С. 115.

³⁵² Попов Н.В. Указ. соч. С. 554.

³⁵³ Алексеева Т.А. Указ. соч. С. 115.

цесс того времени (даже православных) – она училась в Смольном институте, свободно говорила по-русски, и ей был близок русский образ жизни³⁵⁴.

Княгиня Елена Петровна не участвовала в политической жизни страны, занимаясь благотворительностью и медицинской деятельностью в период Первой Мировой войны. Ее брак с князем Иоанном, так же, как и союзы двух черногорских княжон с великими князьями являлся символом укрепления союзнических отношений между Россией и Сербией. Кроме того, будучи пламенной патриоткой своей родины, она активно участвовала в благотворительной деятельности в пользу Сербии³⁵⁵, состояла в Петроградском комитете помощи Сербии и принимала активное участие в жизни Олонецкого полка, шефом которого являлся ее отец король Петр³⁵⁶.

Таким образом, браки с представительницами славянских государств – Сербии и Черногории имели для Романовых несколько важных оснований. Во-первых, это подтверждение своей лояльности данным государствам и выведение династий Петровичей и Карагеоргиевичей на международный уровень, а также демонстрация статуса России, как покровительницы этих стран. Во-вторых, заключение браков с сербскими и черногорскими принцессами было проще, поскольку они являлись православными, а ввиду покровительства России их династиям, зачастую обучались в российской столице, были знакомы с русской культурой и языком. Возможности влияния на политику великих княгинь Милицы и Анастасии появились не только благодаря тесным связям двух стран, но и обстановке при дворе Николая II, а также большому психологическому влиянию великих княгинь на императрицу Александру Федоровну. Брачные связи с сербской династией Карагеоргиевичей (родственной Петровичам) преследовали те же цели, что и связи с Петровичами, однако, единственная представительница сербской

³⁵⁴ Там же. С. 116.

³⁵⁵ Лазарет имени Ея Величества королевы эллинов Ольги Константиновны, содержимый на средства Нефтепромышленного и Торгового Общества «Мазут» в г. Павловске // Столица и усадьба. 1914. № 23. 1 декабря. С. 22.

³⁵⁶ Шевцова Г.И. Деятельность склада княгини Елены Петровны в пользу русских и сербских воинов и их семей (1914 – 1916 гг.) // Благотворительность и социальная политика государства в России XIX – начала XX века. М., 2012. С. 194 – 196.

династии – Елена Петровна не была так активна в политике, как ее тетки Милица и Анастасия.

Браки с представителями славянских правящих династий были новым явлением, характерным именно для конца XIX – начала XX вв. В основе образования этого направления лежали как политические, так и социокультурные причины. Поскольку данные государства, освобожденные из-под владычества Османской империи, являлись славянскими и православными, главам династий этих государств необходимо было признание династического равенства российскими императорами. Россия, позиционировавшая себя, как защитницу и покровительницу православных и славян, демонстрируя это покровительство, стремилась сблизиться с этими государствами. Одним из способов политического сближения, а также демонстрации славянской общности западным державам стали междинастические браки с сербскими и черногорскими принцессами. Подобные браки также показывали постепенное отдаление от прежних направлений междинастических связей и обозначали новую тенденцию – Россия к началу XX в. практически не нуждалась в династических союзах с представителями западных держав. Кроме того, культурная, языковая и религиозная близость позволяли славянским принцессам довольно быстро интегрироваться в новую среду. Несомненна, к примеру, высокая степень политического влияния двух важных фигур конца XIX – начала XX вв. – великих княгинь Милицы и Анастасии. Будучи дочерьми князя, а затем короля Черногории Николы I, они довольно активно проявляли себя в вопросах внешней политики и всегда стремились действовать в интересах Черногории, часто обращаясь к важным государственным деятелям или к самому императору Николаю II с условиями и просьбами.

Итак, направления династической политики менялись в зависимости от внешнеполитической обстановки, что отразилось на междинастических отношениях на разных этапах рассматриваемого периода. Если до Крымской войны, когда Россия входила в Священный союз, соблюдая *status quo*, невестами и женихами Романовых становились исключительно немецкие принцессы и принцы, то в царствование Александра II в связи с масштабными изменениями в европейской

политике – образованием новых союзов, войнами, отторжением территорий, утверждением новых династий – ситуация коренным образом поменялась. Романовы приобрели множество новых междинастических направлений, что позволяло решать и некоторые внешнеполитические проблемы. Германское направление, на протяжении почти полутора веков являвшееся само собой разумеющимся и традиционным, позволило Романовым построить, своего рода, первый уровень взаимоотношений с европейскими династиями, стать частью междинастической семьи. Поскольку именно дружественные взаимоотношения с Пруссией, а затем Германской империей до второй половины XIX в. были традиционными, к началу Первой мировой войны негативные последствия ухудшения взаимоотношений двух империй на себе ощутили, как представительницы династии Романовых, которые вышли замуж за немецких принцев, так и бывшие принцессы германских княжеств. В этот период именно им приходилось делать трудный выбор между бывшей и новой родиной. Степень значимости участия этих представительниц дома Романовых в политике зависела от активности самой личности. Более важную роль в динамике данного направления играл тот факт, что оно являлось традиционным для России и позволяло соблюдать все условия, важные для Романовых, такие, как, например, переход принцессы в православие и перемена имени, либо наоборот – сохранение великими княжнами из дома Романовых православного вероисповедания и своего имени.

Попытки связать династию Романовых с британским королевским домом нельзя назвать самыми удачными. Единственный брак в XIX в., заключенный между великой княжной Марией Александровной и герцогом Альфредом Эдинбургским не повлиял на взаимоотношения России и Великобритании в положительном ключе и в целом не изменил британскую политику в отношении России.

Новое, возникшее во второй половине XIX в., датско-греческое направление и те представители династий Романовых и Глюксбургов, которые были связаны узами брака, сыграло очень большую политическую роль. Брак цесаревича Александра Александровича с датской принцессой позволил освободить Россию от прежних обязательств после Крымской войны. В свою очередь, союз великой

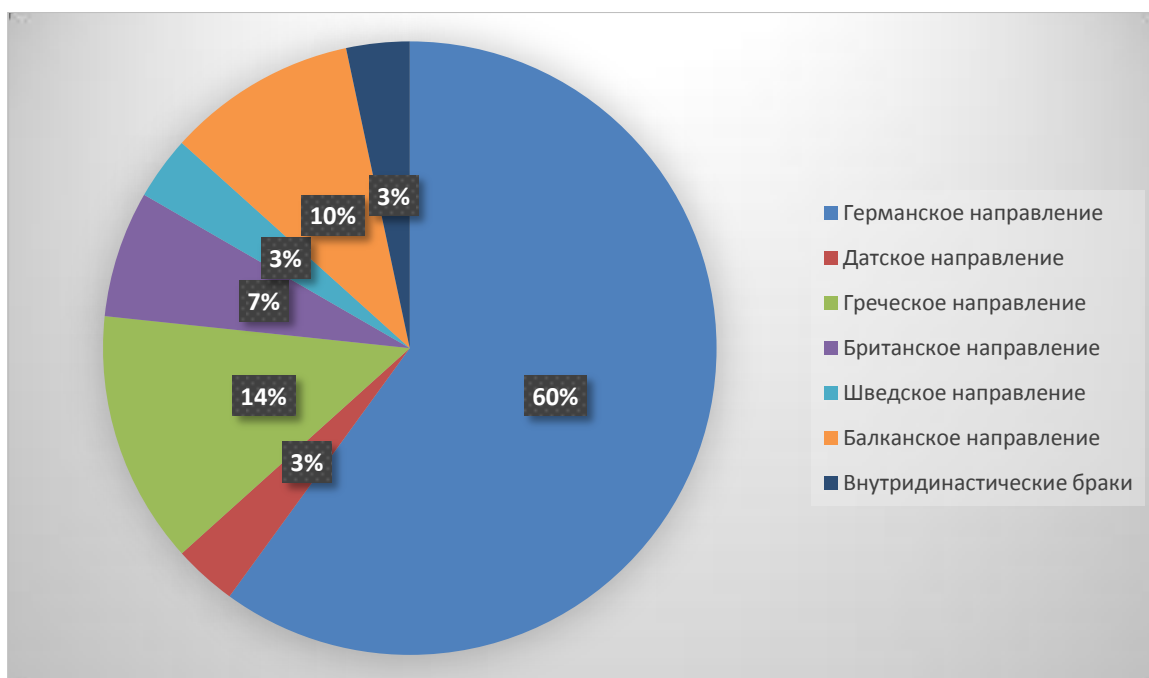
княжны Ольги Константиновны и нового короля Греции Георга I частично являлся отголоском и греческого проекта Екатерины II и, в какой-то степени напоминал о том, что по итогам одного из референдумов греки пожелали видеть на престоле своего королевства представителя дома Романовых. Важность королевы Ольги Константиновны, как политической фигуры в Греции, несомненна. Кроме того, стоит отметить, что, стараясь действовать на пользу Греции, королева Ольга все же оставалась русской патриоткой – в политических вопросах она, безусловно, отдавала приоритет России, что иногда приводило к определенным конфликтам между ней и греческой общественностью. Три брака детей Ольги и Георга стали закреплением династической и политической связи двух стран.

Новое направление, сложившееся в последней четверти XIX в. – браки с представителями сербского и черногорского правящих домов, безусловно, сыграло огромную роль во внешней политике. Во-первых, Россия демонстрировала свое покровительство новым самостоятельным балканским государствам, во-вторых, заключение браков с представителями славянских династий в определенной степени уменьшало зависимость Романовых от предыдущих направлений. Немаловажны были и моменты, связанные с вопросами вероисповедания и языка – все представительницы Сербии и Черногории были православными и свободно изъяснялись на русском языке, что, как считалось, должно было обеспечить им популярность при дворе и в народе.

Однако результаты политических трансферов, которые возникали вследствие заключения брака, не всегда реализовывались в одинаковом объеме. Последствия того или иного брака зачастую зависели от личности и от окружения, в которое попадала либо русская великая княжна, либо иностранная принцесса, и от статуса и титула самой августейшей особы. В случае, если она была супругой правящего монарха, поле ее деятельности существенно расширялось, а уровень влияния чаще всего возрастал. В том случае, когда она была супругой великого князя, либо становилась иностранной принцессой, ее положение и уровень влияния зависели во многих случаях от близости к правящему монарху. Сами великие княгини и принцессы не могли заниматься политикой официально, но в некото-

рых случаях, когда в этом была необходимость для их собственной страны, применялись возможные методы, позволявшие решать те или иные проблемы.

Рис. 1 Диаграмма
Основные направления междинастических браков
дома Романовых

Подсчеты сделаны нами на основании, выявленных междинастических браков. Всего за период со второй четверти XIX до начала XX вв. выявлено 30 династических браков (см. приложение 1).

2.6. Неосуществленные брачные проекты XIX – начала XX вв.

Не все брачные проекты имели удачное завершение – такие случаи не являлись редкостью и для представителей дома Романовых. Причины могли быть совершенно разными: от отсутствия личной симпатии до расхождения политических курсов государств.

Так родственные связи Романовых и австрийских Габсбургов продлились совсем недолго: дочь Павла I – Александра Павловна умерла при родах. Великая княгиня Ольга Николаевна – дочь Николая I вспоминала о своем несостоявшемся браке с австрийским эрцгерцогом Стефаном, о котором впервые заговорил ее брат – цесаревич Александр Николаевич в 1838 г.³⁵⁷. Примечательно, что сама Ольга писала об этом брачном проекте: «...мне это показалось призывом к священной миссии: объединение славянских церквей под защитой и благословением той Святой, имя которой я носила»³⁵⁸, имея в виду политику в отношении православных и славянских народов, населявших Австро-Венгрию.

Для Ольги этот кандидат был выбран неслучайно. Еще в 1839 г. старший сын российского императора, наследник престола Александр, путешествуя по Европе, подружился с эрцгерцогом во время визита в Вену. Принц Стефан заметно выделялся своими способностями, что, как полагали, предвещало ему блестящее будущее. Славянин по духу, он при этом любил Венгрию и свободно говорил по-венгерски, что отличало его от других венских придворных. В Будапеште в нем видели наследника его отца-палатина.

Однако австрийский двор не давал ответа на этот счет, а позднее Ольга привлекла внимание кузена Стефана – эрцгерцога Альбрехта, но этот брак не был заключен³⁵⁹.

Министр иностранных дел Австро-Венгрии Меттерних прислал в Петербург письмо, касающееся возможного брака Ольги и Стефана. Главным тезисом письма было то, что брак невозможен по религиозному принципу. К тому же указывалось на то, что славянские народы в Венгрии и других частях империи могут воспринять появление русской великой княжны, как призыв к восстанию против Австрии³⁶⁰. Таким образом, Габсбурги не желали, чтобы в Австрии, а тем более в Венгрии, появилась русская великая княжна, поскольку это могло негативно сказаться на политике австрийской династии в некоторых частях империи. Проект

³⁵⁷ Великая княгиня Ольга Николаевна. Указ. соч. С. 319.

³⁵⁸ Цит. по: Великая княгиня Ольга Николаевна. Указ. соч. С. 319.

³⁵⁹ Великая княгиня Ольга Николаевна. Указ. соч. С. 382.

³⁶⁰ Там же. С. 414.

союза с Габсбургами, в котором Россия видела политические перспективы, не был претворен в жизнь.

К середине XIX в. дом Романовых несколько расширился, приобретя равнородных родственников в виде трех герцогских династий – Ольденбургских, Лейхтенбергских и Мекленбург-Стрелицких. Русская ветвь Ольденбургского дома появилась тогда, когда младший сын Ольденбургского герцога – Георгий (Петрович) Ольденбургский переехал в Россию, женившись на дочери Павла I и сестре Александра I – Екатерине³⁶¹. Младший сын Екатерины и Георгия – Пётр, продолжил династию Ольденбургских. Именно его дочерью, а соответственно, троюродной сестрой цесаревича Николая и была принцесса Екатерина Петровна Ольденбургская³⁶². Императрица Мария Александровна – мать Николая – одно время склонялась к мысли женить наследника престола на Екатерине. Этому могло быть несколько причин: принцесса была воспитана в России, говорила по-русски, знала Николая с детства, соответственно, ей бы не пришлось адаптироваться к новой обстановке русского двора, усваивать его правила и принципы. Препятствием для заключения брака было только лютеранское вероисповедание Екатерины. Мария Александровна, которая хотела довести свой план до логического завершения, поставила Терезе два условия: во-первых, дальнейшее воспитание и образование Екатерины будут осуществляться в царской семье, во-вторых, Екатерина перейдет в православие³⁶³. Однако, Тереза была фанатичной лютеранкой, недолюбливавшей Марию Александровну. Принцесса воспротивилась этим условиям, и намечавшийся союз был расстроен. Екатерина, с детства питавшая интерес к православию, будучи влюбленной в цесаревича, впала в состояние депрессии. Вскоре Николай отправился в путешествие, и в Дании был помолвлен с принцессой Дагмар.

Пример с Екатериной Петровной Ольденбургской является довольно показательным для всего рассматриваемого периода. Это была уже не первая попытка заключения подобия внутридинастического союза – сестра Екатерины – Алексан-

³⁶¹ Йена Д. Указ. соч. С. 96.

³⁶² Анненкова Э.А. Указ. соч. С. 339.

³⁶³ Анненкова Э.А. Указ. соч. С. 346.

дра Петровна уже была замужем за великим князем Николаем Николаевичем – однако, Екатерина могла стать первой императрицей, родившейся и выросшей в России. Хотя Ольденбургские не являлись Романовыми по мужской линии, по женской они принадлежали к российскому императорскому дому.

По мужской линии русские Ольденбургские по праву принадлежали к Ольденбургской династии, которая, согласно Готскому альманаху, как и остальные дома, уже имевшие династические связи с Романовыми, являлась династией первого порядка. Россия, после Крымской войны чувствовавшая себя свободной от предыдущих союзов, очевидно, могла позволить себе не укреплять связи с немецкими правящими домами. Брак с принцессой из Ольденбургского дома, однако, мог бы сильнее связать Романовых с Ольденбургским герцогством, а также пополнить в качестве императрицы совершенно новый тип принцессы – воспитанную в России.

Одним из самых интересных браков стало замужество великой княжны Ольги Александровны³⁶⁴. Фактически из пятерых детей Александра III и Марии Фёдоровны династические браки заключили только двое – Николай II и Ксения Александровна. Из них междинастическим был только брак будущего императора. Ксения Александровна, нарушив уже устоявшуюся традицию выходить замуж за иностранных принцев, однако, не нарушила закон, когда сочеталась браком с великим князем Александром Михайловичем.

Брак Ольги Александровны с Петром Александровичем Ольденбургским (потомком Николая I и Павла I по двум линиям) был событием противоречивым.

С одной стороны, Ольга Александровна получила возможность остаться в России. Кроме того, брак устроили её мать, не так давно овдовевшая императрица Мария Фёдоровна, не желавшая отпускать дочь в другую страну и герцогиня Ольденбургская (внучка Николая I, урожденная принцесса Лейхтенбергская) Евгения Максимилиановна, для которой, судя по ее письмам Ольге Александровне,

³⁶⁴ Высочайший манифест «Вступление в брак великой княжны Ольги Александровны» // Правительственный вестник. 28 июля 1901. № 165. С. 1.

важно было породниться с правящей линией³⁶⁵. Примечательно, что незадолго до свадьбы принц Петр Александрович принял православие³⁶⁶.

Об этом браке с негативным оттенком высказывалась и великая княгиня Ксения Александровна – сестра Ольги. В своем письме к княгине Александре Александровне Оболенской от 12 мая 1901 г. она писала: «Итак, свадьба Ольги будет уже в России! Я этого никак не ожидала, и все думала, что она не будет раньше осени или даже зимы»³⁶⁷.

Очевидно, что под словосочетанием «свадьба Ольги будет уже в России» великая княгиня имела в виду вовсе не место проведения церемонии, поскольку во всех случаях свадьба проводилась в России, независимо от того, выходила замуж великая княжна или женился великий князь. Скорее всего, Ксения Александровна говорит о том, что брак Ольги заключается с принцем, постоянно проживающим в Российской империи.

После свадьбы великой княгини Ксении Александровны такие браки перестали быть чем-то необычным. Этот брак никак не способствовал междинастическим связям – ветвь Ольденбургских, к которой принадлежал Петр Александрович уже давно стала боковой ветвью рода Романовых, а значит, на мировой политической арене в этот момент ничего не изменилось. Но брак Ольги Александровны, в равной степени, как и свадьба её сестры Ксении, положили начало новому этапу в истории междинастических браков Романовых.

Еще одним несостоявшимся русско-немецким браком была свадьба великой княжны Елены Владимировны и герцога Максимилиана Баденского в 1899 г. Герцог был в близком родстве с Романовыми – приходился внуком великой княгине Марии Николаевне – дочери Николая I, а также племянником великой княгине Ольге Фёдоровне – супруге великого князя Михаила Николаевича и должен был стать правящим герцогом Бадена, с которым Романовых связывали тесные родственные узы. Точно не известно, почему брак не сложился: по причине того, что

³⁶⁵ Письма Е.М. Ольденбургской Ольге Александровне 1901 – 1906. // ГАРФ. Ф.643. Оп.1. Д. 78.

³⁶⁶ Koolman E. Das Haus Oldenburg in Russland. Oldenburg, 2000. S. 120.

³⁶⁷ Цит. по: Ксения Александровна, вел. кн. Письмо Оболенской А. А., 12 мая 1901 г. Ай-Тодор // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.: Альманах. Т. XIV. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2005. С. 497 – 498.

Елена Владимировна не испытывала к Максимилиану никаких чувств, и родителям пришлось уступить, или же от свадьбы отказался сам принц. Тем не менее, этот брак рассчитывал быть очень выгодным не только потому, что Максимилиан был близок к Романовым. Как писала американская газета «Daily News», баденско-русский брак должен был послужить дополнительной гарантией мира с Россией. Газета сообщала также, что должно было пройти две церемонии венчания – в Петербурге и в Бадене³⁶⁸. Однако 9 июня 1899 г. та же газета сообщила о разрыве помолвки.

Отношения России с Германией в указанные годы находились в состоянии возрастающей напряженности. В связи с этим, ремарка из американской газеты довольно справедлива – баденская династия Церингенов была близка Романовым, и их дом в Германском империи считался влиятельным.

Другие партии Елены тоже не состоялись: например, она не была помолвлена с эрцгерцогом Францем Фердинандом и с Альбертом Бельгийским, хотя на брак с последним она надеялась, т.к. он был будущим королем³⁶⁹.

Скорее всего, в обоих случаях свою роль сыграл вопрос религии – оба принца были католиками, и в случае с Романовыми это всегда представляло большую сложность. Кроме того, по свидетельству маркиза де Фонтене, к Елене Владимировне также намеревался свататься брат её будущего мужа – принц Георг Греческий³⁷⁰. Он стоял ближе к греческому трону, т.к. был вторым сыном, однако, помолвка также не состоялась. Кроме этого, по свидетельству того же маркиза де Фонтене, ходили слухи, что Елена Владимировна может выйти замуж за своего двоюродного брата Михаила Александровича, однако, скорее всего, это не более чем слухи, поскольку русская православная церковь запрещала подобные браки, и о более серьезных подобных случаях речь пойдет далее.

В 1902 г. великий князь Михаил Александрович встретился с одной из своих Кобургских кузин – принцессой Беатрисой. Она была его двоюродной сестрой,

³⁶⁸ Max and Helen // Royal Musings. News and commentary about the reigning royal houses: [Электронный ресурс]: URL: <http://royalmusingsblogspotcom.blogspot.ru/2008/08/max-and-helen.html> (дата обращения: 21.04.2018).

³⁶⁹ Max and Helen // Royal Musings. News and commentary about the reigning royal houses: [Электронный ресурс]: URL: <http://royalmusingsblogspotcom.blogspot.ru/2008/08/max-and-helen.html> (дата обращения: 21.04.2018).

³⁷⁰ Там же

соответственно, их брак по церковным законам состояться не мог. Сестра Михаила – Ксения Александровна в своих письмах упоминала, что Михаил находится «под её шармом»³⁷¹.

Существуют свидетельства и о том, что была возможность брака Михаила Александровича с его троюродной сестрой – принцессой Цецилией Мекленбург-Шверинской. О том, что организовать этот брак желала вдовствующая императрица Мария Федоровна, в своих дневниках писал русский общественный деятель, действительный статский советник С.Д. Шереметев³⁷². Беседуя с Е.Г. Милашевич, дочерью великой княгини Марии Николаевны, он узнал, о симпатии императрицы Марии Федоровны к возможности этого союза³⁷³. Однако эти брачные планы так же, как и предыдущие проекты в отношении Михаила Александровича, не удались. Принцесса Цецилия вышла замуж за наследника престола Германской империи. С.Д. Шереметев отметил, что сам Михаил был против этого брака, хотя подобная свадьба стала бы хорошим дополнением к рождению наследника у императорской четы³⁷⁴.

Довольно интересным может показаться желание именно Марии Федоровны, считавшейся германофобкой, женить Михаила на немецкой принцессе. Однако принцесса Цецилия являлась дочерью внучки Николая I – великой княгини Анастасии Михайловны, брак которой с Мекленбург-Шверинским герцогом был заключен из династических соображений. Возможно, императрица Мария Федоровна принимала во внимание, помимо всего прочего, близкое родство с Российским императорским домом, ставя этот аспект во главу угла.

Позднее через Михаила Александровича Романовы всё же хотели укрепить династические связи с Британией, познакомив его с принцессой Патрисией Коннаутской – одной из самых завидных невест Европы. Однако, предложения от Михаила всё же не поступило. Самая популярная газета американского Среднего

³⁷¹ Цит. по: Ксения Александровна, вел. кн. Письмо Оболенской А.А., 18 июля 1902 г. Александрия // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв.: Альманах. Т. XIV. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2005. С. 502 – 503.

³⁷² Дневник Сергея Дмитриевича Шереметева за 1904 г. // РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5049. Л. 70.

³⁷³ РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5049. Л. 70.

³⁷⁴ Там же. Л. 89.

Запада «Chicago Daily Tribune» в заметке от 1913 г., обращаясь к этому знакомству, состоявшемуся в 1906 г., указывала особым образом на то, что Михаил являлся племянником королевы Великобритании Александры – в девичестве датской принцессы³⁷⁵.

В целом иностранные (в особенности, американские) газеты того времени довольно часто приводили не подтвержденные ничем слухи о возможной свадьбе между теми или иными представителями правящих домов. Тем не менее, несмотря на неподтвержденность, в них зачастую вполне логично с точки зрения внешней политики объяснялся тот или иной возможный альянс. 7 октября 1906 г. та же газета «Chicago Daily Tribune» выпустила статью, в которой сообщала на основе состоявшейся встречи Михаила и Патрисии об их будущей свадьбе, останавливая внимание не только на том факте, что мать великого князя является сестрой британской королевы, но и на том, что две кузины принцессы уже замужем за Романовыми, а также рассуждая о возможном будущем переходе принцессы в православие, обращая внимание на то, что различия между англиканской и православной верами очень незначительны³⁷⁶.

Несмотря на то, что эта свадьба также не состоялась, есть возможность проследить вероятные последствия как брака Михаила и Беатрисы, так и Михаила и Патрисии. В том случае, если бы великий князь заключил брак с одной из этих принцесс, в Российском императорском доме накануне революции вряд ли возникли бы вопросы о наследовании престола. Кроме того, ещё один междинастический брак (второй после свадьбы великой княжны Марии Александровны с герцогом Альфредом Эдинбургским) с представителем британского правящего дома окончательно мог закрепить связи русского и британского правящих домов и помочь уладить предыдущие не совсем удачные альянсы. Дело в том, что именно в эти годы (с 1905 по 1907 гг.) разгорелся ещё один скандал – великий князь

³⁷⁵ Princess Patricia to wed // Royal Musings. News and commentary about the reigning royal houses: [Электронный ресурс]: URL: <http://royalmusingsblogspotcom.blogspot.ru/2013/09/princess-patricia-to-wed.html> (дата обращения: 21.04.2018).

³⁷⁶ Patricia of Connaught to marry Michael of Russia // Royal Musings. News and commentary about the reigning royal houses: [Электронный ресурс]: URL: <http://royalmusingsblogspotcom.blogspot.ru/search?q=patricia+michael> (дата обращения: 21.04.2018).

Кирилл Владимирович без разрешения государя сочетался браком с Викторией Мелитой, принцессой Саксен-Кобург-Готской, бывшей женой великого герцога Эрнста-Людвига Гессенского и своей двоюродной сестрой³⁷⁷. Примечательно, что этот брак Николай II в 1907 г. (хотя и не сразу) признал, пятью годами ранее, не разрешив своему родному брату Михаилу жениться на принцессе Беатрисе – родной сестре Виктории Мелиты.

По поводу этого брака Романовы высказывались не раз. Великий князь Константин Константинович 15 июля 1907 г. записал в своем дневнике, что Николаем II брак Кирилла был признан, поскольку император учел просьбу дяди – Владимира Александровича, велел считать его супругу великой княгиней, а дочь княжной императорской крови. Великий князь подчеркивает, что изначально предполагалось дать супруге Кирилла титул княгини Кирилловской, что автоматически означало признание брака морганатическим, но ситуация поменялась. Константин Константинович был недоволен этим решением, считая это проявлением слабости³⁷⁸.

Этот брак так и не стал морганатическим, хотя император Николай II сначала планировал признать его именно таким. Однако, проблема в том, что морганатическим он быть не мог из-за действительного статуса и происхождения невесты – она была британской и немецкой принцессой. Тем не менее, по законам церкви такой брак вообще не должен был состояться, – и всё же Николай II взял решение этого вопроса на себя, в очередной раз показав, что именно монарх является гарантом и фактически судом последней инстанции в каждом из подобных вопросов. Тем не менее, в дневнике Константина Константиновича упоминается великий князь Владимир – отец Кирилла Владимировича – и его просьба. Возможно, именно авторитет великого князя, как старшего родственника, сыграл свою роль. Кроме того, матерью Виктории-Мелиты была родная тетка Николая II – Мария Александровна, что также могло подтолкнуть его к решению признать этот брак.

³⁷⁷ Хрусталёв В. Первая мировая. Во главе «Дикой дивизии». Записки Великого князя Михаила Романова // Лит-Мир. Электронная библиотека: [Электронный ресурс]: URL: <https://www.litmir.me/br/?b=221488&p=28> (дата обращения: 11.05.2018).

³⁷⁸ Цит. по: Хрусталёв В. Первая мировая. Во главе «Дикой дивизии». Записки Великого князя Михаила Романова.

С самым младшим поколением династии Романовых также связано большое количество несостоявшихся брачных союзов. Ни одна из дочерей императора Николая II не успела выйти замуж, однако, для них предполагались возможные партии среди европейских принцев.

Американская исследовательница Хелен Раппопорт, занимающаяся биографиями дочерей Николая II, в одной из своих книг отмечает, что в связи с обстановкой, которая сложилась на Балканах, при дворе распространялись слухи о том, что, для сохранения лояльности балканских монархий, император намерен выдать дочерей замуж за кронпринцев балканских королевств. Считалось, что Николай II не хотел выдавать их замуж за принцев из Западной Европы, так как они не были православными³⁷⁹.

Как отмечает Х. Раппопорт, в одном из вариантов предполагалось, что супругом Ольги станет наследник сербского престола в 1903-1909 гг. Георгий Карагеоргиевич, будущим женихом Татьяны – второй дочери императора – слухи называли кронпринца Греции Георга. Кронпринц Румынии Кароль мог стать женихом Марии Николаевны, а болгарский наследник Борис – Анастасии³⁸⁰. Таким образом, Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия стали бы «королевами Балкан».

Через некоторое время предполагаемая схема поменялась. Произошла смена наследника в сербском королевском доме – в 1909 г. им стал королевич Александр³⁸¹, который учился в Санкт-Петербурге в Пажеском корпусе. Считается, что личность принца Александра сильно повлияла на мировую внешнюю политику еще в тот период, когда он был наследником трона. К примеру, он посещал Болгарское царство, вел переговоры с царем Борисом, который в тот период ориентировался на Австро-Венгрию³⁸². Вместе со своим отцом – королем Петром он посетил Россию, где привлек внимание общественности к проблемам своей страны, которая была проводником славянской идеи на Балканах. Эти события укрепили связи России и Сербии, а также сосредоточили внимание России на Сербии вме-

³⁷⁹ Раппапорт Н. *Op. cit.* P. 168.

³⁸⁰ Там же. P. 168.

³⁸¹ Попов Н.В. Указ. соч. С. 551.

³⁸² Там же.

сто Болгарии, поскольку царь Фердинанд, имевший немецкое происхождение, склонялся к союзу с Австрией.

В период пребывания Александра в России ходили слухи о его возможной помолвке с великой княжной Татьяной³⁸³. В исследовании «Монархи Европы. Судьбы династий» указано, что Александр пытался свататься именно к Татьяне Николаевне, однако, его предложение было проигнорировано³⁸⁴.

В европейских газетах того периода много внимания уделялось возможным брачным проектам. Так высказывались точки зрения касательно женитьбы принца Уэльского Эдуарда – наследника престола Великобритании. Газеты приводили список возможных невест принца, зачастую называя одними из первых великих княжон Ольгу и Татьяну³⁸⁵. В газете «Washington post», однако, говорилось, что такой союз не станет популярным в Британии, поскольку упомянутая выше дочь Александра II – Мария Александровна, ставшая супругой британского принца, всегда казалась англичанам чужой³⁸⁶, и то же самое может произойти с ее родственницами.

Россия и Британия к тому моменту находились в политическом альянсе, кроме того, сложились прямые и не прямые родственные связи между двумя династиями, и, тем не менее, из-за самоидентификации Марии Александровны произошел трансфер отношения к представительницам династии Романовых. Высшее общество Великобритании было настроено негативно по отношению к возможному подобному браку несмотря на то, что это были лишь слухи.

Еще одним вариантом для Ольги Николаевны был возможный брак с великим князем Дмитрием Павловичем. Внутридинастические браки в семье Романовых допускались, в особенности после того, как в 1894 г. сестра Николая II Ксения Александровна вышла замуж за своего двоюродного дядю Александра Михайловича³⁸⁷. При дворе многие считали Дмитрия идеальной партией для Оль-

³⁸³ Петкович Д. Король витязь Александр I Объединитель // Белое дело: [Электронный ресурс]: URL: <http://xxl3.ru/kadeti/aleksandr.htm> (дата обращения: 03.06.2018).

³⁸⁴ Попов Н.В. Указ. соч. С. 553.

³⁸⁵ Rappaport H. Op. cit. P. 168.

³⁸⁶ Там же. P. 169.

³⁸⁷ Великий князь Александр Михайлович. Указ. соч. С. 47.

ги³⁸⁸. Были и другие кандидаты на руку Ольги, к примеру, великая княгиня Мария Павловна-старшая планировала женить на ней своего среднего сына Бориса Владимировича, который приходился Ольге двоюродным дядей³⁸⁹.

Также в 1913 г. в России гостила румынская королевская семья, и один из учителей детей Николая II – Пьер Жильяр вспоминал, что именно тогда говорили о возможном обручении Ольги и наследника престола Румынии Кароля³⁹⁰, но Ольга Николаевна была настроена по отношению к этому проекту негативно, невзирая на то, что Румыния, как и Россия, была православной страной. По свидетельству Жильяра, она говорила, что будет чувствовать себя чужой в новой стране, потому что является русской³⁹¹.

Против этого брака была настроена и мать Кароля – кронпринцесса Румынии Мария, двоюродная сестра Николая II. Несмотря на свою любовь к России и русским родственникам, она боялась того, что Ольга окажется носительницей гемофилии³⁹².

Итак, из пяти предполагаемых женихов Ольги двое были великими князьями, двое – наследниками Балканских престолов.

Считается, что Татьяну Николаевну также предполагалось выдать замуж за балканского принца. Немаловажна была здесь также и возможность снова вступить в брак с одним из членов британской королевской семьи, что, однако, было непопулярно в самой Англии. Высказывались предположения и о том, что Анастасия Николаевна могла выйти замуж за кого-то из британской королевской семьи, на что императрица Александра Федоровна смотрела благосклонно, т.к., будучи внучкой королевы Виктории, считала себя англичанкой. Она была категорически против того, чтобы кто-то из ее дочерей вышел замуж за немецкого принца³⁹³. Личное отношение императрицы к Германии и кайзеру Вильгельму отража-

³⁸⁸ Rappaport H. Op. cit. P. 170.

³⁸⁹ Танеева (Вырубова) А. А. Указ. соч. С. 74.

³⁹⁰ Жильяр П., Гиббс С. Цесаревич Алексей в воспоминаниях его учителей, М.: Захаров, 2006. С. 57 – 58.

³⁹¹ Там же.

³⁹² Queen Marie of Romania. The Story of my life. // The Saturday Evening Post. 1933 // Tom's place. a web collection of articles, books, quotes, excerpts, poetry, art, photographs, etc.: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.tkinter.smig.net/QueenMarie/index.htm> (дата обращения: 29.08.2018).

³⁹³ Ден Л., Воррес Й. Указ. соч. С. 136.

лось таким образом на будущих брачных проектах, и в то же время в какой-то степени являлось логичным отражением династической политики Романовых.

К началу XX в. произошла очевидная переориентация династической политики. Связана она была не только с тем, что интересы России во многом сосредоточились на Балканах, но и с личностным и конфессиональным факторами. С конца царствования Александра III великие князья все чаще вступали в мorganатические браки, а многие великие княжны не желали отправляться за границу, тем более в протестантские страны. Иллюстрацией может послужить как уже упомянутый брак великой княжны Ксении, так и брак ее дочери – княжны Ирины с князем Юсуповым. Княжна Татьяна Константиновна вышла замуж за князя Константина Багратиона, а несколькими годами ранее предпринимались попытки выдать ее за наследника сербского престола Александра³⁹⁴.

Последним возможным браком между представителями династии Романовых была уже планировавшаяся свадьба князя Олега Константиновича и княжны Надежды Петровны³⁹⁵, однако, в сентябре 1914 г. князь Олег скончался в Вильне от смертельного ранения, полученного на фронте в ходе Первой мировой войны³⁹⁶.

Обширный список нереализованных брачных проектов свидетельствуют об изменениях, происходивших в рамках династической политики. Это, безусловно, было связано не только с тем, что появились новые направления внешней политики России, и с уже установившимися междинастическими связями, но и с воспитанием детей в великокняжеских семьях и семье императора, с личными (в том числе, и политическими) взглядами и устремлениями родителей, с трансформацией сознания в сторону понимания своей национальной идентичности (как это было в случае дочерей Николая II).

Таким образом, династическая политика Романовых со временем значительно трансформировалась (см. Рис. 1). Направления междинастических браков

³⁹⁴ Цит. по: Великий князь Константин Константинович Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма. М., 1998. С. 325.

³⁹⁵ Великий князь Гавриил Константинович. Указ. соч.

³⁹⁶ Там же.

довольно четко отражали внешнеполитические замыслы, однако, поставленных целей не всегда удавалось достигнуть. В то же время некоторые брачные связи не всегда зависели от политики, становясь результатом трансформации института междинастического брака, находившегося под влиянием новой эпохи.

На протяжении второй четверти XIX – начала XX вв. существовало четыре направления междинастических связей: германское, британское, датско-греческое, славяно-балканское, показана их зависимость от политического фактора, а также их влияние на политику. Во всех направлениях, безусловно, большую роль играли масштабы личности, степень родства по отношению к правящему государю, религиозная и культурная близость двух стран.

Роль мужчин и женщин как посредников трансферов отличалась из-за сфер, в которых они действовали и возможностей влияния и восприятия. Женщины в большинстве случаев после брака меняли место жительства, титулы, имена и конфессию, не имели политических полномочий, но могли использовать родственные связи, благотворительную деятельность в качестве зон трансфера. Мужчины становились посредниками в тех случаях, когда их супруги имели на них влияние в политике и вопросах, связанных с построением национального и династического сценария.

Линия несостоявшихся брачных проектов отражает как попытки сближения династий, так и вопросы, связанные с расширением личного пространства представителей дома Романовых. Большая часть нереализованных проектов приходится на конец XIX – начало XX в., и в это же время Романовы начинают заключать и планировать внутрдинастические браки. Это отражает и повышение статуса династии, и очевидное уменьшение важности династических браков для политической сферы.

Таким образом динамика направлений междинастических браков Романовых на протяжении рассматриваемого периода менялась в зависимости от разных критериев: сначала от статуса Романовых в европейской династической семье, затем от религиозного и политического факторов. Однако фактор личного отношения к тому или иному кандидату в супруги для российской династии также при-

обретает большое значение. Со второй четверти XIX в. это было напрямую связано с семейным сценарием Николая I и репрезентацией образа императорской фамилии. Тем не менее, схема подбора кандидатов всё еще существовала, при этом учитывая личные взаимоотношения.

Междинастические браки создавали пространство и механизмы для взаимодействий представителей династий, обмена и влияния политическими взглядами и позициями. Брачные союзы создавали условия для трансферов в рамках семейных собраний во время каникул, юбилеев, свадеб и т.п., кроме того, еще одним важным каналом как политических, так и социокультурных трансферов становилась переписка представителей правящих династий. Политическое влияние родственников друг на друга не было предусмотрено, однако такие случаи являлись следствием неформального общения в рамках семейных связей.

Глава 3.

Междинастические браки как пространство социокультурных трансферов

Переход европейских государств от имперского устройства к национальному, к возникновению национальных проектов, затрагивающих, в том числе и правящие династии, как считают многие исследователи, приходится именно на XIX в. Как отмечает американский историк, специалист по истории колонизаций, Фредерик Купер, процессы имперского и национального строительства в Европе того времени протекали одновременно и были тесно связаны друг с другом³⁹⁷. Купер считает, что нации Нового времени определялись через имперскую миссию³⁹⁸. Как отмечает В. Тольц в одной из своих работ, многие авторы уже в XIX в. осознавали сильное взаимодействие между национальным и имперским строительством³⁹⁹. Таким образом, для того, «чтобы быть настоящими империалистами, русские должны мыслить по-национальному»⁴⁰⁰. Иными словами, для того, чтобы управлять другими народами, необходимо осознание собственной национальной принадлежности. Вопросы о национальном строительстве поднимались и ранее в эпохи правления Елизаветы Петровны и Екатерины II. Однако в тот период времени, несмотря на то что имперское строительство представлялось уже завершенным, это были только единичные и нереализованные идеи. Елизавета Петровна, к примеру, склонялась к решению «превратить неоднородных в социальном и этническом отношении подданных в единых «идеальных россиянах»»⁴⁰¹. Екатерине II нужна была «не какая-то отдельная группа, а государственная нация» и символическое единство подданных⁴⁰².

³⁹⁷ Cooper F. *Colonialism in Question; Imperial Rule* / Ed. Alexey Miller, Alfred Rieber. Budapest: Central European University Press, 2004\$ Berger Stefan, Miller Alexey. *Nation-Building and Regional Integration, c. 1800-1914: The Role of Empires* // *European Review of History*. 2008. № 3. P. 317 – 330.

³⁹⁸ Cooper Frederick. *Colonialism in Question*. P. 172.

³⁹⁹ Тольц В. Российские востоковеды и общеевропейские тенденции в размышлениях об империях конца XIX – начала XX века // *Imperium inter pares...* С. 274.

⁴⁰⁰ Цит. по: Тольц В. Российские востоковеды и общеевропейские тенденции в размышлениях об империях конца XIX – начала XX века. С. 274.

⁴⁰¹ Вишленкова Е. Указ. соч. С. 69.

⁴⁰² Там же.

Исследователь имперских моделей и национального строительства империй С.И. Каспэ также отмечает возможность существования лишь двух вариантов российской государственности: имперского и национально-государственного⁴⁰³.

Рассматривая понятия «нация» и «национализм» в рамках имперского строительства в XIX в., С.И. Каспэ останавливается отдельно на эпохах правления императоров, в особенности уделяя внимание Николаю I и Александру II и называя основными водоразделами польские восстания 1830 г. и 1863 г. Восстание 1830 г. Каспэ называет важным рубежом по нескольким причинам. Во-первых, после 1830 г. русская колонизация Польши и Западного края (крестьянская и помещичья) считались необходимыми для стабилизации ситуации в этом регионе. С.И. Каспэ обращает внимание на связь культурного и политического вопросов (что является признаком национализма) в рассуждениях виленского генерал-губернатора Ф.Я. Мирковича: «Введение в сей край тысячи или более русских фамилий непременно бы произвело значительный нравственный переворот в пользу правительства, основало бы русскую народность и составило бы центр, к которому благомыслящие туземные владельцы стали бы присоединяться»⁴⁰⁴. Во-вторых, он отмечает стремление к поддержанию поликультурности во всех регионах империи, считая, что в уваровской триаде понятие «народность», стоящее последним, имеет более расплывчатое значение, чем «православие» и «самодержавие»⁴⁰⁵. Интересны и упоминания о том, что в тот период, помимо одновременно и стремления к постепенной русификации, и к сохранению поликультурности (немец, финляндец, татарин, грузин – вот, что такое Россия), озвучивались призывы министра финансов Е.Ф. Канкрин к переименованию России в «Романовию» или «Петровию»⁴⁰⁶. Отведение династии главной роли в имперском национальном строительстве неслучайно особенно в случае попыток сохранения поликуль-

⁴⁰³ Каспэ С. И. Империя и модернизация: общая характеристика и российская специфика. М.: РОССПЭН, 2001. С. 6.

⁴⁰⁴ Цит. по: Каспэ С. И. Указ. соч. С. 125.

⁴⁰⁵ Каспэ С. И. Указ. соч. С. 128.

⁴⁰⁶ Цит. по: Черкасов П.П. История императорской России: от Петра Великого до Николая II. М.: Международные отношения, 1994. С. 301.

турности. Именно династия, которой служили как национальные элиты, так и народные массы, таким образом, должна была стать объединяющим фактором.

В отношении восстания 1863 г. С.И. Каспэ соглашается с Д. Броуэром в том, что, проводя националистическую политику в отношении окраин, царское правительство пользовалось общественной поддержкой русских, национальным представителем которых оно собиралось оставаться в будущем⁴⁰⁷.

Итак, имперское строительство во второй четверти XIX в. дополняется национальным с попытками сохранения поликультурности. В эпоху правления Екатерины II вопрос о том, кто такие русские и что относить к «русскости», поднимался неоднократно. В это время популярными становятся иллюстрированные альбомы, в которых изображаются представители разных народов, населяющих Российскую империю⁴⁰⁸. Под влиянием публикаций 1770-х гг. сама императрица Екатерина II считала русский народ смесью славян с татарами и сарматами⁴⁰⁹. Одной из главных задач правления Екатерины исследователь Е. Вишленкова называет создание символического единства подданных, и, соответственно, создание нации и национальное строительство⁴¹⁰.

Одну из главных ролей в государственном сценарии принимает на себя правящая династия, которая стоит перед выбором способов самопрезентации для дворянского общества и, шире – российского общества в целом. В этот период времени важной проблемой для Романовых становится вопрос о собственной национальности, и он связан, в том числе, с междинастическими браками.

3.1.

Брачный договор как регулятор статуса участников междинастических браков

Междинастический брак являлся одной из вариаций института брака в целом, отличаясь особенностями, отраженными в «Учреждении об императорской

⁴⁰⁷ Каспэ С. И. Указ. соч. С. 146.

⁴⁰⁸ Вишленкова Е. Указ. соч. С. 58 – 60.

⁴⁰⁹ Там же. С. 61.

⁴¹⁰ Там же. С. 69.

фамилии» и части «Основных законов» Российской империи. Сам институт брака в Российской империи, его правила и элементы определялись в Своде законов Российской империи и являлись элементом гражданского права⁴¹¹. Все эти правила делились по категориям подданных, вступающих в брак, включая крепостных крестьян, ссыльных и т.д. Некоторые споры, возникавшие в результате заключения брака (это касалось браков, заключенным священниками-раскольниками, а также браков, совершенных в домовых церквях)⁴¹², рассматривались в судах Гражданского ведомства⁴¹³. Однако, брак являлся и элементом церковного права, поскольку все нарушения и вопросы, касавшиеся института брака, разбирались духовным судом⁴¹⁴.

Церемония заключения междинастического брака, ко второй четверти XIX в. начинается в первую очередь, с заключения брачного договора – из него следует не только разрешение вопросов с содержанием и приданым, но моментов, связанных с религией и сменой имени.

Уместно выявить особенности брачных договоров Романовых, поскольку именно в них определялись основы статуса участников междинастических браков.

Практика составления брачных договоров у правящих или аристократических фамилий появилась еще в древности, в частности, существуют упоминания о таких контрактах в эллинистических государствах диадохов⁴¹⁵. На Руси контракты стали своего рода политическим трансфером – эту практику перенимают еще во времена Ярослава Мудрого. Династическая политика в это время стала делом государственной важности.

Романовы начали заключать брачные договоры в период возрождения практики междинастических браков. Договоры эпохи правления Петра I стали, своего рода, прообразом для более поздних брачных соглашений. Уже в этот период

⁴¹¹ СЗ РИ. СПб. Т.10. Разд. I. 1832. ст. 1 – 88.

⁴¹² Там же. ст. 26.

⁴¹³ Там же. ст. 16.

⁴¹⁴ Там же. ст. 15.

⁴¹⁵ Митина С.И. Брачный договор и процедура заключения брака в дипломатической практике эллинистических государств // Юридическая библиотека «Юристлиб»: [Электронный ресурс]: URL: http://www.juristlib.ru/book_4839.html (дата обращения: 11.02.2018).

обозначается преимущество, которое имели Романовы перед германскими герцогами и князьями. К примеру, в брачном договоре великой княжны Екатерины Иоанновны и герцога Мекленбург-Шверинского указано, что «герцог, почитая себе за честь вступить в супружество с племянницей его царского величества <...> обещает по взаимному согласию торжественный брак совершить, где условлено будет»⁴¹⁶. В том же договоре прописывается обязательство сохранения для великой княжны православной веры и постройки для нее церкви⁴¹⁷. Кроме того, прописаны и суммы приданого для великой княжны, в том числе, сумма содержания на случай ее вдовства⁴¹⁸. Основные положения договоров XVIII в. постепенно перешли в XIX в., однако, с появлением «Учреждения об императорской фамилии», которое они практически копировали, договоры приобрели однотипную форму.

Брачные договоры составлялись дипломатами с обеих сторон, причем, в случае женитьбы великих князей в составлении контрактов участвовали министр императорского двора, а также министр иностранных дел, которые становились заверителями контрактов⁴¹⁹. Контракты составлялись на французском и немецком языках, вероятно, по той причине, что большая часть династических союзов приходилась на представителей германских династий⁴²⁰.

Однако бывали случаи, когда основным языком для составления контрактов становился русский. Одним из подобных примеров является брачный контракт великого князя Петра Николаевича, заключенный в 1889 г. перед его свадьбой с черногорской княжной Милицей из дома Петровичей⁴²¹.

Особняком стоит вопрос о приданом и имуществе, которые иногда отличались друг от друга суммами и количеством определенных привилегий, а также итогами территориального распределения денежного приданого. Здесь следует рассмотреть ситуацию с представительницами династии Романовых, которые выходили замуж за иностранных принцев.

⁴¹⁶ Цит. по: Бантыш-Каменский Н.Н. Указ. соч. С. 105.

⁴¹⁷ Там же.

⁴¹⁸ Там же. С. 106.

⁴¹⁹ Маркелов И. И. Первая встреча императора Александра II с императрицей Марией Александровной. Воспоминания о 1839 г. // Русская старина. 1898. № 4. С. 84.

⁴²⁰ Там же.

⁴²¹ Там же.

Религиозные и социальные вопросы, которые закреплялись в брачных договорах со второй четверти XIX в. до начала XX в. были одинаковыми, но финансовая сторона дела могла варьироваться в связи с политической обстановкой и с личными капиталами родителей, опекунов и самого представителя династии.

Согласно «Учреждению об императорской фамилии», великой княжне назначалась определенная денежная сумма, которая выплачивалась единовременно – 1 миллион рублей, не считая 150 тыс. рублей годового содержания до замужества. Более она требовать ничего не могла. В свою очередь, государство обеспечивало ее пожизненным правом пользоваться доходами с приданого⁴²². Эта сумма считалась ее собственностью, но оставалась в России, размещалась в банках империи или передавалась в департамент уделов. Великая княжна имела право пожизненного пользования доходами с него. Размеры дохода были фиксированы и зависели от ставки, установленной на этот период банками империи. Колебания процентов в XIX в. были в пределах 4 – 5%, а доход составлял, таким образом, 40 – 50 тыс. рублей ежегодно⁴²³. Следует отметить, что финансирование членов императорской фамилии, в том числе, касающееся брачных вопросов, производилось не из доходов государственной казны, а из Главного управления уделов⁴²⁴.

Кроме исключительного права пользования доходами с приданого, российское законодательство давало будущей супруге право свободного распоряжения им посредством духовного завещания в пользу наследников. На этот капитал, прежде всего, распространялись права наследства. Брачный договор рассматривал все варианты наследования приданого: детьми без ограничений; супругом в доле, согласно закону; государством в случае ее бездетной кончины, раздела приданого между детьми от первого брака и вдовой, если она вторично выйдет замуж.

Каждый договор является примером, как соблюдения правил, так и отступлений от них. Рассмотрим отдельные брачные договоры, к примеру договор Екатерины Михайловны (племянницы Николая I, дочери великого князя Михаила Павловича), заключившей брак с герцогом Мекленбург-Стрелицким. Николай I,

⁴²² Перскевич З.А. Указ. соч. С. 77.

⁴²³ Там же. С. 79.

⁴²⁴ СЗ РИ. СПб. Т.1. Разд. II. 1912. ст. 164.

являвшийся гарантом этого брака, взял на себя обязательства о расходах, заявив, что его племянницы дороги ему так же, как и дочери, и потому он назначит им приданое в размере 1 миллиона рублей, а также проведет свадебные торжества, соответствующие церемониалу⁴²⁵. Так он охарактеризовал свое отношение к племянницам еще в тот момент, когда до Екатерины замуж выходила великая княжна Елизавета Михайловна. На самом деле, император не мог поступить по-другому, так как он должен был следовать «Учреждению об императорской фамилии», которое не предполагало какой-либо иерархии между великими княжнами.

Договор заключался между двумя сторонами, соответственно, должен был учитывать интересы и стороны принимающей. Именно, в связи с этим имели место отступления от общих правил – их тоже контролировали и император, и дипломаты, и родители (или опекуны)⁴²⁶. Обратимся к следующим примерам, которые иллюстрируют как некоторые договоренности, так и упущения со стороны родителей, опекунов или дипломатов.

Книга Высочайших повелений за 1859 г. содержит несколько документов, касающихся великой княгини Марии Павловны: справку о капиталах и выписку из 2 статьи брачного договора великой княгини. В присутствующей ссылке на статью брачного договора упомянут Указ на имя министра уделов от 17 июня 1821 г. о том, чтобы Марии Павловне отпускать ежегодно из удельных сумм по 10 тыс. червонцев, начав с 1 июля того года и продолжая отпуск сих денег до тех пор, пока супруг ее высочества не будет владельцем. Однако деньги продолжали выплачиваться до дня смерти великой княгини⁴²⁷.

Содержание в процентах могло меняться. Например, в статье 2 брачного договора Марии Павловны говорилось о том, что в приданое ей выделялся 1 млн рублей, 500 тыс. выдавалось сразу, а остальные 500 выплачивались в последующие годы с добавочными 5%, затем проценты снизились до 4 и 3. С 1859 г. на эти суммы относили только платеж процентов с капиталов, внесенных в кредитные

⁴²⁵ Цит. по: Пахомова-Герес В. Указ. соч. С. 48.

⁴²⁶ Великая княгиня Мария Павловна. Указ. соч. С. 116.

⁴²⁷ Книга Высочайших повелений 1859 г. // РГИА. Ф.515. Оп.1. Д.70. Л. 319 – 320.

учреждения департамента уделов, а на все прочие, в том числе и на капитал Марии Павловны платили 4 и 5 % из суммы государственного казначейства.

В копии Указа Николая I Департаменту уделов говорится о добавлении 5 % императрице Александре Федоровне, а также великим княгиням Марии Павловне, Анне Павловне и Елене Павловне⁴²⁸.

Примечательно, что от имени императора продолжались выплачиваться суммы содержания и великой княгине Анне Федоровне, которая была в разводе с покойным великим князем Константином Павловичем. Так, в Высочайшем повелении за 1859 г. сказано, что Анне Федоровне назначается выплата из удельного капитала в размере 15 тыс. 525 франков в качестве возмещения финансовых убытков из-за упадка денежного курса при переводе ее содержания⁴²⁹.

В некоторых случаях происходила передача части приданого невесты под обязательство пожизненной выплаты будущей супруге условленных процентов с принятой суммы, собственницей которой оставалась великая княжна⁴³⁰. В некоторых брачных договорах речь идет о 500 тыс. рублей. В рассматриваемый период такие суммы несколько раз отчислялись в случаях, когда женихами являлись наследники престолов или короли⁴³¹. Но и здесь бывали исключения – например, в случае Екатерины Михайловны в России осталось только 250 тыс. капитала⁴³². Это объяснялось тем, что невеста и жених желали иметь двойное гражданство и жить между Мекленбургом и Россией⁴³³.

Заклученный в начале XX в. брак между Марией Павловной-младшей и шведским принцем Вильгельмом, имел политическую подоплеку. Брачный договор, как и все предыдущие, в религиозном и социальном вопросах оставался схожим с предыдущими, хотя прошел уже почти век с момента закрепления образца. Однако финансовый вопрос не был полностью урегулирован по недосмотру опекуна великой княжны и российских дипломатов. Как отмечено в мемуарах самой

⁴²⁸ РГИА. Ф. 515. Оп.1. Д. 70. Л. 349, 351.

⁴²⁹ РГИА. Ф. 515. Оп.1. Д. 70. Л. 329.

⁴³⁰ Перскевич З.А. Указ. соч. С. 79.

⁴³¹ Перскевич З.А. Указ. соч. С. 79.

⁴³² Там же. С. 81.

⁴³³ Там же.

Марии Павловны, великая княгиня Елизавета Федоровна, являвшаяся ее опекуной, и представители русского двора, плохо урегулировали финансовые вопросы контракта, в результате чего Мария Павловна лишилась некоторых привилегий. Кроме того, не был урегулирован должным образом вопрос о состоянии ее покойного дяди и опекуна – великого князя Сергея Александровича, который должна была унаследовать Мария Павловна, а его супруге Елизавете Федоровне причитались только проценты. Однако, что-либо менять в контракте не полагалось, и возмещения ущерба Мария Павловна не получила⁴³⁴.

В своих мемуарах великая княгиня Мария Павловна указывала и на тот факт, что из-за плохо составленного контракта, она практически не имела собственных денежных средств, вследствие чего она не могла позволять себе дорогие наряды и драгоценности⁴³⁵. Этот пример является исключением – не урегулированный в полной мере брачный контракт создавал множество препятствий. С этим могли быть связаны проблемы с выражением внешнего престижа при иностранном дворе, так как уезжавшие за границу великие княжны практически всегда были там самыми состоятельными принцессами.

Пример с договором Марии Павловны – это исключение, которое подтверждало необходимость следования правилам обеспечения материального благополучия великих княжон.

Другие примеры иллюстрируют способ передачи дополнительного количества денежных средств великой княжне от родителей, что обусловлено не только личными мотивами, но и вопросами о внешнем отражении статуса великой княжны за границей. Закон оставлял возможность для таких прибавлений. Денежное содержание будущей великой княгини могло быть увеличено за счет: собственного капитала невесты, который накапливался с момента рождения – его имели все дочери Николая I; денежного подарка (дочерям от императрицы Александры Федоровны, императрицы Марии Федоровны и императора Александра I); доходов «из особых чувств, в знак особой привязанности, чтобы это не могло служить

⁴³⁴ Великая княгиня Мария Павловна. Указ. соч. С. 116 – 117.

⁴³⁵ Великая княгиня Мария Павловна. Указ. соч. С. 117.

примером в будущем» (от Николая I дочери Марии Николаевне, за то, что осталась в России; от Александра II Марии Александровне как единственной дочери)⁴³⁶.

Помимо финансовых средств, в Учреждении подчеркивалась необходимость обеспечения вещевым приданым «по возможности». Разумеется, что этот вопрос Учреждение не регулировало и это оставляло право определять количество вещевого приданого за родителями.

В некоторых случаях завещания великих княгинь, которые вышли замуж за иностранных принцев, хранились в России. Так, например, указывалось в одной из книг Высочайших повелений, когда из кабинета Его императорского величества поступил запрос на завещание великой княгини Анны Павловны, королевы Нидерландов. В ответе из Департамента уделов сообщалось, что в делах департамента его не было и, возможно, завещание находилось в кабинете Его императорского величества, поскольку там на 11 марта 1865 г. хранился запечатанный пакет бумаг от Анны Павловны⁴³⁷.

Вопрос с брачными договорами великих князей был намного проще. Контракт в таких случаях состоял из 10 статей. В первую очередь в нем прописывалось согласие на брак трех сторон: родителей и императора, и официальных лиц с обеих сторон. Определялось место бракосочетания (это неизменно была родина жениха в случае великих князей). Затем прописывались финансовые условия. Размеры приданого немецких невест российскую сторону интересовали мало. Жених передавал невесте ценные бумаги на определенную сумму, доходами с которых можно было пользоваться только при жизни супруга, определенное жалование для личных надобностей, а также прописывалось финансирование великой княгини на случай смерти супруга. Двор вдовы в таком случае содержался императором. Однако, если великая княгиня вступала в брак во второй раз, то вдовья

⁴³⁶ Перскевич З.А. Указ. соч. С. 82.

⁴³⁷ РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 76. Л. 61 – 62.

часть выплат останавливалась, и становилось возможным только пользование личным состоянием⁴³⁸.

Договоры были на протяжении почти века одинаковыми и главной их целью было обеспечение семейного династического союза и предоставление гарантий обеспечения невесты в любой жизненной ситуации⁴³⁹.

В брачных договорах чаще всего различались те статьи, в которых оговаривалось содержание жениха и невесты, – это зависело от тех или иных личных и иногда политических факторов. Позднее на основании брачных договоров Указы департаменту уделов могли затребовать ту или иную сумму, как, например, в случае с великим князем Николаем Николаевичем-старшим и его супругой – великой княгиней Александрой Петровной. В книге именных указов за 1856 г. им выделяют на собственные расходы по 43 тыс. рублей серебром в год из удельного капитала со дня помолвки 14 ноября 1855 г. на основании статей брачного договора⁴⁴⁰.

После смерти великих княгинь (в особенности, в молодом возрасте) суммы приданого также распределялись по-разному, в основном, каналами являлись различные благотворительные учреждения. К примеру, Высочайшим указом от 3 февраля 1845 г. ежегодные проценты из сохранной казны Санкт-Петербургского опекунского совета на хранящийся там капитал умершей великой княгини Александры Николаевны, оставшиеся 491 тыс. 348 рублей было велено распределять следующим образом: четверть – в министерство финансов для доставления её супругу принцу Фридриху Гессенскому вместе с процентами, которые он получал с одного миллиона рублей по указу 4 августа 1844 г., вторая четверть на выдачу пенсий и пособий, третья четверть – в комитет богоугодного заведения памяти Александры Николаевны, впоследствии по прекращении всех платежей, назначенных из процентов с указанного капитала, определить четверть 122 тыс. 837

⁴³⁸ Брачный договор по вступлению в брак Его Императорского Высочества Великого Князя Петра Николаевича с Ея Высочеством Княжною Милицею Николаевною. 12 августа 1889 г. // РГИА. Ф. 468. Оп. 46. Д. 16.

⁴³⁹ Перскевич З.А. Указ. соч. С. 76.

⁴⁴⁰ РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 66. Л. 4.

рублей принцу Фридриху Гессенскому, а остальное – 368 тыс. 511 рублей присоединить к капиталу больницы для обращения в сохранной казне⁴⁴¹.

Действительно, договоры учитывали вопрос и о возвращении в Россию, и о смерти супруга, о смерти самой великой княгини, причем, в двух случаях: если она имела детей или же была бездетной; о разводе.

Таким образом, в брачном договоре не только законодательно закрепляется финансовое положение представителя дома Романовых и его супруга, но и разрешается конфессиональный вопрос, в том числе, в отношении будущих детей, а также вопрос о смене имени и принятии или непринятии православия, места проведения церемонии, что является отдельным вопросом, требующим рассмотрения.

Почти все вопросы, касающиеся заключения брака, такие, как, например, процедура заключения брака, подтверждение его законности, определение возможности заключения брака (по степени родства), законность брака (таковым признавался только совершенный в церкви) и т.д. решались духовным ведомством⁴⁴². Междинастические браки Романовых являются частью и гражданского права (в том числе, в вопросах наследования имущества супругов), и частью права церковного.

Статус участника междинастического брака определяет некоторые важные моменты. Одной из самых важных сфер в данном случае являлась финансовая. Несмотря на то, что основные суммы приданого были установлены, выплаты могли варьироваться в зависимости от близости родства с правящим императором. Кроме того, представитель дома Романовых, согласно брачному договору – будь это великий князь или великая княжна – в любом случае венчался у себя на родине – в России. На Романовых также распространялось еще несколько преимуществ: сохранение собственного имени и вероисповедания. Обратной ситуация была для иностранных принцесс, заключавших браки с великими князьями. Таким образом, не только финансовая часть брачного договора, но и прочие демонстрировали как преимущество членов династии Романовых перед другими, так и

⁴⁴¹ Там же. Д. 69. Л. 265.

⁴⁴² Там же. ст. 18 – 31.

то, что представители дома Романовых оставались Романовыми и после заключения брака не становились чужими своей фамилии.

3.2. Церемониал междинастических браков дома Романовых: миропомазание, имянаречение, венчание

Церемония бракосочетания являла собой сложный ритуал, который утверждался Высочайшей резолюцией. Описание церемониала обычно включало в себя список приглашенных гостей, время выхода каждой категории лиц, – от жениха и невесты до придворных чинов – порядок шествия каждой из высочайших особ и список сопровождающей каждого из них свиты. Церемония представляла собой не только дань традициям и следование внешним обычаям и регламенту, но и являлась законным актом, совершаемым по церковному праву. При этом всё, что касается брачной церемонии, подготовки к венчанию было частью церемониала, чья последовательность, содержание и круг участников, регламентировались законодательно. Вопросы семьи, родительства, детства рассматривались в следующем разделе гражданских законов⁴⁴³. Почти все элементы института междинастического брака заимствовались из законов о браке свода гражданского права, однако, следование обычаям и знаковость самой церемонии венчания приобретают здесь более важное значение, в том числе, в политическом и социокультурном аспектах. Именно поэтому мы рассматриваем церемонию венчания, как способ репрезентации статуса династии, отмечая не только сами внешние особенности, но и объясняя символическую роль традиций, обычаев и ритуалов, введенных Романовыми в практику ко второй четверти XIX в.

Для начала следует обратить внимание на церемонию бракосочетания и её описания в различных источниках. Здесь кроется несколько важных для исследования моментов, которые характеризовали, в том числе, политическую обстановку второй четверти XIX – начала XX вв., а также важность для института междинастического брака символического значения традиций и ритуалов.

⁴⁴³ СЗ РИ. СПб. Т.10. Разд. I. 1832. ст. 89 – 229.

Исследователи, как до революции⁴⁴⁴, так и в наше время⁴⁴⁵ уделяют особое внимание церемонии венчания великих князей, царей и императоров из династий, правивших Россией в разное время. В своей статье «Свадебные церемонии первых царей из дома Романовых» Л.И. Сазонова отмечает, что придворный церемониал как при великих князьях Рюриковичах, так и при первых Романовых опирался на византийские православные традиции, соединенные с компонентами народно-обрядовой символики⁴⁴⁶.

Рассматривая первые браки Романовых – еще не междинастические – мы можем проследить сохранение и трансформацию традиций (обручения, изменения титула невесты, в некоторых случаях изменения имени, самой церемонии венчания, внешнего облачения и т. д.).

Основой любой церемонии являлся «придворный чин», которым определялась вся последовательность действий, исполняемых придворных обрядов и обычаев⁴⁴⁷. Здесь следует назвать две важные традиции, имеющие для нашего исследования большое значение: церемония изменения титула государевой невесты и процедура изменения имени⁴⁴⁸. Говоря о примерах таких случаев, мы последовательно объясним их символическое значение.

К примеру, за три дня до бракосочетания царя Михаила Федоровича его невесту Евдокию Лукьяновну Стрешневу «ввели в царские хоромы и нарекли царевною»⁴⁴⁹. Такая же практика была и раньше, в том числе, в особых случаях, например, при женитьбе Лжедмитрия и Марины Мнишек, когда она сначала была наречена цесаревной, а затем вступила в брак⁴⁵⁰. В некоторых случаях царских невест еще до свадьбы называли царицами, как было с первой невестой царя Ми-

⁴⁴⁴ Забелин И.Е. Указ. соч.; Волков Н.Е. Указ. соч.; Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России по 1800 год. Т. 2. М.: Типография Э. Лисснера и Ю. Романа, 1896.

⁴⁴⁵ Волчкова М. Указ. соч.

⁴⁴⁶ Сазонова Л.И. Указ. соч. С. 51.

⁴⁴⁷ Там же.

⁴⁴⁸ Забелин И.Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. С. 111.

⁴⁴⁹ Описание «в лицах» свадьбы царя Михаила Федоровича с Евдокией Лукьяновной Стрешневой 25 января, 5 – 8 февраля 1626 г. // 400-летие дома Романовых: [Электронный ресурс]: <http://romanovy.rusarchives.ru/mihail-fedorovich/opisanie-v-licah-svadby-carya-mihaila-fedorovicha-s-evdokiey-lukyanovnoy> (дата обращения: 19.01.2020).

⁴⁵⁰ В память священного коронования государя императора Александра III и государыни императрицы Марии Федоровны. С. 12.

хаила Федоровича⁴⁵¹. Смыслом этой процедуры являлось уравнивание в титулах великого князя или царя и его будущей невесты, поскольку жениться на неровне царь не мог. Традиция изменения титулования сохранялась до второго брака Петра I, когда он женился на Марте Скавронской, в православии ставшей Екатериной Алексеевной и сделал это при жизни первой жены. Помимо нарушения этого закона, был нарушен и закон о духовном родстве. Поскольку крестным отцом Екатерины стал сын Петра от первого брака – Алексей Петрович, считалось, что Петр женился на своей внучке⁴⁵². Следующий пример, когда изменение титула не имело значения – это бракосочетание цесаревича Алексея Петровича с принцессой Шарлоттой-Кристиной Брауншвейг-Вольфенбюттельской. Практически во всех источниках Шарлотта-Кристина именуется либо «принцессой», либо «кронпринцессой»⁴⁵³, при том, что по брачному договору принцесса сохраняла возможность свободного отправления лютеранского вероисповедания⁴⁵⁴.

Уже во второй половине XVIII в. ситуация меняется, что, очевидно, связано с попыткой Романовых вернуться к традициям для того, чтобы подтвердить свою законность на престоле преемственностью поколений. Невеста цесаревича Петра Федоровича – София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская после миропомазания в православие стала великой княжной Екатериной Алексеевной⁴⁵⁵. С тех пор до самого конца существования монархии в России эту церемонию проходили все иностранные принцессы, которые вступали в брак с русскими цесаревичами и великими князьями.

Второй составляющей подготовки к венчанию, имеющей символическое значение и отражающей статус династии Романовых, было изменение имени царских и императорских невест.

Первая невеста царя Михаила Федоровича – Мария Хлопова при обручении была переименована из Марии в Анастасию (очевидно, с отсылкой к имени пер-

⁴⁵¹ Соловьев С.М. История России с Древнейших времен. Кн. 2. Т. 6 – 10. СПб.: Общественная польза, 1896. С. 1161.

⁴⁵² Уортман Р.С. Сценарии власти... Т.1. С. 89.

⁴⁵³ Морохин А. «Аншальт учинить». Несчастная супруга царевича Алексея // Родина. 2007. Вып. 11. С. 103 – 108.

⁴⁵⁴ Пчелов Е.В. Романовы. История династии. С. 84.

⁴⁵⁵ Бантыш-Каменский Н.Н. Указ. соч. С. 24.

вой русской царицы Анастасии Романовны)⁴⁵⁶. То же повторилось и с первой супругой Петра I – Евдокией Лопухиной, урожденной Прасковьей, причем, единого принципа при переименовании, очевидно, не существовало, однако чаще всего имена могли меняться на более благозвучные. До Романовых одним из примеров подобного переименования можно снова назвать Марину Мнишек, которая, став царицей, получила имя Мария Юрьевна⁴⁵⁷, очевидно, из-за того, что имя Мария в то время в России встречалось гораздо чаще и было более благозвучным для русской царицы. В традиции переименования показательным является эпоха Петра I, когда был не только допущен брак наследника престола с лютеранкой – принцессой Шарлоттой-Кристиной, но и разрешено оставление неправославного имени.

В то же время, к примеру, в брачном договоре великой княжны Екатерины Иоанновны – племянницы Петра I прописано обязательное сохранение для нее православного вероисповедания и, очевидно, имени⁴⁵⁸. Эта практика для русских великих княжон сохранялась на протяжении всего времени. За границей они не только не меняли имена, но и в некоторых случаях оставляли в официальном именовании отчество, как, например, великая княгиня Анна Павловна⁴⁵⁹.

Таким образом, церемониал венчания, складывался довольно продолжительное время и, после ряда изменений и дополнений окончательно оформился в эпоху Николая I. Одной из главных идей этого церемониала была демонстрация первенства династии Романовых среди других правящих домов. Естественным считалось взятие за основу западных принципов организации императорского двора (в том числе, некоторых церемониалов), а также состава придворных чинов и званий с сохранением национальных черт⁴⁶⁰.

Большую роль в династических браках играл вопрос о вероисповедании, и именно религиозный фактор, а также участие Романовых в религиозных церемониях, что можно назвать одним из сегментов социокультурного пространства

⁴⁵⁶ Соловьев С.М. Указ. соч. С. 1161.

⁴⁵⁷ Козляков В.Н. Лжедмитрий I. М.: Молодая гвардия, 2009. С. 202.

⁴⁵⁸ Бантыш-Каменский Н.Н. Указ. соч. С. 105.

⁴⁵⁹ Григорян В. Русские жены европейских монархов.

⁴⁶⁰ Шепелёв Л.Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской Империи // Военная литература: [Электронный ресурс]: URL: <http://militera.lib.ru/research/shepelev1/04.html> (дата обращения: 11.09.2017).

междинастических браков дома Романовых. В Российской империи к нему было приковано особое внимание, так как считалось, что будущая императрица непременно обязана принять веру своего супруга. Её образ, как жены, матери, благотворительницы был бы неполным без обращения в православие.

Когда Романовы начали заключать династические браки, переход в православие (например, в случае супруги цесаревича Алексея Петровича) еще не был обязательным условием. Дочь Петра I – Анна, вышедшая замуж за немца, по брачному договору сохраняла веру своих предков, могла воспитывать в ней своих дочерей, но сыновья ее должны были быть лютеранами⁴⁶¹.

В начале XIX в. наблюдается ситуация, когда не только цесаревна, но и великие княгини были православными. При Павле I императорская семья расширилась и получила благодаря междинастическим бракам обширные родственные связи за границей. Россия, прочно укрепившаяся на мировой политической арене, могла демонстрировать высокий политический статус державы, требуя в брачных договорах гарантий свободного отправления православной веры для своих великих княжон. Второй частью этой презентации становился постепенный переход почти всех великих княгинь в православие. Одни из великих княгинь принимали его сразу, как, например, супруга великого князя Николая Павловича – будущая императрица Александра Федоровна⁴⁶², другие – спустя некоторое время, как супруга великого князя Владимира Александровича – Мария Павловна-старшая⁴⁶³, иные так и оставались протестантками – Елизавета Маврикиевна, супруга Константина Константиновича⁴⁶⁴.

Одно из первых описаний собственно церемонии династического брака мы можем найти в мемуарах дочери Николая I – Ольги Николаевны, которая подробно описывает свою жизнь, а также не обходит стороной вопрос о свадьбе.

⁴⁶¹ Там же.

⁴⁶² Уортман Р.С. Указ. соч. Т. 1. С. 342.

⁴⁶³ Сташков Г. В. Указ. соч. С. 177.

⁴⁶⁴ Матонина Э., Говорушко Э. К. Р. // ЛитМир. Электронная библиотека: [Электронный ресурс]: URL: <https://www.litmir.me/br/?b=116484> (дата обращения: 18.06.2018).

«У Мама собралась вся семья, не хватало только Карла, которого по русскому обычаю я не могла видеть в день своей свадьбы до церкви»⁴⁶⁵, – писала Ольга Николаевна. Примечательно, что, если мы обратим внимание на место проведения бракосочетания, то поймем, что оно, вне зависимости от того, кто выходил замуж, проходило в России, что является еще одним свидетельством центральной роли дома Романовых в вопросах о заключении брака. Только в двух случаях в XIX в. свадьбы проходили не в России: когда выходила замуж великая княжна Вера Константиновна и когда женился великий князь Георгий Михайлович.

В первом случае причина была вполне оправданной, т. к. Вера Константиновна из-за слабого здоровья и сложного характера с девятилетнего возраста жила у своей тетки – великой княгини Ольги Николаевны, королевы Вюртемберга, которая позже удочерила ее⁴⁶⁶. Вера вышла замуж за Вюртембергского принца – родственника супруга Ольги. Брачный контракт ее был разработан и составлен в Санкт-Петербурге, однако, свадьба прошла в Штутгарте 8 мая 1874 г. Император Александр II (равно как и родители невесты) прибыл на торжество и даровал жениху почетное шефство над гренадерским полком русской императорской армии, которым 50 лет назад командовал его дед⁴⁶⁷.

Во втором случае сделали исключение по причине того, что будущая супруга великого князя – принцесса Мария Греческая и Датская настояла на том, чтобы выходить замуж в Греции⁴⁶⁸. Возможно, что на уступки в этом случае пошли потому, что она была внучкой великого князя Константина Николаевича и приходилась близкой родственницей Романовым. На свадьбе Георгия Михайловича, которая проходила на Корфу, присутствовал отец жениха – великий князь Михаил Николаевич, кроме того, прибыла и русская средиземноморская эскадра⁴⁶⁹.

⁴⁶⁵ Цит. по: Великая княгиня Ольга Николаевна. Указ. соч. С. 477.

⁴⁶⁶ Зенгер А. Вера Константиновна (1854 – 1912), русская Великая княжна, Вюртембергская герцогиня // Pandia.ru. Энциклопедия знаний: [Электронный ресурс]: URL: <https://pandia.ru/text/78/099/142277.php> (дата обращения: 18.06.2018).

⁴⁶⁷ Зенгер А. Указ. соч.

⁴⁶⁸ George, Grand Duchess of Russia. A Romanov Diary. New York: Atlantic International Publications, 1988. P. 75.

⁴⁶⁹ Соловьев Ю.Я. Указ. соч. С. 124.

В рассматриваемый период, как и до Петра I, перед свадьбой и обручением в случаях с супругой будущего монарха (или принцессами, которые переходили в православие), происходил переход в православие (миропомазание) и наречение новым именем⁴⁷⁰. Титулование великой княжной в течение этих нескольких дней, предшествовавших бракосочетанию, как указано выше, являлось данью описанной выше традиции и имело своей целью показать, что российский титул великой княжны находится несколько выше в иерархии, нежели европейский титул принцессы, и потому для вступления в брак необходимо носить уже титул великой княжны.

Разница в иерархии русских и иностранных титулов в данном случае является предметом отдельного исследования, однако, стоит отметить, что в XIX в. звучали высказывания по поводу данного вопроса и в отношении династических браков в том числе. Например, после женитьбы А.Н. Демидова на принцессе Матильде Бонапарт, глава тайной полиции при Николае I Л.В. Дубельт писал, что радуется тому, что «русский рядовой барин» взял в жены августейшую особу. По мнению Дубельта, для России выгодно, что простой дворянин может искать союза с иностранными принцессами. Недовольства Николая I этим браком он не понимал⁴⁷¹.

Скептическое отношение к этому браку Николая I вполне объяснимо – одобрение императора вполне могло бы позволить считать русских дворян на ступень выше и, таким образом, почти равными императорской фамилии. Тем не менее, Дубельт отмечает очень важный момент: иностранные принцы и принцессы для него стоят на одной ступени с российским дворянством, а соответственно, ниже, чем императорская фамилия.

Особое внимание в рамках церемонии акцентировалось на внешнем облике невесты, в особенности, на ее свадебном наряде. Свадебный день всегда начинался с одевания невесты⁴⁷². Эта древняя традиция была перенесена из времен Московского царства в XIX в., а затем и в XX век, чтобы подчеркнуть династическую

⁴⁷⁰ Любецкий С.М. Указ. соч. С. 21.

⁴⁷¹ Дубельт Л.В. Указ. соч. С. 177.

⁴⁷² Забелин И.Е. Домашний быт русских цариц. М.: Институт русской цивилизации, 2014. С. 589 – 590.

преемственность, русскость династии и традиционность. Процесс одевания, таким образом, стал одним из хронологических трансферов – примером перемещения традиции допетровского русского двора. Относительно венчального наряда невесты следует подчеркнуть, что великую княжну облачали в придворное платье и тяжелую великокняжескую мантию, что свидетельствовало о том, что при бракосочетании она надевала именно русское придворное платье, а не наряд, который был принят при дворе жениха. Некоторые из брачных церемоний, в ходе которых великая княжна покидала Россию, запечатлены в мемуарах, поэтому мы можем рассмотреть этот процесс.

Камер-юнгфера императрицы Марии Александровны описала свадебный обряд одевания невесты, состоявшийся в 1841 г.: «...Белый сарафан ее был богато вышит серебром и разукрашен бриллиантами. Через плечо лежала красная лента; пунцовая бархатная мантия, подбитая белым атласом и обшитая горностаем, была прикреплена на плечах. На голове бриллиантовая диадема, серьги, ожерелье, браслеты – бриллиантовые. В сопровождении своего штата великая княжна пришла в комнаты императрицы, где ей надели бриллиантовую корону»⁴⁷³.

Под «белым сарафаном» здесь понимается именно русское придворное платье, окончательные фасон, цвета и узоры которого были утверждены Николаем I⁴⁷⁴.

Согласно указу от 27 февраля 1834 г. женское придворное платье включало в себя бархатное верхнее платье с откидными рукавами и шлейфом. По юбке платья должно было идти золотое шитье, идентичное шитью парадных мундиров придворных чинов⁴⁷⁵. По императорскому указу, по цвету платья можно было определить должность женщины при дворе.

Однако подобный наряд существовал уже в эпоху Екатерины II и при Александре I⁴⁷⁶, но он не был так жестко регламентирован, как в 1830-е гг., при Николае I, который изменил его фасон. Для придания этому наряду национального ха-

⁴⁷³ Цит. по: Яковлева А. И. Воспоминания бывшей камер-юнгферы императрицы Марии Александровны // Исторический вестник. 1888. № 1 – 3. С. 294.

⁴⁷⁴ Руан К. Указ. соч. С. 230.

⁴⁷⁵ Высочков Л.В. Николай I и его эпоха. С. 738.; Руан К. Указ. соч. С. 224.

⁴⁷⁶ Там же. С. 737.

рактера были использованы некоторые детали, присущие традиционному русскому костюму: очень длинные откидные рукава с открытой проймой, спускавшиеся почти до самых колен, подчеркнутая вышивкой и планкой с пуговицами, как в русском сарафане, вертикальная линия центра переда.

Николай I, в какой-то степени воспринимая систему придворных церемоний, как военный парад, понимал необходимость утверждения и закрепления определенного образа, своего рода, униформы. Он действовал в рамках отсылок к национальным и историческим корням. Разумеется, утвержденное им «русское платье» было мало похоже на настоящий национальный костюм – скорее, это была стилизация с национальными элементами, предназначенная для ношения при дворе. Как считает историк моды К. Руан, Николай I реформировал придворный костюм, чтобы стимулировать национальные чувства дворян⁴⁷⁷. Кроме того, включая все вводимые им элементы в репрезентацию семейного сценария, Николай I «старался сделать все более явной ассоциацию между дворянками и традиционными русскими женскими добродетелями»⁴⁷⁸. Такой крой придворного платья мог быть обусловлен и консерватизмом русского императорского двора – подобные платья были популярны при дворе Екатерины II, которая, будучи немкой, но желая выглядеть русской, сделала модными национальные элементы в одежде – вышивку, кокошники и т. д. Кроме того, необходима была устойчивая форма придворного платья, чем и стал при Николае I «русский» крой. Интересно, что в глазах многих придворных такой наряд воспринимался именно как «русский». К примеру, описывая бал в Смольном институте, мемуаристка и смолянка В.Т. Быкова вспоминала: «Александра Федоровна была прекрасна в русском наряде», а затем отмечала: «Как хороша народная одежда! Сколько поэзии!.. Спасибо государю: он ввел при дворе русские платья. Авось и русский язык войдет в употребление»⁴⁷⁹.

Следует для примера обратиться к церемониям венчания, которые имели место до начала царствования Николая I, рассмотреть свадебные наряды невест и

⁴⁷⁷ Руан К. Указ. соч. С. 228.

⁴⁷⁸ Цит. по: Руан К. Указ. соч. С. 228.

⁴⁷⁹ Цит. по: Быкова В.Т. Записки старой смолянки. Ч.1. Имп. В.О.Б.Д. СПб.: Тип. Е. Евдокимова. 1898. С. 36 – 37.

сравнить их с новыми, введенными Николаем I. В допетровскую эпоху одевание невесты также являлось одной из важнейших церемоний и отразилось в описаниях бракосочетаний русских царей. Однако, наряд невесты, например, в случае супруги царя Михаила Федоровича, описан без особых подробностей: «А государыню царевну Евдокию нарядили по их государскому чину, как ей, государыне, иттить на место, в ее царицыных хоромех в платье и венец золота и з городы, с камени, и з жемчюги»⁴⁸⁰. Венчальное платье Екатерины II было сшито из серебряного глазета и шелка по моде XVIII в. – с панье и не имело признаков национального сарафана⁴⁸¹. Императрица Елизавета Алексеевна в день своей свадьбы была одета в платье из серебряной парчи, расшитое жемчугом и бриллиантами⁴⁸².

Те же самые платья надевали великие княжны и иностранные принцессы на церемонию венчания, однако, в отличие от обычных придворных, которые различались по цвету, свадебные платья были сшиты из серебристой парчи. Платье было первой частью свадебного туалета, затем невеста должна была завершить свои приготовления к свадьбе по традиции, у туалетного столика дочери Петра I – императрицы Елизаветы⁴⁸³, как писала в свои мемуарах великая княгиня Мария Павловна. Однако на самом деле это был золотой прибор Анны Иоанновны, который и сейчас хранится в Эрмитаже. Этим прибором пользовались в день своей свадьбы все женщины из семьи Романовых⁴⁸⁴. Также, по обычаю, великой княжне или иностранной принцессе в день свадьбы было положено надеть украшения, комплект которых был неизменен и состоял из диадемы Елизаветы Алексеевны с розовым бриллиантом, маленькой темно-красной бархатной короны в бриллиантах, бриллиантового ожерелья, браслетов и пары серег в форме вишен⁴⁸⁵. Примечательна здесь деталь, связанная с диадемой Императрицы Елизаветы – после ее

⁴⁸⁰ Цит. по: Описание «в лицах» свадьбы царя Михаила Федоровича... // 400-летие дома Романовых: [Электронный ресурс]: <http://romanovy.rusarchives.ru/mihail-fedorovich/opisanie-v-licah-svadby-carya-mihaila-fedorovicha-s-evdokiey-lukuapovnoy> (дата обращения: 19.01.2020).

⁴⁸¹ Платье венчальное императрицы Екатерины II // Музеи Московского Кремля: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kreml.ru/exhibitions/virtual-exhibitions.kostyum-rossiyskikh-imperatorov-i-imperatrits-iz-sobraniya-muzeev-kremlya/ekaterina--ii/> (дата обращения: 16.06.2018).

⁴⁸² Пчелов Е. В. Монархи России. М.: Олма-пресс, 2003. С. 475.

⁴⁸³ Великая княгиня Мария Павловна. Указ. соч. С. 97.

⁴⁸⁴ Зимин И., Соколов А. Ювелирные сокровища Российского императорского двора. М.: Центрполиграф, 2013. С. 399.

⁴⁸⁵ Великая княгиня Мария Павловна. Указ. соч. С. 97.

смерти все великие княжны и иностранные принцессы надевали в день свадьбы именно ее диадему. До 1884 г. для каждой представительницы династии изготовлялась новая брачная корона, однако в 1884 г. после свадьбы великого князя Сергея Александровича и великой княгини Елизаветы Федоровны ее не стали разбирать⁴⁸⁶.

Очевидно, что и прическа у невест была одна и та же. Мария Павловна описывает ее как «два длинных локона, которые спадали на <...> плечи»⁴⁸⁷. На свадьбах, которые происходили намного раньше, мы видим ту же ситуацию. Великая княгиня Ольга Николаевна вспоминает о свадьбе своего брата Александра Николаевича с принцессой Гессен-Дармштадтской: «Мари была причесана так, что два длинных локона спадали с обеих сторон лица»⁴⁸⁸. Эта прическа, впрочем, отсылала к XVIII в. и европейской моде того времени.

О неизменности традиции говорится и в воспоминаниях великого князя Александра Михайловича. Вспоминая свою свадьбу 1894 г., упоминал, что волосы его невесты Ксении Александровны были уложены длинными локонами, а на голове закреплена драгоценная корона. Кроме того, она была одета в традиционное серебряное платье⁴⁸⁹. В описании церемониала бракосочетания великого князя Александра Михайловича и великой княгини Ксении Александровны 1894 г. сказано: «Высоконареченная невеста имеет в сей день на главе корону и сверх платья малиновую бархатную, подложенную горностаевым мехом, мантию с длинным шлейфом, который понесут четыре камергера, а конец одного – заведующий двором его императорского высочества великого князя Александра Михайловича»⁴⁹⁰.

Если обратиться к тому случаю, когда великий князь или цесаревич женился на иностранной принцессе, то мы увидим здесь такую же ситуацию. В октябре

⁴⁸⁶ Зимин И.В. Царские деньги.

⁴⁸⁷ Цит. по: Великая княгиня Мария Павловна. Указ. соч. С. 98.

⁴⁸⁸ Там же. С. 406.

⁴⁸⁹ Великий князь Александр Михайлович. Указ. соч. С. 128; Зичи М. Венчание великой княжны Ксении Александровны и великого князя Александра Михайловича // Портал живописи. Виртуальная галерея. Русская и зарубежная живопись: [Электронный ресурс]: URL: <http://xn--1-7sb7akeho.xn--p1ai/gosudarstvennyj-ermitazh-sankt-peterburg/gosudarstvennyj-ermitazh-galereya-13.html/attachment/zichi-mixaj-venchanie-velikoj-knyazhny-ksenii-aleksandrovy-i-velikogo-knyazy-a-aleksandra-mixajlovicha> (дата обращения: 16.06.2018).

⁴⁹⁰ РГИА. Ф. 733 Оп. 122 Д. 798. Л. 32.

1866 г. во время бракосочетания цесаревича Александра и датской принцессы Дагмар невеста была в сарафане из серебряной парчи и в малиновой бархатной мантии, обшитой горностаем, и имела на голове корону, блиставшую бриллиантами⁴⁹¹.

Князь императорской крови Гавриил Константинович так описывал церемонию одевания великой княжны Елены Владимировны в Малахитовом зале Зимнего дворца в 1902 г.: «Невеста сидела за туалетным столом, на котором стоял золотой туалетный прибор императрицы Елизаветы Петровны. Этот прибор всегда ставился на туалетный стол, за которым причесывались перед свадьбой великие княжны и принцессы, выходящие замуж»⁴⁹².

«Невеста была в русском парчовом серебряном платье-декольте с большим шлейфом. <...> Кроме короны, ей надели бриллиантовую диадему и вуаль из старинных кружев. Корону эту, колъе, диадему и бриллианты надевали на великих княжон и принцесс в день свадьбы. Поверх платья невесте накинули малиновую мантию с горностаем»⁴⁹³.

И если свадебное придворное платье для каждой из великих княжон или иностранных принцесс, прибывших в Россию, было свое, так как, разумеется, не могли не учитываться особенности фигуры, то именно комплект свадебных украшений не менялся вплоть до революции. В сочетании с платьем, которое было утверждено при Николае I, эти драгоценности являлись символами династической преемственности и традиционности, сохранения власти в визуальных образах⁴⁹⁴.

Упоминается малиновая горностаевая мантия, которую надевали все невесты из дома Романовых. Мантия в сочетании с русским придворным платьем является особым символом. Горностаевая мантия, которая пришла в Россию из Европы, была введена в число новых регалий Петром I⁴⁹⁵, заменяя старый пышный

⁴⁹¹ Великий князь Сергей Александрович: Биографические материалы. Кн. 1: 1857 – 1877. М.: Новоспасский монастырь, 2006. С. 209.

⁴⁹² Цит. по: Великий князь Гавриил Константинович. Указ. соч.

⁴⁹³ Цит. по: Великий князь Гавриил Константинович. Указ. соч.

⁴⁹⁴ Бракосочетание великой княжны Елены Владимировны и принца Греческого Николая // Царское Село: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tzar.ru/info/info-events/title/?id=3652> (дата обращения: 16.06.2018).

⁴⁹⁵ Уортман Р.С. Указ. соч. С. 108.

традиционный наряд. Горностай, как известно, был одним из главных атрибутов европейских королей, он всегда служил отличительным признаком власти, господства и кроме, щитового украшения, издавна употреблялся также для изготовления мантий владетельных лиц⁴⁹⁶. Кроме того, на невесту одевали две короны: диадему, напоминавшую кокошник и маленькую корону с пурпурным подбоем, которая внешне напоминала многие европейские короны, например, шведскую или прусскую⁴⁹⁷, увенчанную маленьким крестом. Исследователь Н.В. Покровский в своей работе, посвященной трансформации брачных венцов и корон царей и императоров, выделяет подобную корону, как последнюю для русских правителей форму брачного венца, также отмечая приближение ее внешнего вида к европейской короне⁴⁹⁸.

Таким образом, синтез русского придворного платья и европейской горностаевой мантии, а также русской диадемы императрицы Екатерины и короны европейского образца позволяет сделать некоторые выводы. Великая княжна, выходящая замуж за иностранного принца, становилась европейской принцессой или королевой. Ее наряд и свадебный убор призваны были показать династическую преемственность, верность традициям и ее русскость несмотря на то, что она уезжала в другую страну. Свадебный наряд завершал образ великой княгини, таким образом, визуально ее преображая. Иностранная принцесса не могла выходить замуж в придворном наряде своей страны, так как необходима была демонстрация перехода – становление именно русской великой княгиней через принятие православия и православной церемонии венчания. Вместе с тем именно такое сочетание в украшениях и свадебном наряде позволяет сделать вывод о существовании европейских черт в образе невесты. Горностаевая мантия здесь символ власти, демонстрация того, что Российская империя была как самобытным, так и европейским государством. Поэтому, в том случае, когда замуж выходила великая княжна – она как бы оставалась русской, когда женился великий князь – его жена

⁴⁹⁶ Введенский Г. Указ. соч. С. 24.

⁴⁹⁷ Введенский Г. Указ. соч. С. 18.

⁴⁹⁸ Покровский Н.В. Брачные венцы и царские короны // Азбука веры: [Электронный ресурс]: URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Pokrovskij/brachnye-ventsy-i-tsarskie-korony/ (дата обращения: 16.01.2020).

становилась великой княгиней, а подкреплялась эта церемония, подчеркивавшая русскость, европейскими регалиями, которые нужны были как для подтверждения статуса России среди других держав, так и для того, чтобы подчеркнуть родственность европейским династиям и показать, таким образом, что они все являлись большой семьей.

Однако в случае женитьбы князей императорской крови наряд невесты был немного иным. Рассмотрим ситуацию подробнее.

До революции единственный равнородный брак среди князей императорской крови был у Иоанна Константиновича, который женился на сербской королевне Елене Петровне. Еще два брака состоялось у княжон императорской крови: Татьяны Константиновны (в 1911 г.) и Ирины Александровны (в 1914 г.) - оба эти брака были морганатическими.

На свадьбе Иоанна Константиновича его невеста была одета в то же серебряное придворное платье, но без традиционной короны⁴⁹⁹, поскольку Иоанн не являлся великим князем. При этом Гавриил Константинович, который описывает свадьбу брата в мемуарах, говорит: «Не понимаю, почему надо было делать такую разницу»⁵⁰⁰.

Очевидно, здесь в основе уже лежит не финансовый вопрос, так как не нужно было каждый раз изготавливать новую бриллиантовую корону. Возможно, что таким образом демонстрировалось то, что князь императорской крови по своему происхождению стоит далеко от правящего императора.

Однако, свадебный наряд сестры – Татьяны Константиновны князь Гавриил описывает несколько иначе, вспоминая, что Татьяна была в белом платье с серебром и шлейфом, и Екатерининской ленте с бриллиантовой звездой. На голове у нее была бриллиантовая диадема⁵⁰¹. Официально для таких случаев наряд не прописывался, но, очевидно, что здесь имел значение тот факт, что Татьяна выходила замуж не за принца, а за русского аристократа – князя Константина Багратиона⁵⁰².

⁴⁹⁹ Великий князь Гавриил Константинович. Указ. соч.

⁵⁰⁰ Цит. по: Великий князь Гавриил Константинович. Указ. соч.

⁵⁰¹ Великий князь Гавриил Константинович. Указ. соч.

⁵⁰² Там же.

В 1914 г. княжна Ирина Александровна вышла замуж за князя Феликса Юсупова. Это была последняя свадьба в семье Романовых до революции. Князь Юсупов так описывает наряд своей невесты: «платье из белого сатина с серебряной вышивкой и длинным шлейфом, хрустальная диадема с алмазами и кружевная фата от самой Марии-Антуанетты»⁵⁰³.

Таким образом, наряды княжон императорской крови отличались от свадебного убора Елены Петровны, скорее всего, потому что они заключили мorganатические браки, поэтому не могли выходить замуж в придворном платье. Однако, для Елены Петровны, как для супруги князя императорской крови, было тоже своего рода ограничение – она не надевала традиционный головной убор, состоявший из бриллиантовой диадемы и маленькой короны.

Русский придворный наряд являлся еще одной показательной составляющей в свадебной церемонии. Отступлений в этом случае не допускалось ни в каком варианте бракосочетания. И великая княжна, и иностранная принцесса выходили замуж в нем. Пышная церемония бракосочетания совершалась по православному обряду, который иностранные гости называли греческим⁵⁰⁴. Астольф де Кюстин, который присутствовал на свадьбе великой княжны Марии Николаевны и герцога Максимилиана Лейхтенбергского, рассказывает о том, что после пышного православного обряда следовала небольшая церемония католического благословения в одной из дворцовых зал⁵⁰⁵. Он же отмечал, что жених был фактически один, так как никто из его родственников на церемонию не прибыл⁵⁰⁶. Однако это было, скорее, единичным явлением. Великая княгиня Мария Павловна пишет, что на ее свадьбу в 1908 г. приехал король Швеции Густав и его родственники – Карл и Ингеборга⁵⁰⁷. Она также рассказывает о своем обряде бракосочетания со шведским принцем Вильгельмом. Православная церемония венчания была традиционно долгой и, как обычно было в таких случаях, очень пышной, сопровождалась

⁵⁰³ Цит. по: Юсупов Ф.Ф. Указ. соч. С. 152.

⁵⁰⁴ Кюстин де А. Указ. соч. С. 458.

⁵⁰⁵ Там же. С. 464.

⁵⁰⁶ Там же. С. 461.

⁵⁰⁷ Великая княгиня Мария Павловна. Указ. соч. С. 96.

артиллерийским салютом за окнами⁵⁰⁸. В этом случае было устроено бракосочетание по другому обряду в помещении, в котором устроили протестантскую церковь⁵⁰⁹. Там лютеранский епископ из Швеции снял и снова надел кольца молодоженам⁵¹⁰.

Заметен резкий контраст между двумя церемониями. Во-первых, православное венчание шло первым, что подчеркивало важность православия для российской династии в глазах прибывших иностранных гостей и то, что великая княжна оставалась православной. Во-вторых, протестантское венчание описывается не настолько пышным – оно выглядит либо как благословение, либо как небольшая служба. В-третьих, оно, тем не менее, подчеркивает уважение к религии жениха, скрепляя, тем самым, союз двумя церемониями. Иностранная принцесса в случае становления цесаревной обязана была принять православие и пройти через обряд миропомазания за несколько дней до церемонии браковенчания. В случае отказа великой княгини принять веру супруга, церемония все равно совершалась только одна – православная. Так, например, великая княгиня Елизавета Маврикиевна венчалась по православному обряду, но оставалась лютеранкой всю свою жизнь. Этот момент должен был подчеркнуть, что отныне иностранная принцесса, пусть и не перешедшая в православие, венчалась по русскому обряду и именно в России, а значит, становилась русской, кроме того, оставалась возможность сменить веру через некоторое время.

Прибывая на родину жениха, русские великие княжны могли продемонстрировать встречавшему их народу солидарность с новой для себя страной – это было немаловажным политическим моментом, т. к. первое впечатление было принципиально важным. Одним из самых показательных примеров может служить въезд великой княжны Ольги Константиновны, ставшей королевой Греции, в Афины.

⁵⁰⁸ Там же. С. 99.

⁵⁰⁹ Там же.

⁵¹⁰ Там же.

«Долгие годы афиняне вспоминали изумительный въезд девочки-королевы в Афины. Она была одета в бело-голубую тунику⁵¹¹, т. е. в цвета греческого флага, с которым греки сражались за свою независимость, и толпа на улицах приветствовала ее восторженными криками. В тот памятный день ее сияющая юность и красота завоевали сердца греков»⁵¹². Очевидно, что торжественный въезд избранного короля и его супруги в столицу Греции был наполнен символами, призванными сразу же расположить народ к новой правящей династии. С 1850-х гг. греки вдохновлялись идеей великой Греции⁵¹³ и были охвачены мегаломанией, поэтому греческая символика, отражавшая искренний патриотизм, была очень важна. Скорее всего, тот факт, что Ольга происходила из России, которая помогла Греции обрести независимость, усиливал расположение греческого народа. Таким образом, было достигнуто и признание новой королевской четы, и подчеркнуто сближение России и Греции, а Ольга и Георг приветствовались греками, как родоначальники династии и символы новой эпохи.

Другим примером, однако, не таким значительным (т. к. в этом случае невеста становилась не королевой), может служить наряд Марии Павловны-младшей, которая стала шведской принцессой. Для официального въезда в Стокгольм она сама приобрела большое боа из желтых и синих страусиных перьев (в цветах шведского флага). При этом в своих мемуарах она подчеркивает, что при встрече в Стокгольме улицы были украшены шведскими и русскими флагами⁵¹⁴. Разумеется, что даже такая, казалось бы, не совсем значительная деталь, должна была стать символом приветствия и единения с новой страной. Первое впечатление, которое производила иностранная принцесса, всегда было самым важным, и на него влияло множество факторов: от внешнего вида самой принцессы (или великой княжны) до политической обстановки в стране. Так супруга последнего императора Николая II – Александра Федоровна приехала в Россию за три недели до смерти Александра III. Она сопровождала императорскую фамилию в траур-

⁵¹¹ Greek Court dress // European fashion heritage association: [Электронный ресурс]: URL: <https://fashionheritage.eu/collection/court-dress/> (дата обращения: 16.06.2018).

⁵¹² Цит. по: Соколовская О.В. Указ. соч. С. 8.

⁵¹³ Там же. С.9.

⁵¹⁴ Великая княгиня Мария Павловна. Указ. соч. С. 107 – 108.

ном шествии, и именно здесь жители столицы впервые увидели ее в качестве невесты Николая Александровича, поэтому первое впечатление о будущей Императрице зародилось в обстановке, не располагавшей к созданию позитивного образа.

Примеры, когда вновь прибывшей за границу русской великой княжне устраивали очень масштабные встречи, не слишком часты, т. к. в первой половине XIX в. Романовы заключали браки, в основном, с представителями германских княжеств, кроме того, великие княжны не так часто становились королевами – за этот период только Ольга Николаевна и Ольга Константиновна стали супругами иностранных королей.

Процедуры миропомазания и нового имянаречения для иностранных невест представителей дома Романовых проходили одновременно. Как сказано выше, пройти обряд миропомазания – перехода в православие – и смены имени необходимо было до свадьбы для того, чтобы сначала стать великой княжной, таким образом, возвысившись в статусе до представителей императорского дома Романовых. Эта традиция, появившаяся еще при Рюриковичах и сохранившаяся при ранних Романовых, которые женились на представительницах русских боярских родов, оставалась актуальной и в рассматриваемый период.

Имя для великой княгини или цесаревны чаще всего выбиралось либо из нескольких ее имен – как в случае цесаревны Марии Александровны или Марии Федоровны. У обеих одним из имен было имя Мария, которое, кроме того, было довольно популярным как в русском императорском доме, так и в российской дворянской среде. В тех случаях, когда ни одно из имен принцессы не имело места в православных святцах, зачастую подбиралось имя, созвучное основному. К примеру, супруга великого князя Николая Павловича – великая княгиня Александра Федоровна до принятия православия носила имя Фридерика Луиза Шарлотта Вильгельмина⁵¹⁵, а императрица Александра Федоровна – супруга Николая II – Алиса.

⁵¹⁵ Манифест об обручении великого князя Николая Павловича с принцессой Шарлоттой, дочерью короля Прусского // ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. XXXIV. № 26939. СПб., 1886. С. 421.

Относительно отчеств, следует отметить, что чаще всего новые представительницы дома Романовых при миропомазании получали отчество «Феодоровна» в честь одной из главных святынь дома Романовых – Феодоровской иконы Божией Матери⁵¹⁶. Однако существовали и исключения.

Рассмотрим два таких случая, которые относятся к великим княгиням: Марии Павловне-старшей и Елизавете Маврикиевне. Обе они отказались перейти в православие, однако, Мария Павловна приняла его после смерти своего супруга – великого князя Владимира⁵¹⁷. Обе принцессы получили в России отчества, т. к. их основные имена были и в православных святцах. Отчество Елизаветы было дано ей, очевидно, по отцу, имя которого было Мориц. В русской транскрипции самым близким оказалось имя Маврикий, что было довольно необычно для русской великой княгини.

Мария стала Марией Павловной, скорее всего, потому что ее дед – Пауль Фридрих Мекленбург-Шверинский был внуком Павла I, соответственно Мария Павловна являлась потомком русского императора. Таким образом, имянаречение в подобных случаях – когда иностранная принцесса являлась потомком русского императора – как бы «возвращало» его имя в династию, являлось связующей нитью в истории междинастических браков, а также демонстрировало тот факт, что новый член семьи не является совсем чужим.

При этом, стоит отметить и еще несколько важных моментов, касающихся имянаречения, причем, не только в случаях тех браков, когда иностранная принцесса становилась русской великой княгиней, цесаревной или императрицей. В истории существуют примеры, когда русские великие княжны передавали по наследству также и русские (православные) имена, даже те, которые были общераспространенными среди европейской знати. В некоторых случаях роль играло имя крестного, в иных же – желание назвать ребенка в честь наиболее прославленного предка. Стоит отметить и тот факт, что иностранные (неправославные) имена в семье Романовых были неприемлемы, и наоборот – русские (православные) получа-

⁵¹⁶ Елизавета Феодоровна // Православная энциклопедия: [Электронный ресурс]: URL: <https://www.pravenc.ru/text/189843.html> (дата обращения: 29.11.2018).

⁵¹⁷ Правительственный вестник. 13 (26) апреля 1908. № 84. С. 1.

ли довольно успешную почву для проникновения в новую среду, т. к. иностранным принцам и принцессам всегда давали несколько имен. Разумеется, изменение имени иностранной принцессы не зависело от перехода в православие, тогда как русская великая княжна, оставшаяся в лоне своей церкви, никогда не меняла имени в новой стране. Русские великие княжны не только никогда не переходили из православия в ответвления лютеранства (исключая один случай с великой княжной Верой Константиновной), они не меняли имен, несмотря на то что бывали случаи, когда русские имена были довольно необычны для тех стран, в которые они переселялись. Кроме того, в некоторых случаях за границей их называли не только по русскому имени, но и по отчеству, считая его как бы вторым именем – таким примером может послужить уже упомянутый случай великой княжны Анны Павловны – королевы Нидерландов⁵¹⁸.

Церемония бракосочетания русской великой княжны не исключала ее из семьи и не лишала русского титула. Напротив, после венчания представительница дома Романовых в России становилась уже великой княгиней. Ее новый титул в России обыкновенно употреблялся после русского титула, либо не упоминался совсем, что обычно практиковалось в печати. Так, например, в большинстве юбилейных альбомов династии, издававшихся в России, все великие княжны, вышедшие замуж за иностранных принцев и королей, подписаны только титулами великих княгинь, без упоминания иностранных титулов, даже в случаях королев⁵¹⁹. То же касается и представительниц зарубежных правящих домов, вышедших замуж за великих князей и императоров из дома Романовых. Их предыдущие титулы либо не упоминаются, как в случае великих княгинь, либо прописываются в кратких биографических справках, как было с императрицами.

Церемония бракосочетания, складывающаяся из таких компонентов, как место проведения церемонии, наряд невесты, переход иностранной принцессы в православие и наоборот – продолжение отправления русской великой княжной православной веры, смена имени иностранными принцессами и сохранение имени

⁵¹⁸ Григорян В. Указ. соч.

⁵¹⁹ Галерея портретов царствующего дома Романовых. СПб. 1913. 37 с.; Альбом 46 портретов Российского императорского дома; Российский императорский дом. С. 22, 27, 28, 39.

русскими великими княжнами, а также, как одно из последствий – титулование, в том числе, и в печати, символически делала еще одно важное заявление – дом Романовых вследствие заключения брака никогда не утрачивал ни одного из своих членов семьи, сохраняя их имя, веру и статус, но приобретал новых, русифицируя те же компоненты.

Церемониалы междинастических браков, наполненные символами и знаками, позволяли транслировать заданные образы в придворном сообществе. Брачные церемонии предварялись важными процедурами: миропомазанием и принятием нового имени, что являлось как символом, так и официальным переходом в православие и дом Романовых. Немаловажную роль в данном вопросе играет сама церемония венчания и всё ее детали: внешний вид невесты, место проведения церемонии, сам процесс венчания. Все они демонстрировали «старые» и «новые» элементы культурного обмена.

Сегментами социокультурного пространства междинастического брака во второй четверти XIX – начале XX вв., таким образом, стали несколько церемоний: миропомазание, имянаречение и венчание. При этом, стоит отметить, что в рамках самого дома Романовых церемониал со временем трансформировался, в том числе, в связи с политическими изменениями и изменениями в законодательстве самого правящего дома – в данном случае речь идет о заключении большого количества морганатических браков (что предполагало изменение церемонии одевания, венчания и титулования представителей дома Романовых), а также о появлении князей и княжон императорской крови (церемониал в их случае менялся и проходил менее торжественно, что касалось и внешнего вида невест).

На протяжении XIX – начала XX вв. дом Романовых укреплял и сохранял свое междинастическое положение, что отражалось на статусе представительниц правящей династии, которые, в отличие от иностранных принцесс, сохраняли свои имена и отчества, а также православное вероисповедание, кроме того, довольно часто передавали православные имена своим детям и внукам, которые являлись уже представителями зарубежных правящих домов. В данном сегменте

социокультурного пространства, безусловно, есть пересечение с пространством политическим, поскольку эти детали демонстрируют статус династии Романовых.

3.3. Национальная идентичность и самопрезентация представителей династии Романовых в пространстве междинастического брака

К последствиям заключения междинастических браков (в основном, с представителями иностранных правящих династий), можно отнести проблему национальной идентификации представителей династии Романовых, а также презентацию и самопрезентацию национальных образов в элитарных кругах, в армии и народных массах во время таких событий как восстания, революции и войны. Для того чтобы понять, как создавался и транслировался образ династии и отдельных её представителей на протяжении рассматриваемого периода в указанном контексте, необходимо проследить способы презентации и самопрезентации представителей династии, а также методы и каналы трансляции образов. М. Эспань предполагал, что именно в вопросах национальных образований и идентичностей наиболее перспективно использование концепции трансферов. Конструирование собственной идентичности, формирование «правильных» образов династии и ее отдельных представителей ярко демонстрирует влияние разнонаправленных культурных обменов, показывает Европу как «гетерогенное, но одновременно связанное воедино многочисленными «мостиками» трансферов культурное пространство»⁵²⁰. Исследовательский акцент при этом предполагается делать именно на процесс обретения идентичности, ее поиск, как сложную процедуру осознанного, вынужденного или добровольного выбора, а не конечный результат.

Современные ученые активно занимаются имиджелогией (или образованием, имагологией), в том числе рассматривая образы власти и личностей во власти. Образоведением это направление предлагает называть С.К. Милославская⁵²¹.

⁵²⁰ Якушенко О.М. Указ. соч.; Эспань М. История цивилизации как культурный трансфер. М.: НЛЮ, 2018. С. 34.

⁵²¹ Цит. по: Филиндаш Л.В. Традиции политической имиджелогии в русской культуре: риторика императорского портрета 2 половины XVIII века // КиберЛенинка: [Электронный ресурс]: URL:

Имидж – это английское слово, которое проникло в русский язык 1980 – 1990-е гг. Латинский его корень *imago* чаще всего переводится как изображение, образ, подобие, тень, призрак. Многие считают, что образ – это родовое понятие по отношению к имиджу, и часто используют их в одинаковом ключе.

Л.В. Филиндаш, исследующая имиджелогия, в том числе, имиджелогия власти, отмечает, что под имиджем понимается стереотипизированный образ какого-либо объекта, образ, который существует в массовом сознании, что соответствует антропоцентризму, идеалом которого является «прометеевский» тип личности, властелин мира⁵²². По сути, это определение больше всего соответствует объекту нашего исследования – образы власти формировались из образов конкретных людей, однако, не только в массовом сознании, но и в сознании элитарных кругов – приближенных, а также и в самосознании этих людей. Императорский двор, непосредственными участниками жизни которого являются Романовы, можно рассматривать как субкультуру, и поэтому наше внимание концентрируется на внутренней и внешней сторонах образа представителей династии. Образы членов императорской семьи уже стали предметом исследования в работах отечественных и зарубежных историков⁵²³.

Многие образы императорской семьи можно изучать не только по воспоминаниям или слухам, но и по литературе, появившейся вскоре после свержения монархии и убийства Романовых. Примером такой литературы можно считать книгу С. Любоша⁵²⁴. Работа, по сути, основана лишь на неподтвержденной практически никакими ссылками на источники критике Романовых, а также на слухах и негативных образах, растиражированных в ходе Первой мировой войны, революций и Гражданской войны. Изучение образов императорской семьи является очень важным компонентом в исследованиях, посвященных революции и Граж-

<https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-politicheskoy-imidzhologii-v-russkoy-kulture-ritorika-imperatorskogo-portreta-vmoroy-poloviny-xviii-veka> (дата обращения: 29.11.2017).

⁵²² Там же.

⁵²³ Колоницкий Б.И. «Трагическая эротика»...; Уортман Р.С. Сценарии власти...; Соловьев К.А. Хозяин земли русской? Самодержавие в эпоху модерна. М.: НЛЮ, 2017.

⁵²⁴ Любош С. Указ. соч.

данской войне, поскольку многое в судьбе самих Романовых в то время зависело от того, как они воспринимались в различных кругах.

На определенных примерах возможно проследить пути и источники формирования императорских и великокняжеских образов, связанных с национальной идентичностью представителя династии. Для этого необходимо проанализировать понятие образа, а также определить источники формирования имиджа той или иной личности и проследить, какими социальными группами формируется образ, выяснить, с помощью каких механизмов образ трансформируется. Этот процесс происходит в несколько этапов, которые можно связать с внутренней и внешней политикой императоров, царствовавших в рассматриваемую эпоху.

Начиная с царствования Николая I, национальное (русское) как подданство и принадлежность к православию, осознание своей национальной идентичности у представителей дома Романовых происходит под влиянием формирующейся национальной идеологии и традиционных представлений о статусе и представительских обязанностях жены русского императора, матери наследника, представительницы российского императорского дома за границей.

Под воздействием национального курса Александра III происходит укрепление национальной идентичности представителей династии. На данном этапе важно отношение самого императора к определенным странам и правящим домам, а также новые внешнеполитические союзы. Активное укрепление национального курса при Александре III, сокращение немецкого присутствия при дворе сделали позиции немецких по происхождению принцесс при дворе в условиях германофобии особенно уязвимыми и заметными.

В царствование Николая II ситуация усугубляется условиями военного времени. Окружение в лице придворных, широкие круги политизирующегося общества за пределами двора предъявляли новые вопросы к происхождению представительниц династии.

Для того чтобы изучить механизмы создания образов представителей дома Романовых в этот период, а также способы и каналы презентации и самопрезентации, нам необходимо проанализировать источники личного происхождения, в

которых упоминаются члены императорского дома, а также публикации в периодической печати, транслирующие эти образы в широкие массы. Важным в этой части исследования является вопрос о национальной идентичности всех представителей дома Романовых и о трансформации презентации и самопрезентации этой идентичности в различных исторических ситуациях, отображенных в источниках.

Одним из ранних упоминаний немецкого происхождения члена императорской семьи в XIX в. является довольно известный памфлет, называемый также агитационной песней, написанный членами тайных обществ, будущими декабристами К. Рылеевым и А. Бестужевым на мотив песни «Як приїхав жолнір...» под названием «Царь наш – немец русский», в которой были такие строки: «Царь наш – немец русский / Носит мундир узкий / Ай да царь, ай да царь - / Православный государь!»⁵²⁵.

«Немецкость» императора Александра I, который и является центральным героем песни, в данном случае может трактоваться по-разному. Как считает Ю.Г. Оксман, мундир означал и политическую ориентацию императора, и отсылал к проводимой им реорганизации армии по прусскому образцу⁵²⁶. Примечательно, что Герценом и Огаревым в «Полярной звезде» зачин данной песни был напечатан по-другому, и император назывался в нем «немцем прусским», что по мнению Оксмана является возможной ошибкой в перепечатке первоначального текста.

Оксман считает логичной и еще одну трактовку «немецкого» образа царя в данной песне, упоминая о том, что Александр был сыном Павла I и Вюртембергской принцессы, внуком Гольштейн-Готторпского герцога и принцессы Ангальт-Цербстской, и являлся, таким образом, именно «русским немцем», а не прусским⁵²⁷.

⁵²⁵ Цит. по: Оксман Ю.Г. Агитационная песня «Царь наш – немец русский» // Литературное наследство. Т. 59. М., 1954. С. 73.

⁵²⁶ Оксман Ю.Г. Указ. соч. С. 73 – 74.

⁵²⁷ Цит. по: Оксман Ю.Г. Указ. соч. С. 74.

Песня, которую, по признанию Бестужева, не планировали распространять в широких кругах, была написана в простонародном духе, и именно поэтому сни- скала огромную популярность в народных массах⁵²⁸.

Важным вопросом в имперском строительстве в начале XIX в. для Романо- вых становится обоснование и утверждение их власти в Царстве Польском. Хотя говорить о междинастических браках в данном случае нельзя, все же стоит отме- тить, что важной фигурой в вопросе взаимодействия России и Польши являлся великий князь Константин Павлович, женившийся на польке Иоанне Грудзинь- ской, получившей титул княгини Лович. Константин Павлович был наместником своего брата Александра I в Царстве Польском⁵²⁹. «Ополячивание» образа Кон- стантина, очевидно, произошедшее, в том числе, под влиянием его брака, было одной из самых популярных тем как в народных слухах, так и в литературных произведениях польских авторов⁵³⁰. В них Константин, очевидно, как и в жизни, не только «свой среди чужих, чужой среди своих», но и представляет собой, сво- его рода, аллегорический захват Польши Российской империей. Этому способст- вует не только факт его пребывания в Польше в качестве наместника, но и то, что он женат на польке⁵³¹.

Образ Константина для поляков наделен понятиями, стереотипными для представлений о русскости. В.М. Бокова и Н.М. Филатова в своей вступительной статье к книге «Война женскими глазами. Русская и польская аристократки о Польском восстании 1830 –1831 годов» обращают внимание на то, что поляки, находившиеся под властью Константина, все чаще стали бояться слов, ассоции- рующихся исключительно с деспотизмом империи и, как в описании Екатеринин- ских времен, наделяли своего наместника и пришедшую с ним власть эпитетами, связанными с «азиатскостью» и татаро-монголами⁵³². Таким образом, Константин,

⁵²⁸ Там же. С. 70.

⁵²⁹ Пржецлавский А.О. Калейдоскоп воспоминаний // Поляки в Петербурге в первой половине XIX века. М.: НЛЮ, 2010. С. 83.

⁵³⁰ Кучерская М. Константин Павлович – «польский король» // Два века: [Электронный ресурс]: URL: [https://www.dvaveka.pp.ru/Nomer1/Kuchersk.htm#\(3\)](https://www.dvaveka.pp.ru/Nomer1/Kuchersk.htm#(3)) (дата обращения: 11.12.2018).

⁵³¹ Wyspiański S. Warszawianka. Lelewel. Noc Listopadowa. Wrocław, 2003. S. 214.

⁵³² Бокова В.М., Филатова Н.М. Польское восстание 1830 – 1831 гг.: взгляд с двух сторон // Война женскими гла- зами. Русская и польская аристократки о польском восстании 1830 – 1831 годов. М.: НЛЮ, 2005. С. 8.

в отличие от Александра I в российском контексте не ассоциируется с пруссаками и немецкостью.

Складывание образов членов императорской фамилии происходило постепенно, и было часто связано с различными политическими событиями. Еще в начале второй четверти XIX в. при Николае I стала зарождаться цензура, связанная с отслеживанием упоминаний членов дома Романовых в средствах массовой информации. Известно, что в 1826 г. по Высочайшему повелению Николая I полиции было предписано сообщать всем журналистам о запрете всем газетам и изданиям публиковать какие-либо сведения об императоре и членах императорской фамилии, кроме тех данных, которые опубликованы в «Русском инвалиде»⁵³³.

Заключение междинастических браков влияло как на образы представителей династии, так и на способы и каналы презентации и самопрезентации Романовых. Период второй четверти XIX – начала XX вв. является в этом плане довольно сложным для рассмотрения из-за изменений не только во внешней политике, но и в статусе представительниц дома Романовых.

Рассматривая период второй четверти – середины XIX вв., следует остановиться на изменениях, которые произошли с образами императриц и великих княгинь. Т. Лакер называл XIX в. временем «открытия полов»⁵³⁴. При этом начало этого процесса относят к XVIII в., когда женщина стала восприниматься, как более слабый мужчина. С этим процессом Лакер связывает и возникновение империй. Женщина-правительница воспринимается как более слабый мужчина на троне, однако, именно с этого момента женщина начинает выходить из тени мужчин. Изменение статуса женщины, прежде всего, представительниц правящей фамилии, важно для рассмотрения в рамках данного исследования, поскольку его трансформация влияла как на сам процесс заключения брака, так и на роль женщины в формирующихся коммуникационных сетях между династиями.

В XIX в. роль женщин императорской фамилии Романовых после череды женских царствований изменилась. Р.С. Уортман, анализируя начало XIX в., ука-

⁵³³ РГИА. Ф. 733. Оп. 87. Д. 248. Л. 1.

⁵³⁴ Цит. по: Уортман Р.С. Сценарии власти... С. 344.

зывает, что императрицы-самодержицы Екатерина I, Елизавета Петровна и Екатерина II могли соревноваться с мужчинами, изображая богинь с героическими качествами и, таким образом, объединяя в себе как женское, так и мужское начала⁵³⁵. Именно в это время женщины правящих династий начали самопрезентовать себя не только как матерей и жен, открывая миру понятие женского пола, как самостоятельной дефиниции. Однако это было лишь начало процесса открытия пола, в том числе и в рамках субкультуры династии, и основной функцией женщины всё еще считалось деторождение. Томас Лакёр приводит в пример Марию Терезию – императрицу Священной Римской империи (согласно Прагматической санкции), которая, несмотря на свою основную роль и титул, едва выйдя замуж, практически сразу начала беспокоиться о том, что не производит на свет наследника⁵³⁶.

В начале XIX в. императрицы-консорты отделились от политической жизни, оставшись в сферах благотворительности и семьи, становясь в рамках этих сфер идеалом добродетелей⁵³⁷. В репрезентациях семьи императрица воплощала собой любовь и нежность, а одним из важнейших её образов становился образ матери наследника престола⁵³⁸. Несмотря на то, что женщина в это время, скорее, была приближена к своему традиционному и уже устаревающему образу, XIX в. стал началом необратимых изменений, которые затронули и отношение к женщине при российском императорском дворе.

Российский государственный деятель, литератор Ф. Жилль писал, что именно Николай I ввел нравственный культ женщины, который, по его мнению, стал одним из важнейших цивилизующих элементов, введенных государями в христианское общество⁵³⁹. В это же время в 1832 г. была сформулирована национальная идея, которая просуществовала вплоть до падения монархии – теория официальной народности, заключавшаяся в триаде «Православие, самодержавие,

⁵³⁵ Уортман Р.С. Сценарии власти... Т.1. С. 344.

⁵³⁶ Laqueur T. Making Sex: Body and Gender from the Greeks to Freud. Cambridge: Harvard University Press, 1992. P. 150

⁵³⁷ Уортман Р.С. Указ. соч. С. 344.

⁵³⁸ Там же. С. 439.

⁵³⁹ Там же. С. 437.

народность»⁵⁴⁰. В триаде С.С. Уварова русский народ предстает не этносом, а обществом, объединенным преданностью своим властителям⁵⁴¹.

Теория официальной народности при дворе реализовывалась в конкретных практиках в зависимости от времени по-разному. Тем не менее, женскую часть дома Романовых, как великих княжон, вышедших замуж за иностранных принцев, так и великих княгинь и императриц, урожденных иностранных принцесс, уваровская триада также касалась как «векание времени» в виде принятия и осознания собственной национальной идентичности, а также национальности окружающих, как проявление антитезы «я – другое», которые нашли отражение в источниках личного происхождения. Кроме того, в течение XIX в., в том числе благодаря продвижению образа императорской фамилии не только в элитарные круги, он и в народные массы, образ, создаваемый в массовом сознании, также стал одним из сегментов социокультурного пространства дома Романовых как мужской, так и женской его части.

Опираясь на работы Р.С. Уортмана, необходимо отметить, что одним из водоразделов в случае, когда Романовы пытались доказать, в том числе, и национальный характер своей власти, является восстание декабристов⁵⁴². Уортман считает, что одной из главных задач царствования Николая I было инкорпорирование национальной идеи в имперскую мифологию⁵⁴³, и восстание декабристов было одним из событий, подтолкнувших к этому императора. Именно при Николае I меняется определение русского государства. Если при Петре I оно определялось принадлежностью ко всем остальным европейским государствам, то при Николае I российская монархия стала определяться как монархия, не подчиняющаяся политическим концепциям, применяемым к другим странам и народам⁵⁴⁴. Здесь стоит отметить характер коронации Николая, которую Уортман называет «первой национальной коронацией». Это связано также с изменением функции коронации,

⁵⁴⁰ Зорин А. Идеология «Православия-самодержавия-народности»: опыт реконструкции // НЛЮ. 1996. № 26. С. 86 – 87, 92 – 101.

⁵⁴¹ Там же.

⁵⁴² Уортман Р.С. «Официальная народность» и национальный миф российской монархии XIX века // Библиотека Dejavu: [Электронный ресурс]: URL: http://ec-dejavu.ru/o/Official_Nation.html (дата обращения: 29.10.2020).

⁵⁴³ Уортман Р.С. «Официальная народность»...

⁵⁴⁴ Уортман Р.С. Сценарии власти... Т.1. С. 362.

поскольку из-за династических кризисов XVIII в. она воспринималась, как итог борьбы за восшествие на престол и узаконивание сомнительных прав того или иного претендента⁵⁴⁵. Теперь же, когда подавление восстания декабристов явилось подтверждением законности твердой монархической власти и утверждением самого Николая на престоле, смысл церемонии коронации поменялся – она сделала своим центром династию и национальные традиции.

Необходимо также согласиться с вышеуказанным утверждением С.И. Каспэ – имперскому и национальному строительству, основанию русской народности, вопросам, связанным с самоопределением династии и с определением национальной идеи начали уделять внимание в том числе после Польского восстания 1830 – 1831 гг.

Национальный образ Николая I никогда не был связан с его происхождением или браком с прусской принцессой. И если первое можно объяснить, в том числе, тем, что до своего восшествия на престол, Николай не считался наследником и не был особенно заметной фигурой при дворе, а с началом царствования взял курс на конструирование национального образа династии, то второе можно объяснить принятием его супругой, по крайней мере, внешних атрибутов русскости.

Национальный проект «Православие – самодержавие – народность» на протяжении XIX в. находился в стадии становления и испытывал конкуренцию не только при столкновении с иными национальными проектами империи, начиная с «Русской правдой» П.И. Пестеля⁵⁴⁶ и польским проектом, особенно активным в ходе Ноябрьского восстания, которое сейм объявил национальным⁵⁴⁷, и заканчивая инвариантами собственно русского проекта – к примеру, оппозицией Уварова Карамзину в вопросе написания истории, где Уваров считает необходимым написание истории национальной, а Карамзин – истории государства и династии⁵⁴⁸.

⁵⁴⁵ Там же. С. 369.

⁵⁴⁶ Миллер А.И. Приобретение необходимое, но не вполне удобное. Трансфер понятия нация в Россию. Начало XVIII – середина XIX вв. // *Imperium inter pares...* С. 52 – 53.

⁵⁴⁷ Там же. С. 57.

⁵⁴⁸ Там же. С. 59.

В рассматриваемую нами эпоху во время создания и изменения национального проекта, в процессе осознания и принятия новой национальной идентичности, императрицы, не являвшиеся русскими по рождению, встраивались в рамки национальной идеи, воплощая, пусть и формально, образ православной царицы и матери наследника престола.

Великие княгини этого периода занимали ту же нишу, что и императрица, с единственной разницей – они не являлись матерями наследников престола. Соответственно, в репрезентациях и самопрезентациях они представляли образы жен, матерей и христианок. Однако, учитывая то, что переход в православие и соблюдение новых традиций не всегда давались легко, императрицам и великим княгиням необходима была, как минимум, успешная внешняя самопрезентация своей «русскости».

В мемуарах баронессы М.П. Фредерикс упоминается о том, что при переходе невест Романовых в православие все великие княгини роднились с Россией и становились истинно русскими⁵⁴⁹.

Однако сама императрица Александра Федоровна (супруга Николая I) в своих воспоминаниях, написанных на французском языке, высказывалась о том, что в душе оставалась протестанткой, поскольку православие так и не стало для нее заменой протестантизму. В супружеской спальне у нее находилось протестантское распятие и Библия на английском языке. В этой же комнате находились православные иконы для Николая I. Как отмечают многие авторы, императрица формально соблюдала все православные обычаи и ритуалы, однако, не имела к ним настоящего интереса⁵⁵⁰. Сама же императрица, будучи еще великой княгиней, в действительности очень усердно старалась соответствовать новому образу. Для этого ей было необходимо, помимо участия в православных обрядах, изучение русского языка с В.А. Жуковским⁵⁵¹, которому она посвящала много времени, од-

⁵⁴⁹ Фредерикс М.П. Из воспоминаний // В царском кругу. Воспоминания фрейлин дома Романовых. М.: Алгоритм, 2017. С. 439.

⁵⁵⁰ Шеманский А., Гейченко С. Кризис самодержавия; Петергофский коттедж Николая I. М.: Государственное издательство изобразительных искусств, 1932. С. 35.

⁵⁵¹ Императрица Александра Федоровна. Воспоминания. 1817 – 1820 // Быть принцессой. Повседневная жизнь при русском дворе... С. 235.

нако, без особого успеха. Одной из причин этого императрица называла слишком сильную поэтичность Жуковского, поскольку вместо изучения грамматики он чаще останавливался на смысле слов, которые рождали идею поэмы. В результате этого Александра Федоровна довольно продолжительное время не могла говорить по-русски длинными фразами. Это отмечали и те, кто часто с ней встречался – будучи императрицей, она часто посещала женские институты, где общалась с ученицами на разных языках: на немецком, французском и русском. Русская писательница и мемуаристка А.И. Соколова, оставившая воспоминания об учебе в Смольном институте благородных девиц, отмечала, что, говоря по-русски, императрица останавливалась перед каждым словом. Поскольку воспитанницы Смольного института чаще всего говорили на французском языке, они отвечали ей французским приветствием. Сама же Александра Фёдоровна так же предпочитала говорить на этом языке, поскольку, по словам А.И. Соколовой, часто видевшей императрицу в Смольном институте, русский язык был для нее сложен, и она так и не овладела им⁵⁵². Исследователи биографий представителей императорского дома этого периода, такие как А.Н. Савин, также отмечают, что императрица вынуждена была переписываться с мужем и детьми на французском языке, поскольку знала русский очень плохо⁵⁵³. Александра Федоровна подчеркивала: «я чувствовала себя приятнее в обществе Голицына, нежели Аракчеева, который говорил только по-русски и внушал мне какой-то инстинктивный страх»⁵⁵⁴.

Несмотря на дискомфорт, который ей приносило общение на языке своей новой родины, императрица понимала важность изучения и знания для русских своего родного языка. Говоря о временах царствования Александра I, она отмечала, что почти все изъяснялись на французском языке, мало говоря по-русски. Однако, в эпоху Николая I ситуация изменилась. По словам Александры Федоровны, в царствование ее супруга на русском языке начали говорить чаще и всё более

⁵⁵² Соколова А.И. Воспоминания смолянки // Институты благородных девиц в мемуарах воспитанниц. М.: ООО Издательство «Ломоносов», 2013. С. 100 – 101.

⁵⁵³ Савин А.Н. Указ. соч. С. 66.

⁵⁵⁴ Цит. по: Императрица Александра Федоровна. Воспоминания. 1817 – 1820 // Быть принцессой. Повседневная жизнь при русском дворе... С. 238.

правильно. Она оценивала это, как положительную тенденцию⁵⁵⁵. Примечательно, что об этом Александра Федоровна пишет в своих воспоминаниях на французском языке в контексте воспоминаний о своем знакомстве с А.Х. Бенкендорфом, который был одним из немногих, с кем она могла разговаривать на немецком языке⁵⁵⁶. Таким образом, она полностью осознавала как необходимость использования национального языка, так и степень собственного долга по отношению к новой родине, однако, как упомянуто выше, русский язык давался императрице с большим трудом.

Кроме того, Александра Федоровна старалась соответствовать образу матери наследника российского престола, очевидно, воспринимая национальную идею, выражающуюся в уваровской триаде как единственно верную. О своих сыновьях императрица писала, что она счастлива оттого, что они – русские великие князья, которые однажды принесут пользу своей стране⁵⁵⁷. Говоря о своих детях, императрица подчеркивала их полную принадлежность русской императорской фамилии и России, отмечая иные характеристики.

Возвращаясь к образу Николая I, стоит отметить, что здесь, так же, как и у образа императрицы есть два уровня: внутренний и внешний. Исполнение внешних церемониалов, следование правилам и понимание атрибутов и символов было необходимым как для императора, так и для его семьи, в том числе, для супруги, бывшей при рождении иностранной принцессой. Внутренний уровень – следование всем религиозным обрядам, использование национального языка в частной обстановке – мог коренным образом отличаться от внешнего. Великая княгиня Ольга Николаевна – средняя дочь Николая I вспоминала, что в начале 1830-х гг. ей самой и ее братьям и сестрам казался странным тот факт, что их учителями являлись протестанты, которые не были знакомы с русским языком и православной

⁵⁵⁵ Цит. по: Воспоминания императрицы Александры Федоровны // Александр Второй: Воспоминания. Дневники / вступ. ст., сост., примеч. и подгот. текста В.Г. Чернухи. СПб., 1995. С. 51.

⁵⁵⁶ Императрица Александра Федоровна. Воспоминания. 1817 – 1820 // Быть принцессой. Повседневная жизнь при русском дворе. С. 252.

⁵⁵⁷ Императрица Александра Федоровна в своих воспоминаниях // Русская старина. 1896. № 10. С. 13 – 60 (перевод с французского).

церковью⁵⁵⁸. Свое религиозное воспитание она также называла «внешним», в особенности отмечая, что их лишь учили дисциплине на богослужениях вместо того, чтобы понимать их суть. Великая княгиня называла это безразличие взрослых поводом к тому, что и она, и ее братья и сестры углубились в изучение православия и, более того, позднее Николай I и Александра Федоровна именно благодаря своим детям стали понимать смысл многих обрядов и сами стали больше интересоваться религией⁵⁵⁹.

Р.С. Уортман считает, что для того, чтобы показать национальную особенность Российской империи, Николаю I не нужно было отказываться от европейского образа императора. Подданным он мог демонстрировать «европейский облик командующего парадом», похожего одновременно на Фридриха, и на Петра Великого⁵⁶⁰. Фрейлина императрицы Александры Федоровны – графиня М.П. Фредерикс вспоминала, что на богослужения в церковь Николай I всегда являлся, одетый в мундир, выражая так свое почтение к этому месту⁵⁶¹. Стремление к военной унификации, к проявлению своей роли «командующего парадом» и последовательности, а также размышления о внешнем облике императорского двора породили у Николая I и идею своеобразной униформы для придворных дам в виде стилизованных под русские сарафаны с кокошниками⁵⁶², которые станут одной из характерных черт русского императорского двора до самого конца его существования.

А. де Кюстин, побывавший при русском дворе в 1839 г. также отмечал конфликт внутреннего и внешнего образа Николая I. Считая, что внешний облик императора (черты лица, фигура и военная выправка) выдают в нем более немца, чем русского, он полагает, что у императора когда-то (очевидно, в самом начале царствования) была и немецкая натура⁵⁶³. Но он тут же признает, что император, несмотря на немецкость натуры, сделался истинно русским. Де Кюстин считает,

⁵⁵⁸ Великая княгиня Ольга Николаевна. Указ. соч. С. 294.

⁵⁵⁹ Там же.

⁵⁶⁰ Цит. по: Уортман Р.С. «Официальная народность» ...

⁵⁶¹ Фредерикс М.П. Из воспоминаний. С. 432.

⁵⁶² Руан К. Указ. соч. С. 230.

⁵⁶³ Кюстин де А. Указ. соч. С. 109.

что Николай I пришел к своему чрезмерному патриотизму т.к. для того, чтобы властвовать над другим и быть «верховным главой славян», ему необходимо было победить самого себя⁵⁶⁴. Таким образом, он отмечает главенство Николая не только над русскими, но и над поляками, скорее всего, апеллируя к недавнему восстанию.

Брак Николая I никак не изменил его образ национального монарха, скорее, суть в том, что именно начиная с его царствования вопрос о национальном самосознании Романовых становится одним из самых важных. Одной из причин этого явилось расширение самой императорской фамилии, появление новых направлений междинастических браков, расширение сегментов социокультурного пространства двора и личного пространства членов императорской фамилии. Новый курс и новый образ, обозначенные Николаем I, стали, своего рода, моделью для дальнейших царствований и членов дома Романовых, в том числе иностранных принцесс, ставших императрицами и великими княгинями. Эту идею выразил в своих воспоминаниях А. де Кюстин, отметив, что «воспользоваться всеми административными достижениями европейских государств для того, чтобы управлять на чисто восточный лад шестидесятимиллионным народом, — такова задача, над разрешением которой со времен Петра I изощряются все монархи России»⁵⁶⁵. Имперская европейскость двора, таким образом, сохраняется так же, как сохраняются уже выстроенные междинастические связи, однако именно Николай I при создании внешнего образа династии и двора начинает обращаться к русскости как на фоне обвинений династии в немецкости, исходивших от декабристов, так и на фоне польского восстания. Внутренний или, скорее, частный образ императора сформировался, в том числе, и под влиянием внешнего, и из-за традиций, сложившихся внутри семьи. Всё это становится частью нового церемониала двора, в том числе, вопросов систематизации брачной церемонии.

На 1820 – 1870-е гг. пришелся период активной общественной жизни великой княгини Елены Павловны, урожденной принцессы Вюртембергской. Одним

⁵⁶⁴ Там же.

⁵⁶⁵ Цит. по: Кюстин де А. Указ. соч. С. 152.

из основных занятий императриц и великих княгинь в России, в особенности, начиная с императрицы Марии Федоровны⁵⁶⁶ – супруги Павла I – была благотворительность. Эта сфера деятельности в рассматриваемый стала одним из сегментов социокультурного пространства дома Романовых, поскольку способствовала выходу деятельности представительниц династии за пределы двора и, соответственно, расширяя сети их контактов и помогая трансляции положительного образа династии. Непосредственное участие в делах благотворительности великие княгини играли до самой смерти. Елена Павловна активно занималась делами, связанными, в том числе с духовной сферой. Так она обращала внимание на подвижников этой сферы и активно сотрудничала с обер-прокурором святейшего Синода К.П. Победоносцевым. В его письме Е.И. Коротковой, надзирательнице приюта Братства Святого Николая, о благодарности великой княгини Елены Павловны за ее участие в учреждении Комитета [для попечения о бедных мальчиках духовного звания] и препровождающее брошь с драгоценными камнями, прослеживается интерес великой княгини к вопросам духовенства. Переписка Победоносцева с Е.И. Коротковой подтверждает далеко не последнее участие великой княгини в подобных делах уже на склоне лет – в 1865 – 1866 гг.⁵⁶⁷.

Очевидно, что через К.П. Победоносцева великая княгиня Елена Павловна чаще всего общалась с надзирательницами приютов для детей священников (которым покровительствовала). В 1873 г. после смерти великой княгини К.П. Победоносцев отправил Е. Лельковской, надзирательнице приюта им. Святого Николая икону от дочери великой княгини Елены Павловны, Екатерины Михайловны, герцогини Мекленбург-Стрелицкой. Елизавета Лельковская подчеркивала особую важность православной иконы, переданной ей от великой княгини⁵⁶⁸.

Елена Павловна создала первый дом сестер милосердия, Крестовоздвиженскую общину на Фонтанке во время Крымской войны и Еленинскую клинику на Кирочной, а также первые музыкальные курсы, преобразованные в консервато-

⁵⁶⁶ Жуковский Э.А. Ведомство учреждений императрицы Марии. СПб., 1884. 80 с.

⁵⁶⁷ Коротковой Екатерине // РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 84. Коротковой Екатерине Львовне (черновик) // РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 50.

⁵⁶⁸ Письма к К.П. Победоносцеву Лельковской Елизаветы 19 марта 1873–20 мая 1878 г. // РГИА Ф.1574. Оп.1. Д. 91.

рию. По воспоминаниям Е.А. Победоносцевой (супруги обер-прокурора Святейшего Синода, урожденной Эндельгардт), ее главными советниками были В.И. Щедрина и хирург Н.И. Пирогов⁵⁶⁹.

Победоносцева также отмечала и некоторые черты, которые говорят о национальной идентичности великой княгини. Она упоминала о том, что, когда закончилась Франко-прусская война (1870 – 1871), Михайловский дворец стал центром для пруссаков, которые останавливались у Елены Павловны⁵⁷⁰. Кроме того, единственная оставшаяся на тот момент в живых дочь Елены Павловны (остальные умерли во младенчестве или в юном возрасте) – великая княгиня Екатерина Михайловна, герцогиня Мекленбург-Стрелицкая, в это время жившая вместе с матерью на разных половинах дворца: в Петербурге, Ораниенбауме и на Каменном острове⁵⁷¹, по воспоминаниям Победоносцевой, являлась «немкой»⁵⁷². Это выражалось в том, что она очень плохо говорила по-русски, однако, несмотря на это «считала долгом, если русский человек живет в Москве и имеет должность городского головы, говорить с ним обязательно по-русски»⁵⁷³.

Такая двойственность в личных проявлениях национальной идентичности и самопрезентации в период царствования Александра II не имела принципиального значения, хотя и, как видно из вышесказанного, воспринималась с некоторым осуждением. Придворные отмечали, что Александр II положительно относился к пруссакам⁵⁷⁴. Очевидно, именно поэтому великая княгиня Елена Павловна вполне успешно сочетала в себе как «русскость», так и «немецкость», выражавшуюся в воспитании дочери и общении с офицерами прусской армии⁵⁷⁵. Тем не менее, именно Елена Павловна считала своим долгом быть гостеприимной к русским воинам, стоявшим лагерем в Ораниенбауме и так же часто приглашала их на обеды⁵⁷⁶.

⁵⁶⁹ Воспоминания Е.А. Победоносцевой, записанные с ее слов З.А. Зарудной // РГИА.Ф.1574. Оп. 1. Д.29.

⁵⁷⁰ РГИА.Ф.1574. Д.29. Оп.1. Л. 31.

⁵⁷¹ РГИА.Ф.1574. Д.29. Оп.1. Л. 35.

⁵⁷² РГИА.Ф.1574. Д.29. Оп.1. Л. 39.

⁵⁷³ РГИА.Ф.1574. Д.29. Оп.1. Л. 39.

⁵⁷⁴ РГИА.Ф.1574. Д.29. Оп.1. Л. 30.

⁵⁷⁵ Там же. Л. 40.

⁵⁷⁶ Там же. Л. 39 – 40.

Занимаясь благотворительностью и решая некоторые вопросы, великая княгиня осознавала такие понятия, как патриотизм в привязке к новой родине. Одним из таких примеров может послужить ее письмо великому князю Константину Константиновичу, в котором Елена Павловна просила разрешить офицеру Романовскому жениться на крестьянке, считая, что великий князь, будучи членом династии и патриотом, «должен понять, что русская крестьянка может быть таких утонченных понятий и чувств, что военному обществу совсем не стыдно принять к себе такой новый член» и что «потому великий князь должен разрешить ему жениться на крестьянке»⁵⁷⁷.

Подобная двойственность и умение сочетать в своем поведении и репрезентации своего образа принадлежность к двум странам были необходимы для женщин правящих династий. Это было очень важно и в тех случаях, когда русские великие княжны выходили замуж за иностранных принцев. Несмотря на то, что они, в отличие от европейских принцесс, имели исключительное право на сохранение православного вероисповедания и своего имени, связанное с более высоким статусом династии Романовых, эта же исключительность принадлежности к императорскому дому налагала определенные отпечатки на процесс их социокультурной ассимиляции, со временем лишь усложнявшийся. Одним из первых примеров изучаемого нами периода может послужить великая княгиня Анна Павловна, ставшая королевой Нидерландов. Анна Павловна, также оставшаяся православной, не меняла имени, и в Нидерландах ее называли «Русская Анна»⁵⁷⁸. Большое внимание она уделяла благотворительности, изучению языков новой страны и истории связей России и Нидерландов. Нидерландцы считали ее в большей степени славянкой.

Похожим примером является и поведение представительницы следующего поколения династии – великой княжны Ольги Константиновны – королевы эллинов. По воспоминаниям современников несмотря на то, что она сделала для Греции, Россия была для Ольги важнее. Во второй половине XIX в. греки все еще

⁵⁷⁷ Цит. по: РГИА.Ф.1574. Д.29. Оп.1. Л. 128.

⁵⁷⁸ Anna Pawlowna // Resources Huygens ING. Nederlandse Geschiedenis: [Электронный ресурс]: URL: <http://resources.huygens.knaw.nl/vrouwenlexicon/lemmata/data/AnnaPaulowna> (дата обращения: 03.10.2018).

были охвачены идеей Великой Греции, мечтами о возвращении Константинополя. Но в то же время при дворе сталкивались панславистские и панэллинские тенденции. Когда, по воспоминаниям дипломата Ю.Я. Соколова, один из придворных спросил королеву: «Когда же, наконец, греческий флаг (греки украшают флагами свои церкви) будет развеваться над бывшим Византийским собором?» Королева ответила одним словом: «Пота» («Никогда»)⁵⁷⁹.

Королева Ольга Константиновна, воспитанная своим отцом – генерал-адмиралом великим князем Константином Николаевичем – питала большой интерес к жизни русского флота. С юности она состояла шефом 12-го и 2-го флотских экипажей, а также шефом крейсера «Адмирал Макаров»⁵⁸⁰. Современники королевы отмечал ее особенную любовь к русским морякам и флоту в целом. Так, известно, что по ее инициативе в России появился памятник морякам, погибшим во время Русско-японской войны⁵⁸¹.

Большую часть своего времени Ольга Константиновна посвящала русской эскадре. В Морском министерстве и Главном морском штабе часто рассматривались ее ходатайства, касающиеся жизни русских моряков. Просьб королевы было достаточно много, за что Ольгу прозвали «августейшая нищая»⁵⁸². В 1902 г. она основала в Пирее госпиталь для русских моряков, – обязательным условием для персонала госпиталя было владение русским языком⁵⁸³. Сама Ольга Константиновна писала о встречах с русскими моряками так: «После таких посещений у меня на душе так тепло и хорошо! И все комнаты наполнены русским духом, пахнет сапогами и русским сукном; когда они стоят вокруг меня, на сердце становится радостно!»⁵⁸⁴. Все русские военные суда, заходящие в Грецию, королева Ольга встречала сама, стоя первой у причала, также она имела традицию целовать палубу корабля. По большей части, из-за любви к русскому флоту многие греки обвиняли королеву в симпатии к идеологии панславизма.

⁵⁷⁹ Цит. по: Соловьев Ю.Я. Указ. соч. С. 120.

⁵⁸⁰ Гаршин М.Ю. Королева эллинов Ольга Константиновна. Прага: Русская морская зарубежная библиотека, 1937. № 44. С.6.

⁵⁸¹ Там же.

⁵⁸² Цит. по: Гаршин М.Ю. Королева эллинов Ольга Константиновна. С. 36.

⁵⁸³ Соколовская О.В. Указ. соч. С. 154.

⁵⁸⁴ Цит. по: Соколовская О.В. Указ. соч. С. 159.

За время правления Георга и Ольги связи между российской и греческой династиями закрепились еще тремя свадьбами: две их дочери вышли замуж за великих князей – Александра Георгиевна за Павла Александровича и Мария Георгиевна за Георгия Михайловича. Один из сыновей – Николай был женат на великой княжне Елене Владимировне. И хотя греческие королевны и великие княжны не играли роли в политике, сам по себе факт сильного укрепления родственных связей значил для обеих стран очень много. Очевидно и то, что для Ольги Константиновны, в силу ее патриотизма, русское направление для междинастических браков было в приоритете.

В этот же период времени ровесница Ольги Константиновны – ее двоюродная сестра – великая княжна Мария Александровна, дочь императора Александра II, вступила в брак с британским принцем, и этот союз также стал продолжением изменения междинастической политики при Александре II. Несмотря на статус невесты, в Великобритании и в семейной жизни ее ожидали многочисленные трудности. Ее образ в иностранной прессе начала XX в. был не самым популярным. Англичане полагали, что Мария Александровна никогда не считала себя англичанкой, оставаясь для них прежде всего русской⁵⁸⁵. Старшая дочь великой княгини – королева Румынии Мария – вспоминала, что ее мать очень любила свою родину, и никогда не была по-настоящему счастлива в Британии, несмотря на большое количество хороших друзей среди англичан⁵⁸⁶. Королева Мария в своих воспоминаниях также высказала интересную мысль, касающуюся института династического брака в целом. Большой проблемой междинастических браков и, по ее словам ««экспортированных», точнее «импортированных» принцесс»⁵⁸⁷ она считала непонимание, которое рождалось между детьми и матерями, поскольку дети, как принцы и принцессы, становились патриотами своей страны и не могли понять, как их матери могут любить другую страну⁵⁸⁸. Кроме того, она считала, что на ее мать особое влияние оказывало православие, заставляя быть

⁵⁸⁵ Rappaport H. Op. cit. P. 169.

⁵⁸⁶ Queen Marie of Romania. Op. cit.

⁵⁸⁷ Queen Marie of Romania. Op. cit.

⁵⁸⁸ Там же.

строгой по отношению к самой себе. Королева вспоминала, что, независимо от того, в каком доме они жили, рядом всегда строилась небольшая православная часовня, а при Марии Александровне всегда находились русский священник и два певца, которые следовали за ней везде, и именно церковь была тем, что не давало ей утратить связь с Россией⁵⁸⁹.

Воспитание детей в англиканстве Марией Александровной также воспринималось негативно. Королева Мария считала, что для ее матери невозможность воспитать детей в православии стала, своего рода, трагедией. Иногда она брала их на богослужения в свои православные часовни, однако, дети были поражены чуждыми им ритуалами. По словам румынской королевы, их завораживало убранство русских церквей, в особенности, иконы и двери, которые закрывали алтарь, а также русские песнопения, которые она называла «замогильными и волнующими». Русский язык остался для нее языком песнопений, а Россия – страной громких басовых голосов⁵⁹⁰.

Великая княгиня Ольга Николаевна, королева Вюртемберга, как и остальные представительницы дома Романовых за границей, испытывала определенный дискомфорт из-за пребывания за границей. Но, будучи очень религиозной, она имела в Штутгарте собственную русскую церковь, куда могли приходить молиться и те русские, которые находились в Штутгарте, и собственного русского духовника⁵⁹¹.

Сложность при изменении национальной самоидентификации, как очевидно из примеров, приведенных выше, являлась, своего рода, отличительной чертой исходящих браков русских великих княжон. Поскольку в связи со статусом Российского императорского дома, который был выше большинства многих правящих домов, при вступлении в брак с представителем дома Романовых, существовали определенные правила, касающиеся религии и проведения брачного церемониала, а также воспитания детей, великим княжнам было сложно принять новые правила, диктующие поведение в новой стране. Великие княгини – иностранки

⁵⁸⁹ Queen Marie of Romania. Op. cit.

⁵⁹⁰ Там же.

⁵⁹¹ Духовская В.Ф. Из моих воспоминаний. М.: Захаров, 2019. С. 22.

чаще всего проходили более мягкую культурную ассимиляцию, тогда как русскими великими княжнами зачастую всё воспринималось более враждебно. Даже в случае Ольги Константиновны, попавшей в православную страну, панславистская ориентация не была сменена панэллинской.

В эпоху Александра II отмечается некая двойственность образа правящего императора. Одновременно он поддерживает победившую во франко-прусской войне Пруссию, объединившую всю Германию, в чем не последнюю роль играют родственные чувства к прусской правящей династии⁵⁹². По прошествии нескольких лет, вступая в русско-турецкую войну с целью освобождения славян, Александр не оправдывает ожидания панславистов и славянофилов, выступая не как народный царь, но как монарх-герой⁵⁹³. Именно в этот период времени династия Романовых становится более открытой, в том числе, в прессе, не в последнюю очередь для того, чтобы показать народным массам участие в русско-турецкой войне старших представителей дома Романовых. С этого момента можно говорить об ослаблении официальных ограничений в печати в отношении тиражирования информации о представителях дома Романовых⁵⁹⁴. Однако, одновременно с войной за освобождение славянства, Александр II продолжал придерживаться дружественных отношений с германским императором, что в некоторых кругах воспринималось, как предательство⁵⁹⁵.

В этот же период назревания негативного отношения к Германии и лояльности Александра II к немцам, перед нами предстает последний пример образа русской великой княжны, сложившегося за границей – племянницы Александра II Анастасии Михайловны, в замужестве герцогини Мекленбург-Шверинской. Сама великая княгиня после смерти мужа жила во Франции, при этом Первая мировая война разлучила ее с одной из дочерей (прусской кронпринцессой) и сыном. По правилам династического этикета, Анастасия Михайловна должна была поддерживать Германию в войне против России, однако, она вышла замуж не по своему

⁵⁹² Уортман Р.С. «Сценарии власти...». Т.2. С. 186.

⁵⁹³ Там же. С. 195.

⁵⁹⁴ Уортман Р.С. «Сценарии власти...». Т.2. С. 203.

⁵⁹⁵ Там же. С. 209, 213.

желанию и осталась предана Родине. Великая княгиня часто позволяла себе негативные отзывы о кайзере и Германии. Кроме того, путешествуя, она никогда не посещала немецкое посольство, однако, часто бывала в российском. Но, с другой стороны, отмечается, что ее в этот период времени преследовала французская секретная служба *Sûreté nationale*⁵⁹⁶. Таким образом, жизнь Анастасии Михайловны оказалась важным примером русской великой княжны – немецкой герцогини в период Первой мировой войны, и именно она иллюстрирует ту сложность, с которой представительнице дома Романовых приходилось балансировать между двумя враждующими державами в условиях разрушения прежнего союза, во время которого решалась её судьба. Разумеется, здесь, как и в других случаях немаловажна и роль конкретной личности в истории.

Следующим этапом в формировании образа монарха и династии в целом стало царствование Александра III. Р.С. Уортман отмечает, что этому способствовало убийство Александра II, которое «разрушило веру в то, что монархия, основанная на западной культуре и петровской государственной машине, способна сохранить самодержавную форму власти»⁵⁹⁷. Сам Александр II, по мнению исследователя, продолжал линию своего отца. Более ориентируясь на облик европейского монарха⁵⁹⁸. Именно на период правления Александра III приходится новый этап осмысления русскости, выразившейся во внедрении новых визуальных практик и обосновании проведения реформ⁵⁹⁹. Александр III расширил область русскости, сделал ее теперь уже не только частью «придворного военного парада», как при Николае I, но ввел в моду в более широких масштабах, а также внедрил элементы русского костюма в армию в ходе кампании по изменению военной формы⁶⁰⁰. Александр III напрямую связан и с изменением курса междинастической политики. Неслучайно, именно в период его царствования возникает новое направление в междинастических браках и династической дружбе – это балканские государства, не так давно освобожденные от власти Османской империи. Александр III не

⁵⁹⁶ Вульф Д. Указ. соч.

⁵⁹⁷ Цит. по: Уортман Р.С. «Официальная народность»...

⁵⁹⁸ Там же.

⁵⁹⁹ Лескинен М.В. «Слава Богу, мы русские!». // Практики и интерпретации. 2019. Т. 4(2). С. 56.

⁶⁰⁰ Там же. С. 58.

только объявляет себя другом этим государств и их правителей, но и вводит представителей династий этих стран в общеевропейскую династическую семью, своим расположением подчеркивая их равенство со всеми остальными, а разрешением на брак с великими князьями как бы подавая пример другим династиям. Самыми важными факторами здесь становятся как подчеркивание важности исторических уз славянства и роли России, как покровительницы, так и конфессиональный фактор.

Современные авторы отмечают не только политическое влияние супруги императора Александра III – Марии Федоровны⁶⁰¹, но и удачное встраивание датской принцессы в социокультурные рамки и тенденции Российской империи и самой династии Романовых. К примеру, Е.В. Пчелов подчеркивает символическое значение принятия датской принцессой имени и отчества «Мария Федоровна», что отсылало и к имени матери ее супруга, и к супруге Павла I, прославившейся делами благотворительности, которая станет одной из главных сфер деятельности и супруги Александра III. Кроме того, именно союз Александра III и Марии Федоровны ассоциируется как с созданием Русского музея, так и с открытием для всего мира ювелирной фирмы Фаберже⁶⁰².

Расширение этого направления, а также изменение образа русского императора пришлось уже на эпоху правления Николая II.

Безусловно, самыми яркими образами императорской семьи, представление о которых в начале XX в. варьировалось от обожествляющего до совершенно негативного, были образы императора Николая II и императрицы Александры Фёдоровны. На эти образы, либо остававшиеся в пределах двора, либо выходившие в народные массы, влияли как мнения придворных кругов и родственников, так и различные события, способствовавшие формированию мнений. Конец XIX – начало XX вв. для династии Романовых было временем перемен – в этот период заключались новые политические и династические союзы, была сформирована, сво-

⁶⁰¹ Схиммельпенник ван дер Ойе Д. Указ. соч. С. 253.

⁶⁰² Пчелов Е.В. Александр III и Мария Фёдоровна: русско-датский брак в истории культуры // *Royals*. № 3, 2017. С. 66 – 71.

его рода, великокняжеская оппозиция и, в конце концов, Россия вступила в Первую мировую войну, а затем в период революций и Гражданской войны.

К началу Первой мировой войны супругами Романовых были четыре представительницы германских династий, а именно: Гессен-Дармштадта (императрица Александра Фёдоровна и её сестра – великая княгиня Елизавета Фёдоровна), Мекленбург-Шверина (великая княгиня Мария Павловна-старшая) и Саксен-Альтенбурга (великая княгиня Елизавета Маврикиевна). Не только императрица, но и другие бывшие представительницы немецких домов оказывались объектами пристального внимания двора и общества именно в связи с их происхождением, национальностью. Эта ситуация дополнительно провоцировала их собственную рефлексию о своей национальности.

В настоящее время, как и в предшествующие периоды, в литературе и источниках активно анализируется образ императрицы Александры Фёдоровны⁶⁰³ – жены Николая II, в особенности, во время Первой мировой войны и революции. Однако не только она играла важную роль в трансляции и в трансформации образа императорской фамилии. По сути, из трех оставшихся из вышеназванных персоналий, этнически и по своему происхождению связанных с Германией, две играли довольно заметные роли, как в политической, так и в общественной жизни Российской империи – это великие княгини Мария Павловна-старшая и Елизавета Фёдоровна. Отложив, по мере возможности, вопросы об их деятельности, в том числе и политической, сосредоточимся на образе, который сложился вокруг них накануне и во время Первой мировой войны и революции, поскольку в критической ситуации именно личности бывших немецких принцесс становились предметом обсуждения как в придворных кругах, так и в народе. Образ немецкой принцессы при императорском дворе складывался не только в воспоминаниях приближенных и других подданных империи, но и, в некотором роде, в самосознании и попытках самоидентификации самих великих княгинь – и некоторые источники личного происхождения это подтверждают.

⁶⁰³ Колоницкий Б.И. Слухи об императрице Александре Федоровне... С. 362 – 378.

Далеко не все великие княгини сразу же принимали православие, а некоторые и не принимали его вовсе. И хотя супругам великих князей – в отличие от цесаревен – необязательно было переходить в православную веру, в случае отказа от перехода, Романовы относились к ним по-другому, что отражается в дневниках, письмах и мемуарах, хотя этот момент был чаще всего оговорен в их брачных договорах. Такие прецеденты и порождали обсуждения, слухи, которые формировали негативные образы как внутри императорской семьи, так и в придворных кругах.

Такие случаи в XIX – начале XX вв. были редкими, и всего две великие княгини остались лютеранками. Сам по себе брак требовал приспособленности к ситуации, переход в православие дополнял те изменения, которые происходили в жизни великих княгинь. Не все они так легко отбрасывали свою культурную и национальную идентичность, принимая новые правила двора, поскольку во второй половине XIX в. отмечается более высокая степень женской самостоятельности. Многое зависело также и от психологического фактора.

Учитывая тот факт, что политическая ситуация в это время часто менялась, вполне ожидаемыми становились и политические действия некоторых из великих княгинь. Для неполитизированных особ было достаточно других – внешних – проявлений, своего рода, несогласия с какими-либо правилами.

В период правления императора Александра III на место традиционного союза с Германией пришел другой – союз с Францией и Великобританией. Многие из великих княгинь и (в эпоху царствования Николая II) императрица, происходившие из немецких княжеств, стали, своего рода, заложницами обстоятельств, созданных внешней политикой Александра III. Традиция заключать браки с представителями немецких домов постепенно ушла в прошлое, Россия включилась в новый политический союз, а старшие великие княгини оставались представительницами того поколения, которое относилось к прошлому союзу.

В официальной печати конца XIX в., связанной, в основном, с бракосочетаниями Романовых, при упоминании иностранного происхождения невесты находились способы объяснения ее близости к российскому императорскому дому.

Одним из самых ярких примеров является очерк, написанный в 1894 г. в ознаменование бракосочетания императора Николая II. «Царственная супруга государя императора ея великогерцогское высочество принцесса Алиса Гессенская ныне императрица Всероссийская Мать русских людей и дочь Великой Вселенской Православной Церкви принадлежит к весьма знаменитому и славному в Европе, Гессенскому Великогерцогскому дому»⁶⁰⁴.

Упомянуто о том, что великая княгиня Елизавета Федоровна является родной сестрой императрицы, и Александра Федоровна не чужда России, однако, не только поэтому, но и потому, что покойная императрица Мария Александровна, бабка нашего ныне благополучно царствующего императора, также принадлежала к Гессенскому дому⁶⁰⁵.

Интересно, что в очерке написано и о системе престолонаследия: «Что было бы с нашим, теперь великим, славным и могущественным государством, если бы в нем не было родового порядка престолонаследия? Какие бы печальные плоды междоусобий и политических неурядиц пришлось бы испытать русскому народу, если бы царская власть не передавалась наследственно»⁶⁰⁶.

Данный очерк был допущен к печати цензурой. Несмотря на то, что здесь указывается на иностранное происхождение невесты, еще большее внимание обращается авторами на близость к императорскому дому и, как следствие, на систему престолонаследия и необходимость равнородных браков.

Во время Первой мировой войны происходит формирование нового образа врага. Германофобия в России довольно продолжительное время использовалась противниками императорского дома для его же дискредитации, а немецкое происхождение императрицы и великих княгинь упрощало эту задачу. Тот факт, что большая война велась именно против Германии, помогал оппозиционным кругам

⁶⁰⁴ Цит. по: День бракосочетания его императорского величества государя императора Николая Александровича с ее великогерцогским высочеством принцессою Алисою Гессенскою, нареченною во св. миропомазании ее императорским величеством великою княжною Александрою Федоровною 14-го ноября 1894 года. СПб.: Кн. маг. «Народная польза», 1894. С. 12.

⁶⁰⁵ Там же.

⁶⁰⁶ Цит. по: День бракосочетания его императорского величества государя императора Николая Александровича с ее великогерцогским высочеством принцессою Алисою Гессенскою, нареченною во св. миропомазании ее императорским величеством великою княжною Александрою Федоровною 14-го ноября 1894 года. С. 13 – 14.

в распространении негативных образов той или иной представительницы дома Романовых. даже некоторые члены дома Романовых считали, что немецкое влияние в их семье довольно ощутимо. Особенно стоит отметить позицию великого князя Николая Михайловича. Будучи историком, он активно занимался изучением многих тайн дома Романовых, а кроме того, был известным в Европе франкофилом и республиканцем. Он писал о том, что делился своими опасениями с вдовствующей императрицей Марией Федоровной на предмет разных родственных немецких влияний, которые, как он предполагал, только увеличатся при продолжении войны и дойдут до максимума в последний период перед её окончанием. В этот период им был сделан уже упомянутый график немецких влияний при дворе⁶⁰⁷, которые, по его мнению, имели большое влияние на императрицу, и открыто говорил о том, что императрица считает себя немкой. Также он полагал, что она была против войны и именно из-за своих родственных связей старалась сохранить мир до последнего⁶⁰⁸.

Показательным является и другой случай, приведенный в воспоминаниях М.Э. Клейнмихель. Когда графиня уже после революции и Гражданской войны спросила у великой княгини Елизаветы Маврикиевны (урожденной принцессы Саксен-Альтенбургской, до конца жизни остававшейся лютеранкой), «почему, кроме Гавриила, всегда к ней нежно относившегося, все ее остальные сыновья под предлогом, что она немка, скверно с ней обращались. «Каким образом ни вы, ни великий князь не могли сдержать политические безобразия ваших сыновей – так как убеждением я это назвать не могу!» – Что делать, – возразила она. – Мы оба были бессильны, это было такое поветрие»⁶⁰⁹.

С течением времени негативный образ, связанный с «немецкостью» великих княгинь и особенно императрицы распространился все дальше, транслируясь, даже в отдаленные от столицы сельские местности⁶¹⁰. Чем ближе Россия подхо-

⁶⁰⁷ Записки Н.М. Романова // Красный архив. 1931. Т. 4 – 5. С. 140 – 183; № 6. С. 166.

⁶⁰⁸ Там же.

⁶⁰⁹ Цит. по: Осин В. Указ. соч. С. 179.

⁶¹⁰ Колоницкий Б.И. «Трагическая эротика»... С. 298.

дила к революции, тем сильнее становились обвинения императрицы, а слухи были более абсурдными.

Стоит учесть, что некоторые из великих княгинь действительно отличались «немецкостью», которую давно, ещё задолго до Первой мировой войны, замечали и родственники. В особенности это касается Марии Павловны-старшей. Первым пунктом неприятия её, как в самой императорской фамилии, так и, частично, в придворных кругах, стал момент с выбором религии – Мария Павловна, урожденная Мекленбург-Шверинская принцесса, отказалась перейти в православную веру, оставшись лютеранкой почти до конца жизни своего мужа⁶¹¹.

О религиозных взглядах Марии Павловны-старшей и внешних проявлениях подчеркнутой «немецкости» неоднократно высказывались родственники, приближенные и государственные деятели. Так Александр III в письме к цесаревичу Николаю Александровичу, описывая переход в православие великой княгини Елизаветы Фёдоровны, отмечал, что это было важное для всей династии событие, однако, на церемонии не присутствовали великие княгини Мария Павловна и Елизавета Маврикиевна, и император объяснил это тем, что они оставались «истыми лютеранками», из-за чего их мужья явно расстроены⁶¹². В письме императора явно прослеживается довольно неодобрительное отношение к данным персонам, не пожелавшим принять православие, что, разумеется, не осталось без последствий для отношения к ним при дворе.

Некоторые великие княгини обвинялись в непонимании русских обычаев, но именно Мария Павловна долгое время откровенно считалась «агентом Бисмарка»⁶¹³.

Из-за своей матери – великой княгини Марии Павловны-старшей и ее немецкого происхождения⁶¹⁴ и лютеранского вероисповедания⁶¹⁵ великие князья Кирилл, Борис и Андрей Владимировичи также не пользовались популярностью.

⁶¹¹ Высочайший манифест // Правительственный вестник. 13 (26) апреля 1908. № 84. С. 1.

⁶¹² Александр III. Письмо Цесаревичу Николаю Александровичу, 6 апреля 1891 г. Гатчина // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв.: Альманах. Т. IX. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1999. С. 232 – 233.

⁶¹³ Цит. по: Тютчева А.Ф. Указ. соч. С. 341.

⁶¹⁴ Цит. по: Тютчева А.Ф. Указ. соч. С. 341.

⁶¹⁵ Сташков Г.В. Августейший бунт. Дом Романовых накануне революции. СПб.: БХВ-Петербург, 2013. С. 177.

Лютеранство Марии Павловны сыграло свою роль в придворных политических интригах ещё не один раз – так её отказ в самом начале принять православие послужил в дальнейшем поводом для дискуссий о месте линии Владимировичей в наследовании престола в 1910-х гг. Об этом очень подробно и эмоционально высказывался в своем дневнике лидер партии «Русский народный союз имени Михаила Архангела», правый консерватор, монархист В.М. Пуришкевич. Он вспоминал о визите к великим князьям Владимировичам (к которым относился резко отрицательно) и беседе с ними на тему престолонаследия. Стоит отметить, что Марию Павловну Пуришкевич называл «закоренелой немкой и германофилкой», а Владимировичей подозревал в том, что они не только вредят войскам на фронте, но и пытаются навредить императору⁶¹⁶.

Интересно, что В.М. Пуришкевич высказывает совершенно определенные предположения о том, что великая княгиня, будучи урожденной немкой, имеет большое влияние на своих сыновей, находящихся на фронте на высоких должностях – и их действия, согласованные с интересами матери, наносят ущерб русской армии, делая победу менее возможной. далее он указывает и на иную сторону интересов великой княгини, которая, по сути, для неё была приоритетной.

Слухи о том, что великая княгиня Мария Павловна – амбициозная женщина с твердым характером – мечтала видеть одного из своих сыновей на российском престоле, были небезосновательными. При этом в придворных кругах отлично осознавали возможную перспективу этого, поскольку, будучи сыновьями третьего (следующего после Александра III) сына Александра II, великие князья Кирилл, Борис и Андрей становились следующими в очереди на престол после самого Николая II, его сына Алексея, больного гемофилией и великого князя Михаила Александровича, заключившего мorganатический брак (без перспективы наследования титула его детьми).

Последняя часть цитаты из дневника В.М. Пуришкевича, касающаяся вопроса Владимировичей о престолонаследии, более чем показательна: «Щеглови-

⁶¹⁶ Пуришкевич В.М. Дневник. 26 ноября 1916 г. // Документы XX века: [Электронный ресурс]: URL: <http://doc20vek.ru/node/1436> (дата обращения: 20.03.2019).

тов <...> разъяснил великому князю, что прав у них на престолонаследие нет вследствие того, что великая княгиня Мария Павловна, мать их, осталась и после брака своего лютеранкой», а вскоре выяснилось, что Мария Павловна перешла в православие⁶¹⁷.

Пуришкевич, очень эмоционально описывающий и характеризующий всю ветвь Владимировичей, показывает всё свое (как правого консерватора) возмущение политическими стремлениями Марии Павловны. Отмечая конкретные законы, указывая не только на абстрактную немецкость, но и на попираание норм, он выступает ярким сторонником закона. Возможно, возмущает его более даже не национальность великой княгини, но её политические амбиции, и уже именно её немецкость становится приложением к этому. Пуришкевич в таком случае видится большим государственным человеком, чем сами Романовы, готовые нарушить закон ради политических амбиций, и, возможно, что инославие и происхождение Марии Павловны в данном случае действительно становятся лишь приложением, способным усилить и подчеркнуть её негативный образ, который легко создавался именно во время войны с Германией.

Марию Павловну и её детей не любили и приближенные, и сами Романовы. Великий князь Николай Михайлович, ярый противник великой княгини и немецких влияний при дворе в одном из своих писем Николаю II в 1912 г. отмечал, что от морганатического брака Михаила Александровича могут появиться нежелательные последствия. По его мнению, поскольку великий князь Кирилл Владимирович был женат на двоюродной сестре, он потерял права на престол, и возможным наследником становился Борис Владимирович – следующий по старшинству, что представлялось Николаю Михайловичу «в династическом смысле угнетающим»⁶¹⁸.

Обвинения в шпионаже в пользу Германии не помешали Марии Павловне заниматься активной благотворительной деятельностью, направленной на помощь

⁶¹⁷ Цит. по: Пуришкевич В.М. Дневник. 26 ноября 1916 г. // Документы XX века: [Электронный ресурс]: URL: <http://doc20vek.ru/node/1436> (дата обращения: 20.03.2019).

⁶¹⁸ Николай Михайлович, вел. кн. Письмо Императору Николаю II, 16 ноября 1912 г. // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв.: Альманах. Т. IX. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1999. С. 356.

русским солдатам и офицерам⁶¹⁹. Будучи очень активной в возрасте 60 лет, великая княгиня совершала множество поездок, в том числе побывала в окопах в Варшаве, посещала фронт в своем санитарном поезде №1. За свою деятельность она получила Георгиевскую медаль 1 степени на ленте⁶²⁰. Она участвовала во всех мероприятиях, игнорируемых императрицей Александрой Фёдоровной, которая все чаще отказывалась выходить в свет. Комментируя происходящее на фронте и при дворе, уже Мария Павловна называла императрицу немецкой шпионкой. При этом очевидно, что она сама была осведомлена о том, какие слухи циркулировали вокруг неё самой.

Во время Февральской революции Мария Павловна-старшая, хотя и была арестована, но вовсе не по обвинению в шпионаже в пользу Германии, война с которой на тот момент ещё шла. Новые власти считали, что она состояла в заговоре по восстановлению монархии, о чем было написано в перехваченном у неё письме к сыну – великому князю Борису Владимировичу:

«Я посылаю это письмо через верные руки этого хорошего и верного, старого генерала. Мы, естественно, должны надеяться, что Н[иколай] Н[иколаевич] возьмет все в свои руки, так как после Миши все испорчено. Наши все надежды на возможное будущее остаются с ним»⁶²¹.

Однако вне придворных кругов упоминаний о том, что Марию Павловну считали немецкой шпионкой, практически нет.

Еще более контрастно по сравнению с Марией Павловной выглядит образ великой княгини Елизаветы Фёдоровны. Мария Павловна стала православной только для того, чтобы обеспечить линии Владимировичей право на наследование трона. Елизавета Фёдоровна – из личных побуждений, однако, несмотря на тесную связь Елизаветы Фёдоровны с православной церковью и обширную благотворительную деятельность, она также подвергалась нападкам и обвинениям в шпионаже в пользу Германии. Источники слухов здесь были совсем другими. Если Марию Павловну германофилкой считали практически исключительно в при-

⁶¹⁹ Склад во дворце Е.И.В. великой княгини Марии Павловны // Столица и усадьба. 1914. № 30. С.11.

⁶²⁰ Колоницкий Б.И. «Трагическая эротика»... С. 281.

⁶²¹ Цит. по: Мельгунов С.П. Указ. соч. С. 111-112.

дворных кругах, ещё с тех времен, когда союз с Германией имел место, то образ Елизаветы Фёдоровны, несмотря на обширную благотворительную деятельность, претерпел изменения только к середине Первой мировой войны.

Начиная с 1915 г., слухи, циркулировавшие вокруг императрицы Александры Фёдоровны, очевидно, стали распространяться и на её сестру, что в народных массах выглядело вполне закономерно – обе они были кузинами кайзера Вильгельма II и сестрами Гессен-Дармштадтского герцога Эрнста Людвига.

Причиной негативных слухов и прецедентов, касавшихся Елизаветы Фёдоровны, была, как ни странно, её благотворительная деятельность. Ещё задолго до начала Первой мировой войны она активно занималась благотворительностью, и слухи о великой княгине, как о большой благодетельнице, распространились по России. На ярмарки, которые она организовывала, часто приходили крестьяне из различных губерний, и их главным желанием была именно встреча с Елизаветой Фёдоровной⁶²². Императрицу Александру Фёдоровну во время войны обвиняли в том, что она «германская шпионка». То же самое говорили и о Елизавете Фёдоровне, воспользовавшись тем, что она, как христианка, навещала в госпиталях не только русских воинов, но и немецких раненных военнопленных. Лгали людям, что «она-де дает немцам деньги, а русским – только иконки»⁶²³. Одним из первых показательных случаев является инцидент, который произошел с великой княгиней во время возвращения в Москву с похорон великого князя Константина Константиновича (поэта К.Р.), который умер в июне 1915 г. Возле обители (на Большой Ордынке) её настигла толпа недовольных – в машину полетели камни, люди при этом плевались и кричали.

Проживавшая с 1909 г. в Марфо-Мариинской обители, великая княгиня редко выходила в свет, занимаясь благотворительностью. Тем не менее, это не мешало распространению слухов. Напротив, и об этом следует сказать подробнее, закрытость её образа жизни порождала эти слухи.

⁶²² Клейнмихель В., Клейнмихель Е. В тени царской короны. Симферополь: Бизнес-информ, 2013. С. 189 – 190.

⁶²³ Цит. по: Протоиерей Михаил Ходанов. Преподобномученица Елизавета Фёдоровна Романова. Попытка неформального жизнеописания // Журнал «Переправа»: [Электронный ресурс]: URL: <http://pereprava.org/jurnal-pereprava-article/1803-prepodobnomuchenica-elizaveta-feodorovna-romanova-prodolzhenie.html> (дата обращения: 20.03.2019).

Личность самой великой княгини была незаурядной – потеряв в 1905 г. мужа – великого князя Сергея Александровича, убитого бомбой террориста Ивана Каляева, Елизавета Фёдоровна продала всё имущество, а на вырученные средства построила Марфо-Мариинскую обитель милосердия, в последующие годы жизни посвятив себя благотворительности. Она редко присутствовала на придворных мероприятиях, а в последние годы вступила в конфликт со своей сестрой – императрицей Александрой Фёдоровной из-за деятельности Г.Е. Распутина. Во время Первой мировой войны Елизавета Фёдоровна патронировала множество благотворительных организаций патриотической или религиозной направленности. Одним из таких стало общежитие Её императорского высочества великой княгини Елизаветы Фёдоровны для юных добровольцев в Москве. Это общежитие было основано специально для детей, которые участвовали в боевых действиях на фронте⁶²⁴.

Ещё до того, как стать настоятельницей обители, Елизавета Фёдоровна слыла известной благотворительницей, однако, разумеется, после её ухода в обитель образ великой княгини претерпел изменения. Связано это с тем, что обитель в своей закрытости почти равнозначна императорскому двору. В народном сознании, таким образом, личность великой княгини обростала мистическими слухами и догадками, а в острый критический момент, каковым можно считать Первую мировую войну, любое действие, как-то помощь немецким и австрийским военнопленным, могло быть воспринято как измена.

Большую роль играл и тот факт, что великая княгиня была тесно связана с религией, обитель, таким образом, являла собой отдельный, закрытый мир, а её основательница получала два совершенно противоположных образа от «белого ангела» до «немецкой шпионки». Такие характеристики, впрочем, в подобных случаях характерны. Стоит вспомнить Г.Е. Распутина, который в одних слухах назывался святым, в других предстал едва ли не демоном. Также показательным на этом фоне становится и образ современника Елизаветы Фёдоровны – о.

⁶²⁴ Об отпуске пособия на содержание общежития для юных добровольцев в Москве, учрежденного вел. кн. Елизаветой Фёдоровной // РГИА. Ф. 1276. Оп.12. Д. 1220. Л. 2 – 4.

Иоанна Кронштадтского, который частью общества почитался святым, частью — шарлатаном и актером. В частности, считается, что его образ использовал Н.С. Лесков в повести «Полунощники»⁶²⁵, а после либерализации цензуры в прессе стали появляться откровенно непристойные отзывы и критика о. Иоанна⁶²⁶.

Отношение к людям с яркими и, порой, неоднозначными образами, в особенности связанными с властью или религией (что в случае Елизаветы Фёдоровны совпадало) разными группами населения было полярным — и как часть императорской семьи, и как подвижница, великая княгиня была окутана ореолом некой сакральности, и в то же время являлась частью светской власти, которой были недовольны многие круги. Эта противоречивость, равно как и сам критический период Первой мировой войны, и породили в массовом сознании дозволенность критики.

Зарождение слухов происходило стихийно. Самым популярным в народе был слух о том, что брат Елизаветы Фёдоровны Эрнст Людвиг Гессен-Дармштадтский тайно приехал в Россию для заключения сепаратного мира между Россией и Германией и скрывается в Марфо-Мариинской обители. Тогда около обители собралась толпа, кричавшая: «Немку долой! Выдавайте шпионов!»⁶²⁷. О точно таком же слухе писала София Буксгевден — фрейлина императрицы Александры Фёдоровны: «Мне самой люди, далекие от жизни при дворе, без тени юмора задавали вопрос: правда ли, что великого герцога Гессенского прячут в подвалах нашего дворца?»⁶²⁸.

Как видно, в слухах о прибытии в Россию Эрнста Людвиг Гессен-Дармштадтский либо дворец, в котором проживала Александра Фёдоровна, либо обитель, где находилась её сестра.

Роль слухов возросла во время Первой мировой в условиях цензурного ограничения печати. Об этом писали в газетах, например, в петроградском «Новом

⁶²⁵ Киценко Н. Б. Святой нашего времени. Отец Иоанн Кронштадтский и русский народ. М.: НЛЮ, 2006. С. 228.

⁶²⁶ Там же. С. 229.

⁶²⁷ Цит. по: Протоиерей Михаил Ходанов. Преподобномученица Елизавета Фёдоровна Романова. Попытка неформального жизнеописания.

⁶²⁸ Цит. по: Буксгевден С. Венценосная мученица. Жизнь и трагедия Александры Фёдоровны, императрицы Всероссийской. М.: Русский Хронографъ. С. 360.

времени»: «Утеснение и бесправность печати поставила сплетню вне конкуренции и сделала ее монополисткой общественного осведомления. Сплетне верят больше, чем газетам. Печатно говорить о многом множестве предметов нельзя, но устно врать, что хочешь и чего не хочешь, можно сколько угодно – и нет ничего удивительного в том, что все общество с несравненно большим интересом слушает грязную, неизменную, но все же свободную сплетню»⁶²⁹.

Не представляли исключения и высшие слои, обладавшие, казалось, возможностью получить достоверные сведения из официальных источников: баронесса София Буксгевден, впоследствии вспоминала о времени войны: «Слухи заменяли информацию»⁶³⁰.

Во время войны Елизавете Федоровне часто приходилось сталкиваться и с военно-политическими вопросами, например, с распределением военнопленных по госпиталям, вследствие возмущений местных жителей содержанием вражеских солдат в хороших условиях⁶³¹. Разумеется, это тут же транслировалось в массы – великая княгиня-немка, которая опекает немецких солдат, могла потерять народное доверие. В условиях войны уже далеко не все вспоминали, что активное занятие благотворительностью Елизавета Фёдоровна начала не во время войны, а гораздо раньше. Великая княгиня организовала Всероссийский комитет, который включал в себя 3000 отделений⁶³². Притом, статус её обители до революции так и не был установлен церковью конкретно⁶³³. Сама Елизавета Фёдоровна в своих письмах к императору Николаю II, разумеется, не обошла вниманием эпизод с обвинением ее в хорошем отношении к пленным: «...мои дамы стали помогать нашим, заботиться об устройстве раненых и т.д. Конечно, имея доброе сердце, они по возможности помогали и несчастным пленным, но их доброта была так дурно истолкована, и всё свалили на меня, будто бы я забочусь только о нем-

⁶²⁹ Цит. по: Колоницкий Б.И. «Трагическая эротика»... С. 22.

⁶³⁰ Там же.

⁶³¹ Письма преподобномученицы великой княгини Елизаветы Феодоровны. М.: Православное сестричество во имя преподобномученицы Елизаветы Фёдоровны, 2011. С. 235.

⁶³² Письма преподобномученицы великой княгини Елизаветы Феодоровны. С. 238.

⁶³³ Белякова Е.В., Белякова Н.А. Святая преподобномученица Елизавета Федоровна и вопрос о пути русского монашества // Церковь и время: [Электронный ресурс]: URL: <https://mospat.ru/church-and-time/184> (дата обращения: 20.03.2019).

цах...незачем и повторять эту ложь!!»⁶³⁴. Интересен и ещё один эпизод, который отмечает Б.И. Колоницкий. Слухи, циркулировавшие среди рабочих и крестьян, часто связывали с немцами и мать императора Николая II – Марию Фёдоровну несмотря на то, что по происхождению она была датской принцессой. В некоторых высказываниях ее упоминали с Елизаветой Федоровной. К примеру, в ноябре 1915 г. один из обвиняемых в оскорблении членов императорской семьи, сказал, что «Машку и Лизку нужно удавить, тогда и война будет выиграна»⁶³⁵. Стоит отметить, что оскорблениям чаще всего подвергались самые заметные и узнаваемые персоны из дома Романовых. Однако Елизавета Фёдоровна в одной связке с Марией Фёдоровной выглядит явно необычно и мало поддается логике народных домыслов, в которых она обычно фигурировала либо вместе с сестрой, либо отдельно от неё, однако, и в том, и в другом случае называлась немецкой шпионкой.

Нападки на Елизавету Фёдоровну из-за её происхождения продолжались и в 1917 г. Вскоре после Февральской революции к обители снова подошла толпа с винтовками, красными флагами и бантами, требовавшая выдать немецкую шпионку, однако, великая княгиня заявила, что это обитель, а она – всего лишь ее настоятельница⁶³⁶.

Стоит отметить, что Елизавета Фёдоровна достаточно хорошо понимала, почему могут возникнуть слухи. В 1894 г. письме к Николаю II, незадолго до его свадьбы с Александрой Фёдоровной, она интересовалась, возможно ли провести переход его невесты в православие в качестве официальной церемонии в Санкт-Петербурге. Она отмечала: «Люди такие странные, если это будет частным образом, могут подумать, от них что-то скрывают, а ведь первое впечатление остается на всю жизнь и может либо сразу сделать ее популярной, либо бросить тень»⁶³⁷. Как видно из цитируемого письма, Елизавета Фёдоровна довольно хорошо разбиралась в тонкостях формирования имиджа и понимала, какими последствиями могут обернуться те или иные действия двора или персоны.

⁶³⁴ Цит. по: Письма преподобномученицы великой княгини Елизаветы Феодоровны. С. 235.

⁶³⁵ Цит. по: Колоницкий Б.И. «Трагическая эротика» ... С. 528.

⁶³⁶ Юсупов Ф.Ф. Указ. соч. С. 170.

⁶³⁷ Цит. по: Письма преподобномученицы великой княгини Елизаветы Феодоровны. С. 148.

Таким образом, если проводить параллели между образами двух активных в политике и благотворительности великих княгинь данного периода, то можно сделать вывод о том, что характерным для образа Марии Павловны становится негативное отношение к ней именно в придворных кругах намного раньше начала Первой мировой войны – и тому способствовало внешнее проявление её «немецкости», выразившееся в отказе переходить в православие. Однако неприятие Марии Павловны в действительности могло возникнуть, в основном, из-за её политических амбиций, а «немецкость» становилась лишь поводом для отторжения и неприятия. Елизавета Фёдоровна, как персоне, окутанной ореолом религиозности и закрытости православной обители, в которой проживала, воспринималась двояко: как подвижница, занимавшаяся благотворительностью в обители и как сестра императрицы – по слухам, немецкой шпионки. Именно поэтому, будучи сестрой Александры Фёдоровны и одновременно одним из самых ярких членов императорской семьи, Елизавета Фёдоровна, рассматривавшаяся в своеобразной связке с сестрой, подвергалась осуждению народа в городском фольклоре, и нападкам во время народных волнений несмотря на то, что сестры к 1916 г. были в больших разногласиях, в том числе из-за Г.Е. Распутина.

Для обеих великих княгинь, как представительниц старшего поколения династии, характерна циркуляция слухов вокруг их персон, в том числе и благодаря создавшейся критической ситуации – Первой мировой войне и революции. Оказавшись в нехарактерной для их предшественниц ситуации – будучи представительницами немецких домов, они – каждая по-своему – постарались влиться в новую среду.

Образ императрицы Александры Фёдоровны в такие моменты как восстания, войны и революции, пожалуй, сильнее всего был связан с её иностранным происхождением. Во время Первой мировой войны увеличилось количество следственных дел, связанных с оскорблением династии. Большинство из них касались именно императорской четы, поскольку крестьянство, уставшее от войны, транслировало вину за все неудачи на фронте именно на тех, кто олицетворял власть.

Происхождение Александры Фёдоровны в эти годы позволяло проецировать вину за неудачи и на нее, как уже сказано выше, активно распространялись слухи о том, что императрица является немецкой шпионкой. Тем не менее, не всегда императрица напрямую называлась шпионкой, как-либо связанной с Германией, – зачастую она позиционировалась как своего рода причина различных негативных качеств, приписываемых Николаю II: бездействия, лени, алкоголизма, – все эти характеристики активно распространялись на фоне неудач на фронте, отсутствия правдивой информации и преобладания слухов в городской и деревенской среде. В одном из следственных дел, связанном с оскорблением членов династии, императрица упоминается косвенно: в 1915 г. в Кокчетавском уезде несколько крестьян в разговоре упомянули о том, что «орудия для войны готовить у него не было времени, так как царь торговал водкой и гулял с немками в саду»⁶³⁸ – таким образом, отсылки к национальной принадлежности императрицы в данном случае являются довольно четкими.

В последние годы существования монархии появилось множество карикатур и сатирических произведений различных жанров, высмеивавших царскую семью. Автором одного из таких циклов, посвященного обличению Романовых являлся некий Херсонский, который в 1917 г. опубликовал ряд своих произведений в издательстве «Успех».

Одним из таких произведений стала поэма «Поминание царице Сашке», в которой высмеивается образ императрицы, а также ее взаимоотношения с Г.Е. Распутиным. Одной из самых примечательных деталей в данном случае является обложка брошюры – на ней императрица Александра Фёдоровна предстает в трех образах, коннотации которых так или иначе связаны с ее немецким происхождением. Одна из иллюстраций изображает ее чистящей сапоги германскому императору с подписью «Сашка – Вильгельмова служанка», вторая рисует императрицу обменивающейся приветственными поцелуями с мужчиной в австрийской воен-

⁶³⁸ Цит. по: Коновалова Н.А. «Наш Николашка – дурачок...»: отношение сибирского крестьянства к последнему русскому императору во время Первой мировой войны (по материалам следственных дел об оскорблении царя) // Первая мировая война. Сборник документов и материалов Исторического архива Омской области. Омск: ООО «Омскбланкиздат», 2014. С. 169 – 171.

ной форме с подписью «Сашка – Карлова подружка». Вероятно, здесь имеется в виду правивший с конца 1916 г. император Австро-Венгрии Карл I. В середине Александра Фёдоровна изображена сидящей на коленях у Г.Е. Распутина, который, в свою очередь на иллюстрации сидит на императорском троне. По обе стороны от них изображены Николай II в горностаевой мантии и все дети императорской четы, каждый из них – в императорской короне. Подпись под этой частью обложки гласит «Сия блудница изготовлена в Германии»⁶³⁹. Очевидно, что это – далеко не единственный пример мифологизации и стереотипизации негативного образа императрицы, создание которого основывалось, прежде всего, на национальной принадлежности. В противовес подобным публикациям в периодической печати, к примеру, в популярном журнале «Столица и усадьба» в годы войны публиковались статьи и фотографии, связанные с благотворительной деятельностью императрицы и ее дочерей, а также других представительниц дома Романовых. Образ сестер милосердия и начальниц благотворительных комитетов, тиражировавшийся в печати, имел одной из своих целей укрепление статуса династии, а также императрицы и великих княгинь, в особенности, тех, чье происхождение в годы войны могло помешать складыванию положительного образа⁶⁴⁰.

Таким образом, рассмотрев лишь некоторые источники появления и механизмы трансформации образа и положения великих княгинь и императриц, имевших немецкое происхождение и живших во время Первой мировой войны и революции, следует сказать, что источниками конструирования их образов довольно часто были слухи и домыслы, не всегда имевшие под собой реальную почву. Не беря во внимание их действительную деятельность, как-либо связанную с их бывшей родиной, стоит отметить, что в большей степени многое зависело от родства и позиции по отношению к императорской чете.

Большая часть источников рассматриваемого периода концентрируется на образах императоров, либо императриц и великих княгинь германского происхо-

⁶³⁹ Херсонский. Поминание царице Сашке. Пг.: Успех, 1917. 4 с.

⁶⁴⁰ Великие княжны Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна принимают пожертвования в Зимнем дворце // Столица и усадьба. 1914. № 23. С. 20; Императрица Александра Фёдоровна и великие княжны Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна в форме сестер милосердия // Столица и усадьба. 1914. № 25. С. 230.

ждения, поскольку именно они чаще всего рассматриваются в негативном ключе в критические периоды истории не только в народных массах, но и представителями самого дома Романовых. Политическая ориентация великих княгинь, которые стали иностранными королевами и принцессами была немаловажна, поскольку зачастую они имели возможность, посредством взаимодействия со своими родственниками, повлиять на сложившуюся ситуацию. Кроме того, огромную роль в складывании образов и политике играл личностный фактор: в зависимости от желания занимать определенную политическую позицию, великие княгини становились источниками создания того или иного образа. Стоит отметить важность таких механизмов создания образа, как религиозный фактор, общественная деятельность и занятие благотворительностью, при этом, можно сказать, что все они являются взаимосвязанными. Действия представительниц дома Романовых даже в этих сферах неизменно становились предметами обсуждения, как внутри самого дома Романовых и элитарных кругов, как было в случае с великими княгинями Ольгой Федоровной, Марией Павловной-старшей и т.д., так и в народных массах – в случае императрицы Александры Федоровны, великой княгини Елизаветы Федоровны. При этом, происхождение императриц или великих княгинь в те моменты, когда они тем или иным образом отдавали дань своим корням, практически всегда связывалось с неспособностью стать полностью русскими – об этом может свидетельствовать пример великой княгини Елены Павловны.

Брачный договор, как один из важнейших документов при заключении брака представителя династии Романовых был рассмотрен в данной главе, поскольку является непосредственным источником, связанным с церемониями миропомазания, имянаречения и венчания (бракосочетания). Брачные договоры, трансформировавшиеся с начала XVIII в., ко второй четверти XIX в. приобрели установившуюся форму, что связано, в первую очередь, с возвышением России и династии Романовых на мировой политической арене и появлением возможности установления собственных правил, большая часть которых связана с церемониями, предшествующими бракосочетанию и самому венчанию. Следует отметить, что в рассматриваемый нами период времени брачный договор устанавливал правила, в

которых из двух брачующихся более выгодное положение занимал представитель династии Романовых – это касалось условий вступления в брак, смены имени и титула, конфессиональной принадлежности, имени, места проведения церемонии венчания, костюмов и украшений.

Со второй четверти XIX в. окончательно закрепились традиции, сопровождавшие бракосочетания Романовых: свадебный наряд невесты, место проведения церемонии венчания. Произошли изменения в вопросе о религии – некоторые великие княгини могли оставаться в лоне своей церкви, при этом принимая русские имена и отчества, однако, такое отступление от правил приветствовалось не всеми.

Трансляция образа великой державы, дополнялась тем, что невеста в обоих случаях выходила замуж в русском придворном наряде, а свадьба проходила в России и даже в случае отказа принять православие, сначала проводилось православное венчание, которое было обставлено с большей торжественностью, чем протестантская служба.

Помимо официально прописанных в указе Александра III нововведений, связанных с титулованием и содержанием, появились новшества, касавшиеся бракосочетания князей или княжон, императорской крови. В новом издании Свода законов Российской империи они не проговаривались, но благодаря нарративным и визуальным источникам, мы можем увидеть существенные отличия. Княжны и княгини императорской крови одевались несколько иначе, – это, скорее всего, было призвано показать отдаленность их родства с правящим императором, и отсутствие традиционного головного убора, состоявшего из диадемы и короны, возможно, становилось указанием именно на это.

Визуальная репрезентация образа двора и династии заключается и в церемонии венчания, знаков и символов, являющихся важными атрибутами в проведении данной церемонии. В конце XIX – начале XX вв. в связи с изменением титулатуры и введением новых правил в содержании членов императорского дома, церемония бракосочетания трансформировалась и внутри российского двора: для членов младших ветвей дома Романовых были изменены визуальные символы

(украшения, одежда), связанные с венчанием, что, очевидно, должно было показать их удаленность в линии наследования престола.

Образ династии в целом складывался из образов отдельных представителей правящего дома. Огромную роль в этом вопросе, безусловно, играл личностный фактор: желание участвовать в политической жизни той или иной страны, участие в вопросах благотворительности, религиозный фактор, взаимоотношения с родственниками, поведение на публике, поступки той или иной персоны. На протяжении рассматриваемого периода как в России в качестве великих княгинь, так и за границей – из русских великих княжон появлялось большое число значимых для истории государств и правящих домов личностей. Однако, не всё зависело лишь от личностного фактора – политические перипетии занимали немаловажное пространство в вопросах складывания тех или иных образов. Отсутствие информированности ввиду закрытости двора являлось одной из причин создания различных слухов, которые чаще распространялись во время войн, кризисов и революций.

В третьей главе реализуются задачи, связанные с характеристиками посредников трансфера. Их положение определяется брачным договором – формальными и неформальными нормами, закрепляющие положение представителя дома Романовых или иностранной принцессы, ставшей супругой русского великого князя, цесаревича или императора. Большая часть пунктов брачного договора, определяющего положение посредника трансфера, проявлялась в таких церемониях, как изменение конфессии (миропомазание), изменение имени и титула, венчание. Как сказано выше, одной из основных задач всех перечисленных церемоний является демонстрация статуса династии Романовых и Российской империи на мировой политической арене. Посредники трансфера здесь участвуют как в хронологических (церемонии одевания и венчания), так и в социокультурных переносах (изменение конфессии, титула, имени. В тех случаях, когда русские великие княжны выходили замуж за иностранных принцев, в социокультурном трансфере появлялся также антропонимический аспект, связанный с сохранением собственного имени, а также имянаречением потомков в честь представителей дома Романовых, в некоторых случаях выбора отчеств для великих княгинь – подчеркива-

нием родства с Романовыми). Самопрезентация в рассматриваемый период закрепилась и транслировалась в общество и придворные круги через национальные образы с помощью, в том числе, презентации как через средства массовой информации, так и через личные отношения и впечатления, слухи и домыслы. Немаловажна и роль средств массовой информации, изображений представителей дома Романовых в печати: журналах, газетах, коронационных и юбилейных сборниках и альбомах. Посредники трансфера в вопросах репрезентации национальных образов использовали также благотворительность, как один из сегментов социокультурного пространства, поскольку именно эта сфера являлась одним из важнейших каналов трансляции образов представителей императорской семьи, в особенности, в период войн. Однако именно периоды войн и революций являлись периодами распространения негативных слухов и, соответственно, формирования негативных же образов представителей династии.

Заключение

Институт междинастического брака дома Романовых во второй четверти XIX – начале XX вв. являлся одним из важнейших политических и социокультурных акторов. В результате междинастических браков формировалось пространство политических и социокультурных трансферов – внешних и внутренних изменений, центральную роль в которых играли посредники трансфера, т.е. сами персоны, вступающие в брак. Большинство посредников оказывалось в условиях нового для себя социокультурного и политического пространства. Взаимодействуя с двором, новой династией и семьей, они оказывали влияние на это пространство, используя русский и иностранный дворы, как коммуникационные площадки. Стоит подчеркнуть, что большее влияние оказывали женщины – как представительницы дома Романовых, так и иностранные принцессы, поскольку именно они в большинстве случаев меняли страну проживания. В результате переходов из других политических и идеологических систем посредством брака и выявлялись трансферы – политические и социокультурные переносы, связанные как с влиянием личности на внешнюю политику, так и с конструированием образа, привязанного к той или иной стране, в общественном сознании.

Правовая основа междинастических браков, состоявшая из нормативно-правовых актов, регламентировавших порядок престолонаследия, а затем и законов, четко разграничивавших династические и морганатические браки, со временем становилась более разработанной и закрепилась уже к началу второй четверти XIX в. Этот факт в совокупности с составлением Свода законов Российской империи, включавшего в себя «Учреждение об императорской фамилии», открывает новый этап в истории междинастических браков. Российская империя становится в это время полноправным членом большой европейской династической семьи, – и это указывает на тот факт, что таким образом Романовы принимают на себя часть общеевропейского династического образа.

Правовая основа междинастических союзов Романовых определяет место российской династии среди остальных европейских правящих домов того времени. В документах, представляющих собой правовую осно-

ву междинастического брака, имеется тезис, прочно связанный с особенностями права в России: окончательные решения, касающиеся не только междинастических браков, но и других аспектов жизни членов императорской фамилии, принимал царствующий монарх – в его власти находилась prerogative следовать писанному праву или обойти закон. Однако, это касается не всех вопросов, которые могли возникнуть в контексте междинастического брака. Действующие в Российской империи Основные законы (1906) сохраняли запрет на наследование титулов потомками от мorganатических браков, и император (или императрица), восходящий на престол, обязывались соблюдать это правило.

Реконструкция нормативно-правовой базы междинастического брака позволила также сделать выводы, связанные с изменениями в основных документах, регламентировавших браки. Законодательные акты XVIII в. – указ о престолонаследии Петра I и акт о порядке престолонаследия Павла I регламентировали порядок вступления членов династии на престол. Манифесты Александра I 1820 г. и 1823 г. регулировали уже возможность наследования престола – именно в тот период появился запрет Романовым вступать в мorganатический брак. В случае вступления в мorganатический брак член дома Романовых обыкновенно подвергался различным негативным санкциям, его дети и супруга не получали великокняжеского статуса и содержания. Этот запрет сохранился вплоть до 1911 г., когда возможность вступать в мorganатические браки без негативных санкций получили княжны и князья императорской крови, однако, статус их супругов и потомства не менялся.

В периодизации междинастических браков дома Романовых во второй четверти XIX – начале XX в. можно выделить несколько этапов, критериями для которых являются внешнеполитический, идеологический, конфессиональный, личные убеждения правящего императора, статус правящего дома, уже установившиеся родственные связи, изменение личного пространства представителей династии Романовых:

1. Вторая четверть XIX в. – складывание и развитие традиционного для Романовых – германского – направления междинастических браков. Этот период выделяется по внешнеполитическому и конфессиональному критерию, а также характеризуется появлением «Учреждения об императорской фамилии» и развитием государственной идеологии – теории официальной народности, оказавшей влияние на пространство императорского двора и развитие образов членов императорской фамилии.

2. 1850-е – начало 1880-х гг. – в период правления Александра II продолжало развиваться германское направление, однако, именно это время отмечено появлением новых направлений междинастических союзов: датского, греческого и британского. Это было связано, в первую очередь, с новыми перипетиями во внешней политике: распадом системы Священного союза, утверждением на греческом престоле новой правящей династии Глюксбургов, попыткой налаживания взаимоотношений с Великобританией. Сохранение внешнеполитического критерия свидетельствует о том, что Российская империя на данном этапе нуждалась в сильных европейских союзниках, и одним из способов решения этой задачи продолжали являться междинастические браки.

3. 1880-е – 1890-е гг. – в период царствования Александра III, под влиянием внешнеполитических факторов (образование самостоятельных государств на Балканах), а также личных взглядов императора (идеи панславизма) появляется балканское направление междинастических браков. В этот период продолжают укрепляться и старые связи, в особенности, с греческим королевским домом.

4. 1890 – начало XX в. – в период царствования Николая II существенно расширились как междинастические связи, так и возможности членов дома Романовых в выборе супругов. Конец XIX – начало XX в. – это эпоха расширения личного пространства и мобильности членов царствующих династий, и внешнеполитический фактор в это время уходит на второй план. Именно на этот период пришлась большая часть морганатических браков, а также планировались и заключались внутридинастические браки. Это было вызвано, в первую очередь, тем, что большинство представительниц дома Романовых не желали покидать

Россию. В действительности, в начале XX в. статус династии Романовых, в отличие от начала XVIII в. позволял ее представителям не искать выгодных партий в Европе и давал возможность вступать во внутридинастические браки. Морганатические браки для Романовых по-прежнему находились под запретом, но именно большое их количество побудило Николая II начать рассмотрение вопроса об изменении данного закона. Морганатические браки так и не были разрешены, однако, в последний период заключения браков Николай II, равно как и другие члены династии, осознали необходимость изменения отношения к неравнородным бракам, и данная необходимость была связана с трансформацией внешней политики и личного пространства членов династии.

Таким образом, династические связи довольно четко отражали политические намерения Российской империи, её отношения к той или иной стране. Династические связи могли предшествовать союзам стран, закреплять их, становясь итогом какого-либо соглашения. При этом была выработана эффективная система подбора кандидатов для женитьбы, которая отражала политические цели.

В данном исследовании была проанализирована степень влияния междинастических браков на политику, при этом, был сделан вывод о том, что во многих случаях это влияние зависело от личностного фактора, от отношений той или иной фигуры с правящим монархом, статуса прибывшей в Россию иностранной принцессы или же великой княжны за границей, а также от степени близости отношений между странами.

Направления междинастических браков сложились, в большей степени, под влиянием внешней политики России. Однако, в некоторых случаях их развитие было связано с личностью того или иного правящего монарха и его предпочтениями. Нереализованные браки наиболее ярко и полно отражали как внешнеполитические проекты, так и личные, конфессиональные, политические разногласия между династиями.

В «Учреждении об императорской фамилии» и в уже закрепившихся брачных договорах, которые ко второй четверти XIX в. составляют по одной и той же схеме, четко прослеживается факт, что определенные условия брака диктова-

лись именно со стороны династии Романовых. В частности, российская династия получила весомые привилегии в отношении конфессионального статуса невест, месте проведения церемонии венчания и регламента этой церемонии. Посредник трансфера, являвшийся членом династии Романовых (русская великая княжна), при заключении брака оказывался в более выгодных условиях, как в финансовых, так и в конфессиональных вопросах, что могло создать также и более выгодные условия для трансферов.

Катализатором для формирования образов «своего» и «чужого» являлись международные, национальные конфликты, войны, в условиях которых происходила апелляция к образу врага. В формировании этого образа участвовали разные силы: как народные массы, в которых зарождались и развивались слухи о представителях династии, так и сами Романовы. XIX в. был эпохой, когда европейские империи начали осваивать национальный дискурс, именно в то время вопрос о национальной принадлежности представителей правящей династии становился особо значимым, практически равным с вопросом религиозной принадлежности. Эти два вопроса (национальный и религиозный) являлись, таким образом, признаками домодерной и модерной империи. Символика и процедура церемонии междинастического брака показывали преемственность поколений и отсылали к историческим корням династии, а также указывали на трансформации под влиянием европейских новаций. Кроме того, переход от домодерной к модерной империи изменил и статус женской половины дома Романовых, что выразилось в заключении ими внутридинастических и морганатических браков, отказах от заключения браков с теми или иными кандидатами, укреплении и расширении своего личного пространства.

В пространстве института междинастических браков сталкивались «свое русское» и «чужое европейское», причем, как для иностранных принцесс при русском дворе, так и для русских великих княжон при дворах европейских. Междинастические браки дома Романовых, со своей почти двухсотлетней историей, оказали влияние и на образ династии в целом – хронологический трансфер, в который включались отсылки к немецким корням династии, а также

критические периоды истории (войны и революции) зачастую конструировали негативный образ того или иного представителя династии. К концу правления Романовых это привело к разделению династии на несколько блоков и к появлению германофобии среди самих представителей царствующего дома.

Эволюция междинастических браков являлась и процессом продолжающегося встраивания династии в европейское пространство. Однако с течением времени Романовы переопределили это пространство, как свою русскую традицию, доказательством чего может служить выстраивание выгодных внешнеполитических схем, а также внешняя репрезентация междинастического брака, в том числе преобладание влияния Романовых в конфессиональном и церемониальном вопросах.

Большое влияние оказали социокультурные трансферы на церемонию венчания, однако, не без участия трансферов политических. Высокий статус династии Романовых с течением времени позволил утвердить проведение церемонии в России, как в случае свадеб великих князей, так и свадеб великих княжон. Образы и презентация этих образов участников церемонии бракосочетания транслировались, в основном, через женскую часть династии. Утвержденный и неизменный наряд, переход в православие иностранных принцесс и принятие ими новых имен и отчеств, и в то же время сохранение прежних имен и отчеств, а также православной веры русскими великими князьями, позволяли генерировать рефлексию по поводу национального и /или религиозного статуса.

В отношении самой церемонии венчания российская династия являлась одной из самых самобытных, при этом удачно сочетая установившиеся черты общеевропейскости с национальным русским колоритом (пусть и видоизмененным). При этом превосходство Романовых являлось неоспоримым, о чем говорит и тот факт, что породниться именно с российской династией было престижно. Это говорило, прежде всего, о статусе самой страны, и о возможностях, которые открывались для иностранных королевств и герцогств вследствие брака с кем-либо из Романовых.

Список источников и научно-исследовательской литературы:

1. Источники:

Законодательные акты:

1. Высочайше утвержденное Учреждение об императорской фамилии. 2 июля 1886 г. // ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. VI. № 3851. СПб., 1886. С. 381 – 391.
2. Высочайший манифест «Вступление в брак великой княжны Ольги Александровны» // Правительственный вестник. 28 июля 1901. № 165. С. 1.
3. Высочайший манифест // Правительственный вестник. 13 (26) апреля 1908. № 84. С. 1.
4. Высочайший манифест // Правительственный вестник. 28 июня 1901. № 165. С. 1.
5. Именной указ, данный Сенату, с приложением договора, постановленного с Карталинским и Кахетинским Царём Ираклием Вторым 29 сентября 1783 г. // ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. XXI. 1781–1783 гг. СПб., 1830. С. 1013 – 1017.
6. Павел I. Учреждение об императорской фамилии. М.: Печ. при Сенате 1797. 111 с.
7. Павел I, Мария Фёдоровна. Акт, Высочайше утверждённый в день священной Коронации Его Императорского Величества, и положенный для хранения на престол Успенского Собора // ПСЗ РИ. Т. XXIV. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 587 – 589.
8. Пётр I. Устав. О наследии престола // ПСЗ РИ. Т. VI. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 496 – 497.
9. Примечание к ст. 188 // Свод законов Российской империи: [неофиц. изд. 1912 г.] // Консультант-Плюс: Классика российского права: [Электронный ресурс]: URL: <http://civil.consultant.ru/code> (дата обращения: 13.09.2017).
10. Проект манифеста от 20 марта 1820 г. о Дополнении к Учреждению об императорской фамилии и Манифест имп. Александра I от 16 авг. 1823 г. о престолонаследии в пользу вел. кн. Николая Павловича с приложением акта об отрешении

чении вел. кн. Константина Павловича от права на престолонаследие // РГИА. Ф. 1329. Оп. 6. Д. 22. Л. 1 – 8.

11. СЗ РИ. СПб., 1832. Т.1. Разд. II. ст. 82 – 203.

12. СЗ РИ. СПб., 1832. Т.10. Разд. I. ст. 1 – 88.

13. СЗ РИ. СПб., 1842. Т.1. Разд. II. ст. 82 – 203.

14. СЗ РИ. СПб., 1857. Т.1. Разд. II. ст. 82 – 203.

15. СЗ РИ: [неофиц. изд. 1912 г.] Разд. II. ст. 125 – 223 // КонсультантПлюс: Классика российского права: [Электронный ресурс]: URL: <http://civil.consultant.ru/code> (дата обращения: 08.09.2017).

16. Учреждение об Императорской фамилии // ПСЗ РИ. СПб., 1911. Т.1. С. 9 – 17.

Источники личного происхождения:

1. Аксакова А.Ф. Честь России и славянское дело // Библиотека Максима Мошкова: [Электронный ресурс]: URL: http://az.lib.ru/a/aksakowa_a_f/text_0010.shtml (дата обращения: 11.01.2019).

2. Александр III. Письмо Цесаревичу Николаю Александровичу, 6 апреля 1891 г. Гатчина // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв.: Альманах. Т.IX. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1999. С. 232 – 233.

3. Ансело Ф. Шесть месяцев в России. М.: НЛЮ, 2001. 288 с.

4. Бенкендорф А.Х. Записки. Император Николай I в 1830 – 1831 гг. // Русская старина. 1896. № 10 – 12. С. 65 – 96.

5. Бигаев Н.А. Последние наместники Кавказа (в свете личных воспоминаний) (1902—1917) // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв.: Альманах. Т. XII. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2003. С. 402 – 449.

6. Буксгевден С. Венценосная мученица. Жизнь и трагедия Александры Феодоровны, императрицы Всероссийской. М.: Русский Хронографъ, 2017. 528 с.

7. Быкова В.Т. Записки старой смолянки. Ч.1. СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1898. 458 с.

8. В царском кругу. Воспоминания фрейлин дома Романовых. М.: Алгоритм, 2017. 480 с.
9. Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II. Документы и материалы (1884 – 1909 гг.). СПб.: Алетейя, 2009. 880 с.
10. Великая княгиня Мария Павловна. Мемуары. М.: Захаров, 2017. 512 с.
11. Великая княгиня Ольга Николаевна. Сон юности // Быть принцессой. Повседневная жизнь при русском дворе. М.: Алгоритм, 2017. 480 с.
12. Великий князь Александр Михайлович. Воспоминания. М.: Захаров, 2014. 528 с.
13. Великий князь Гавриил Константинович. В Мраморном дворце // Русская императорская армия: [Электронный ресурс]: URL: <http://regiment.ru/Lib/B/5/1.htm> (дата обращения: 11.11.2017).
14. Великий князь Константин Константинович. Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма. М.: Искусство, 1998. 492 с.
15. Великий князь Сергей Александрович: Биографические материалы. Кн. 1. 1857 – 1877. М.: Новоспасский монастырь, 2006. 448 с.
16. Витте С.Ю. Царствование Николая II. Т. 1 // Библиотека Максима Мошкова: [Электронный ресурс]: URL: http://az.lib.ru/w/witte_s_j/text_0040.shtml (дата обращения: 03.07.2018).
17. Воспоминания Е.А. Победоносцевой, записанные с ее слов З.А. Зарудной // РГИА.Ф.1574. Оп. 1. Д. 29.
18. Гагерн Ф. Дневник путешествия по России в 1839 г. // Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. Л.: Лениздат, 1991. 719 с.
19. Гаршин М.Ю. Королева эллинов Ольга Константиновна. Прага, 1937. 58 с.
20. Граф Рейзет в России в 1852 – 1854 гг. // Русская старина. 1903. Т.115. №7. С. 215 – 232.
21. Дараган П.М. Воспоминания первого камер-пажа великой княгини Александры Феодоровны. 1817 – 1819 // Русская старина. Т. 12. 1875. № 4. С. 769 – 796.

22. Ден Л., Воррес Й. Подлинная царица. Последняя Великая княгиня. СПб.: Нева, Олма-Пресс, 2003. 448 с.
23. Дневник великого князя Константина Константиновича. 1911 – 1915. М.: ПрозаиК, 2013. 640 с.
24. Дневник Сергея Дмитриевича Шереметева за 1904 г. // РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5049.
25. Достоевский Ф. М. Дневник писателя, 1876. М., 2018. Т. 8. 544 с.
26. Дубельт Л.В. Вера без добрых дел мертвая вещь // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.: Альманах. Т. VI. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1995. С. 111 – 142.
27. Духовская В.Ф. Из моих воспоминаний. М.: Захаров, 2019. 576 с.
28. Жильяр П., Гиббс С. Цесаревич Алексей в воспоминаниях его учителей. М.: Захаров, 2006. 272 с.
29. Записки Н.М. Романова // Красный архив. 1931. Т. 4 – 5. С. 140 – 183; № 6. С. 92 – 111.
30. Игнатъев А.В. Русско-английские отношения накануне Первой мировой войны (1908 – 1914). М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. 242 с.
31. Император Александр III и императрица Мария Федоровна. Переписка. 1884 – 1894 годы / авт.-сост.: А. Боханов, Ю. Кудрина. СПб.: Русское слово, 2001. 352 с.
32. Императрица Александра Федоровна в своих воспоминаниях // Русская старина. 1896. № 10. С. 13 – 60.
33. Клейнмихель В., Клейнмихель Е. В тени царской короны. Симферополь: Бизнес-информ, 2013. 344 с.
34. Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1911 – 1919 гг. М.: Современник, 1991. 590 с.
35. Коротковой Екатерине // РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 84.
36. Коротковой Екатерине Львовне (черновик) // РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 50.

37. Ксения Александровна, вел. кн. Письмо Оболенской А. А., 12 мая 1901 г. Ай-Тодор // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.: Альманах. Т. XIV. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2005. С. 497 – 498.

38. Ксения Александровна, вел. кн. Письмо Оболенской А. А., 18 июля 1902 г. Александрия. // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв.: Альманах. Т. XIV. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2005. С. 502 – 503.

39. Кюстин де А. Николаевская Россия. Россия в 1839 году. М.: Издательство политической литературы, 1990. 352 с.

40. Ловецкая Т.Ю. Дневник К.Р. // Библиотека Максима Мошкова: [Электронный ресурс]: URL: http://az.lib.ru/k/kr_k_k/text_1915_iz_dnevnikov.shtml (дата обращения: 29.08.2018).

41. Мосолов А.А. При дворе последнего Российского императора. Записки начальника министерства императорского Двора. СПб.: Наука. Ленинградское отделение, 1993. 264 с.

42. Николай II и великие князья (родственные письма к последнему царю). Л. – М.: Государственное издательство, 1925. 160 с.

43. Николай Михайлович, вел. кн. Письмо Императору Николаю II, 16 ноября 1912 г. // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.: Альманах. Т. IX. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1999. С. 356.

44. Осин В. Дворцовые интриги и политические авантюры. Записки Марии Клейнмихель. М.: АСТ, 2013. 448 с.

45. Палей О.В. Воспоминания о России. М.: Захаров, 2017. 240 с.

46. Переписка Николая и Александры Романовых. 1914 – 1917. Т. 3 – 5. М., Л., 1923 – 1927.

47. Письма Е.М. Ольденбургской Ольге Александровне 1901 – 1906 // ГАРФ. Ф.643. Оп.1. Д.78.

48. Письма к К.П. Победоносцеву Лельковской Елизаветы 19 марта 1873 – 20 мая 1878 // РГИА Ф.1574. Оп.1. Д. 91.

49. Письма императрицы Марии Александровны к графине Антонине Дмитриевне Блудовой // Арсеньев Д.С. Жизнеописание императрицы Марии Александровны. М.: Кучково поле, 2018. С. 509 – 526.

50. Письма Великой княгини Елизаветы Федоровны к Императрице Марии Федоровне 1883 – 1916 гг. / Публ. Л.И. Тютюнник // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв.: Альманах. Т. XI. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2001. С. 456 – 487.

51. Письма преподобномученицы великой княгини Елизаветы Феодоровны. М.: Православное сестричество во имя преподобномученицы Елизаветы Фёдоровны, 2011. 432 с.

52. Письмо в. к. Милицы Николаевны Столыпину П.А. 21 апреля 1908 г. // РГИА. Ф. 1662. Оп.1. Д. 193.

53. Письмо императора Николая I к великой княжне Ольге Николаевне // Николай I. Муж. Отец. Император. М.: Слово, 2000. 616 с.

54. Письмо Смирнова П. Толстому (?) Дмитрию Андреевичу 22 сент. 1861 г. // РГИА. Ф. 1574. Оп.1. Д. 125.

55. Поляки в Петербурге в первой половине XIX века / сост., предисл., подгот. текста воспоминаний О.А. Пржецлавского и коммент. А.И. Федуты. М.: НЛЮ, 2010. 912 с.

56. Пуришкевич В.М. Дневник. 26 ноября 1916 года // Документы XX века: [Электронный ресурс]: URL: <http://doc20vek.ru/node/1436> (дата обращения: 20.03.2019).

57. Россия глазами иностранцев. Первая половина XIX века // Сост. Лимон Ю.А. Л.: Лениздат, 1991. 719 с.

58. Сазонов С.Д. Воспоминания // Литература и жизнь: [Электронный ресурс]: URL: http://dugward.ru/library/xxveksazonov_vospominaniya.html (дата обращения: 11.09.2018).

59. Смирнова-Россет А.О. Дневник. Воспоминания. СПб.: Азбука, 2011. 416 с.
60. Соколова А.И. Воспоминания смолянки // Институты благородных девиц в мемуарах воспитанниц. М.: ООО Издательство «Ломоносов», 2013. 288 с.
61. Соловьев Ю.Я. Воспоминания дипломата. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. 416 с.
62. Танеева (Вырубова) А. А. Страницы моей жизни. М.: Благо, 2000. 320 с.
63. Тютчева А.Ф. При Дворе двух императоров. Тула: Приокское книжное издательство, 1990. 224 с.
64. Фредерикс М.П. Из воспоминаний // В царском кругу. Воспоминания фрейлин дома Романовых. М.: Алгоритм, 2017. С. 411 – 464.
65. Фрейлина Ее Величества Анна Вырубова. Рига.: Орбита, 1993. 384 с.
66. Юсупов Ф.Ф. Мемуары. М.: Захаров, 2009. 432 с.
67. Яковлева А. И. Воспоминания бывшей камер-юнгферы императрицы Марии Александровны // Исторический вестник. 1888. № 1. С. 147 – 174; № 2. С. 393 – 413; № 3. С. 593 – 606.
68. Baron Rozen R. Forty Years of Diplomacy. V. 1. New York: Alfred A. Knopf, 1922. 315 p.
69. George, Grand Duchess of Russia. A Romanov Diary. New York: Atlantic International Publications, 1988. 262 p.
70. Queen Marie of Romania. The Story of my life // Tom's place. a web collection of articles, books, quotes, excerpts, poetry, art, photographs, etc. // The Saturday Evening Post. 1933: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.tkinter.smig.net/QueenMarie/index.htm> (дата обращения: 13.11.2017).

Делопроизводственная документация:

1. Брачный договор по вступлению в брак Его Императорского Высочества Великого Князя Петра Николаевича с Ея Высочеством Княжною Милицею Николаевною. 12 августа 1889 г. // РГИА. Ф. 468. Оп. 46. Д.16.

2. Дело о запрещении по Высочайшему повелению печатать в газетах и журналах сведения о членах царской семьи, за исключением данных, опубликованных в «Русском инвалиде» 9 – 14 июня 1826 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 87. Д. 248.
3. Книга Высочайших повелений 1858 г. // РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 69.
4. Книга Высочайших повелений 1859 г. // РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 70.
5. Книга высочайших повелений 1865 г. // РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 76.
6. Книга именных указов 1856 г. // РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 66.
7. О бракосочетании великой княжны Ксении Александровны с его императорским высочеством великим князем Александром Михайловичем 30 июля 1894 г. // РГИА. Ф. 733 Оп. 122. Д. 798.
8. Об отпуске пособия на содержание общежития для юных добровольцев в Москве, учрежденного вел. кн. Елизаветой Федоровной // РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1220.
9. Телеграммы от болгарского Народного собрания, председателя Эллинской палаты депутатов и народной скупщины Сербии председателю Госдумы по поводу взятия Адрианополя и Эрзерума русскими войсками, трехсотлетия царствования дома Романовых, с соболезнованием по поводу убийства брата имп. Марии Федоровны – короля Греции Георга I и др. // РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1214.

Периодическая печать:

1. К Белградской трагедии // Московский листок. 1903. № 165. С. 1.
2. Русский инвалид: газета военная, политическая и литературная. 1813. 1 февр. – 1917, 4 дек. (21 нояб.). СПб. – Пг., 1813 – 1917.
3. События в Сербии // Московский листок. 1903. № 163. С. 2.
4. Столица и усадьба. Пг.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1914 – 1917. № 23, 25, 30.
5. Max and Helen // Royal Musings. News and commentary about the reigning royal houses: [Электронный ресурс]: URL: <http://royalmusingsblogspotcom.blogspot.ru/2008/08/max-and-helen.html> (дата обращения: 21.04.2018).

6. Patricia of Connaught to marry Michael of Russia // Royal Musings. News and commentary about the reigning royal houses: [Электронный ресурс]: URL: <http://royalmusingsblogspotcom.blogspot.ru/search?q=patricia+michael> (дата обращения: 21.04.2018).

7. Princess Patricia to wed // Royal Musings. News and commentary about the reigning royal houses: [Электронный ресурс]: URL: <http://royalmusingsblogspotcom.blogspot.ru/2013/09/princess-patricia-to-wed.html> (дата обращения: 21.04.2018).

8. Almanach de Gotha. 1838 // Hathi Trust Digital Library: [Электронный ресурс]: URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=njp.32101045276282;view=1up;seq=186> (дата обращения: 13.11.2018).

9. Almanach de Gotha. 1839 // Hathi Trust Digital Library: [Электронный ресурс]: URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=wu.89003285657;view=1up;seq=167> (дата обращения: 13.11.2018).

10. Almanach de Gotha // Hathi Trust Digital Library. 1839: [Электронный ресурс]: URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=wu.89003285657;view=1up;seq=13> (дата обращения: 13.11.2018).

11. Almanach de Gotha. 1852 // Hathi Trust Digital Library: [Электронный ресурс]: URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015062679876;view=1up;seq=203> (дата обращения: 13.11.2018).

12. Almanach de Gotha. Annuaire genealogique, diplomatique et statistique. Gotha.: Justus Perthes, 1900. 1214 p.

Источники визуальной информации:

1. 1613 – 1913 Иллюстрированный альбом государей из дома Романовых. СПб: Типо-литография Г.В. Страшунер, 1912. 17 с.

2. Альбом 46 портретов Российского императорского дома. СПб.: Г.К. Клос, 1891. 46 с.
3. Альбом костюмированного бала в Зимнем дворце в феврале 1903 г. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1904. 173 с.
4. Бракосочетание великой княжны Елены Владимировны и принца Греческого Николая // Царское Село: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.tzar.ru/info/info-events/title/?id=3652> (дата обращения: 16.06.2018).
5. Венчальная императорская корона. 1884 г. // Зимин И. Царские деньги [Электронный ресурс]: URL: <http://statehistory.ru/books/TSarskie-dengi--Dokhody-i-raskhody-Doma-Romanovykh/47> (дата обращения: 16.06.2018).
6. Вишленкова Е. Визуальное народоведение империи, или «увидеть русского дано не каждому». М.: НЛЮ, 2011. С. 58 – 60.
7. В память священного коронования государя императора Александра III и государыни императрицы Марии Федоровны. СПб.: Типография В.В. Комарова, 1883. 469 с.
8. Галерея портретов царствующего дома Романовых. СПб., 1913. 37 с.
9. Женщина в русском придворном платье, 1913 г. Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга // Руан К. Новое платье империи: История Российской модной индустрии 1700 –1917. М.: НЛЮ, 2011. С. 224.
10. Зичи М. Венчание великой княжны Ксении Александровны и великого князя Александра Михайловича // Портал живописи. Виртуальная галерея. Русская и зарубежная живопись: [Электронный ресурс]: URL: <http://xn--1-7sb7akeho.xn--p1ai/gosudarstvennyj-ermitazh-sankt-peterburg/gosudarstvennyj-ermitazh-galereya-13.html/attachment/zichi-mixaj-venchanie-velikoj-knyazhny-ksenii-aleksandrovny-i-velikogo-knyazya-aleksandra-mixajlovicha> (дата обращения: 16. 06. 2018).
11. Мастер И.-Л. Биллер. Туалетный прибор Анны Иоанновны. 1736 –1740 гг. Аугсбург // Зимин И., Соколов А. Ювелирные сокровища Российского императорского двора. М.: Центрполиграф, 2013. С. 399.

12. Описание «в лицах» свадьбы царя Михаила Федоровича с Евдокией Лукьяновной Стрешневой 25 января, 5 – 8 февраля 1626 г. // 400-летие дома Романовых: [Электронный ресурс]: <http://romanovy.rusarchives.ru/mihail-fedorovich/opisanie-v-licah-svadby-carya-mihaila-fedorovicha-s-evdokiey-lukyanovnoy> (дата обращения: 19.01.2020).

13. Платье венчальное императрицы Екатерины II // Музеи Московского Кремля: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kreml.ru/exhibitions/virtual-exhibitions.kostyum-rossiyskikh-imperatorov-i-imperatrits-iz-sobraniya-muzeev-kremlya/ekaterina--ii/> (дата обращения: 16.06.2018).

14. Российский императорский дом. СПб: Изд-во В. Березовский, 1902. 39 с.

15. Торжества бракосочетания государя наследника цесаревича и государыни цесаревны, 1866. СПб.: К.К. Ретгер, 1866. 16 с.

16. Юбилейный альбом в память 300-летия дома Романовых, 1613–1913 [Микроформа] / с рис. В.П. Верещагина и с ист. очерком И.В. Баженова. Беспл. прил. к журн. «Рус. паломникъ» за 1913 г. Ориг.: СПб.: тип. П.П. Сойкина, [1913]: [Электронный ресурс]: <http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002950000/rsl01002950487/rsl01002950487.pdf> (дата обращения: 17.06.2018).

17. Greek Court dress // European fashion heritage association: [Электронный ресурс] URL: <https://fashionheritage.eu/collection/court-dress/> (дата обращения: 16.06.2018).

18. Posjete kralja Nikole I caru Nikoli II // Narodni muzej Crne Gore: [Электронный ресурс]: URL: http://www.mnmuseum.org/NMCG_DATA/MKN/Plakete/pg_0003.htm (дата обращения: 06.11.2018).

19. Posjeta Nikole I caru Nikoli II // Narodni muzej Crne Gore: [Электронный ресурс]: URL: http://www.mnmuseum.org/NMCG_DATA/MKN/Plakete/pg_0004.htm (дата обращения: 06.11.2018).

20. Posjeta kralja Nikole I caru Nikoli II // Narodni muzej Crne Gore: [Электронный ресурс]: URL:

http://www.mnmuseum.org/NMCG_DATA/MKN/Plakete/pg_0005.htm (дата обращения: 06.11.2018).

2. Научно-исследовательская литература:

1. Аврех А.Я. Царизм и третьеиюньская система. М.: Наука, 1966. 182 с.
2. Агеева О. Императорский двор России XVIII века: между европеизацией и традицией. // Российская история. 2014. №1. С. 54 – 74.
3. Адамов Е.А. Европейские державы и Греция в эпоху мировой войны: по секретным материалам б. Министерства иностранных дел с приложением копий дипломатических документов. М.: Литиздат НКВД, 1922. 240 с.
4. Алексеева Т.А. «В те счастливые времена...»: к 100-летию бракосочетания князя императорской крови Иоанна Константиновича и королевны Сербской Елены Петровны // Константиновский дворцово-парковый ансамбль: исследования и материалы. СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина», 2011. С. 111 – 144.
5. Анненкова Э.А. Принцессы Ольденбургские. М.: Тончу, 2014. 784 с.
6. Арсеньев Д.С. Жизнеописание императрицы Марии Александровны. М.: Кучково поле, 2018. 560 с.
7. Астафьев И.И. Русско-германские дипломатические отношения 1905 – 1911 гг. (От Портсмутского мира до Постдамского соглашения). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 305 с.
8. Багратиони В. Георгиевский трактат. Дзалиса // Общество русско-грузинской дружбы и православное братство: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.dzalisa.org/ocerki-po-istorii-russko-gruzinskih-otnosenij/georgievskij-traktat> (дата обращения: 11.01.2018).
9. Багратиони В. История царства Грузинского. Жизнь Самцхэ — Кларджети // Electronic library ArmenianHouse.org: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.armenianhouse.org/bagratiioni/history-ru/6.html> (дата обращения: 19.10.2018).

10. Бажова А.П. Русско-югославянские отношения во второй половине XVIII в. М.: Наука, 1982. 288 с.
11. Балязин В. Романовы. Семейная хроника. М.: Армада, 1995. 478 с.
12. Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России по 1800 год. Т. 2. М.: Типография Э. Лисснера и Ю. Романа, 1896. 271 с.
13. Барташев Д.С. Иностранные династии в России XIX – начала XX в.: правовой и социальный статус // Руниверс: [Электронный ресурс]: URL: <https://runivers.ru/doc/historical-journal/article/?JOURNAL=&ID=478777> (дата обращения: 17.03.2020).
14. Белова А.П. Правовой обычай и его закрепление в российском законодательстве // Студенческий вестник. 2011. № 4. 64 – 67.
15. Белякова Е.В., Белякова Н.А. Святая преподобномученица Елизавета Федоровна и вопрос о пути русского монашества // Церковь и время: [Электронный ресурс] URL: <https://mospat.ru/church-and-time/184> (дата обращения: 20.03.2019).
16. Богданович Е.В. Трехсотлетие державному дому Романовых, 1613 – 1913. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1913. 147 с.
17. Богданович М.И. История царствования императора Александра I и России в его время. Т. 16. СПб., 1869 – 1871.
18. Божерянов И.Н. Жизнеописание императрицы Александры Феодоровны, супруги императора Николая I: 1798 – 1860. СПб.: тип. т-ва «Обществ. Польза», 1898. 108 с.
19. Бокова В.М., Филатова Н.М. Польское восстание 1830 – 1831 гг.: взгляд с двух сторон // Война женскими глазами. Русская и польская аристократки о польском восстании 1830 – 1831 годов. М.: НЛЮ, 2005. С. 5 – 50.
20. Болтунова Е. М. Императоры-монархи и императоры-воины: портрет государя в русском дворце XVIII - первой половины XIX вв. // Военно-исторический журнал. 2014. № 12. С. 68 – 73.

21. Болтунова Е. М. Формирование постсоветской памяти о Российской империи: образ Николая II в монументальных памятниках 1990-х – 2010-х гг. // В кн.: Пятнадцатые Романовские чтения. Екатеринбург: Квадрат, 2015. С. 59 – 65.
22. Боханов А.Н. Николай I. М.: Вече, 2008. 464 с.
23. Боханов А.Н. Романовы. Сердечные тайны. М.: АСТ – Пресс, 2003. 387 с.
24. Бурдые П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии. СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.
25. Валишевский К. Дочь Петра Великого. Ростов н/Д.: Феникс, 1988. 544 с.
26. Введенский Г. Азбука геральдики. СПб.: Аврора, 2003. 75 с.
27. Великий князь Николай Михайлович. Император Александр I. М.: Захаров, 2010. 344 с.
28. Великий князь Николай Михайлович. Императрица Елисавета Алексеевна, супруга императора Александра I: Т. 1 – 3. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1908 –1909. 778 с.
29. Вишленкова Е. Визуальное народоведение империи, или «увидеть русского дано не каждому». М.: НЛЮ, 2011. 384 с.
30. Волков Н.Е. Двор русских Императоров в его прошлом и настоящем. СПб.: печатня Р. Голике, 1900. 246 с.
31. Волчкова М. Бракосочетание Михаила Федоровича. Публикация фрагментов уникального памятника, воссоздающего торжества при бракосочетании 5 февраля 1626 года // Мир музея. 1997. № 6. С. 23 – 24.
32. Вострышев М.И. Августейшее семейство: Россия глазами великого князя Константина Константиновича. М., 2001. 343 с.
33. Вульф Д. Роль династической солидарности и династических браков в русско-германских отношениях (XVIII – начало XX вв.) // Россия в красках: [Электронный ресурс]: URL: http://ricolor.org/history/mn/romanov/dinas_germ/ (дата обращения: 11.12.2018).
34. Выскочков Л.В. Будни и праздники императорского двора. СПб.: Питер, 2012. 493 с.

35. Выскочков Л.В. Николай I и его эпоха. М.: Академический проект, 2018. 999 с.
36. Вяткин В.В. Христовой Церкви цвет благоуханный: жизнеописание преподобномученицы Великой Княгини Елисаветы Феодоровны. М., 2001. 240 с.
37. Герцен А.И. Русские немцы и немецкие русские // Сочинения в 9-ти томах. Т.7. М.: ГИХЛ, 1958, С. 263 – 308.
38. Григорян В.Г. Романовы: Биографический справочник. М.: АСТ, 2007. 512 с.
39. Григорян В. Русские жены европейских монархов // Библиотека «Рулит»: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rulit.me/books/russkie-zheny-evropejskih-monarhov-read-210539-1.html> (дата обращения: 28.11.2017).
40. Громова И. В тени царственных мужей. М.: Дрофа – Плюс, 2006. 368 с.
41. Джексон Т.Н. Елизавета Ярославна, королева норвежская // Северная слава. Скандинавский информационный центр: [Электронный ресурс]: URL: <https://norse.ulver.com/articles/jackson/elizaveta.html> (дата обращения: 13.04.2018).
42. Дмитриева Е. Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность? // Вопросы литературы. 2011. № 4: [Электронный ресурс]: URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2011/4/dm16.html> (дата обращения: 28.11.2018).
43. Думин С.В. Романовы: Императорский дом в изгнании: семейная хроника. М., 1998. 384 с.
44. Думин С.В. Совещание великих князей 1911 года. Неравные браки в российском императорском доме: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/descr/roman911.htm> (дата обращения: 18.11.2018).
45. Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907 – 1911 гг. Л.: Наука, 1978. 248 с.
46. Дякин В.С. Царизм перед крахом // Звезда. 1977. № 10. С. 168 – 191.
47. Евгеньева М. Господа Романовы. История династии. М.: Воля, 1917. 110 с.

48. Ерошкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты. (Первая половина XIX в.). М.: Мысль, 1981. 252 с.
49. Ерошкин Н.П. Самодержавие накануне краха. М.: Просвещение, 1975. 160 с.
50. Жуковский Э.А. Ведомство учреждений императрицы Марии. СПб. [б.и.], 1884. 80 с.
51. Забелин И.Е. Домашний быт русских цариц. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 704 с.
52. Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия: (Политическая реакция 80-х – начала 90-х гг.). М.: Мысль, 1970. 448 с.
53. Захарова О.Ю. Власть церемониалов и церемониалы власти в Российской империи XVIII – начала XX века. М.: АИФ-Принт, 2003. 398 с.
54. Зенгер А. Вера Константиновна (1854 – 1912), русская Великая княжна, Вюртембергская герцогиня // Pandia.ru. Энциклопедия знаний: [Электронный ресурс]: URL: <https://pandia.ru/text/78/099/142277.php> (дата обращения: 18.06.2018).
55. Зимин И. Царские деньги // История государства: [Электронный ресурс]: URL: <http://statehistory.ru/books/TSarskie-dengi--Dokhody-i-raskhody-Doma-Romanovykh/47> (дата обращения: 11.10.2017).
56. Зимин И.В. Взрослый мир императорских резиденций. Вторая четверть XIX – начало XX в. М.: Центрполиграф, 2011. 556 с.
57. Зимин И.В. Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. М.: Центрполиграф, 2011. 576 с.
58. Зимин И., Соколов А. Ювелирные сокровища Российского императорского двора. М.: Центрполиграф, 2013. 782 с.
59. Зорин А. Идеология «Православия-самодержавия-народности»: опыт реконструкции // НЛЮ. 1996. № 26. С. 106 – 117.
60. Зорин А. Кормя двуглавого орла. Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М.: НЛЮ, 2001. 416 с.

61. Зызыкин М.В. Император Николай I и военный заговор 14 декабря 1825 г. Буэнос-Айрес: Издательство газеты «Наша страна», 1958. 60 с.
62. Зызыкин М.В. Тайна Александра I. Буэнос-Айрес: Dorrego, 1952. 272 с.
63. Зызыкин М.В. Царская власть и закон о престолонаследии в России. София: кн. А.А. Ливен, 1924. 193 с.
64. Йена Д. Екатерина Павловна. Великая княжна, королева Вюртемберга. М.: АСТ–Астрель, 2006. 415 с.
65. Иоффе Г.З. Великий Октябрь и эпилог царизма. М.: Наука, 1987. 373 с.
66. История уделов за столетие их существования. 1797 – 1897: в 4-х т. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1902. Т.1. Управление уделами и удельное хозяйство. 746 с.
67. История царства Грузинского. Жизнь Самцхэ — Кларджети // Electronic library ArmenianHouse.org.: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.armenianhouse.org/bagrationsi/history-ru/6.html> (дата обращения: 19.10.2018).
68. Imperium inter pares: Роль трансферов в истории Российской империи (1700 – 1917): сб. ст. / ред. Мартин Ауст, Рикарда Вульпиус, Алексей Миллер. М.: НЛО, 2010. 392 с.
69. Карнович Е.П. Цесаревич Константин Павлович, 1779 – 1831 // Русская старина. 1877. № 6 – 9. С. 217 – 254; 1878. № 1 – 3. С. 1 – 29.
70. Каррер д'Анкос Эллен. Александр II. Весна России // Библиотека электронной литературы: [Электронный ресурс]: URL: <http://litresp.com/chitat/ru/%D0%9A/karrer-dankoss-elen/aleksandr-ii-vesna-rossii> (дата обращения: 17.02.2019).
71. Каспэ С.И. Империя и модернизация: общая характеристика и российская специфика. М.: РОССПЭН, 2001. 256 с.
72. Киценко Н.Б. Святой нашего времени. Отец Иоанн Кронштадтский и русский народ. М.: НЛО, 2006. 390 с.
73. Козляков В.Н. Лжедмитрий I. М.: Молодая гвардия, 2009. 288 с.

74. Колоницкий Б.И. «Трагическая эротика». Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М.: НЛЮ, 2010. 664 с.
75. Колоницкий Б.И. Слухи об императрице Александре Федоровне и массовая культура (1914 – 1917) // Вестник истории, литературы, искусства. Отд-ние ист.-филол. наук РАН. М.: Собрание; Наука, 2005. С. 362 – 378.
76. Коновалова Н.А. «Наш Николашка – дурачок...»: отношение сибирского крестьянства к последнему русскому императору во время Первой мировой войны (по материалам следственных дел об оскорблении царя) // Первая мировая война. Сборник документов и материалов Исторического архива Омской области. Омск: ООО «Омскбланкиздат», 2014. С. 166 – 172.
77. Корольков К.Н. Жизнь и царствование императора Александра III. Киев: Тип. И.И. Чоколова, 1901. 270 с.
78. Кудрина Ю.В. Императрица Мария Федоровна и император Николай II. Мать и сын. М.: Вече, 2013. 432 с.
79. Кудрина Ю.В. Мария Федоровна // Электронная библиотека ЛитМир: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.litmir.info/br/?b=185699&p=1> (дата обращения: 15.11.2018).
80. Кузьмичева Л.В. Представители дома Романовых о Карагеоргиевичах и Петровичах // Нововековне српске династије у мемоаристици. Београд, 2008. С. 261 – 284.
81. Кучерская М. Константин Павлович – «польский король» // Два века: [Электронный ресурс]: URL: [https://www.dvaveka.pp.ru/Nomer1/Kuchersk.htm#\(3\)](https://www.dvaveka.pp.ru/Nomer1/Kuchersk.htm#(3)) (дата обращения: 11.12.2018).
82. Лапин Н.И. Социокультурный подход и социентально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 3 – 12.
83. Лескинен М.В. «Слава Богу, мы русские!» // Практики и интерпретации. 2019. Т. 4(2). С. 54 – 66.
84. Лещиловская И.И. Карагеоргий // Вопросы истории. 1994. № 12. С. 78 – 90.

85. Литвак Б.Г. Переворот 1861 г. в России: Почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М.: Издательство политической литературы, 1991. 300 с.

86. Лобашкова Т. Княжна императорской крови Татьяна Константиновна: долгий путь на Елеон // Читальный зал национальный проект сбережения русской литературы: [Электронный ресурс]: URL: <http://reading-hall.ru/publication.php?id=14922> (дата обращения: 19.10.2018).

87. Любавский М.К. История западных славян (прибалтийских, чехов и поляков). М., 1917. 458 с.

88. Любош С. Последние Романовы. Пг.: «Петроград», 1924. 288 с.

89. Ляшенко Л.М. Александр II, или история трех одиночеств // Военная литература: [Электронный ресурс]: URL: http://militera.lib.ru/bio/lyashenko_lm/index.html (дата обращения: 11.07.2018).

90. Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990. 80 с.

91. Манько А.В. Брачные союзы Дома Романовых. М.: Вече, 2010. 378 с.

92. Маркелов И.И. Первая встреча императора Александра II с императрицей Марией Александровной. Воспоминания о 1839 г. // Русская старина. 1898. № 4. С. 24 – 28.

93. Маркина Л. Державные жены // Россия в красках.: [Электронный ресурс] URL: <http://ricolor.org/europe/germania/je/his/markina> (дата обращения: 11.12.2018).

94. Матонина Э., Говорушко Э. К. Р. // ЛитМир. Электронная библиотека: [Электронный ресурс]: URL: <https://www.litmir.me/br/?b=116484> (дата обращения: 18.06.2018).

95. Мельгунов С.П. Судьба императора Николая II после отречения. М.: Вече, 2016. 544 с.

96. Милюков П.Н. Главные течения русской исторической мысли. Т.1. М.: И.Н. Кушнерев, 1898. 396 с.

97. Митина С.И. Брачный договор и процедура заключения брака в дипломатической практике эллинистических государств // Юридическая библиотека

«Юристлиб»: [Электронный ресурс]: URL: http://www.juristlib.ru/book_4839.html (дата обращения: 11.02.2018).

98. Михельсон А.Д. 30000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней. Составил по словарям: Гейзе, Рейфа и других. М.: Собственное издание автора, 1866. 771 с.

99. Морохин А. «Аншальт учинить». Несчастливая супруга царевича Алексея. // Родина. 2007. Вып. 11. С. 103 – 108.

100. Недосекин П. История русского православия в Бельгии // Церковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия»: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.sedmitza.ru/text/1678868.html> (дата обращения: 02.02.2018).

101. Никитина Т.В. Соколовская О.В. Социально-политический кризис и «великий бросок» в Греции в 1909-1912 гг. // Революции и реформы на Балканах. М.: Наука, 1994. С. 167 – 189.

102. Новиков В.В. Борьба группировок в придворном окружении Николая II // Электронная библиотека «JourClub»: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.jourclub.ru/12/1580/11/> (дата обращения: 01.03.2019).

103. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. [Электронный ресурс]: URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/6310/6311> (дата обращения: 20.11.2020).

104. Оксман Ю.Г. Агитационная песня «Царь наш – немец русский» // Литературное наследство. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 59. С. 69 – 84.

105. Павловская О.А. Проблемы национальной и религиозной самоидентификации немецких жен российских императоров на примере Александры Федоровны // Россия и Запад: диалог культур. Сборник статей XIV международной конференции. 2012. Вып. 16. Ч. III. С. 343 – 353.

106. Павловская О.А. Культурная адаптация немецкой принцессы – российской императрицы Марии Федоровны // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 2. С. 80 – 86.

107. Павловская О.А. Династические браки в Российском императорском доме: конфликт и диалог культур // Язык, литература и культура как грани

межкультурного общения: сборник статей и научных сообщений Второго международного научного семинара. М - Пльзень, 2016. С. 203 - 208.

108. Павловская О.А. Культурная адаптация немецких принцесс в Российской империи на примере Елизаветы Алексеевны // Социально-гуманитарные знания. М., 2013. № 4. С. 347 – 354.

109. Пахомова-Герес В. Адини и ее приданое // Наше наследие: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/5505.php> (дата обращения: 11.12.2018).

110. Перскевич З.А. Брачный договор Великой Княгини Екатерины Михайловны и герцога Мекленбург-Стрелицкого в ряду брачных контрактов Русской Императорской Фамилии // Русская ветвь Мекленбург-Стрелицкого Дома: сборник трудов международной научной конференции, 16 – 18 октября 2001 года: к 300-летию основания Мекленбург-Стрелицкого герцогства (Германия) и 150-летию возникновения «русской ветви» Мекленбург-Стрелицкого Дома. СПб., 2005. 75 – 84.

111. Петкович Д. Король витязь Александр I Объединитель // Белое дело: [Электронный ресурс]: URL: <http://xxl3.ru/kadeti/aleksandr.htm> (дата обращения: 03.06.2018).

112. Петрович Р. Степан Малый – загадка истории (русский лжецарь в Черногории). Пер. с сербского С. Якшича и А. Зырина. Белград, 1996. 228 с.

113. Писарев Ю.А. Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны. М.: Наука, 1985. 285 с.

114. Платонов О.А. Терновый венец России: Николай II в секретной переписке. М.: Родник, 1996. 796 с.

115. Побединская А. Под звон колоколов: Коронация Николая II // Родина. 2001. № 9. С. 97 – 99.

116. Погодин М.П. Историко-критические отрывки. М.: Тип. Августа Семена, 1846. 456 с.

117. Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М.: Изд-во «Красная новь», 1923. 392 с.

118. Покровский Н.В. Брачные венцы и царские короны. // Азбука веры: [Электронный ресурс]: URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Pokrovskij/brachnye-ventsy-i-tsarskie-korony/ (дата обращения: 16.01.2020).
119. Пономарёв М.В. Несостоявшийся «русский брак» Наполеона Бонапарта // Новая и новейшая история. 1993. № 3. С. 234 – 240.
120. Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке, М.: т-во И.Д. Сытина, 1907. 466 с.
121. Попов Н.В. Монархи Европы. Судьбы династий. М.: Республика, 1996. 624 с.
122. Проскурина В. Мифы империи. Литература и власть в эпоху Екатерины II. М.: НЛО, 2006. 328 с.
123. Протоиерей Михаил Ходанов. Преподобномученица Елизавета Фёдоровна Романова. Попытка неформального жизнеописания // Журнал «Переправа»: [Электронный ресурс]: URL: <http://pereprava.org/jurnal-pereprava-article/1803-prepodobnomuchenica-elizaveta-feodorovna-romanova-prodolzhenie.html> (дата обращения: 20.03.2019).
124. Пушкарёва Н.Л. Гендерная теория и историческое знание. М.: Алетейя, 2007. 495 с.
125. Пчелов Е.В. Александр III и Мария Фёдоровна: русско-датский брак в истории культуры // Royals. № 3, 2017. С. 66 – 71.
126. Пчелов Е.В. Новый справочник по истории Дома Романовых [Рец.: на кн. Кузьмина Ю.А. Российская императорская фамилия. 1797 – 1917. Библиографический справочник. СПб., 2005] // Гербовед. 2004. № 76. С. 104 – 106.
127. Пчелов Е.В. Вдалеке от науки (сумбур вместо библиографии) [Рец. на кн. Лобашкова Т.А. Династия Романовых. Библиографический указатель. М., 2007] // Генеалогический вестник. 2008. Вып. 33. С. 96 – 102.
128. Пчелов Е.В. Династия Романовых: генеалогия и антропонимика // Вопросы истории. 2009. № 6. С. 76 – 83.

129. Пчелов Е.В. Справочники по истории династии Романовых: о науке и не только // Исторический вестник. Романовы: Династия и эпоха. Т. 3. [150]. М., 2013. С. 340 – 353.
130. Пчелов Е.В. Романовы. История и генеалогия. М.: Политический проект, 2017. 442 с.
131. Рамбо А. Живописная история древней и новой России. (Пер. с фр.) М.: Современник, 1994. 444 с.
132. Резник Ю.М. Социокультурный подход как методология исследований // Вопросы социальной теории. Т. 2. Вып. 1(2). М.: Институт философии РАН, 2008. С. 305 – 328.
133. Ремизова М.Н. Интерпретация понятия «социокультурное пространство» в классической социологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. в 2-х ч. Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24). Ч. I. С. 158 – 162.
134. Репина Л.П. Интеллектуальная культура как предмет исследования. // Диалог со временем. 2011. Вып. 36. С. 5 – 7.
135. Россия и Черногория: История общих связей. Часть I // Информационный портал фонда «Русский мир»: [Электронный ресурс]: URL: <http://ruskiymir.ru/publications/85030/> (дата обращения: 30.06.2018).
136. Руан К. Новое платье Империи: История Российской модной индустрии 1700 – 1917. М.: НЛО, 2011. 416 с.
137. Рубинштейн Н.Л. Русская историография. М.: ОГИЗ Госполитиздат, 1941. 802 с.
138. Савин А.Н. Сватовство цесаревича Александра Николаевича. // Памяти Александра Николаевича Савина: сборник статей. 1873 – 1923. М.: МГУ, 1926. С. 59 – 119.
139. Сазонова Л.И. Свадебные церемонии первых царей из дома Романовых // Славяноведение. 2013. № 2. С. 51 – 67.

140. Сахаров А.Н. Романовы. Исторические портреты. 1762 – 1917. Екатерина II – Николай II. М.: Армада, 1997. 862 с.
141. Семенников В.П. Монархия перед крушением. 1914 – 1917 гг. М. – Л., 1927. 309 с.
142. Сергеев А.А. Об одной литературной подделке (Дневник А.А. Вырубовой) // Историк-марксист, 1929. № 8. С. 160 – 173.
143. Сироткина Е.В. Восточный вопрос, Крымская война и конец «Священного альянса» в австрийско-российских отношениях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. Саратов, 2018. Т.18. С. 77 – 83.
144. Скальковский К. Внешняя политика России и положение иностранных держав. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1897. 682 с.
145. Скотт С. Династия Бернадотов. Короли, принцы и прочие. М.: Ломоносов, 2011. 408 с.
146. Скотт С. Романовы. Царская династия. Кто они были? Что с ними стало? (Пер. со швед.) Екатеринбург: Ларин, 1993. 348 с.
147. Смирнова Е.Д., Сушкевич Л.П. Средневековый мир в терминах, именах и названиях. Минск: Беларусь, 1999. 390 с.
148. Смоленский Н.И. Теория и методология истории. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 270 с.
149. Соболева И.А. Великие князья дома Романовых. СПб.: Питер, 2010. 490 с.
150. Соболева И.А. Принцессы немецкие – судьбы русские. СПб: Питер, 2008. 432 с.
151. Соколовская О.В. Греческая королева Ольга Константиновна. Под молотом судьбы. М.: Институт славяноведения РАН, 2011. 212 с.
152. Соколовская О.В. Письма греческой королевы к отцу великому князю Константину Николаевичу о русско-турецкой войне // Россия и Болгария: К 125-летию русско-турецкой войны 1875 – 1878 гг. М., 2006. С. 80 – 90.

153. Соколовская О.В. Письма капитана 1-го ранга М.Ю. Гаршина к королеве эллинов Ольге Константиновне Романовой в годы Первой мировой войны // РАН Славяноведение. М., 2006. №1. С. 92 – 120.
154. Соколовская О.В. Русские на Крите в конце XIX в. // Славяноведение. М., 2008. № 4. С. 46 – 53.
155. Соловьев К.А. Хозяин земли русской? Самодержавие в эпоху модерна. М.: НЛО, 2017. 294 с.
156. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 2. Т. 9. СПб.: Общественная польза, 1896.
157. Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1973. 383 с.
158. Сташков Г. В. Августейший бунт. Дом Романовых накануне революции. СПб.: БХВ-Петербург, 2013. 319 с.
159. Столетие уделов. 1797 – 1897. СПб.: Тип. Главного Управления Уделов, 1897. 130 с.
160. Струнина Н.Г. Милица Николаевна и Анастасия Николаевна Романовы: от черногорских княжон до Великих княгинь при дворе Николая II // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 15. 2013. № 5. С. 36 – 42.
161. Схиммельпеннинк ван дер Ойе Д. Навстречу восходящему солнцу: как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. М.: НЛО, 2009. 421 с.
162. Тальберг Н.Д. Александр III: Очерки истории Императорской России. М.: Изд-во Срет. монастыря, 2000. 64 с.
163. Тальберг Н.Д. Император Николай I в свете исторической правды. Jordanville (New York): Holy Trinity Monastery, 1961. 10 с.
164. Тальберг Н.Д. Николай I: Очерки истории Императорской России. М.: Изд-во Срет. монастыря, 2000. 239 с.
165. Тарле Е.В. Крымская война: в 2-х т. М. – Л.: Военмориздат, 1941. Т. 1. 725 с.; М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1943. Т. 2. 568 с.

166. Тарле Е.В. Чесменский бой и первая русская экспедиция в архипелаг, 1769 – 1774. М.- Л.: Издательство академии наук СССР, 1945. 109 с.
167. Татищев С.С. Император Николай I и иностранные дворы. Исторические очерки. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1889. 459 с.
168. Татищев С.С. Император Александр II. Его жизнь и царствование: в 2-х т. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1903. Т. 1. 554 с.; Т. 2. 752 с.
169. Тит Ливий. История Рима от основания города. Т. 1. М.: Наука, 1989. 576 с.
170. Тихомиров Д.И. Державный вождь земли русской император Петр Великий. М.: Издательство им. Чехова, 1905. 333 с.
171. Уортман Р.С. «Официальная народность» и национальный миф российской монархии XIX века // Библиотека Dejavu: [Электронный ресурс]: URL: http://ec-dejavu.ru/o/Official_Nation.html (дата обращения: 29.10.2020).
172. Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. 1. От Петра Великого до смерти Николая I. М.: ОГИ, 2000. 606 с.
173. Устрялов Н.Г. Историческое обозрение царствования императора Николая I. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1847. 147 с.
174. Уэст К., Циммерман Д. Создание гендера // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы. Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 303 с.
175. Федорченко В.И. Дом Романовых: энциклопедия биографий. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2003. 383 с.
176. Федяй И.В., Герих Б.К. Династическая дипломатия России (1881 – 1917 гг.) // Вестник Калужского университета. 2020. №4. С. 39 – 42.
177. Ферро М. Николай II. М.: Международные отношения, 1991. 349 с.
178. Филиндаш Л.В. Традиции политической имиджелогии в русской культуре: риторика императорского портрета 2 половины XVIII века // КиберЛенинка: [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii->

politicheskoy-imidzhelogii-v-russkoy-kulture-ritorika-imperatorskogo-portreta-vtoroy-poloviny-xviii-veka (дата обращения: 29.11.2017).

179. Хвостов В.М. Проблемы истории внешней политики России и международных отношений, М.: Наука, 1977. 403 с.
180. Херсонский. Поминание царице Сашке. Пг.: Успех, 1917. 4 с.
181. Хитрова Н.И. Церковь и культура Черногории в отношениях с Россией // Славянские народы Юго-Восточной Европы и Россия в XVIII в. М.: Наука, 2003. С. 174 – 190.
182. Хрусталёв В. Первая мировая. Во главе «Дикой дивизии». Записки Великого князя Михаила Романова // ЛитМир. Электронная библиотека: [Электронный ресурс]: URL: <https://www.litmir.me/br/?b=221488&p=28> (дата обращения: 11.05.2018).
183. Черкасов П.П. Династическая дипломатия в российско-французских отношениях 1856 – 1870 годов // Новая и новейшая история. 2013. № 1. С. 176 – 197.
184. Черкасов П.П. История императорской России: от Петра Великого до Николая II. М.: Международные отношения, 1994. 448 с.
185. Черменский Е. Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Мысль, 1970. 448 с.
186. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб.: Изд. В.И. Губинского, 1910. 676 с.
187. Чулков Г.И. Императоры: психологические портреты. М. – Л., 1928. 368 с.
188. Чуркин М.К. Эго-тексты в исследовании крестьянских переселений в Сибирь: видовые признаки и возможности использования // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 4 (16). С. 54 – 63.
189. Шевцова Г.И. Деятельность склада княгини Елены Петровны в пользу русских и сербских воинов и их семей (1914 – 1916 гг.) // Благотворитель-

ность и социальная политика государства в России XIX – начала XX века. М., 2012. С. 229 – 233.

190. Шеманский А., Гейченко С. Кризис самодержавия; Петергофский коттедж Николая I. М.: Государственное издательство изобразительных искусств, 1932. 62 с.

191. Шепелёв Л.Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской Империи // Военная литература: [Электронный ресурс]: URL: <http://militera.lib.ru/research/shepelev1/04.html> (дата обращения: 11.09.2018).

192. Шепель В.М. Имиджелогия. Как нравиться людям. М.: Народное образование, 2002. 341 с.

193. Шильдер Н.К. Император Николай I. Его жизнь и царствование: в 2 т. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1903. Т. 1. 800 с.; Т. 2. 820 с.

194. Шиман Т. К истории царствования Павла I и Николая I. Берлин: Издание Георга Реймера, 1906. 442 с.

195. Шмидт С.О. Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М.: Изд-во РГГУ, 1997. 612 с.

196. Штеллнер Ф. Династическая политика австрийской, прусской и российской монархий: сравнительно-исторический анализ // Россия XXI. 2021. №4. С. 82 – 109.

197. Эспань М. История цивилизации как культурный трансфер. М.: НЛО, 2018. 816 с.

198. Якушенко О. Мишель Эспань. Что такое культурный трансфер? // Republic: [Электронный ресурс]: URL: <https://republic.ru/posts/1/1109349>

199. Augustinos Gerasimos. Consciousness and History: National Critics of Greek Society. 1897-1914. New York: Columbia University Press, 1977. 182 p.

200. Anna Pawlowna // Resources Huygens ING. Nederlandse Geschiedenis: [Электронный ресурс]: URL: <http://resources.huysens.knaw.nl/vrouwenlexicon/lemmata/data/AnnaPaulowna> (дата обращения: 03.10.2018).

201. Carabott Philip. Politics, Orthodoxy and the Language Question in Greece. The Gospel Riots of November 1901 // Journal of Mediterranean Studies. Vol. 3. Msida: Malta, 1993. № 1. P. 117 – 138.
202. Cooper F. Colonialism in Question; Imperial Rule / Ed. Alexey Miller, Alfred Rieber. Budapest: Central European University Press, 2004. Berger Stefan, Miller Alexey. Nation-Building and Regional Integration, c. 1800-1914: the Role of Empires // European Review of History. 2008. №3. P. 317-330.
203. Jones, Stephen F. (2005), Socialism in Georgian Colors: The European Road to Social Democracy, 1883-1917. Cambridge: Harvard University Press, 2005. 410 p.
204. Koolman E. Das Haus Oldenburg in Russland. Oldenburg, 2000. 213 p.
205. Lorber J. Gender // Encyclopedia of Sociology. New York: Macmillan Publishing Company, 1992. p. 748 – 754.
206. Laqueur T. Having Sex: Body and Gender from the Greeks to Freud. Cambridge: Harvard University Press, 1992. 336 p.
207. Ιστορία του Ελληνικού Έθνους. Νεώτερος Ελληνισμός απο 1881-1913, Αθήνα: Εκδοτική Αθηνων, 1977. 544 σ.
208. Rappaport H. The Romanov Sisters: The Lost Lives of the Daughters of Nicholas and Alexandra. New York: Weekly, 2014. 544 p.
209. Wyspiański S. Warszawianka. Lelewel. Noc Listopadowa. Wrocław, 2003.

3. Справочная литература. Библиографические издания:

210. Алексеева И.В. «На золотом крыльце...». Династия Романовых: Биографический и библиографический справочник. СПб.: Литера, 2007. 95 с.
211. Гребельский П.Х., Мирвис А.Б. Дом Романовых: Биографические сведения о членах царствовавшего дома, их предках и родственниках. 2-е изд. СПб.: ЛИО «Редактор», 1992. 280 с.

212. Григорян В.Г. Биографический справочник. М.: Когелет, 2007. 560 с.
213. Династия Романовых: российские цари и императоры: биобиблиографический указатель / сост. О.С. Пьянкова. Пермь, 2013. 95 с.
214. Кузьмин Ю.А. Российская Императорская Фамилия. 1797 – 1917: библиогр. справ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 382 с.
215. Лобашкова Т.А. Династия Романовых. Биобиблиографический указатель. М.: Рос. фонд культуры [и др.], 2007. 556 с.
216. Лобашкова Т.А. Дом Романовых. М.: Река Времен, 2008. 828 с.
217. Пчелов Е.В. Генеалогия дома Романовых. 1855 – 1997. М.: Б.и., 1998. 41 с.
218. Пчелов Е.В. Монархи России. М.: Олма-пресс, 2003. 667 с.
219. Романовы – правители России: библиографический указатель литературы / сост.: Т.Д. Дягилева, Е.А. Чалухина; под общ. ред. Т.Д. Дягилевой; предисл.: С.Г. Титченко; подбор цитат и ил. материала, дизайн книги А.В. Саушкина. СПб.: Б.и., 2014. 258 с.

4. Электронные ресурсы:

211. Брискман Т.Я., Бутина Н.Ю. Династия Романовых в публикациях постсоветского периода. К 400-летию Дома Романовых. Библиографический указатель. М., 2013: [Электронный ресурс]: URL: https://www.rsl.ru/photo/!_ORS/4-IZDANIJA/3-bibliograficheskiye-izdaniya.pdf (дата обращения: 18.08.2018).
212. Дом Романовых 1613 – 1917 гг.: электронный иллюстрированный биобиблиографический справочник: [Электронный ресурс]: URL: <http://nlr.ru/res/refer/romanov/article.php?num=299> (дата обращения: 18.08.2018).
213. Посвящается 400-летию дома Романовых. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.romanov400.ru/> (дата обращения: 20.11.2018).

214. Объединение членов рода Романовых [Электронный ресурс]: URL: http://www.romanovfamily.org/index_ru.html (дата обращения: 18.03.2020)

215. Престолонаследие // История России до 1917 года: [Электронный ресурс]: URL: <http://russiahistory.ru/prestolonasledie/> (дата обращения: 13.11.2018).

216. The Romanov family Association. [Электронный ресурс]: URL: http://www.romanovfamily.org/index_ru.html (дата обращения: 20.11.2018).

5. Диссертации и авторефераты диссертаций:

217. Волкова М.А. Царские регалии как символы власти в русской художественной культуре XVIII века: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2011. 25 с.

218. Домнина И.И. История российского императорского двора. Формирование обрядов жизненного цикла российских императоров: Первая четверть XVIII – середина XIX веков: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2001. 24 с.

219. Каспарян К.В. Российско-британские внешнеполитические отношения и династические связи (конец 30-х гг. XIX в. – начало XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2006. 26 с.

220. Лобашкова Т.А. Публикации источников генеалогического и биографического характера о Доме Романовых: (изд. второй пол. XIX – нач. XX вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: [б. и.], 1995. 21 с.

221. Малеева Ж.В. Представители династии Вюртембергских в политической истории России, конец XVIII – середина XIX вв.: Дисс. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2001. 254 с.

222. Несмеянова И.И. Российский императорский двор первой половины XIX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2002. 24 с.

223. Павловская О.А. Особенности аккультурации немецких принцесс в Российском императорском доме: конец XVIII – конец XIX вв.: Автореф. дис. ...к. культ. н. Иваново, 2015. 25 с.

224. Тулиганова И.В. Социокультурное пространство современного города: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2009. 17 с.

Приложение

Междинастические браки дома Романовых

(вторая четверть XIX в. – начало XX в.)

№	Представитель дома Романовых	Супруг/Супруга	Год заключения брака	Примечание
1	Великий князь Николай Павлович (Николай I (1796 – 1855))	Великая княгиня (императрица) Александра Федоровна – Шарлотта Прусская (1798 – 1860)	1817	
2	Великий князь Михаил Павлович (1798 – 1949)	Великая княгиня Елена Павловна – Фредерика Шарлотта Мария Вюртембергская (1807 – 1873)	1824	
3	Цесаревич Александр Николаевич (1818 – 1881)	1. Императрица Мария Александровна - Максимилиана-Вильгельмина-Мария Гессен-Дармштадтская (1824 – 1880). 2. Княжна Е.М. Долгорукова	1841	Второй брак был морганатическим
4	Великая княгиня Мария Николаевна (1819 – 1876)	1. Герцог Максимилиан Лейхтенбергский (1817 – 1852) 2. Григорий Александрович Строганов (1824 – 1878)	1.1839 2.1853	Второй брак являлся морганатическим
5	Великая княгиня Ольга Николаевна (1822 – 1892)	Король Карл I Вюртембергский (1823 – 1891)	1846	
6	Великая княгиня Александра Николаевна (1825 – 1844)	Принц Фридрих Вильгельм Гессен-Кассельский (1820 – 1884)	1844	
7	Великая княгиня Екатерина Михайловна (1827 – 1894)	Герцог Георг-Август Мекленбург-Стрелицкий (1824 – 1876)	1851	
8	Великая княгиня Елизавета Михайловна (1826 – 1845)	Герцог Адольф Нассауский (1817 – 1905), четвёртый великий герцог Люксембургский с 23 ноября 1890 года	1844	
9	Великий князь Константин Николаевич (1827 – 1892)	Великая княгиня Александра Иосифовна – принцесса Александра Саксен-Альтенбургская (1830 – 1911)	1848	
10	Великий князь Михаил Николаевич (1832 – 1909)	Великая княгиня Ольга Фёдоровна - Цецилия Августа, принцесса и маркграфиня Баденская (1839 – 1891)	1857	
11	Великий князь Николай Николаевич (Старший)- (1831 – 1891)	Великая княгиня Александра Петровна – принцесса Александра Фредерика Вильгельмина Ольденбургская, (1838 – 1900)	1856	
12	Цесаревич Александр Александрович	Императрица Мария Федоровна – принцесса Мария-София-	1866	

	вич (1845 – 1894)	Фредерика-Дагмар Датская (1847 – 1928)		
13	Великий князь Алексей Александрович (1850 – 1908)	Александра Васильевна Жуковская (1842 – 1899)	1868 (точная дата неизвестна, т.к. брак был заключен тайно)	Брак был морганатическим
14	Великий князь Владимир Александрович (1847 – 1909)	Великая княгиня Мария Павловна – принцесса Мария Александрина Элизабета Элеонора Мекленбург-Шверинская (1854 – 1920).	1874	
15	Великая княгиня Мария Александровна (1853 – 1920)	Принц Альфред, герцог Эдинбургский, герцог Саксен-Кобург-Готский (1844 – 1900)	1874	
16	Великий князь Сергей Александрович (1857 – 1905)	Великая княгиня Елизавета Фёдоровна – принцесса Елизавета-Александра-Луиза-Алиса Гессен-Дармштадтская (1864 – 1918)	1884	
17	Великий князь Павел Александрович (1860 – 1919)	1.Великая княгиня Александра Георгиевна, принцесса Греческая и Датская (1870 – 1891) 2.Княгиня Ольга Валерьяновна Палей (урожденная Карнович. В первом браке- фон Пистолькорс, графиня фон Гогенфельзен - до 1915. (1865 – 1929)	1.1889 2.1902	Второй брак был морганатическим
18	Великий князь Константин Константинович (1858 – 1915)	Великая княгиня Елизавета Мавриковна – принцесса Елизавета Августа Мария Агнесса Саксен-Альтенбургская (1865 – 1927)	1884	
19	Великая княгиня Ольга Константиновна (1851 – 1926)	Король Эллинов и принц Датский Георг I (1845 – 1913)	1867	
20	Великая княгиня Вера Константиновна (1854 – 1912)	Герцог Вильгельм Евгений Август Георг Вюртембергский (1846 – 1877)	1874	
21	Великий князь Николай Константинович (1850 – 1918)	1. Надежда фон Дрейер 2. Дарья Часовитина 3. Валерия Хмельницкая	1.1878 2.1895 3.1901	Все браки были морганатическими
22	Великий князь Николай Николаевич-младший (1856 – 1929)	Великая княгиня Анастасия (Стана) Николаевна, княжна Черногорская, в первом браке - герцогиня Лейхтенбургская (1868 – 1935)	1907	
23	Великий князь Петр Николаевич (1864 – 1931)	Великая княгиня Милица Николаевна, княжна Черногорская (1866 – 1951)	1889	
24	Великая княгиня Анастасия Михайловна (1860 – 1922)	Герцог Фридрих Франц III Пауль Николай Эрнст Генрих Мекленбург-Шверинский (1851 – 1897)	1878	
25	Великий князь Михаил Михайлович (1861 – 1929)	София Николаевна Меренберг, графиня де Торби, внучка А.С. Пушкина (1868 – 1927)	1891	Брак был морганатическим

26	Великий князь Георгий Михайлович (1863 – 1919)	Великая княгиня Мария Георгиевна, принцесса Греческая и Датская (1876 – 1940)	1900	
27	Великий князь Александр Михайлович (1866 – 1933)	Великая княгиня Ксения Александровна, до брака великая княжна (1875 – 1960)	1894	Первый (и единственный состоявшийся) внутридинастический брак, обозначивший новую тенденцию и направление в союзах Романовых.
28	Великая княгиня Елена Владимировна (1882 – 1957)	Принц Николай Греческий и Датский	1902	
29	Мария Павловна-младшая (1890 – 1958)	1. Принц Вильгельм Шведский, герцог Зёдеманландский (1884 – 1965) 2. Князь Сергей Путятин (1893 – 1966)	1.1908 2.1917	Второй брак был морганатическим
30	Князь Иоанн Константинович (1886 – 1918)	Княгиня Елена Петровна, принцесса Сербская (1884 – 1962)	1911	
31	Княжна Татьяна Константиновна (1890 – 1979)	Князь Константин Багратион-Мухранский (1889 – 1915)	1911	Брак был морганатическим
32	Княжна Ирина Александровна (1895 – 1975)	Князь Феликс Феликсович Юсупов-младший (1887 – 1967)	1914	Брак был морганатическим
33	Николай II (1868 – 1918)	Императрица Александра Федоровна – принцесса Алиса-Виктория-Елена-Луиза-Беатриса Гессен-Дармштадтская (1872 – 1918)	1894	
34	Великая княгиня Ольга Александровна (1882 – 1960)	1. Принц Петр Александрович Ольденбургский (1868 – 1924) 2. Николай Куликовский (1881 – 1958)	1.1901 2.1916	Второй брак был морганатическим
35	Великий князь Михаил Александрович (1878 – 1918)	Графиня Наталья Брасова, урожденная Шереметьевская (1880 – 1952)	1912	Брак был морганатическим
36	Великий князь Кирилл Владимирович (1876 – 1938)	Великая княгиня Виктория Федоровна – Виктория-Мелита, принцесса Эдинбургская и Саксен-Кобург-Готская. В первом браке-герцогиня Гессен-Дармштадтская (1876 – 1936)	1905	
Несостоявшие брачные проекты				
1	Великая княгиня Ольга Николаевна (1822 – 1892)	Эрцгерцог Стефан Франц Австрийский (1817 – 1867)		Брак не состоялся по политическим причинам
2	Цесаревич Николай Александрович (Николай II (1868 – 1918))	Принцесса Елена Орлеанская (1871 – 1951)		Брак не состоялся из-за отсутствия согласия цесаревича
3	Великий князь Михаил Александрович	1. Принцесса Беатриса Леопольдина Виктория Эдинбургская и Саксен-		1. Брак не состоялся из-за близкого родства

	вич (1878 – 1918)	Кобург-Готская (1884 – 1966) 2.Принцесса Патриция Коннаутская (1886 – 1874)		2.Брак не состоялся ввиду отсутствия личной симпатии
4	Цесаревич Николай Александрович (1843 – 1865)	Принцесса Екатерина Ольденбургская (1846 – 1866)		Брак не состоялся из-за конфессиональных разногласий между родителями предполагаемых жениха и невесты
5	Великая княгиня Елена Владимировна (1882 – 1957)	Герцог Максимилиан Баденский (1867 – 1929)		Брак не состоялся из-за отказа герцога
6	Великая княжна Ольга Николаевна (1895 – 1918)	1.Великий князь Дмитрий Павлович (1891 – 1942) 2.Великий князь Борис Владимирович (1877 – 1943) 3.Принц Кароль Румынский (1893 – 1953)		1.Внутридинастический брак не состоялся из-за антипатии к великому князю Г.Е. Распутина 2.Брак не состоялся из-за отсутствия личной симпатии великой княжны 3. Брак не состоялся из-за отсутствия личной симпатии великой княжны
7	Великая княжна Татьяна Николаевна (1897 – 1918)	1.Кронцпринц Греческий Георг (1890 – 1947) 2.Кронпринц Сербский Александр (1888 – 1934)		
8	Великая княжна Мария Николаевна (1899 – 1918)	Принц Кароль Румынский (1893 – 1953)		
9	Великая княжна Анастасия Николаевна (1901 – 1918)	Кронпринц Борис Болгарский (1894 – 1943)		
10	Князь Олег Константинович (1892 – 1914)	Княжна Надежда Петровна (1898 – 1988)		Внутридинастический брак не состоялся из-за гибели князя Олега Константиновича